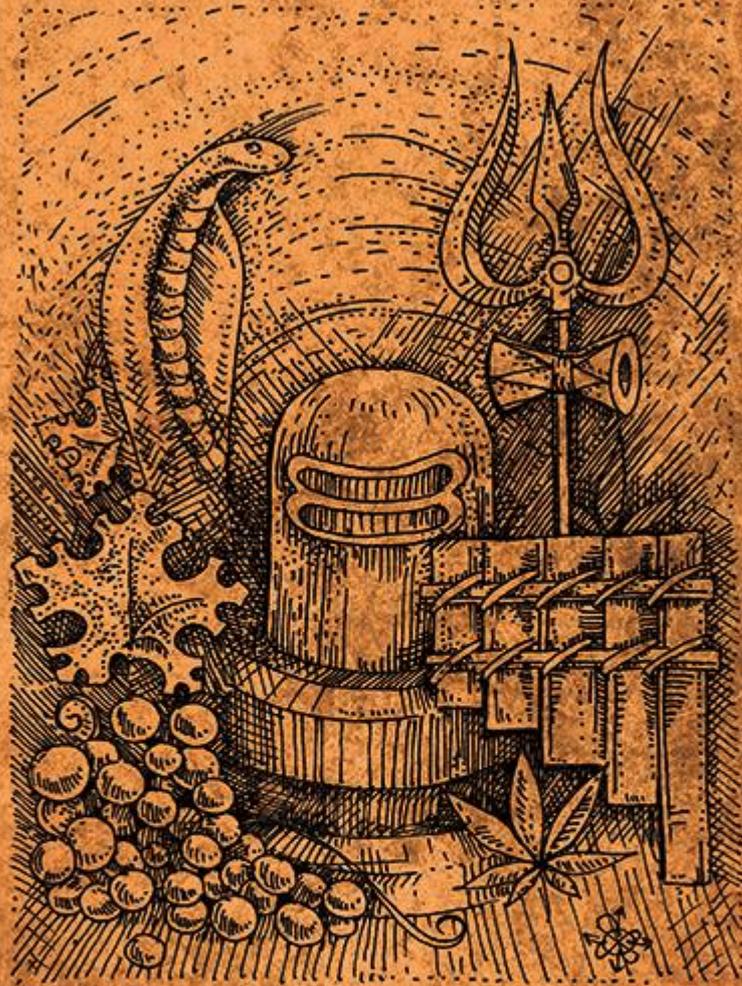

Алиэн Данилу

ШИВА
И
ДИОНИС

Содержание

Содержание

Предисловие

Введение

ГЛАВА 1. Первоисточники

ГЛАВА 2. Аспекты и легенды Бога

ГЛАВА 3. Богиня

ГЛАВА 4. Сыновья богини и бога

ГЛАВА 5. Спутники бога

ГЛАВА 6. Животные и растительные формы Бога и Богини

ГЛАВА 7. Святые места

ГЛАВА 8. Человек в мире

ГЛАВА 9. Обряды и практики

ГЛАВА 10. Бог танца и театра

ГЛАВА 11. Жизнь и общество

ГЛАВА 12. Современный век

Алиэн Данилу

ШИВА И ДИОНИС

Глава 1

Первоисточники

Два источника религии

С началом городских цивилизаций религиозные феномены среди оседлых народов проявлялись и устанавливались в двух противоположных и противоречивых формах. Первая была связана с миром природы, вторая — с организацией общественной городской жизни. Изначальная религия представляет из себя попытки человека понять творение, чтобы жить в гармонии с ним и проникнуть в его тайны, сотрудничая таким образом с Творцом, приблизиться к Нему и отождествиться с Ним. Этот подход не разделяет физическую, интеллектуальную и духовную сферы, все они неразрывно связаны друг с другом. Тело — это инструмент, благодаря которому человек совершенствуется, и, как учит Йога, к нему надо соответствующим образом относиться.

Совокупность Творения в своей красоте, жестокости и гармонии, является выражением Божественной мысли и есть материализация, или тело Бога. Только тот, кто понимает это, отождествляет себя с миром природы и занимает подобающее место среди деревьев, цветов и животных, может действительно приблизиться к миру богов и духов, понять замысел Творца и воспринять Его божественную радость. Для человека, который осознает творение не только как работу Бога, но и как форму самого Бога, все существа, вся жизнь, каждое действие приобретает священный характер и становится обрядом, средством общения с небесным миром.

"Следовать тому, что естественно - это дхарма (dharma)." (Svalakshana-dharanad dharmah".) Дхарма — это слово, означающее «естественный закон». Следовать ему — единственная добродетель. Нет другой религии, кроме следования тому, кто ты есть по происхождению, по природе, по естественным склонностям. Каждый должен играть наилучшим образом назначенную ему роль в великом театре творения. Счастье и выживание человека зависят от того, насколько он следует положению, которое он занимает как вид среди живых существ и как личность среди людей. Если он стремится играть антисоциальную роль, он становится врагом человечества. Если он является хищником - врагом других видов - он становится врагом богов, врагом созидания.

Другая форма религии — это религия города, человеческого общества, которое налагает божественные санкции на социальные договоренности. Это возвышает человеческие законы, делает их священными актами. Они служат амбициям людей, желающих властвовать над миром природы и использовать его, занимая превосходящую позицию в ущерб другим видам, будь то растения, животные или сверхъестественные силы. Из-за странного и злобного извращения ценностей современных цивилизаций и религий, характеризующих Кали Югу - Век Раздоров, в котором мы сейчас живём - человек отказался от своей роли в универсальном порядке, охватывающем все формы бытия и жизни, перестал видеть иной интерес, кроме себя, стал разрушителем гармонии творения, слепым, бесполезным и жестоким инструментом своего собственного упадка.

Под влиянием рудиментарных религиозных понятий кочевых завоевателей, религии города приняли антропоцентрический характер. У кочевых народов не было подлинного контакта с миром природы. Они не жили в контакте с местностью, деревьями и животными, за исключением тех, которых они покорили или приручили. Своих богов и свои легенды они носили с собой и были более склонны к монотеистическим упрощениям. Природа рассматривалась как безмянное пастбище, которое надо эксплуатировать и уничтожать, а боги — как проводники на службе человечества. В основе кочевых религий, будь то арийских, еврейских или арабских, лежат анти-дионисийские убеждения. Они сохранили эти характеристики даже после того, как кочевые народы стали оседлыми. Любая религия, в которой считается, что её последователи — богоизбранный народ и утверждается, что они получили от бога право и обязанность распространять свои убеждения и традиции, и уничтожать или поработать "неверующих" - самозванна! Крестовые походы, миссии и священные войны являются масками гегемонии и колониализма.

«Номер один — всегда символ иллюзии» - говорится в Тантрах, и религия городов находит себе оправдание в монотеистических иллюзиях. Философская концепция причинности единства - это спекуляция, которая не может быть приложима к плоскости жизни или действия. Ведь очевидно, что Первопричина, или происхождение того первого взрыва, который породил материю и антиматерию, пространство и время, галактики, звезды и принципы жизни, совершенно не сопоставимы с деревенским Ангелом-Хранителем, которого беспокоит, соблюдаем ли мы Шаббат или пробовали ли так называемый запретный плод, дающему указания пророкам, действующим в интересах гражданского правопорядка. Опасность монотеизма в том, что ему удастся уменьшить божественное до образа человека, понизить Бога до службы «избранной» расе. Это противоречит истинной религии, так как служит оправданием тем, кто божественную работу подчиняет амбициям человека.

Согласно Тойнби: “Вера в то, что может быть названо «духовным присутствием» во Вселенной и вне её была сосредоточена в одном трансцендентном человекоподобном боге, и предусматривала

дальнейшее убеждение, что ничто другое во Вселенной не является божественным... Всю свою «сверхчеловечность» Бог отдал в распоряжение человеческих существ, чтобы они могли использовать ее так, как захотят... Благотворное уважение и трепет, с которым человек изначально рассматривал свое окружение, таким образом, были развеяны иудейским монотеизмом в версии своих израильских создателей, а также христианами и мусульманами... Коммунизм - это результат Христианства... Я рассматриваю Коммунизм как религию, и в частности как нового представителя иудейства, где иудейская мифология была сохранена в виде монотеистического языка" (Арнольд Тойнби и Дайсаку Икеда, *Choose Life*, pp. 39 and 179, Оксфорд, 1978.) Мы еще поговорим об источниках и роли монотеизма в связи с религиями Кали Юги.

Шиваизм это поистине природная религия. Шива, как и Дионис, представляет один из аспектов божественной иерархии, который касается земной жизни в целом. Ведя к реалистичному сотрудничеству между существами тонкого мира и живыми существами, шиваизм всегда выступал против антропоцентричности городского общества. Его западная форма, дионисианство, похожим образом представляет состояние, в котором человек живет в общении с дикой жизнью, с существами лесов и гор. Дионис, как Шива, это бог растительности, деревьев и вина. Он также бог-животное, бог-бык. Бог учит человека игнорировать человеческие законы для того, чтобы вновь открыть божественные законы. Его культ, высвобождающий силы души и тела, встретился с ожесточенным сопротивлением со стороны городских религий, всегда считавшими его антисоциальным. Шива, как и Дионис, в религиях городов покровительствует тем, кто не принадлежит к традиционному обществу и таким образом символизирует всё хаотическое, опасное и неожиданное, всё, что ускользает от человеческого разума и то, что можно отнести к непредсказуемым действиям богов. В Ригведе (VII, 21, 5), которая является священной книгой арийских завоевателей, есть молитвы о том, чтобы бог Индра не позволил последователям культа Шивы - которого они называют Шишна-дэвы (*Shishna-devas*) или поклонники фаллоса - подходить к своим ритуальным жертвоприношениям. Тем не менее, сила таинственной магии бога не может быть безнаказанно игнорирована, и место для культа Шивы-Диониса должно было быть оставлено, несмотря на враждебность хозяев городов.

«С ростом Нео-брахманизма неарийский фаллический обряд стал ассоциироваться с арийской верой, как существенный элемент исторического Шиваизма» (П. Банерджи, *Ранние Индийские Религии* (*Early Indian Religions*, p. 41.) Даже величайшие греческие святилища, хоть и не желая того, вынуждены были придать ему важную роль. Бог молодых, бедняков (шудр) и экологии, защитник животных и деревьев, Шива обвинялся в том, что обучает простолюдинов тайным премудростям и в том, что его сопровождают группы юных правонарушителей, издевающихся над институтами общества и верховенством стариков. «В Шиваизме трансцендентность, по отношению к стандартам обычной жизни, представлена популярным

образом - Шива, в частности, предстает как бог или «покровитель» тех, кто не ведет нормальную жизнь и даже преступников».(Julius Evola, *Le Yoga tantrique*, p. 92.) Преданные Шивы или Диониса ищут контакт с такими силами, которые оживляют как сверхчеловеческое, так и дочеловеческое и приводят к отказу от политики, амбиций и ограничений обычной социальной жизни. Это включает в себя не просто признание мировой гармонии, но и активное участие в опыте, превосходящим и расстраивающим порядок материальной жизни. "Не через (пассивное) созерцание божественного порядка, но через бешеный импульс предшественников и подготовку интимного союза с богом - от полного самозабвения к его всемогуществу, и унижение по причине этой власти, - вот путь спасения в Дионисийстве». (H. Jeanmaire, *Dionysos*, p. 423.) Последователи бога зовутся вакхи в Греции и бхакты в Индии. Именно в их опьянения от любви и экстаза заключена истинная мудрость. Таким образом становится возможным соединение с природой и богами, в то время как расчеты и разочарования, налагаемые городскими религиями, изолируют мир людей от остального творения. Согласно Еврипиду, послание Диониса — это призыв к радости соединения с природой и простоте сердца. Те, кто утверждают превосходство разума и отказываются прислушаться к зову Диониса - будут сбиты с толку. Бог вдыхает в них безумие, с которым они уничтожают себя.

На протяжении истории городские и индустриальные общества — те самые, эксплуататоры и разрушители природного мира - были против любого экологического или мистического подхода к освобождению человека и его счастья. Войны, геноцид и уничтожение целых цивилизаций всегда имели в качестве основы религии городов. Авель "заботился о зверях", но Каин, который "обрабатывал землю," стал "строителем городов." (Быт. 4, 7 и 17.) "Первое убийство, таким образом, совершено человеком, который в некотором роде является воплощенным символом технологии и городского общества». (Mireia Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, pp. 180-181.)

Всякий раз при появлении культ Шивы или Диониса изгонялся из городов. Там признавались только культы, в которых человеку придавалось первостепенное значение. Это оправдывало грабежи, а также осуждение всех формы экстаза, позволяющих вступать в прямой контакт с таинственным миром духов.

На протяжении всей истории Индии, мы находим ряд обличений, направленных против различных Шиваистских сект, их практик, кровавых жертвоприношений и обрядов. Такие обличительные речи напоминают Ливийские вредоносные и коварные описания дионисийских обрядов, сделанные для того, чтобы оправдать преследование их последователей. Политическое преследование вакхов было также известно в Греции. В Брахманизме, официальных Греческих или Римских религиях, Зороастризме, Буддизме, Христианстве или Исламе мы всегда находим ту же оппозицию к древним религиям - Шиваизму, Дионисизму, Суфизму и мистическим сектам в целом - основанным на любви к природе и почитании экстаза.

Одно из оружий городских религий — моральная тирания на основе догм, позволяющих дисциплинировать человека и противостоять его самореализации. Примитивному или природному миру пуританство совершенно незнакомо. Христианство в своих поздних формах (которые нужно отличать от учения Христа) представляет из себя характерное отклонение религиозной концепции — в нём уже не видна картина работы Творца, но есть исключительно идеологическая обработка человека в интересах власти. Яркой иллюстрацией этого является колониальная экспансия Христианского мира. «Христианство накладывает чрезвычайно строгие моральные ограничения особенно в том, что касается плотского. Оно осуждает любовь к себе, гордость жизни. Поэтому оно идет против самых мощных инстинктов человеческого животного. . . Внедрив для моральных проступков богословское понятие греха, который, как говорится, есть прямая атака на Бога, эта религия нагружает всё существование человека невыносимой виной, ожиданием суда и вечного наказания. Это мешает совершению любых действий и убивает всякую радость. Ничего подобного нет в древних религиях» (А. J. Festugiere, *Etudes de religion grecque et hellenistique*, p. 240.) Преследование сексуальности — существенного элемента счастья - это характерный метод всех патриархальных, политических или религиозных тираний.

Индия, где Шиваизм остается важным компонентом религиозной жизни, частично избежала морального фетишизма, которым, к сожалению, наводнен Запад. Ему никогда не придавалось абсолютного значения, так же как не придавалось категоричного характера нормам поведения. В современной практике индийского Шиваизма мы находим большое количество элементов, идентичных упомянутым в самых древних индуистских и греческих текстах. Шиваизм, Йога и Тантризм представляют глубоко реалистичный подход к естественному и сверхъестественному миру, и, как правило, снова начинают влиять на людей в те периоды, когда они осознают, что городская религия отвернула их от соблюдения естественных законов. Они пытаются вернуться к практике и обрядам, которые больше соответствуют смыслу существования творения.

В Индии глубоко влияние Шиваизма на философию всей страны, в том числе на отношение индусов к животным, людям и богам. Здесь в значительной степени гарантируется уважение к работе Творца, а также существует редкий дух терпимости. После того, как Шиваизм пострадал от атак Вед и Буддизма, а позже от христианского и исламского пуританства, в нём появилась тенденция к эзотеричности.

Современные классы Индии делают вид, что игнорируют это, что однако не влияет на глубокую жизненную силу Индии. Шиваизм остается по существу религией народа, но в то же время это также религия с самой высокой степенью посвящения в индуистском мире. В самом деле, не существует никакой другой истинной инициации, кроме Шиваистской. Все мистические культы имеют шиваистский или дионисический характер.

Наследие Шиваизма остается основой индуистского духовного опыта, хотя часто в форме, которая была деградирована и заглушена пуританизмом и "сексуальной алчностью" - эндемическими болезнями ведического брахманизма и всех других государственных религий. Некоторые Дионисианские течения выжили в Исламе. В христианском мире, с другой стороны, повторные гонения понемногу почти уничтожили традицию. Светская власть, богатство и авторитарная иерархия Церкви несовместимы со свободой, необходимой для любого исследования, будь то мистические переживания или научные открытия. Церковь стремилась устранить как мистиков, так и ученых. Ее таинства стали просто социальными обрядами, а не передачей священной силы. Ее нравственное учение сводится к изгнанию сексуального элемента, что делает тех, кто подчиняется этой тирании разочарованными, агрессивными и опасными людьми.

Исторические элементы

Благодаря индийской социальной системе, различные расы этого субконтинента смогли сосуществовать и выживать, не перемешиваясь и не разрушаясь, сохраняя таким образом большую часть своих институтов и культуру. Религиозные обряды, символы и верования, существование которых в других местах известно только благодаря археологическим находкам и литературным источникам, до сих пор встречаются здесь в живом виде. В Индии всё еще можно увидеть обряды и верования Средиземноморья и древнего Ближнего Востока. Помимо физических характеристик, этнические группы Индии также лингвистически узнаваемы, основные из них примерно соответствуют трём великим эпохам развития цивилизации: палеолитической, неолитической и современной. В Индии эти лингвистические семьи представлены языками Мунда, дравидийским и арийским. Китайско-монгольские языки играют лишь второстепенную роль.

Каждая группа, с её особыми этническими, языковыми, религиозными и социальными элементами, представляет различные этапы эволюции, свойственные человеческой расе. Эти этапы не обязательно являются синонимом прогресса и их следы могут быть обнаружены по всему миру, иногда только в виде доисторических следов. Великие расовые и языковые семьи Индии могут быть ключом к пониманию цивилизаций, исчезнувших в другом месте.

Столь осуждаемая кастовая система позволила выжить наиболее диверсифицированным народам, особенно менее агрессивным и менее подходящим индустриальной цивилизации. В так называемых демократических обществах, самые слабые обычно обездолены, культурно уничтожены и уничтожаются напрямую. Сегодня мы знаем примеры геноцида пигмеев и австралийских аборигенов. На протяжении нескольких веков этнические народы Северной и Южной Америки потеряли свою культуру, религию, свой язык и даже память о своей собственной истории.

Новые культы всегда подкреплялись опустошительными нашествиями и культурными революциями, что являлось величайшими трагедиями истории. В этом плане коммунизм является таким же культовым, как и христианство или ислам. Самые варварские и наименее развитые этнические группы — это те, кто уничтожал обладателей знаний, сжигал библиотеки и разрушал памятники во имя часто рудиментарных идеологий. Ничего не осталось от громадного города Мехико, который первые испанские конкистадоры описывают как самый красивый в мире. Будь то вопрос о внешних захватчиках или внутренней революции, результаты те же. Восстановление потерянного наследия может занять столетия.

Прото-Австралоиды

Прото-Австралоиды, в Индии зовущиеся адиваси (adivasi, первые жители), говорят на языке Мунда или Мон-Кхмер. Они формируют одну из самых больших расовых и лингвистических групп, две другие — это Дравидийцы и Арийцы. Как утверждает С.С.Саркар (Коренные расы Индии) (S. S. Sarkar (Aboriginal Races of India), Прото-Австралоиды - «самая древняя выжившая раса». В ней есть сходство с Неандертальцами (согласно Хаксли, Солласу, Вон Лушону и Хоувелсу (Huxley, Sollas, Von Luschn, Howells), расой еще более древней, чем негроиды. К этой группе принадлежат ведды Цейлона и кхонды Центральной Индии, хазы Ассама и шомпены Большого Никобара. За пределами Индии, Sakai Малайзии, Moi Индокитая, Orang batin, Lubi и Ulu Суматры, Toula Сулавеси, некоторые популяции в Южной Аравии и Дофаре, а также аборигены Австралии могут быть включены в одну антропологическую группу. Представляется вероятной их связь с африканскими пигмеями и бушменами Калахари. Скорее всего это древнейшие жители Европы, Индии и Африки. Скелеты этого же типа также были обнаружены в додинастических египетских гробницах, а также в Мохенджо-Даро в современном Пакистане.

"Охотничьи племена, среди которых бушмены и пигмеи являются последним оплотом, когда-то охватывали всю Африку. Даже образцы Каспийского искусства конца палеолита, найденные в районах вокруг западного Средиземноморья, имеют сходство с живописью бушменов ... Бушмены жили по периферии индийского океана, прежде чем они в свою очередь распространились на все части Африки, за исключением крайнего юга". (Котти Бурланд "Африка, к югу от Сахары," в Примитивном Эротическом Искусстве, с. 198.) (Cottie Burland, "Africa, South of the Sahara," in Primitive Erotic Art, p. 198.) Это была раса маленьких, хилых людей, населявших Европу в начале неолита и которые были уничтожены более сильными кроманьонцами.

Дравидийцы

Во время Неолита среди Мундов в Индии появилась новая раса. У них была смуглая кожа, прямые волосы и говорили они на смешанных языках. Неясно, кто был предками этих людей, называемых Дравидийцами (в переводе с праkrita - Тамилы/damila), но они и их религия, шиваизм, сыграли основную роль в истории человечества. Согласно старым преданиям, они прибыли с континента, расположенного к юго-западу от Индии, окруженного морем. Этот миф напоминает Атлантиду. Не исключена возможность, что другие группы тех же людей могли оказаться в Африке и Средиземноморье — поэтому так трудно с уверенностью сказать, откуда появились шиваистские или дионисийские откровения. «Люди, создавшие и развившие первую греко-восточную цивилизацию, главным центром которой был Остров Миноса - несмотря на их отношения с Месопотамией и Египтом - подтверждают, что они были не «греками», не семитами, не индо-европейцами. . . Можно предположить, что вовлеченные в это люди распространились по всей Греции. . . Греческий язык - субстрат слов иностранного происхождения. . . который выжил несмотря на оккупацию страны различными захватчиками. . . Об его анатолийском, пелагском и даже прото-индо-европейском происхождении все еще спорят. Таким образом язык был распространен по всей территории Эгейского моря, по всей Греции и юго-западной Анатолии.» (Charles Picard, *Les Religions prehelléniques*, pp. 53-54.)

Дравидийские язык и культура, и сегодня принадлежащие населению Южной Индии, до арийского вторжения распространили своё влияние из Индии на Средиземноморье. Именно эта цивилизация, лингвистические следы которой - например, грузинский, баскский, фульбе, язык гуанчей и диалекты Белуджистана — остались в отдаленных районах, послужила проводником для древнего шиваизма. Получается, что шумерский, пелагский, этрусский и лидийский, а также этеокритский языки также принадлежали к одной лингвистической семье: связи между шумерским, грузинским и тамильским языками не оставляют сомнения в их происхождении. Более того, баскский (эскуара) и грузинский языки имеют похожую структуру и даже сегодня в них содержатся более 360 одинаковых слов. Кроме того, песни и танцы басков имеют много общего с песнями и танцами иверийцев Кавказа.

Геродот (История, I, 57) говорит, что пеласги, живущие в то время в Южной Италии и Геллеспонте, говорили на языке варваров. Он считал, что пелагский язык был тесно связан с этрусским и лидийским. Сент-Пол, который потерпел кораблекрушение на Мальте в 69 году нашей эры, упоминает «варварский» (неарийский) язык, на котором там до сих пор говорят.

«Основное происхождение Пеласгов» ведет к противоположной стороне Черного моря. Существует некоторая вероятность, что они не жили на Крите до начала второго тысячелетия до нашей эры. [Название места, где они жили, Лариса, доказывает это \ (Р.Ф. Уиллетс, Критские

Культы и фестивали, стр. 135 и 136.) (R. F. W illetts, *Cretan Cults and Festivals*, pp. 135 and 136.)

Согласно Jacques Heurgon (*La Vie Quotidienne chez les Etrusques*, стр. 14-15), "Этрусски были не пришельцами в Италии, но первыми жителями земли, потерявшей независимость при вторжении индо-европейских захватчиков. Они не были полностью уничтожены... Это были неукротимые потомки Бронзового Века... Связи между этрусскими, кавказскими, ликийскими, лемносийскими наречиями указывают на существование этрусско-азиатского языка, первоначально использовавшегося в Италии, на Балканском полуострове, в бассейне Эгейского моря и Малой Азии, а затем подавленного лингвистическим напором завоевателей».

"До третьего века до н.э. на этеорокритском языке говорили жители Прайсоса на Крите, это был след общих не-греческих языков, на которых говорили в Греции, на Крите и других островах, а также на юго-западе Малой Азии. Надписи на Прайсосе в греческом написании до сих пор не расшифрованы. "(Р.Ф. Уиллетс, *Критские Культы и фестивали*, с. 133.) По-видимому, это был дравидийский язык. Похоже, что современные лингвисты даже и не думают использовать агглютинативные дравидийские языки, которые по-прежнему широко распространены на юге Индии, в качестве основы для своих исследований древних языков Средиземноморья.

Миф об арийском происхождении цивилизации, который Рене Генон назвал "классическая иллюзия", далек от забвения. Дравидийские языки имеют общее происхождение с финскими-венгерскими языками (прибалтийско-финский, венгерский, волжский, уральский, самодийский) и алтайскими языками (турецкий, монгольский и эскимосский), но мне кажется, что разделение между этой великой языковой семьей и Дравидо-средиземноморской группой во время палеолита произошло задолго до формулирования шиваизма, такого, он известен нам.

На Ближнем Востоке и в Средиземноморье, важной была цивилизация азиатского происхождения или по крайней мере лингвистически связанная с Азией до арийских нашествий. Более того, в мегалитических памятниках, мифах и религиозных традициях, общих для Индии и Средиземноморья, мы видим, что эта цивилизация была действительно носителем шиваизма.

Еще до шестого тысячелетия, "миф об Анат мог быть классифицирован как принадлежащий к старой сельскохозяйственной цивилизации, простирающейся от Восточного Средиземноморья до равнины Ганга". (М. Элиаде, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, p. 169.)

После последнего ледникового периода великая миграция из Индии в Португалию началась в климате, который стал более умеренным в ходе пятого тысячелетия. Тем не менее, лишь начиная с третьего тысячелетия мы находим следы развитых цивилизаций. Эти культуры несут

неоспоримую печать мыслей, мифов и символов шиваизма и все они более или менее схожи в городах Инда, Шумера, Крита и Мальты. Мегалитические святилища, которые встречаются повсюду от Индии до Британских островов и Америки, принадлежат к одной культуре, но часто являются единственными остатками следов этих грандиозных цивилизаций. Тот факт, что главные археологические находки относятся к одному и тому же периоду, но к различным технологическим уровням, не исключает возможность развитых цивилизаций. Их сохранность целиком и полностью зависит от используемых материалов и от преобладающих климатических условий, а иногда от полного уничтожения этих мест завоевателями или стихийными бедствиями, такими как извержения Санторини или Везувия.

Цивилизации Инда

На индийском континенте центры доарийской дравидийской культуры, в которых найдены важные археологические находки, в основном встречаются в долине Инда на территории современного Пакистана, особенно в Мохенджо-Даро и Хараппа. Поскольку эти важные города были расположены в регионе, превратившимся почти в пустыню, в них сохранилось немного. Эта цивилизация распространилась на большую часть Индии и на Запад.

Контакты [городов Инда] с древними протоисторическими и историческими цивилизациями Месопотамии, Анатолии, Египта и Эгейского моря, имеют важное значение... Есть доказательство контактов с Саргон Аккад (около 2370-2284 г. до н.э.) и с королем Урнамму (около 2100 до н.э.), хотя Мохенджо-Даро появился гораздо раньше. Объекты из Мохенджо-Даро были найдены в Тель-Асмара и в Трое (около 2300 до н.э.), а также в королевской гробнице в Уре. Бронзовые предметы из Луристана и месопотамское оружие были обнаружены в Мохенджо-Даро... Идентично окрашенные стеатитовые ожерелья были найдены в Хараппа и в Кноссе... Большое количество стеатитовых печатей с индусскими надписями были обнаружены в Бахрейне (Dilmun), а также в Уре (около 2350 г. до н.э.) и Лагаша (период Ларса). (Мортимер Уилер. Цивилизации Инда, стр. 111-115). Города Инда были основаны до 3800 г. до н.э. и существовали до их уничтожения в 1800 г. до н.э. арийскими захватчиками. Основной религией цивилизации Инда, без сомнения, был шиваизм. На дошедших до нас печатях (клеймах) мы находим фаллические символы и рогатого Шиву, сидящего в позе йоги или танцующего как Натараджа. Многочисленные шиваистские символы, например, такие как каменные фаллосы, свастики и изображения быка, змеи и Богини гор, также встречаются там.

"Вероятно, что и поклонение Шиве, и лингаму (фаллосу), унаследованное индусами из Хараппы, усилилось благодаря широкой распространенности быков...[а также], в меньшей степени, тигров,

слонов ... и «Минотавров» .. как людей с лицом животного. "(Уилер, там же., с. 109.)

Учитывая важность контактов, упомянутых выше, вовсе не удивительно, что одна и та же религия и одни и те же символы широко распространены от Индии до Средиземного моря. Проблемы, связанные с арийскими вторжениями одинаковы и пережитки этой древней религии и ее периодического возрождения схожи в Индии, на Ближнем Востоке и на Западе.

Арийцы (Индоевропейцы)

Миграция кочевых арийских народов (ошибочно называемых индоевропейцами) сыграла значительную роль в истории человечества. Они покинули регионы, которые сегодня составляют Советский Союз, вероятно, из-за климатических причин и последовательно вторглись в Индию, на Ближний Восток и Европу.

"Вторжение индоевропейцев в истории отмечено страшным опустошением. Между 2300 и 1900 годами до нашей эры многочисленные города в Греции, Малой Азии и Месопотамии были разграблены и сожжены, например, Троя в 2300 г. до н.э., Бейкесулан, Тарса и более трехсот городов и поселков Анатолии... Распространение индоевропейских народов началось несколько столетий ранее и продлилось более двух тысячелетий... Дорийцы из Фессалии сошли на Южный берег Греции к концу второго тысячелетия до нашей эры. Примерно в 1200 арийцы проникли в равнины Инд-Ганга, иранцы были надежно «обработаны», Греция и острова индо-европеизировались... Этот процесс остановился только в прошлом веке. Невозможно найти другой такой пример языковой и культурной экспансии". (М. Элиаде, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, p. 199.)

Арийские племена, занявшие Латинию около 1000 г. до н.э. и основавшие Рим примерно в 753, были одним из главных агентов арийской языковой экспансии. Арийская колонизация в форме хинди в Индии, и на французском, английском, португальском и испанском языках в остальной части мира, продолжается и сегодня, особенно на африканских и американских континентах. Мы не стесняемся говорить о франко или англо говорящей Африке и Латинской Америке, как будто мы и вправду говорим о чем-то явно благотворном.

Ведические тексты призывают на борьбу против даша или дасья и пани, выжившими в цивилизации Инда, но отвергающими ведический культ. Они описываются как темнокожие, с небольшими носами. Они говорили на варварском языке и почитали фаллос (shishna deva). Они владели большими стадами и жили в укрепленных городах [pur]. В генеалогии Пуран было подсчитано, что война Махабхарата, которая завершила арийское завоевание Индии, произошла примерно в 1400 г.

до н.э. в Мадхадеша, недалеко от Дели. Другие индуистские источники, однако, указывают более раннюю дату.

Первобытные религии. Четыре религии

Мы почти ничего не знаем о религиозной и философской мысли человечества с момента его появления около двух миллионов лет назад. С начала этого самого раннего времени, которое мы можем назвать историческим, следы высокоразвитых цивилизаций находятся везде, как и языки, которые, независимо от уровня материальной жизни, будь он примитивен или рафинирован, в равной степени подходят для выражения наиболее абстрактных понятий и свидетельствуют о чрезвычайно длительной эволюции мысли.

В Индии четыре основные религии соответствуют различным подходам к проблеме сверхъестественного. Они часто влияют или противостоят друг другу на протяжении всей своей долгой истории. Они демонстрируют достижения религиозной мысли человечества, начиная с самых ранних времен. Все более поздние религии могут рассматриваться только в качестве адаптации элементов, вытекающих из этого чудесного наследия. Действительно новые элементы никогда не встречаются, как бы этого ни хотелось. Четыре религии древней Индии соответствуют четырем различным представлениям о мире.

Первую из этих концепций можно назвать анимистической. В естественном мировом порядке живые существа знают, что требуется для обеспечения выживания. Наряду с воспринимаемым практическим порядком все существа осознают, что существуют определенные ограничения. Они чувствуют, более или менее смутно, присутствие "чего-то необъяснимого", более тонких сил, с которыми они в конечном счете пытаются общаться. Эти силы, которые человечество уважает и боготворит, называются духи или боги. Человек, нашедший себе подходящее место в естественном мире, начинает осознавать тонкие силы или аспекты божественного, которые можно найти в горах, источниках, реках и лесах. "Для всех людей, живущих в гармонии силами, их окружающими... многие животные являются священными, и поэтому, в этом смысле, свято все: небо, земля, огонь, воздух... Вся жизнь «примитивного» человека представляет собой последовательность магических действий, направленных на создание «аффективных связей» между собой и окружающим миром» (Paolo Santarcangeli, *Le Livre des Labyrinthes*, p. 108.)

Животные тоже осознают невидимое присутствие и предчувствуют гнев богов, который проявляется в том, что мы называем природные катастрофы. Внезапная и абсолютная тишина в лесу в моменты перед землетрясением — это поразительный феномен.

Никогда так называемые хищники не убивают для удовольствия. Они избегают нарушать равновесие в природе. Анимистический человек

ведет себя так же, и, таким образом, приобретает очень острую чувствительность. Он просит прощения у духа дерева, когда ему надо срезать ветку. Он пытается примирить божества, которые, как он считает, защищают мир. Его жизнь - вечный ритуал. Уважение к духу, который живет во всем, во всех существах, следовательно, является основой всей морали и религии и позволяет человеку выйти на уровень интуитивного знания, которое логический ум никогда не сможет понять. Анимистические понятия были увековечены среди "примитивных" племен Индии. Анимизм выступает против присвоения земель, имущества, и против сельского хозяйства, разрушающего естественный порядок. Он против развития городских и индустриальных цивилизаций. Тем не менее эта концепция является одним из наиболее фундаментальных подходов к проблеме религии. Анимистическое отношение — это не сентиментализм или «нудизм». Охота является основой для выживания, и жестокость богов и духов требует жертв. Именно в этом климате появился культ Муругана или Кумара (юноши), соответствующий культу Кураса (юноши) на Крите. Он бог-юноша, бог Красоты и Войны, жаждущий крови жертвенных животных. На самом деле его культ возник среди адиваси (первых жителей), существующие до сих пор племена которых говорят на языке Мунда. Символы, связанные с этим культом — охотничьи: копье, петух и баран. Легенды Мунда, которые Редьярд Киплинг пересказывает в Книге Джунглей, интересны с точки зрения оценки поэтического уровня индийского анимизма.

Во время эпохи неолита и начала Бронзового века культ Пашупати, Властелина животных и Парвати, Хозяйки гор, утвердился среди дравидийских завоевателей. Он включил в себя философское и религиозное движение, которое под именем шиваизма наложилось на анимизм и стало основным источником дальнейших религий. Властелин животных и Хозяйка гор, которые на Крите зовутся Загрей и Кибела, могут быть найдены во всех цивилизациях, лингвистически и культурно связанных с дравидийским миром. Характерная особенность этой религии - культ фаллоса, быка и змеи, и, в меньшей степени, тигра и льва под седлом богини. Исторический шиваизм был кодифицирован в конце шестого тысячелетия до нашей эры в результате слияния религий Пашупати и Муругана и был доработан для удовлетворения религиозных потребностей мира. Муруган становится сыном Шивы. Он зовется Кумара (юноша) или Сканды (струя спермы). В более поздних формах два культа тесно переплетаются. Муруган, рожденный в камышовых болотах и вскормленный нимфами, будет в другом месте называться Дионис. Пашупати соответствует Критскому богу, мужу Хозяйки гор. Он зовется Зан, потом Загрей, а позже, критский Зевс (Kretagenes). Легенда о нем, как и в случае Шивы и Сканды, постепенно сливается с легендой о Дионисе.

Другая религия, претендующая на очень долгую историю - это джайнизм, пуританская религия, в которой верят в переселение, в развитие человеческого существа через множество жизней в форме и человека, и животного. Хотя и не окончательно атеистичный, джайнизм не предусматривает возможность контактов между человеком и

сверхъестественным. Согласно джайнизму, человек никогда не может знать наверняка, действительно ли существует творческий принцип, бог, или первопричина, и поэтому нет никаких причин беспокоиться об этом. Это религия, которая более моралистична, чем ритуальна, настаивает на защите жизни, на строгом вегетарианстве, и нагоде среди своих последователей. Первоначальный буддизм является её адаптацией.

Махавира, последний пророк Джайнов, был современником и соперником Гаутамы Будды. Как и буддисты, джайны посылали миссионеров во все части мира. Влияние этих нагих аскетов было очень сильно в Греции, и было воспринято некоторыми философскими школами и орфизмом. Позже индуизм взял из джайнизма теорию переселения и вегетарианства, которая первоначально не существовала ни в шиваизме, ни в ведизме.

Со времен арийских вторжений великая религия кочевых народов Центральной Азии была навязана Индии и западному миру в целом. Боги этой религии на самом деле являются природными явлениями и олицетворяют человеческие добродетели. Индра - бог грома и молнии, Варуна - бог вод, Агни - бог огня, Ваю - бога ветра, Сурья - бог Солнца, Дияус — бог неба, в то время как Митра представляет солидарность, Арьяман - честь, Бхага — щедрость. Рудра - разрушитель, время, принцип смерти. Впоследствии он отождествляется с Шивой. И несмотря на попытки умиловить силы природы посредством жертвоприношения, арийская религия — не природная. Она сосредоточена на человеке, который только ищет помощи у богов, чтобы обеспечить себе безопасность и власть.

Со второго тысячелетия шиваизм постепенно включается в арийскую ведическую религию, позже образуя, с одной стороны, индуизм, а с другой - микенскую и греческую религии. Однако шиваизм сопротивлялся этому слиянию и периодически появлялся в своей древней форме в Индии, также как и дионисизм в Греции, и во многих более поздних мистических или эзотерических сектах вплоть до современности.

Орфизм возник под влиянием джайнизма, что было очень важно в древнем мире (для его воздействия на шиваизма - дионисизм). Митраизм, с другой стороны - это попытка вновь открыть для себя часть ритуальных аспектов и аспектов посвящения, присущих первоначальному шиваизму.

Эти четыре великих течения религиозной мысли распространились по всему миру в сочетании с местными божествами, легендами и культурами, как и христианство в более поздний период. Они остаются основой почти всех существующих форм религии, в том числе семитских религий, иудаизма, христианства и ислама — выкроенных из древнееврейского многобожия. Великая семитская цивилизация Египта поглотила многочисленные шиваистские элементы, в частности культ Осириса, ей удалось избежать опасности монотеизма, несмотря на

попытку Эхнатона в четырнадцатом веке. Единобожие возникло позже, чтобы изолировать семитские религии от древней космологической и религиозной мысли.

Религии Дальнего Востока не будут включены в рамки этой книги, хотя шиваистское влияние на даосизм очевидно и рационализм Джайнов оказал огромное влияние на конфуцианство. Позже влияние буддизма, джайнизма и шиваизма снова дало о себе знать в Китае, Юго-Восточной Азии и Тибете, с помощью Махаяны тантризма, который явился в значительной степени результатом слияния двух религий. В индийских тантрических текстах часто упоминается о существовании «китайских обрядов» (Cinachara).

Мифология

Неважно, имеют ли в ней дело с героями, воплощениями божеств или богов, вся мифология основана на персонификации определенных космологических принципов или конкретных добродетелей. «Я расскажу о рождении богов и элементов, которые они персонифицируют», говорит Гесиод. В мифологии важны сами присущие ей принципы, а не легенды, которыми они окружены, чтобы сделать их более понятными. Не надо придавать большого значения количеству этих легенд, отличающихся от одного к другому региону, от одного воспевающего поэта к другому. Мы не должны упускать из виду тот факт, что такие мифы или легенды созданы только для того, чтобы абстрактные идеи и универсальные реалии сделать более понятными.

Злая фея останется злой феей даже если мы изобретем новые сказки. Героям свойственны некоторые действия, превосходящие реальность, но призванные подчеркнуть их достоинства и доктрины, которые они персонифицируют. Приписывание Иисусу из Назарета чудес или легенд Дионису, или Кришне не умаляет их посланий, но служит для того, чтобы легче понять их божественную природу. Пытаться увидеть только строго исторические факты - значит умалять их божественность и их ценность как вечного символа.

Легенды, окружающие особые божественные аспекты в разных цивилизациях, отличаются только именами представляемых богов и героев. Эти замечательные сказки иллюстрируют универсальные космологические или философские концепции путем включения их в местный пантеон, чтобы сделать их более доступными и, иногда, чтобы замаскировать их значение от непосвященных, тех, кто принимает эти легенды буквально. Один и тот же процесс встречается повсеместно, будь то мифы Диониса, Бахуса, Загрея или Минотавра, Египетского Осириса или Римского Либера. Так же легенды были адаптированы для того, чтобы включить Шиву и его культ в ряды ведических богов или тибетского буддизма. Эти святые заменяют богов в христианском мире: Будда появляется в жизни святых под именем Святой Иосафат.

Мы так привыкли связывать идею цивилизованности с определенным уровнем технологического развития, что теряем из виду уровень человеческих знаний и культуры во времена, которые мы определяем как доисторические. Только благодаря археологическим изысканиям были выведены на свет развитые формы искусства и культуры эпох неолита и палеолита - эпох, в которые как мы представляли, Земля была населена бородатыми дикарями, вооруженными дубинами. Видно, что некоторые из художников, приглашенных украшать подземные святилища Ласко или Альтамира между шестым и пятнадцатым тыс. до н.э., обладали отличной техникой и мастерством. Они не жили в подземельях и их обычным занятием было украшение относительно роскошных жилищ. Похожие формы искусства существуют даже сегодня в индийских деревнях, построенных из дерева и глины.

Первые египетские династии датируются концом четвертого тысячелетия. В этот же период шумеры, говорящие на агглютивном (дравидийском) языке, мигрировали из Инда в Месопотамию, которая была уже высоко цивилизована. Более тысячи лет спустя строители мегалитов основали подобную цивилизацию в Северной Европе.

С начала шестого тысячелетия следы шиваизма находят везде: культ быка, змеи и фаллоса, королевский символ рогов, позы Йоги, могильные склепы - как в местах, где были города, также и там, где до сих пор существуют наскальные рисунки.

Очень часто бывает, что при объяснении древних ритуалов и символов мы вновь открываем для себя знания, почти утерянные в результате катаклизмов, варварских нашествий или религиозных потрясений. Это касается греков по отношению к минойцам или кельтов по отношению к цивилизации мегалита. За Теогонией Гесиода, древнейшим греческим мифологическим текстом, стоит более точный и менее поверхностный текст, глубокий смысл которого Гесиод не всегда постигал.

Первый великий период минойского искусства на Крите датируется примерно 2600 г. до н.э. Кнос и Фаistos первый раз были разрушены внезапной катастрофой, возможно извержением вулкана на Санторини в 1700 г. до н.э. Первые ахейцы возможно появились примерно в 1600 г. до н.э. Как «военный трофей» они принесли на Пелопоннес минойскую религию, которая была фундаментом того, что называется микенская культура. Ахейцы постепенно укоренились на Крите и впервые разрушили Кнос примерно в 1400 г. до н.э. Окончательно разрушили его дорийцы примерно в 1100 г. до н.э. На Мальте величественные храмы Гантии были построены между 2800 и 2400 годами до н.э. Там появляется культ быка, фаллоса и богини. Население Средиземноморья доликоцефалического типа было полностью уничтожено около 2400 г. до н.э. и после свободного периода было заменено круглоголовым (брахицефалическим) населением, которое создало Тарксийскую цивилизацию, сходную микенской, также уничтоженной около 2000 г. до н.э. Таково было уничтожение, не оставляющее после себя ничего.

«Исчезновение минойской цивилизации, самой древней в Европе - это одна из самых ужасных драм в истории Европы, которая и так была особенно драматична... До расцвета новой греческой цивилизации континент вернулся к сельскохозяйственной жизни без своей истории.» (Paolo Santarcangeli, *Le Livre des labyrinthes*, pp. 96 and 187.) «Ахейские завоеватели были не способны создавать ничего сами, только продвигать, развивать и организовывать тех, кого они захватили... Минойцы исчезли со сцены европейской истории через две тысячи лет после того, как создали Западную цивилизацию». (Gaetano De Sanctis, *Storia dei Greci*, p. 138.) Мы должны понимать, что та же дистанция, что разделяет первоначальную минойскую цивилизацию и греческую цивилизацию Перикла, разделяет нас и Римскую Империю. Поэтому вполне логично, что только популярное описание, связанное с йогическим или философским обоснованием ритуалов и символов, было способно пережить варварские нашествия. Серьезность, с которой мифологические сюжеты принимаются сегодня - просто комична. Воображается, что древние люди принимали символические объяснения за реальность, даже несмотря на то, что и сегодня индусские поэты киртана все еще придумывают новые сюжеты из жизни богов. Христиане принимают за исторический факт символические сюжеты из Библии и Евангелия. Они совершают раскопки на вершине Арарат, чтобы найти остатки Ноева Ковчега, даже несмотря на то, что мифология потопа универсальна, известна индусам, вавилонянам и американцам, и в каждой традиции Ковчег оказывается на вершине своей горы.

Современные интерпретации хотя и показывают определенную эрудицию и интуицию, часто основаны на нехватке признания интеллектуального уровня и знаний людей далеких времен. Мы пока не полностью освободились от догмы, в которой считается, что мир создан в 4963 до н.э., до сих пор верим в миф, созданный христианскими теологами в начале нашего (прошлого) столетия.

Корни шиваизма

Согласно индийским источникам, подтвержденным многочисленными археологическими данными, в течение 6 тысячелетия до нашей эры — периода, который более-менее соотносится с тем, что мы называем эпохой Неолита, шиваизм был раскрыт и кодифицирован. Эта великая религия возникла из анимистической концепции и из долгого религиозного опыта первобытных людей, о которых остались только редкие археологические упоминания и намеки на мифических мудрецов. Возникнув в тот период, шиваистские ритуалы и символы начали появляться как в Индии, так и в Европе: культ быка, фаллоса, барана, змеи, Богини Гор, так же как и экстатические танцы, свастика, лабиринт, жертвоприношения и т. д. Поэтому трудно определить точно, где был рожден шиваизм. Его корни уходят далеко в историю человека. Мегалитические памятники и символические представления, свидетельствующие о его присутствии, широко распространены:

традиции, легенды, ритуалы и праздники можно найти во многих регионах, так что можно сказать, что он появляется везде, как один из важнейших источников поздних религий. Нет доказательств того, что Индия явилась местом его возникновения, так как шиваистские ритуалы и символы появляются почти одновременно в разных частях мира. Однако только в Индии те традиции, которые известны также как Дионисийские ритуалы, сохранены без изменений с доисторических времен до сегодняшних дней. Греческие тексты рассказывают о дионисийской миссии в Индии, и индийские тексты — об экспансии шиваизма на Запад. Согласно Диодоросу, в эпитафии Осирису (которого идентифицируют с Дионисом) упоминается его экспедиция в Индию и в Северные страны. Бесчисленные совпадения мифологических сюжетов и иконографии не оставляют сомнений в изначальном единстве шиваизма и степени его влияния.

Во время шестого тысячелетия до нашей эры происходило великое культурное движение из Индии в Португалию. Оно, по-видимому, относилось к распространению шиваизма и характеризовалось натуралистическим искусством, в котором большое значение придавалось животным. У нас есть только смутные намеки на легенды этого периода и только случайное открытие «доисторических» стоянок смогло поставить некоторые ориентиры. На самом деле это была эпоха использования дерева и почти странно, что этот период называют «железный век». «Деревянные» цивилизации все еще существуют в Индии и Юго-Восточной Азии и хорошо известно, что независимо от степени их утонченности, они практически не оставляют следов. Все символы, ассоциирующиеся с культом Шивы — эрегированный фаллос, рогатый бог, бык, змея, баран, Хозяйка Гор — можно найти в этих культурных и сельскохозяйственных комплексах, которые начиная с 6000 г. до н.э. широко распространились на запад — в Европу и Африку и на Восток — в Южную Азию. «Юный обнаженный бог, в непристойной позе восседающий на троне, представлен во всех стадиях развития древней Европы, от Прото-Сескло и Старчево (6 тысячелетие) до периода Димини и Винча. Он носит рогатую маску. Его также изображают стоящим, держащим свой сексуальный орган двумя руками... Однако, принципиальная манифестация бога-мужчины возможно отражалась в форме быка, иногда быка с человеческим лицом или человека с бычьей головой». (Valcamonica Symposium, *Les Religions de la Préhistoire*, p. 135.) Во время периода Винча в Румынии (7-6 тысячелетие), археологические раскопки доказали наличие культа быка, быка с человеческим лицом, непристойного и рогатого бога, культ фаллоса и фаллоса с лицом. Мертвые были захоронены в позах Йоги, как в Лепенски Вир, недалеко от Железных Ворот на Дунае.

Первые истинно шиваистские образы были обнаружены в Анатолии и датированы около 6000 до н.э. Культ Осириса, быка и барана, появился сразу после заката египетской цивилизации. В Египте культ быка-Осириса и барана-Осириса можно обнаружить в смешанной форме, хотя изначально он был разделен, так же, как и смешение культов быка-Шивы и барана-Сканда. Существует также колоссальная статуя бога Мин в непристойной позе, дошедшая до нас из додинастического

Египта и датированная серединой пятого тысячелетия до нашей эры. Во время этого периода минойцы появились на Крите (около 4500), а также в Анатолии, на Кипре, Мальте и Санторини. Концепция, такая как Инь и Ян- китайская транскрипция слов Йони (вульва) и Линга (фаллос) — представляет тесно переплетенный мужской и женский принципы и совершенно не отличаются от Линга, вставленного в Аргья (емкость), использующееся в культуре Шивы и показывающее, как шиваистский символизм повлиял на китайскую мысль.

Изображения бога-быка и рогатого бога, Хозяина Животных, похоже на то, что найдено в Мохенджо-Даро, пре-кельтских и минойский традициях. В Южной Азии (Камбоджа, Ява, Бали) шиваизм тесно связан с началом цивилизаций. На Бали это даже сейчас преобладающий аспект религии. Храмы Ангкора, так же, как и древние храмы Явы, по большей части шиваистские.

В четвертом тысячелетии шиваистская цивилизация возникла на равнинах Инда. Шумеры, которые вполне возможно вышли из Индии, пришли в Месопотамию морским путем. Их религия распространилась на всем Среднем Востоке, Крите и континентальной Греции. С начала третьего тысячелетия и до арийского вторжения три великих сестры-цивилизации — Мохенджо-Даро, Шумеры и Кноссы развивались параллельно, распространяясь с одной стороны по Европейскому континенту и с другой стороны - по центральной и восточной Индии и южной Азии. Конец третьего тысячелетия — важная дата. Примерно в 3000 году до н.э. случился (исторический) потоп, разделивший династии шумеров на антеделувианцев и постдилувианцев. Согласно индусской хронологии, этот период является также началом Кали Юги, Века Раздоров или Современной Эпохи.

В тот же период новый народ атланти-средиземноморской расы появился на Мальте и вскоре в Арморике, народ, идущий из средиземноморья, возможно через Пиренейский полуостров. «Они принесли новую религию и новые похоронные обряды. К ним принадлежат мегалитические цивилизации: в течении двух тысяч лет весь полуостров был покрыт их памятниками. Курган Сен-Мишель в Карнаке был построен около 3000г. до н.э., линии камней датируются примерно 2000-х г. Строители мегалитов .. конечно сохранили контакты с Иберией и со своими предками Крита или Ближнего Востока... или, по крайней мере, точно знали об их существовании... и о том, что они поклонялись быкам». (Gwenc'hlan Le Scouezec, Guide de la Bretagne mystérieuse, pp. 72 and 99.) “Дворец (в Кноссе), храм солнечного быка, имеют смутную, но тесную связь с круговыми камнями, найденными на континенте». (R. A. Macalister, Ireland in Preceltic Times.) «Менгировые статуи верхней Адыгеи и Лигурии... (а также) Стоунхеджа и другие мегалитические памятники...кажутся появились от прототипа в Микенах в 16-14 веках до н.э.» (Paolo Santarcangeli, Le Livre des Labyrinthes, p. 139.) Лабиринты на Валкамоника датированы 1800 — 1300 гг. до н.э. А те, что на Мальте — на несколько столетий старше.

Рождение Диониса

Начало минойской цивилизации — середина пятого тысячелетия, совпадает с временами додинастического Египта. Однако Великий Минойский период, который отмечен невероятным художественным развитием (а также духовным декадансом, не совпадающим с параллельным прогрессом в религиозной и интеллектуальной сфере), тянется с 2800 года до примерно 1800 года до н.э. Монументальные храмы на Мальте были построены в период с 2800 до 2000 годов. Эта Средиземноморская цивилизация является современником постдилувианской шумерской цивилизации, Мохенджо-Даро и городами Инда, с которыми у нее были вероятные взаимоотношения. Как бы то ни было, важность древнейших археологических данных, полученных со всего Средиземноморья - Анатолии и Ближнего Востока, а также из шумерских или вавилонских литературных источников — только с началом Минойской цивилизации и ее греческого наследия (шиваистских ритуалов и мифов), в дионисийской версии, дала реальное начало тому, что мы знаем под религиозной историей западного мира.

Критская цивилизация развивалась благодаря значительному вкладу Азиатских цивилизаций. «Неолитический Крит в целом может считаться наиболее важным расширением Анатолийских провинций» (Evans, *The Palace of Minos*, chap. 1, p. 14.). На протяжении Критской истории постоянно сохранялись отношения с Египтом, Грецией и Ближним Востоком. «Обученные... архитекторы и художники...приглашались... из Азии... строить и украшать дворцы Крита...Техники рисования фресок... методов строительства... примененные во дворце Ярим-Лим (на Сирийском берегу) такие же как... на Кноссе... Более того, дворец Ярим-Лим создан на одно столетие раньше, чем Критские примеры того же стиля...» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, p. 17.)

Согласно Гомеру (Одиссея, X IX , 178), Минос управлял Критом и Эгейскими островами за три поколения до Троянской войны, которая состоялась в ходе тринадцатого века до нашей эры. Поэтому он относится ко второй Критской цивилизации, на которую повлияли ахейцы. Так же, как и в Месопотамской цивилизации, многие характерные черты шиваизма были найдены на Минойском Крите: бог-юноша, Хозяйка Гор, бык и Минотавр, змея, рога, лев, козел, священное дерево и фаллический столб, жертвоприношение быка и экстатические танцы Корибантов и Куретов, которые по всем параметрам идентичны Гану, молодому спутнику Шивы и его почитателей. Символы свастики, двойного топора и лабиринта появились, как мы позже увидим, из индийских идей, связанных с йогическим опытом и культом Земли. Те же символы найдены на Мальте, где в целом сохранилось чрезвычайно важные остатки цивилизаций.

Минойцы искали гармонию между человеком и природой. На их картинах изображена мирная и идиллическая жизнь как в сказке, очаровательные пейзажи, напоминающие земной рай Шивы-Пашупати, Господина Животных. Мы не знаем имен богов времен первого Царя

Миноса, но возможно это был Зан, эллинизированный в Загрея и позже идентифицированный как Зевс. Имя Зевс — индо-европейское. «Эгейцы, пришедшие на Крит, дали имя своего небесного бога Минойскому божеству... Загрей... это было Восточное имя... (из) Финикии... и возможно из Горного Загрона, между Ассирией и Мидией...Этот Зевс, также почитаемый Куретами... это старый Критский бог, настолько похожий на Диониса, что вполне естественно, что его описывали как Бахуса... (Этот бог), умирающий и рождающийся снова... является причиной возобновления жизни и кульминация его мистерий — поедание сырой плоти животных, что есть сам бог — бык, чья кровь также освящает его.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, pp. 200-203, 240.) Еврипид упоминает Загрея в Критцы «Я услышал голос Загрея, который бродит в ночи, поедая сырую плоть и держа высоко на горе — матери факел, факелы на Куретах, бога, называемого Бахусом. Он был одет во все белое и избегал человеческого рождения, не касался урн и могил мертвых...»

Мифы, касающиеся бога-юноши и Критской Богини похожи на мифы о Шиве и Парвати. Это можно найти в мифах об Иштар и Таммуз, Исиде и Осирисе, Венере и Адонисе. Ри, Богиня Гор, это индийская Парвати. Имена Диктина и Артемис тоже напоминают идею горы-матери. Имя *Diktynna* происходит от названия горы, горы *Dikte*. Парвати, дочь *Himavat* (Гималаев).

Дионис в Арийском мире

Враги, уничтожившие основные центры минойской цивилизации около 1400 г. до нашей эры, могут быть идентифицированы как гомеровские ахейцы, которые также уничтожили Угарит и Трою в течение 13 века. Именно во время второго минойского периода, под влиянием ахейцев, Критский бог получил имя Дионис, бог Ниса. Религиозные идеи, которые он олицетворял, ранее относились к Загрею, также называемому Критский Зевс. Возобновление Орфических культов в шестом веке до нашей эры привело к усилению коренных культов мистерий под новым именем. Это подтверждает Еврипид и Фимикус, которые ссылаются на древнего Критского Диониса, который является ни кем иным, как Зевсом-Загреем и мистические последователи которого общаются с ним, поедая сырое мясо быка. Распространение и влияние критских религий на греческую мысль и религию было весьма значительным. Диодорус говорит, что, согласно критянам, «в большинство религий населенного мира бог пришел с Крита... Таким образом, богиня Деметра появилась сперва в Аттике, и потом на Сицилии и в Египте». В Микенских табличках с Пилоса (около 1500) уже упоминалось имя Диониса, рядом с Арийскими богами. В *Bibliothèque*, суммирующей мифологические сюжеты (приписываемой Аполлодору), делается акцент на родстве Дионисийского культа с другими мистическими культурами и мудростью древних народов. Он также настаивает на легендах, в которых говорится о *mania* (экстатическое сумасшествие) и которые показывают, как бог

наказывает в случае неподчинения. Повторное появление шиваизма или дионисизма представляет собой возврат к архаичной и фундаментальной религии, выжившей, несмотря на гонения и преследования. Древний бог Крита, Анатолии, шумеров и прееллинской континентальной Греции мог показаться незнакомым только ахейским и дорийским завоевателям, которые думали, что он явился из Азии через Фракию и делали вид, что его культ был введен в Греции миссионерами. «Культ Диониса было легко приспособить... так как Дионис был способен легко ассимилироваться с коренными божествами и так как ритуалы греческих богов имели много точек соприкосновения с практикой древней фракийской религии, в том числе женских оргастических ритуалов». (H. Jeanmaire, *Dionysos*, pp. 77 and 431.) На самом деле дионисизм был не более, чем древний шиваизм индосредиземноморского мира, постепенно занимавший свое место в арианизированном мире. У этого культа, обновившего религиозный опыт греков, были чрезвычайно глубокие корни в эллинской земле.

Тот же процесс ассимиляции происходил и в Индии. Шиваизм постепенно интегрировался в ведический брахманизм, который он значительно изменил. Ведическая религия абсорбировала, включила в себя и сохранила ритуалы других культов. И не помышляя о разрушении этих религий, она адаптировала их к своим собственным нуждам. Она взяла так много от дравидийцев и других народов Индии, что необычайно трудно отделить первоначальные арийские элементы от других. В бесчисленных легендах, включенных в Пураны, с одной стороны, и в дионисийских и орфических сюжетах, с другой, Шива-Дионис уже появляются как один из богов арийского пантеона, в котором ему отдается предпочтение. Дионис воспевается в гимнах Гомера. «Я говорю о Дионисе, сыне славной и почитаемой Семелы (Земли) и я расскажу, как он появился на берегах неутомимого моря, на крайнем мысу, в виде юноши». (Гимн Дионису, I, 1-4.) «Я неистовый Дионис, которого родила Семела Кадмейская, после того, как соединилась с Зевсом» (Гимн Дионису, I, 55.)

Еврипид признает универсальность религии Диониса, в который сам бог, сопровождаемый своими менадами, передвигается по всему Востоку, прежде чем вернуться и остаться на месте своего рождения. Греки объясняли схожесть культов Шивы и Диониса путешествием Диониса в Индию. Миссия Диониса на Восток, чтобы распространить свой культ там, стала сказочным завоеванием Индии Им и армией его менад и сатиров. Экспедиция продолжалась 2 года и бог вернулся спустя три года, пройдя Беотию. Он отпраздновал победу, проезжая верхом на слоне. По Диодору, это именно в память экспедиции в Индию беотийцы, другие греки и фракийцы стали совершать богатые жертвоприношения Дионису. На древних евреев также сильно повлиял дравидийский и шиваистский миры. Авраам пришел из шумерского Ура и несмотря на Моисея, евреи продолжали принимать участие в экстатических ритуалах во времена царя Давида. В Египте был Осирис, мифы и легенды которого связаны с шиваистскими мифами. Осирис представляет силы процветания и роста. Он также бог деревьев и растений. Геродот и Диодорус идентифицируют Осириса с Дионисом.

Осирис изначально пришел из Индии, верхом на быке. В свою армию в качестве танцоров и певцов он взял сатиров (индийских *Ganas*), склонных ко всем видам озорства. Позже он вернулся в Индию и основал там множество городов. Прямые контакты между Египтом и Индией чрезвычайно древни и независимы от отношений Индии с шумерами, Анатолией и Критом. Очень важные коммерческие маршруты обычно шли через Индийский океан и Красное море. Во то время, как развивалась критская цивилизация, очевидными стали параллели между культурами Осириса и Диониса. Первые изображения критян в Египетской живописи были найдены в катакомбах Сонмута и Узерамона в Тибах и датированы 1490-1480 годами до нашей эры. Единство концепций шиваизма и дионисианства признавалось в эллинском мире как факт. «Дионис древними людьми признавался как бог, аналогичный Шиве в таких важных аспектах, как практика Тантризма левой руки» (Julius Evola, *Le Yoga tantrique*, note p. 15.)

Мегастен — грек, живший в Индии в четвертом столетии до нашей эры, сравнивает Диониса с Шивой, культы которых, по его мнению, особенно широко распространились в горах, где производили вино. Он обращает внимание на схожесть между экспедициями короля (Чандагупта) и процессий Диониса. Когда воины Александра торопились к шиваистскому святилищу в Низе (около современного Пешавара, к северу сегодняшнего Пакистана), чтобы обнять своих братьев «в Дионисе», им в голову не приходило, что это может быть иное божество, другой культ.

«Согласно критскому мифу, Лампрос был сыном Пандиона. Это имя... связано с солнцем и луной... Бисексуальные Лампрос и Галатея были как существа, которые Платон идентифицирует с солнцем и луной. Аттический фестиваль Пандии происходил во время полнолуния. Фестиваль получил свое имя от ... Пандиона и проводился в честь Зевса.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, p. 178.)

Надо отметить, что Пандия — это имя дравидийской династии, сошедшей с Луны и царствовавшей в Индии с незапамятных времен. О ней упоминается в великой тамильской поэме *Shilappadikaram*. Пандавы, сыновья Панду (Бледного), были из династии, которая сражалась в войне Махабхарата.

Около 700 г. до н.э. кельты появились на Западе. Как и в случае с греками или ведическими индийцами, именно благодаря им были сохранены остатки мегалитической цивилизации, предшествовавшей им. Фигура итифаллического бога, датированная восьмым или седьмым столетием до н.э., расположена на скале Сконе в Швеции. В Дании также существует серия деревянных фаллических фигур Бронзового века или начала Железного века. Мы находим “*Ana mater deorum Hibernensium*” в Ирландских *Sanas Cormaic*. Великая Богиня Анна, мать богов в Ирландии, позже стала Святой Анной; также Ганы или Корибанты, «шуточные Корриганы... способные на большую нежность и страшную месть... Они, конечно, берут свое начало в верованиях людей дольменов и возможно даже раньше...

Тарв... священный бык, явно связан с мегалитами и его культ восходит к ранней истории.... Реальность человеческих жертвоприношений кельтов не вызывает сомнений. Цезарь... обвиняет друидов в особо жестоких обрядах». (Gwenc'hlan Le Scouezec, *La Bretagne mystérieuse*, pp. 74-78.)

«Есть два различных типа кельтских божеств, изображенных в иконографии и описанных в литературе... Первый из них — один из основных кельтских богов, с европейской родословной, которая ведет нас к шведским изображениям или испанской наскальной резьбе, в далекое, неопределимое прошлое. Этот рогатый, фаллический бог кельтских племен — агрессивный, плодовитый, бык или баран с роками; или с ветвистыми рогами и не-фаллический... Второй тип рогатого бога ассоциируется с пастырскими занятиями, с заполнением складов, с войной... Он обнажен, в весьма непристойной позе, держит щит и копье... Именно в этом облике он появляется, например, в Maryport (Roman Alauna), в Brough-by-Sands и в других местах. Самые ранние кельтские изображения бога с оленьими рогами найдены в древнем святилище Валькамоника в северной Италии, где на протяжении веков развивающиеся народы Европы выражали свои религиозные представления на скалах. Кельтские рисунки датируются временем кельтского нашествия в Этрурию... Бог с оленьими рогами по одним описаниям известен как Cernunnos, Рогатый; возможно это не было его именем во всем кельтском мире, поскольку у кельтов было не много богов, но много божественных имен. Великий бог... на своей правой, согнутой руке носит священное кольцо — тор — которое носят боги и герои. На его согнутой левой руке следы рогатого змея, его культового животного. Его почитатели... заметно непристойны.» (Anne Ross, in *Primitive Erotic Art*, pp. 83-84.) В Индии Шива также звался Шрингин, рогатый, и носил ожерелье из змей.

Римляне определяли кельтского бога как Аполлона. Стоунхендж, которому тогда было более двух тысяч лет, по прежнему являлся культовым местом во время римского завоевания ((57 до н.э.). Диодор из Сицилии, цитируя Гекат на острове Британии, говорит нам, что "жители прославляли Аполлона больше, чем где-либо... На острове ему посвящена священная зона, а также великолепный круговой храм, богато украшенный».

Стоячие каменные фаллосы, иногда украшенные лицом или переплетенные со змеей, находят в Англии. Швеция, Италия, Бретань, Корсика, Греция, Аравия и Индия, а также культ быка и жертвоприношения, культ змей и легенды, связанные с ним, весенние карнавалы или развратные торжества, экстатические танцы и священные места, несут более или менее деформированное имя Ниса.

Мы также находим легенды, связанные с культом ребенка-Сканда, bambino, рожденного в камышовых болотах и вскормленного семью Плядами, которые позже превратились в звезды. Есть многочисленные упоминания, несущие послание о рожденном в пещере боге. Рядом с ним вол или бык, священное животное, хотя он также связан с ослом,

нечистым животным, на котором он едет во время фестивалей. Он бог жизни, который умирает и возрождается вновь, тот, кто объединяет мистерии рождения и смерти.

Таким образом, получается, что все религиозные движения были вдохновлены шиваистским посланием, хотя они либо стремятся отрицать это, либо исказили свое наследие. О шиваистской философии известно так мало в основном потому, что мы не готовы признать ни её первенство, ни увидеть её мифы и обряды, проявляющиеся в более поздних религиях.

Тексты и документы

В своей первоначальной форме не уцелел ни один индийский текст доарийского периода, за исключением нескольких надписей, которые еще не были расшифрованы в Мохенджо-Даро. На арийцев, однако, очень быстро повлияли философия, практики и ритуалы шиваизма. Древние дравидийцы принимались наряду с ведическими пророками и много текстов были постепенно переведены или адаптированы на санскрит, великий литературный язык, возникший из ведического. Существует аналогичная связь между этрусским языком и латынью.

Четвертая Веда, Атхарваведа (Atharva Veda), почти полностью основана на доарийских традициях, касающихся обрядов, магических формул и церемоний. Она была присоединена к трем оригинальным Ведам - Риг, Яджур и Сама (Rik, Yajuh, Sama). «Атхарваведа представляет реальную религию народа» (P. Banerjee). Учение, которое она содержит, связано с неарийским мудрецом Ангираса. Пятьдесят один из философских трактатов - шиваистских Упанишад, такие как Шветашватара Упанишада (Shvetashvatara Upanishad), Мундака Упанишада (Mundaka Upanishad) и другие, тоже можно отнести к ним. Для Брахманов, соблюдающих ритуалы Атхарваведы, наиболее важным является Goratha Brahmana (путь быка). Согласно традиции, стихи на архаичном тамильском, стихи "клуба поэтов", или sangham, также доарийские.

Атхарваведа является частью древней религии, которая была принята ариями и, таким образом, соответствует микенской религии, той части, которую ахейцы взяли из минойской религии. Однако основные тексты, описывающие подлинные обряды, мифы и практики доарийского шиваизма встречаются и в других видах работ, называемых Пуранами (исторические книги), Агамах (традиции) и Тантрах (посвящения и магические обряды). К ним следует добавить древние санкья (космология) и тексты по йоге - технике, происхождение которой шиваистское и доарийское.

Вопрос о датировании этих текстов не столь важен. Перевод традиционных учений, так как мы их знаем сегодня, на санскрит — зависит от периода, когда они были более или менее включены в официальный индуизм, и не имеет ничего общего с содержанием.

Гомер тоже не датируется по его первому переводу на английский язык. Очень важная часть обрядов и понятий шиваизма даже сегодня не принимается брахманами и до сих пор сохраняет свой эзотерический характер. Это сохраняется в устной традиции, или в виде рукописей, раскрытие которых является, как правило, запрещенным.

Устные традиции остаются важным элементом в усвоении обрядов и более абстрактных аспектов знания. Письменные тексты представляют из себя лишь краткие записи, требующие комментариев, который обычно являются устными. В восьмом веке, который был периодом большого возрождения шиваизма, Шанкарачарья опубликовал свои очень важные комментарии Упанишад, и Тирумурай, шиваистского канона в одиннадцати книгах, составленного на тамильском языке. Некоторая информация о более древних периодах иногда дается противниками шиваизма, как и в случае с дионисийскими обрядами и, в дальнейшем, с их выживанием в христианском мире.

В последние сто лет важные комментарии доктрины и ритуалов шиваизма были опубликованы на разных языках Индии, что сделало доступным широкой публике учения, ранее предназначенные для узкого круга посвященных. Без помощи этих документов невозможно перевести тексты или понять практику обрядов.

Пураны

Пураны (Древние Хроники) — это объемные тексты, похожие на Библию, в которых описываются и обобщаются устные легенды из далекого прошлого, такие как история Потопа, приручение огня и переселение людей.

Эти тексты содержат исторические и географические элементы, генеалогию - иногда до шестого тысячелетия до нашей эры, мифологические сюжеты, ритуалы и технические знания (медицина, архитектура, живопись, музыка, танцы и др.), философские учения, социальные и моральные законы. Они образуют настоящую энциклопедию. Когда шиваизм и автохтонные культы позже были включены в ведизм, чтобы сформировать современный индуизм, Пураны были адаптированы и переведены с неарийских языков (возможно, дравидийских) на санскрит. Существует тридцать шесть Пуран, некоторые из которых являются огромными работами. Шесть наиболее важных из них - шиваитские: Шива Пурана, Линга Пурана, Сканда Пурана, Матсья Пурана, Курма Пурана и Брахманда Пурана. Важные данные о шиваистской традиции можно найти и в других Пуранах, в частности Агни и Вайю Пуранах. Наиболее важные Пураны делятся на «книги», называемые «самхиты». Если добавить к Пуранам Махабхарату — великую эпическую поэму, исходящую из того же источника, то в этих текстах, несмотря на многочисленные дополнения и ссылки на Веды и арийских богов, мы найдем значительное

количество материала и очень важную информацию о доарийском шиваизме.

Рамайна отличается, поскольку это литературное произведение на санскрите, основанное на эпизодах, упомянутых в некоторых Пуранах, например, *The Bacchantes* Еврипида или Дионисии из Ноннос. Она содержит не так много информации о древней цивилизации и вере, несмотря на то, что относится к глубокой древности. Мы видим, например, что слияние Ганга и Ямуны находится в лесу, в то время как в Махабхарате это уже место большого города.

Агамы и Тантры объясняют правила поведения шиваистских сект, ссылаясь на существующие с незапамятных времен традиции. Их содержание, но не форма, считается более древней, чем Веды. С шиваитской точки зрения они являются откровением свыше, в то время как Веды - только труды человеческого происхождения. Существует 28 основных Агам и более двухсот вторичных Агам. Эти работы, однако, не были широко включены в священные тексты арийского индуизма. Их считали текстами для посвященных и никогда не распространяли. Многие из них до сих пор не обнародованы и держатся в секрете. Их устная передача до сих пор рассматривается как единственно верный способ. Во многих случаях письменная форма является если не запрещенной, то, по крайней мере, опасной, так как некоторые учения не могут быть переданы никому, за исключением достойных. Написание не имеет значения в передаче магических формул. На Западе эта точка зрения разделялась друидами и все еще является важной во многих религиях, касаясь многих ритуалов и магических формул, включая слова освящения в мессах.

“Во время длительного периода времени (когда шиваизм был изгнан), были составлены Шива Агамы, чтобы и у шиваитов было что-то священное, как Веды, а также, чтобы у них были хорошо установленные правила и обряды, относящиеся к их порядку”. (С. V. Narayana Аруар, *Shaivism in South India*, p. 71.). Обряды, которым обучают Агамы, включают жесты (мудры), символические диаграммы (янтры) и другие практики, не существующие в ведических традициях.

Тантры – произведения эзотерической природы, аналогичны Агамам. Они касаются всех ритуальных аспектов, особенно относящихся к культе богини. Они также имеют отношение к Йоге, космологии, алхимии, правилам поведения, магии и жертвоприношениям. Для духовной и эротико-магической реализации Тантры обобщают тысячелетний опыт шиваистской Индии в отношении природы космоса и его связи с тонкими структурами человека. Тантры – это практический метод, основанный на принципах Санкхьи или микросмической науки, с одной стороны, и Йоги, науке о человеке или микромире, с другой. Таковы основные науки шиваистской традиции. Тантра, наука обрядов и магических сил, определяет возможности реализации, основанные на отношениях между макрокосмом и микрокосмом, которые являются результатом Санкхьи и Йоги.

Как правило каждая Тантра разделена на четыре части: доктрина, йога, ритуал и правила жизни. Без Тантр и Агам невозможно понять символизм обрядов, священной архитектуры и иконографии. Это касается не только индуистских храмов, но и всей религиозной архитектуры, в которой во всем мире соблюдены правила ориентации, будь это мегалитические памятники, египетские или греческие храмы, или христианские соборы средневековья.

Греческие и римские тексты

Нет текстов, объясняющих ритуалы и церемонии дионисийских мистерий греко-этруско-римского мира, хотя есть моменты, которые часто можно прояснить с помощью индийских текстов. Гомер, Платон, Еврипид, Эсхилл, Ноннос и Аполлодорус - все они ссылаются на дионисийские ритуалы. Более того, существует много современных исследований греческой и критской религий, основанных на изучении памятников, графических представлений, керамики и живописи.

Помимо этих ссылок, описание Ливия является практически единственным древним документом, рассказывающим о дионисических таинствах. Однако из-за его враждебного отношения к ним, к описанию Ливия нужно относиться с осторожностью, так как целью Ливия была дискредитация обрядов. Его утверждение, что эти обряды были введены в Этрурию *Graecus ignobilis* во втором веке до нашей эры – явно ошибочно.

Преступления, вменяемые дионисийским сектам, такие как инцест, убийство новорожденных детей с целью поедания их плоти и выпивания их крови, и другие, были позже приписаны ранним христианам. Те же обвинения были предъявлены в ходе судебных разбирательств еретиков в Средние века. Посвященные общества всегда представлялись своими преследователями как шабашники ведьм, но при ближайшем рассмотрении часто давали интересную информацию. С помощью изучения шиваистских обрядов, единственных, которые продолжились до наших дней, реальная практика дионисийских обрядов и мистерий может быть восстановлена.

Археологические данные

Кроме текстов, упомянутых выше, существует множество археологических документов, символов, статуй богов и т.д, что помогает нам реконструировать ритуалы и верования, к которым они относятся. Подавляющее количество индийской литературы, которая описывает обряды в мельчайших подробностях, снабжает нас драгоценными элементами, с помощью которых можно объяснить обилие критских, греческих и римских образов и реконструировать обряды.

При рассмотрении «доисторических» останков важно помнить, что они относятся к периоду цивилизации, использующей дерево и это не может быть принято в качестве представления о культурном или художественном уровне их эпохи. Возможно, это были работы пастухов или крестьян, часто они напоминают граффити современных тюрем. Рисунки Валькамоника, римского или средневекового периода так же примитивны, как рисунки эпохи неолита.

Наиболее древние каменные памятники воспроизводятся в деревянной архитектуре, которая часто очень подробна. Культурный уровень людей, древних или не столь древних поэтому не может быть оценен по редким сохранившимся останкам. Стоунхендж и Карнак современны наиболее изящному периоду критской живописи, живописи конца Египетской Средней Империи и святилищам на Мальте.

Климатические условия стерли хрупкие структуры городов, построенных из дерева и глины. Однако поскольку религиозные символы остаются идентичными, абсурдно говорить, что не существовало никаких контактов и европейский континент находился в руках первобытной цивилизации. Примитивные народы, по сути, пришли позже: это были варвары, которые разрушили древние цивилизации. Катастрофы, такие как извержение на Санторини или Мохенджо Даро были необходимы для того, чтобы сохранить до наших дней физические следы цивилизации того времени.

Глава 2

Аспекты и легенды Бога

Жертвоприношение Дакши

Несмотря на необычный характер Ведизма, с тех пор как эта арийская религия установилась в Индии, Иране и Греции, она стала религией правящего класса городов. Коренное население принизили до рабства — презирая их богов, обряды и ритуалы.

Жертвоприношение Дакши отображает конфликт между городскими религиями, представленными брахманизмом и арийскими ритуалами, и древним шиваизмом, религией народа и природы. Дакша, ведический повелитель и мудрец, приготовил богатое жертвоприношение в честь всех богов, за исключением Шивы. Шива считался нечистым, неведическим божеством, даже несмотря на то, что Дакша по политическим причинам ранее отдал ему руку своей дочери Сати (Верность), для союза, символизирующего принятие древних дравидийских богов в ряды арийских богов. Согласно версии *Бхагаваты Пураны* (4, гл.2-7), Дакша сказал: «Против моей собственной воли, по настоянию Брахмы, отдаю я свою дочь этому нечистому существу, разрушителю устоев и социальных границ, тому, кто обучает священным текстам простолюдинов, *шудр*. Как сумасшедший, бродит он по кладбищам, всегда окружен злыми духами и привидениями. Он наг и волосы его спутаны. Он смеется, рыдает, он обмазывает свое тело пеплом, и одет лишь в ожерелье из скальпов и человеческих костей. Он считает себя «добрым предзнаменованием» (*shiva*), но на самом деле он «дурное предзнаменование» (*ashiva*). Он безумен и любят его безумцы, и властвует он над духами тьмы. Пусть этот так называемый правитель, последний среди богов, никогда не получит части жертвоприношения»

Но, согласно *Shiva Purana (Rudra Samhita, Sati Khanda, гл. I, 22-23)*, Дакша был наказан Нанди (Радостный), быком, являющимся компаньоном и персонификацией Шивы в животном мире. «Этот невежда ненавидит единственного бога, который не отвечает злом на зло. Дакша отказывается признать правду. Его волнует только мирская жизнь, со всеми ее компромиссами. Чтобы защищать свои интересы, он практикует бесконечные обряды и деградирует из-за ведических предписаний. Он забывает природу души, так как занят совершенно другими вещами. У жестокого Дакши, думающего только о своих женах, должна быть козлиная голова. Пусть это тупое существо, раздувшееся от тщеславия, которое он черпает из своих знаний, продолжает жить в своем невежестве вместе с теми, кто также противостоит Великому Лучнику Шиве. Пусть враги «Того, кто облегчает боль» продолжают жить в своих иллюзиях. Пусть все эти

священники, думающие только о съестном, отвергающие знания, противоречащие их собственным интересам, практикующие обряды только для того, чтобы заработать себе на жизнь, жаждущие только славы и богатства, закончат свою жизнь в нищете».

Ведический мудрец Бхригу, главенствующий на этом жертвоприношении, ответил: «Те, кто практикует обряды Шивы и следует за ним — это еретики, противостоящие настоящей вере. Они забыли о ритуальной чистоте. Они живут в заблуждении. Их волосы спутаны, они носят ожерелья из костей и обмазывают себя пеплом. Они практикуют ритуалы Шивы, во время которых опьяняющие напитки считаются священными. Поскольку они презирают Веды и брахманов — столпы общественного порядка — они еретики. Веды — это единственный путь добродетели. Пусть они следуют своему богу, царю злых духов».

Священник-царь, гордый Дакша, пригласивший Вишну и других богов принять участие в ритуале жертвоприношения, не пригласил ни Шиву, ни свою собственную дочь, Сати. Сати, хотя и не званная отцом, вернулась в свой дом. Увидев, что ни одно из подношений не предназначалось ее мужу и оскорбленная своим отцом, она покончила с собой.

«Тогда Шива, полный горя, создал ужасающего духа по имени Вирахадра, который вместе с главой последователей Шивы, Ганов, уничтожил все на месте жертвоприношения, не оставив ничего. Он оторвал голову Дакши и бросил ее в огонь». (*Shiva Purana, Rudra Samhita, Sati Khanda, гл. 1, 23.*) Сам Шива вырвал бороду мудреца Бхригу, выдавил глаза Бхага (Арийского бога) и выбил зубы Пушану (богу богатства).

Тот же остракизм бога можно обнаружить и в дионисийской традиции. Дионис был оскорблен Ликургом, царем Эдонии (Apollodorus, III, V, 1-3). Более того, согласно фрагменту из *Критцы (The Cretans, Еврипид)*, именно из-за непочтительности Миноса, который отказался пожертвовать быка богу, в дальнейшем его жена Пасифая сошла с ума и почувствовала неодолимую страсть к быку. Так появился Минотавр.

Имена и аспекты бога

В лесу никогда не произносится имя тигра; также и имя бога никогда не говорится в открытую. Его можно называть только используя прилагательные. Французское слово "dieu"

происходит от корня *div*, что означает «сияющий». Германское *Gott* и английское *God* происходят от другого индо-европейского корня, *Go*, что обозначает «бык».

В *Aitareya Brdmana* (II, гл. 34, 7) говорится, что заклинания должны быть изменены, чтобы избежать прямого упоминания имени бога. Обращение к богу должно быть всегда не прямым, предлагается использовать вместо имени его качества. По этой причине во всей мифологии разные аспекты божества обозначались разными именами.

Вероятно, в доисторической Индии Шива (Благодатный) звался «Анн», именем, которое относилось и к богине. Значение его неизвестно, но его можно сравнить с хеттской Анн, хананитской Анат и кельтской Ана (которая стала Святой Анной в Британии). В ведическом пантеоне имя Рудра (Тот, кто заставляет плакать) относится к своему ужасающему аспекту. В тексте *Shiva Sahasra Nama*, комментарии к Шива Пуране, объясняется значение тысячи имен бога. Согласно аспекту бога, который предпочитают его приверженцы, создаются магические и секретные заклинания. Затем они сообщаются новым адептам во время посвящения, чтобы стать их постоянными спутниками и убежищами в жизни.

Нет слова, которое полностью выражает всю верховность бога. Боги зовутся в соответствии с их атрибутами или качествами. Верховный бог не может быть выражен одним словом. Тысяча имен Шивы - это эпитеты, отображающие различные аспекты его проявления.

Дионис тоже проявляется во многих аспектах: он бог-бык, умирающий бог, бог-младенец, бог, преданный своей матерью, бог двойного рождения. На Крите на монетах с Кидонии изображен Дионис-юноша; на других, с Полирени, рогатый Дионис, а на тех, что с Сибрита — бородатый Дионис, в других местах - молодой Дионис верхом на пантере. В каждом регионе бог проявляется под разными именами и обликом.

Параллели между именами и легендами Шивы, Осириса и Диониса столь многочисленными, что можно не сомневаться в их изначальной идентичности. Сканды, «сын» Шивы, похож на второго Диониса, и зовется Агнибу (Рожденный в Огне). А Дионис - Пириген (Рожденный в Огне). Он Картикея (Сын Плеяд), Дионис — Брисус (Сын Нимф). Сканды — Сараджанма (Рожденный в камышах), Дионис — Лимнайос (Рожденный в тростниках). Дионис — Протогонос (Перворожденный), как и Шива — Пратамаджа (Перворожденный), «старейший из богов». Его также зовут Бхаскара (Луминос) или Фан в орфической традиции. Этот бог, обучающий единству всего, зовется Шива (Благодатный) или Мелихиос (Благодатный). Он Ниса (Благословенный), Бог Наксоса или Нисы. Само имя Дионис наиболее вероятно означает «бог Нисы» (секретной горы Шивы), так же как Загрей — это бог горы Загрон. Шива-Дионис — это также Бхайрава (Ужасный) или Бромийос (Ужасающий), Рудра или Эриобас (Ревущий). Его фемининный аспект — Леди Гор (Парвати или Ри или Кибелла), также зовется Белая Леди (Гаури или Левкотия). Шива — это Шанкара (Миротворец) и Иша (Господин), Пашупати (Защитник животных), Кала или Кронос (Время, уничтожающее все или Смерть). Он — Сканды (Струя Спермы), бог Красоты и Тайнств, Муруган или Кумара (Подросток), так же как

Критский Курос (Мальчик). Он зовется Гуха (Таинственный), а греки называли его Гермес. Критский Зевс сопровождался Корибантами, слугами богини. Глава компаньонов Шивы — Ганов — это Ганапати, созданный как охранник богини. Он бог Врат и соотносится с Апулуном, богом Врат в Анатолии. Ганапати зовется Мушака-вахана, «едуший на мыши», как и Аполлон зовется Сминтиус («на мыши»). Как Повелитель Гор, Шива именуется Колонатас или Гириша (Повелитель Гор). Он — Бхава (Царь), Агрион (Охотник) или Шарва (Лучник) и Махадева. В арамейском и восточных языках имя, которое мы произносим как Иисус — произносится «Иша» (Верховный Бог). В своих скитаниях в виде сумасшедшего, он зовется Гермафродит (Ардханаришвара), что соответствует греческому Эрикeпайосу. Как первопричина всей жизни, его символ — фаллос (Линга или Приап). Представленный в виде колонны или стоящего камня, он зовется Штану (Колонна) или Перикионос («На колонне»). Как Властелин Йоги, Шива именуется Йогендра, Йогешвара, Махайоги, так как именно он принес в мир Йогу — метод, благодаря которому человек может познать себя, реализовать и общаться с тонкими сущностями, животными, растениями и богами. Он также обучает танцам и музыке, ведущим к экстазу, и управляет интоксикациями, уводящими человека от самого себя. Он Мельпоменос (Певец) или Натараджа, Король танцев и театра. Именно через экстатические и священные танцы последователи бога, *бхакты* или *вакхане*, вступали с ним в связь и получали сообщения от него. Его фестивали проходят весной, во время возрождения жизни и творческого эротизма. Он Бхупати (Властелин Земли), Флиос (Зеленый), Сетанейос, бог нового урожая. Римляне обычно звали Диониса Либер. В некоторых текстах говорится о непрекращающемся бродяжничестве Диониса по холмам и долинам. Он верхом на быке, он и сам бог-бык и бык является его проявлением в животном мире. Он проявлен в наиболее мужественных и благородных животных. Изображение быка часто заменяет его антропоморфный образ. Он также проявлен в священном фиговом дереве и в драгоценных камнях. Его ожерелье — змея и зовется он Виалин (Опоясанный змеей). Он обнажен, чувственен и проповедует восторг, любовь, влечение и единение с природой. Бог Чувственного Удовольствия и Смерти, он представлен в лесах и на погребальных пирах. Шива в одно и то же время Благодатен (Шамбху) и Ужасен (Бхима). Также и Дионис, он мягок с теми, кто поклоняется ему и ужасен для своих врагов. Он — очаровательный эфеб, который соблазняет Царя Фив, увлекает его в горы, где того разрывают на куски вакхане. Любой, кто не поклоняется божественному фаллосу, источнику всей жизни, обречен на уничтожение, сумасшествие и физическую и духовную смерть.

Как нельзя произносить имени бога, так нельзя и смотреть на него. Страх греков смотреть на богов происходит от минойского наследия. Согласно Каллимахусу, Тиресий потерял зрение, когда увидел купающегося Палласа. Для того, чтобы Геракл смог увидеть его, Зевс оделся в козлиную шкуру. В Индии взгляду бога приписывается сила молнии. Кама, бог Любви, был испепелен одним взглядом Шивы. Ганеша был обезглавлен взглядом Сатурна. На Бога-Солнце нельзя смотреть, когда он восходит или заходит.

Пашупати, Властелин животных

«Рудра живет в лесах и джунглях. Он зовется Пашупати, Властелин диких животных» (*Shatapatha Brahmana*, XII, 7, 3, 20.) Паства Шивы состоит из всех живых существ, включая и человека. Разница между животными, людьми и богами — это только один уровень в иерархии. В разных формах существования представлены разные аспекты бытия. Нет бога без животных аспектов, нет животных без человечности, нет человека без божественной части. В каждом человеке можно различить три компонента — *пату*, *пашу* и *паша*. Те, в ком доминирует элемент *пату* (хозяин) — мудры, близки к богам, понимают законы божественного творения и принимают участие в них. Те, в ком доминирует животный элемент, зовутся *пашу* (скот). Абстрактный элемент, *паша* (связь или сеть), выражает единство и взаимосвязь всех форм жизни. *Паша*, связь, это проявление законов, связывающих разные элементы материи и живых существ. Нет другой морали, кроме представленной *паша*, или связи, означающей взаимодействие с животным миром, божествами и собой, и понимания места, которое мы занимаем в общем плане божественной работы, притяжения, которое связывает нас с животным и растительным миром и ответственности, следующей за этим. *Pasha* можно определить как естественный закон, который является божественным законом. Все остальные законы морали — только социальные условности, не имеющие ценности на универсальном уровне. Вся истинная мораль должна основываться на этих базовых законах, на которых основано все творение. Социальные условности, установленные человеческими законами, не имеют ничего общего с религией.

Везде, где распространялся культ Шивы-Диониса, огромное значение придавалось растительному и животному миру. Часто этот аспект истории религии ускользает от современных исследователей античного мира. «Одна из наиболее заметных черт греческой культуры — роль, которую играют в мифах растения и животные — осталась необъясненной». (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 60.) «Шива смотрел на богов и говорил, «Я Властелин Животных... Смелые Титаны, Асуры, могут быть уничтожены только если каждый бог и другие существа признают свою животную природу.» Боги не решаются признавать свой животный аспект. Шива говорит им, «Нет ничего позорного в том, чтобы признать свою животную природу. Только тот, кто практикует обряды братьев животных, Пашупат, сможет преодолеть свою животную природу». Тогда все боги и Титаны признали, что они — паства Властелина и имя ему — Пашупати, Властелин Животных.» (*Shiva Parana, Rudra Samhita*, V, гл. 9, с. 13-21.)

Чтобы присматривать за животными, растениями и людьми, Шива создал *Видешвар*, которые проявляются как лесные духи, сатиры, нимфы, феи или ангелы-хранители, защитные духи. Пашупати руководит всеми духами и через них проявляется во всех аспектах природного мира. Шива живет в горах и лесах, где чувствуется его мистическое присутствие и где построены его святилища и куда приносятся подношения, а также в пещерах и изолированных местах. «В

Древнем Риме рогатый бог был уподоблен Меркурию в его ранней роли защитника мелкого и крупного скота. (Об этом говорит и змея, извивающаяся вокруг его кадуцея). Также рогатым богом является Сильван, бог лесов, обнаженный и не имеющий ничего, кроме огромного пениса. В Северной Британии фигурирует другой тип обнаженного фаллического бога, безрогого. Божество подобного типа, агрессивно фаллическое, найдено в Маастрихте, Голландия. Значительное количество фигур, найденных в Кавказских горах, свидетельствует о широком распространении культа итифаллических божеств. Комбинация рогатых существ, итифаллических людей и других символов, в сочетании с весной и водой, указывает на древний кавказский обряд плодородия, существовавший между 1000 и 600 годами до н.э. (Anne Ross, *Primitive Erotic Art*, с. 83-85.)

Характер Шивы как защитника и заклинателя животных часто передавался другим божествам, таким как Гопала-Кришна, Пан, Орфей и даже Иисус, Добрый Пастырь. Все божества зовутся Пашупаты (Братья Животных), поскольку они принадлежат к пастве Пашупати. «Все, кто считают Властелина Животных своим богом, становятся братьями животных.» (*Linga Purana*, гл. 80, 5 6 -5 7) Затем они могут стать частью божественного стада и получить его учение.

Шива сказал, «наиболее священна — Пашупата Йога, Йога братьев животных (через которую можно понять единство всего живого) и Санкхья (Космология) (объясняющая строение мира), которой я обучаю. Зная, что все в этом мире эфемерно, необходимо всегда практиковать Йогу Властелина Животных.» (*Linga Purana*, гл. 34, 11-23.)

Современная концепция экологии, даже несмотря на ее антропоцентричность, может рассматриваться как попытка вернуться к истинной этике. Это не только вопрос о сохранении природы для служения человечеству, но также и переоткрытие роли человека в природе, как партнера в работе бога. Религия, в которой не оказывается уважение единству всего сущего и которая в основе своей не является экологичной — это мошенничество. Она служит оправданием деградации человека и не имеет божественного первоисточника. Человек — это только элемент целого и это целое — работа Бога.

Лесной дух, соблазняющий и обнаженный бог

Нагота символизирует единство бога и человека с природой. Человек рождается нагим. Только лицемерные и фарисейские религии городов требуют от человека, чтобы он был одет. Шива наг. Шиваистские мудрецы и монахи бродят по миру обнаженные, ничем не связанные. В Индии нагота равноценна свободе, добродетели, истине и святости. В древней атеистической религии Индии, джайнизме, которая в других аспектах соперничает с шиваизмом, требуется полная нагота последователей. Греческий мир был знаком с гимнософистами,

аскетами из Индии. Солдаты Александра, которые в Индии пожелали следовать философским учениям, также должны были ходить обнаженными. Нагота имеет магическую и священную ценность. «Паши голым, сей голым, жни голым, если хочешь вовремя совершить все работы Деметры, чтобы каждый фрукт вырос в нужное время». (Hesiod, *Works and Days*, с. 390-395.) "Ритуальная нагота... хорошо известна и широко распространена в ранних религиях и множество ее примеров можно найти в кельтской литературе. В ирландской мифологической истории «The Destruction of DaDergas Hostel».... отец короля сказал ему.: 'Обнаженный человек, который в конце ночи пройдет по дороге Тара, держа в руках пращу и камень, станет королем.'" (A. Ross, *Primitive Erotic Art*, с. 81.)

Дионис, когда он не одет в шафрановые одежды, также наг и длинноволос. «Боги и мудрецы созданы нагими. Остальные человеческие существа также созданы нагими». (*Linga Purana*, I, гл. 34, 13.) В Пуранах Шиву представляют как пленительного юношу, бродящего по лесам, привлекая жен гордых подвижников, желающих подчинить небеса своей силой воли. Шива унижает аскетов, совращает их жен и разбрасывая свое семя тут и там, создает драгоценные камни и святые места на Земле.

«На горе есть чудесный лес — лес Дару - где живет много мудрецов. Сам Шива, приняв необычную форму, пришел туда, чтобы испытать их веру. Он был полностью обнажен, его единственным украшением была зола, которой он обмазал все тело. Гуляя вокруг, держа свой пенис в руке, он совершал с его помощью самые невероятные вещи».(*Shiva Purana, Koti Rudra Samhita*, гл. 12, 6-10.)

«Господь появился как человек низкого происхождения. В руках он держал пылающую ветвь. Его глаза были красно-коричневыми. Иногда он жестоко смеялся; иногда волнуяще пел. Иногда пленительно танцевал, иногда кричал. Он бродил вокруг подвижников как нищий. Несмотря на темный цвет его кожи, его красота была невероятной. Он смеялся и пел и подмигивал женщинам. Он, воплощение бога Любви, возбуждал желание одной своей красотой. Несмотря на свой странный вид и темную кожу, даже самые целомудренные женщины были привлечены им (*Linga Purana*, I, гл. 29, 7, 10, 12 и гл. 31, 28-32.)

«Некоторые жены отшельников были напуганы, глядя на него; другие женщины, восхищенные и взволнованные, шли за ним. Некоторые обнимали его, другие хватили его за руки. Они спорили между собой за право коснуться его». (*Shiva Purana, Kothi Rudra Samhita*, гл. 12, 9.) «От одной его улыбки женщины, занимавшиеся своими делами в домах или сидевшие на деревьях, побросали все дела. Они разодрали свои одежды и распустили волосы. Некоторые катались по земле. Они дрались друг с другом и, видя как Рудра идет, совершали непристойные движения, несмотря на присутствие своих мужей. Господь Рудра ничего не говорил им, ни хорошего, ни плохого» (*Linga Purana*, I, гл. 29, 7-9.). Мы видим здесь такое же поведение, как и у Менад и имя Гинайманис (Тот, кто сводит женщин с ума), которое было дано Дионису.

«Вскоре появились великие мудрецы. Они были в шоке, увидев поведение бога. Они закричали «Кто это? Кто это?» Но обнаженный не ответил им» (*Shiva Purana, Kothi Rudra Samhita*, гл. 12, 14.) «Священники и мудрецы говорили на чистом языке, но сила их добродетели не могла соперничать с Рудрой, так же как яркость звезд не может соперничать с солнечным светом». (*Linga Purana*, I, 29, 9, 24.) “Подвижники кричали, «Этот Шива, со своим трезубцем — дурное предзнаменование. У него нет скромности. У него нет жилья и пожитков. Он гол и плохо выглядит. Его сопровождают злые духи. Если бы у него были деньги, он не ходил бы голый. Он ездит верхом на быке и не имеет другого средства передвижения. Неизвестно, какой он касты; он не ученик и не мудрец. Его сопровождают только злые духи. У него яд даже в горле. Сравните ваши ожерелья с гирляндой из скальпов, которую он носит, ваши умощения с тем, чем он мажет тело.” (*Shiva Purana, Rudra Samhita*, гл. 24, 45-47, и гл. 27, 36.)

Линга, принцип жизни

Символ Шивы — *Линга*, или фаллос. Пенис, в сущности, это мистический орган, через который проявляется творческий принцип рождения новых существ. Сперма, в которой содержится весь потенциал предков и генетические характеристики будущих человеческих существ, зовется *бинду* (точка границы). Это переход между не-существованием и существованием. Поэтому пенис — это орган, через который устанавливается связь между человеком (или животным, или цветком) и творческой силой, являющейся природой божества. Это наиболее совершенный пример символа.

«Шива сказал, «Я не отличим от фаллоса. Фаллос идентичен мне. Он привлекает ко мне моих преданных и поэтому ему нужно поклоняться. Мои преданные! Где бы вы ни увидели стоящий мужской орган, я там присутствую сам, даже если нет ничего другого, связанного со мной». (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita*, I, гл. 9, 43-44.) “Фаллос — это основа целого мира. Все рождено из Линга. Тот, кто желает достичь совершенства души, должен поклоняться Лингаму». (*Linga Purana*, I, гл. 3, 7.) “Господь — источник всего наслаждения. Поскольку бытие — это вечная радость, последователи должны поклоняться фаллосу, как самому Господу Шиве, солнцу, дающему рождение миру и поддерживающему его. Это символ источника всего. Шиве, источнику всего, нужно поклоняться в его форме фаллоса, через который проявляется мужской принцип. Поэтому фаллос — это символ бога.» (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita*, I, гл. 16, 103-106.) Где бы ни распространялся культ Шивы, играет существенную роль фаллический образ и культ фаллоса. Поклонение фаллосу можно обнаружить в Средиземноморье и на севере Западного мира еще с доисторических времен и в культе Диониса до 6 столетия нашей эры. В Греции он играл важную роль в церемониях в честь Диониса. В Египте специальные почести воздавались сексуальному органу расчлененного Осириса.

Почитание святой плоти Христа все еще практикуется в Италии и может быть пережитком древнего культа.

В живом человеческом существе, или животных, или растениях, все сосредоточено вокруг воспроизводящего органа. Идея бога-отца — это пуританская транспозиция идеи Линга. Отец — тот, чей половой орган сеет семя в принимающее пространство, *аргиа* или вагину.

Согласно шиваистской концепции, удовольствие — это божественное состояние. Поэтому, когда бог показан в своем воспроизводящем аспекте, он также показывается и в аспекте наслаждения. Сексуальный орган играет двойную роль: меньшую, как воспроизводящий и большую, как связывающий с божественным состоянием, экстазом чувственного удовольствия (ананда). Чувственное удовольствие — это «ощущение божественного». В то время как отцовство связывает человека с земными делами, экстаз удовольствия показывает ему божественную реальность и ведет к непривязанности и духовной реализации. «Фаллос — это источник наслаждения. Это единственное средство получения земного удовольствия и спасения. Глядя на него, прикасаясь к нему и размышляя о нем, человек может освободиться от цикла будущих жизней.» (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita*, I, гл. 9, 20.). С точки зрения шиваистского мистицизма, так же как и в случае с Дионисом, эротический экстаз не означает воспроизводства, а чистый поиск удовольствия. «Чтобы доставить удовольствие Господу, нужно поклоняться его символу, независимо от его физиологической функции.» (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita*, I, гл. 16, 108.) Союз Шивы и его возлюбленной, Шакти, Парвати, или Сати — не прокреативен. Дети от одного и другой рождены отдельно. Сканды, бог Красоты и глава армии бога, родился от спермы Шивы, которая попала в жертвенный огонь и в воды Ганга. Ганapati, бог со слоновьей головой, которому поклоняются перед тем, как затеять любое действие и который защищает вход в дом — сын богини, собранный из кусочков ее кожи, упавших с нее во время купания.

Лингам - внешний знак, или символ. Однако, Лингам нужно воспринимать и как внешний и как внутренний. Материальный орган — внешний, «тонкий» орган — внутренний. Простые люди поклоняются внешнему Лингаму и ему посвящают обряды и жертвоприношения. Цель изображения фаллоса — направить верующих к знанию. Нематериальный Лингам не воспринимают те, кто видит только внешнее; «тонкий» и вечный Лингам может быть воспринят только теми, у кого есть знание». (*Linga Purana*, I, гл. 75, 19-22.) «Практикующий ритуальные жертвоприношения и привычно поклоняющийся физическому Лингаму не способен контролировать свою умственную активность в медитации о его тонком аспекте... Тот, кто еще не осознает духовный, или тонкий аспект сексуального органа, должен поклоняться физическому органу, и не наоборот.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita*, I, гл. 12, 51-52.)

Поклоняются Лингаму в форме вертикально стоящего камня (сайлайя) или в итифаллических изображениях бога. Он также представлен как

погруженный в Йони (женский орган) и в этой форме появляется в святилищах шиваистских храмов. Слово Лингам означает «отличительный знак». Пребывание бога иногда можно почувствовать в объектах, не имеющих определенной формы, и они тоже считаются *Lingas*. Например, так происходит в случае с грубым камнем, которого почитали как Эрос, его увидел Павсаний в Феспии. (IX, гл. 27, с. 1). То же и с Черным Камнем в Мекке, Махешваре древних Индусов. В пещере Амарната в Кашмире стоит ледяная колонна, которой поклоняются как само-рожденному (*svayambhu*) Лингаму, прямой манифестации бога. Линга иногда появляется просто в форме

столба, что можно обнаружить повсеместно. На Кноссе, так же, как а Фебе или на Мальте, поклонялись богу в форме столба. Ортос, Эрегированный, представляет Диониса-Столба или Приапического Диониса. Шива — урдхва-линга, «эрегированный». Он зовется *Штану* (Столб), так же как Дионис зовется Перикиониос (Столб). Древний Ксоанон был идолом — столбом хозяйки Герайона. Согласно Эвансу, Минойские столбы — это не-оформленные изображения бога. «Агеус определяется... как конический столб... Это был столбообразный алтарь, стоящий перед дверьми. Он в основном ассоциировался с Аполлоном... Развивался культ столба-Агеуса, и позже он смешался с поклонением Минойским столбам... Омфалос продолжает существовать и на Критских монетах. Культ священных камней шел рука об руку с культом охраняющих ворота и дороги, что сформировало значимость концепции Агеуса в древней Греции. Хотя эпитет Агеус обычно относился к Аполлону, иногда он ассоциировался с Дионисом и Зевсом. Это указывает на связь культа столба с Аполлоном». (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 259-260.) В этрусских гробницах фаллос — это символ мужчины, а дом — символ женщины.

Строительство каменных фаллосов — акт, достойный награды. Это происходит преимущественно в изолированных местах или в горах. Древние святилища Шивы, а также Диониса, обычно находят вне городов. То же истинно и для мегалитов, найденных в Англии, Бретани, Корсике и повсюду в мире, от Индии до крайнего Запада. Несмотря на то, что информации о мегалитических памятниках Запада крайне мало, индуистские тексты описывают целые ритуалы их воздвижения, ориентации святилищ и т. д. Поэтому изучение европейских доисторических религий должно основываться на доступных индийских документах.

«Половая значимость менгиров повсеместна... Вера в плодородную силу менгиров была присуща европейским крестьянам в начале столетия... Возможно, мегалитические комплексы появились из единого центра, вероятно из восточного Средиземноморья... связаны с тантризмом... Стоунхендж (до 2100) — до-микенский.» (Mircea Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, с. 130 и 135.)

Эрегированный фаллос с лицом можно найти по всему Западнему миру, в Греции и Индии. Кельты возводили фалло-подобные камни с человеческой головой или лицом, вырезанным наверху. «Лицо славы»

(*kirti-mukba*), располагающееся наверху шиваистских храмов — это другая форма одного и того же символа: вся вселенная появляется из рта «лица славы». В некоторых изображениях фаллическую колонну венчает целый человек. На Юге Индии все еще поклоняются *gundimallam-linga*, из которой вырезан человек (датирован вторым веком до н.э.). Похожие статуи находили во времена Средневековой Европы.

Шиваиты носят маленький Лингам на шее, как это делали древние римляне. Многочисленные примеры этого были найдены в Помпеи. В Индии в каждом доме поклоняются каменному Лингаму. Огромные деревянные фаллосы несут во время процессий, посвященных богу. Геродот, говоря об идентичности Диониса и Осириса, упоминает, что в процессиях и того, и другого несли фаллические эмблемы. Бог Приап царит над фаллофорией обоих богов. Оба пола принимают участие в эротических пениях и оргиях. Во времена аграрных Афин пеклись фаллические или змее-подобные печенья, крошки которых потом смешивались с семенами для посадки. «До недавнего времени... фаллические печенья пекли германские, французские и итальянские крестьяне на Пасху и несли их в церковь». (Philip Rawson, *Primitive Erotic Art*, с. 53). В Трани, у Неаполя, огромный деревянный фаллический образ, называемый *Il Santo Membro*, ежегодно носили в процессиях вплоть до 18 века». (Там же, с. 75.)

Фаллическое значение часто придавалось определенным объектам или животным. «С 6500-2000 г. до н.э в Западной Европе... пенис называли плугом, топором, кинжалом и мечом; сперму — семенем, дождем, змеей и птицей» (P. Rawson, там же, с. 45.). «На некоторых греческих вазах изображаются фестивали, во время которых несут огромные фаллосы в форме рыбы. Аналогия между рыбой и пенисом установилась очень рано и стала затем универсальной. Крылатый фаллос древних греков все еще стоит в храме в Делосе. Такая фаллическая птица, изображаемая как петух или гусь, часто упоминается в фольклоре и эротическом искусстве Европы.» (P. Rawson, там же, с. 21, 53, 71.) В Италии мужской половой орган часто называют *iscello* (птица) или *pesce* (рыба). Ясно, что это идет из ритуальной терминологии. Человек хранит в своем теле память о длинной эволюции. Сперва он был рыбой, затем птицей, и позже — мамонтом. Это упоминается в некоторых тантрических обрядах. Когда семя предлагается в практиках мастурбации, человек — это рыба. В обрядах посвящения, включающих в себя анальные действия, он становится птицей (птица — всегда эзотерически значимый символ). В обрядах оплодотворения и сексуального единения, он бык.

Фаллос приносит удачу, отвращает опасности и силы зла и играет важную роль в обрядах посвящения. «В античных храмах Египта и греко-римского мира, фаллос обладал функцией отвращать демонические злые силы.» (Julius Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 112.)

«Тот, кто всегда поклоняется Всевышнему в его образе Линга, свободен от страха, рождения и смерти.» (*Linga Purina*, II, гл. 6, 40.) В Индии

изображение Лингама и совокупающихся пар защищает храмы и дома от молний и других напастей.

«В кельтских странах Европы часто встречаются фигуры, выражающие сексуальную потенцию и силу. Это изображения итифаллических мужчин, вовлеченных в такие действия, как охота, рыбалка, игры... Знаменитая фигура в Керн Аббас принадлежит к раннему римско-британскому периоду. Известный как Гигант Керн Аббас, этот британский Геркулес выглядит как ирландский бог Дагда, с огромным пенисом и тестикулами. Он пережил столетия, доминируя в этих краях, бросая вызов церкви... Пары, собирающиеся пожениться, до сих пор обращаются к нему и существует поверье, что совокупление в дупле огромного фаллоса приносит благоприятные плоды.» (A. Ross, in *Primitive Erotic Art*, c. 80-82.)

«В Европейской литературе есть многочисленные ссылки на то, что гениталиям мужчин приписывалась магическая сила, отвращающая все виды неудач.» (P. Rawson, *Primitive Erotic Art*, c. 76.) В многочисленных практиках, до сих пор широко распространенных в странах Средиземноморья, прикосновение к половым органам защищает от злого глаза. «Фигурки мужского органа, реалистичные или чисто символические, часто закапывали на своих полях сельскохозяйственные народы... В полях южной Италии сохранились до наших времен грубые фаллические камни... Это были камни с выступающими фаллосами, иногда с человеческой головой, и называли их Приап, Гермес, Либер, Тутун или Мутун». (P. Rawson, *Primitive Erotic Art*, c. 52 и 72.)

В шиваистских текстах небесный свод считается огромным фаллосом (*akasha Linga*), покоящемся на земле, считающейся женским органом или матрицей мира. Дождь — это семя, оплодотворяющее землю, молния — это оргазм. Этот символизм можно обнаружить в кельтской религии: «С тех пор как жидкое семя идентифицировалось с общей причиной плодородия, идентификация неба с мужчиной, увлажняющим и оплодотворяющим землю-женщину...имела место в самых ранних стадиях сельского хозяйства.» (P. Rawson, *Primitive Erotic Art*, c. 50.)

Согласно этрусской истории Италии, написанной Прометеем и цитированной Плутархом, фаллос появился в камине Короля Альбани. Он приказал своей дочери совокупиться с фаллосом, но она отказалась и послала вместо себя служанку. Позже родились Ромулус и Ремус, которые были изгнаны в лес и вскормлены волчицей. «В кельтской мифологии могущественный Фергус МакРойх, «Фергус, сын Великого Коня», представляет мужской принцип. Его пенис описывается как «имеющий 7 пальцев в длину», его партнерша — божественная королева Мебд, «Пьяная Женщина», чья сексуальность безгранична.» (Anne Ross, *Primitive Erotic Art*, c. 83.)

В *Skanda Purana (Kedara Khanda)* и *Shiva Purana*, мудрецы проклинают Шиву, чей сексуальный орган падает на землю из-за этого проклятия. Но сразу же половой орган бога становится огромным столбом, который пронизывает три мира. «Шокированные появлением и поведением

Шивы, лесные мудрецы сказали ему, «Ты ведешь себя извращенно. Это противоречит Писаниям. Твой сексуальный орган падет на землю». Когда они произнесли это, сексуальный орган этого посланца Небес, который был никто иной, как Шива в его дивной форме, сразу упал на землю. Он сжег все перед собой и везде, куда бы он ни попал, все было уничтожено. Он двигался через все миры — низший, небеса и землю, ни на минуту не успокаиваясь. Обитатели всех трех миров были охвачены тревогой. Отшельники запаниковали. Никто больше не знал покоя — ни боги, ни мудрецы.» (*Shiva Purana, Kothi Rudra Samhita*, гл. 12, 17-22.)

В описании Гесиода о кастрации фаллического неба (*Theogony*, с. 180) используется тот же символизм. «Рудра исчез, и отшельники пошли к Господу Брахме, который сказал им, «Вы глупцы! В одно мгновение вы уничтожили все плоды своих аскез. Мужчина с эрегированным пенисом, которого вы видели, гораздо важнее всех вас, это сам Верховный Бог.» (*Linga Purana*, I, гл. 29, 9-25) «И Брахма продолжал: «Пока фаллос не окажется зафиксирован, ничего хорошего не будет происходить в трех мирах. Чтобы успокоить его вибрации, вам нужно окропить фаллос святой водой, приготовить место в форме вагины и вала (символ Богини) и установить его там с молитвами, подношениями, гимнами и пением, сопровождаемым игрой на музыкальных инструментах. Потом вы должны воззвать к богу, говоря: «Ты причина вселенной, ее источник. Ты — во всем, что существует. Вселенная есть ничто иное, как твоя форма. О Благословенный! Успокойся и защити мир».

Мудрецы пришли к Шиве, который сказал им: «В мире не будет покоя, пока я не найду достойного места для своего полового органа. Никто, кроме Леди Горы не может удержать мой фаллос. Когда она его принимает, он немедленно успокаивается.» (*Shiva Purana, Kothi Rudra Samhita*, гл. 12, 22-46.)

Гермафродит (Ардханаришвара)

Один из основных аспектов Шивы — Ардханаришвара, гермафродитизм. В процессе творения «сила зачатия (*vimarsha*) и сила исполнения (*prakasha*) при соединении проявились в ограниченной точке (бинду) или локализации, которая явилась началом времени и пространства. Из этой точки берет начало вибрация или звук (нада), из которой создается Вселенная. Пространство — это женский принцип, приемник, в то время как время — активный, мужской принцип. Их соединение, символизированное божественным гермафродитом, представляет Эрос (Кама), творческий импульс.» (Karpatri, *Shri Shiva tattva*, цит. Alain Danielou, *Hindu Polytheism*, с. 205.). Изначальное божество бисексуально. Разделение этого принципа на два противоположных полюса, дающих жизнь миру — сравнительно недавнее. Божество определяется в Упанишадах как «то, в чем сосуществуют противоположности». «Когда Шива и Шакти соединены, их союз — чистое чувственное наслаждение. Наслаждение — это их

реальность; их отдельное существование - только фантазия.» (Karpatri, *Lingopasana rahasya, цит. Hindu Polytheism*, p. 203).

Реальность мира поэтому представлена как чувственное удовольствие, искра, появившаяся в результате соединения противоположностей. Гермафродит, образ неразделенных противоположностей, представляет собой чистое чувственное наслаждение, вечное, абсолютное и поэтому божественное. «Божественная бисексуальность - это одна из многих доктрин, описывающих совокупность-единство, выраженное парами противоположностей: мужское - женское, видимое - невидимое, земля — небеса, свет — тьма, добро — зло, создание — разрушение и т. д. (M. Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, c. 178.)

«Первым творением явились духи, гоблины и демоны, которые появились изо рта непроявленного существа, как материализация его жизненного дыхания (праны). Первым появился Рудра, сияющий как восходящее солнце. Он был андрогинном... Верховный Господь, увидев его божественный гермафродитизм, сказал ему: «Разделись». Из левой стороны бог создал богиню, которая стала его спутником. Именно она в дальнейшем воплотилась в дочь священника-короля Дакши. Взяв имя Сати (Верность), она стала возлюбленной Рудры.» (*Linga Purana*, гл. 41, 41-42, и гл. 99, 15-19.). Затем, чтобы создать мир вне себя, бог разделился и образовал две полярности. Состояние абсолютного равновесия пропало и может быть достигнуто только при воссоединении противоположностей, в любви. Божественный гермафродит «разделил свое тело на две половины, мужскую и женскую» (*Manu Smriti*, I, 32.). Первопричина может восприниматься как мужское или женское, как бог или богиня, но в обоих случаях он андрогинное или транссексуальное существо.

В Фригийской легенде, рассказанной Павсанием (VII гл. 17, 10 -12), Отец (Зевс) оплодотворил каменный фаллос по имени Агдос, который породил существо-гермафродита, Агдитиса. Боги кастрировали Агдитиса и превратили его в богиню Кибеллу, являющуюся эквивалентной Парвати, Леди Гор и партнером Шивы. Анат, богиня угаритских ханаанитов, как и другие богини любви и войны, снабжена мужскими атрибутами и считается бисексуальной. Так же и с этрусскими богинями. Хурритский бог Кумарби — бисексуален, так же как аккадийский бог Тиамат и Завран. Хеттский Тешуб — сын небесного бога Ану и тоже андрогинное божество. По всему миру, начиная с времен неолита, можно найти статуи гермафродитических и итифаллических божеств. Как типичный пример — вырезанные из дерева изображения, найденные в Сомерсете, в Англии. В разных качествах бога проявляются все степени бисексуальности: мужественный в своей ужасающей форме, женоподобный в своих благожелательных аспектах. Таким же образом богиня проявляется мужественно и агрессивно как Бхайрави или Кали, сила уничтожения. В этом случае она играет активную роль в своих отношениях с Шивой, с которым она практикует *maithuna*, обратное совокупление. С другой стороны, богиня фемининна, скромна и нежна в своей роли Леди Гор (Парвати) или Сати (Верность).

Так же и с Дионисом, иногда изображающимся как бородатый мужчина в расцвете своей мужественности и иногда как женоподобный подросток. «Когда подошло время, Зевс снял швы со своего бедра и выпустил оттуда Диониса, которого он поручил Гермесу и послал к Ино и Афине, повелевая растить его как девочку.» (Apollodorus, *Bibliothèque*, III, IV, 3.) Будучи захваченным королем варваров, Дионис появился перед ним в женском облике. Именно в форме девушки Дионис предупредил Миняда, чрезвычайно трудолюбивого и добродетельного, не пренебрегать обрядами посвящения. В одном из текстов Эсхилла (фрагмент 61), король при виде него кричит: «Откуда ты появился, мужчина-женщина, и где твоя родина? Что это за одежда?». Он забирает одежду Диониса, символизирующую двойную природу того: шафрановую накидку, пояс и золотую митру. Тот остается обнаженным и хотя он не лишен мужественности, все же он слишком слаб. Геракл, наиболее мужественный из героев, меняется одеждой с Омфалой. Арджуна, доблестный принц из Махабхараты, во время своего изгнания выдает себя за евнуха и обучает музыке и танцам дочерей Царя Вираты. В мифе, упоминаемом Аристофаном и пересказанным Платоном в *The Symposium*, первые люди были андрогинами. Чтобы наказать их за непослушание, Зевс разделил их на две половины. Так же и в Пуранах, первые люди были мудрецами, близкими к божествам и рождающими сыновей с помощью умственных проекций. Чтобы уничтожить их власть, угрожающую небесным существам, Бог создал женщину и способ воспроизводства потомства через связь полов. В Книге Бытия создание женщины из ребра Адама подразумевает, что изначально человек был андрогинным, созданным по подобию божественного гермафродита.

Как Шива, первый человек (Адам) был мужчиной с правой стороны и женщиной с левой. Все тантрические ритуалы, в которых принимает участие женщина, известны как ритуалы Левой Руки. Левая сторона считается слабой стороной человека, используемая для простых или нечистых дел. По этой причине ей никогда не отдается предпочтение. Предложить что-либо левой рукой — знак презрения. Обходить статуи бога нужно всегда справа, то есть по часовой стрелке. В тантрической магии женский аспект призывается, используя направление против часовой стрелки.

Гермафродит, транссексуал и трансвестит имеют символический смысл и считаются привилегированными существами, изображающими *Ardhanarishvara*. Поэтому они играют специальную роль в магических и тантрических обрядах, так же как и в шаманизме. «Конечная цель тантризма — воссоединение двух противоположностей, Шивы и Шакти, в одном теле...Изначальная андрогинность не всегда включает в себя операцию, как происходит в случае с австралийскими аборигенами. Во многих случаях предполагается маскировка — мальчиков как девочек, и, наоборот, девочек как мальчиков... Гомосексуальные практики в некоторых видах посвящения могут быть объяснены тем, что неопиты во время посвящения соединяют в себе оба пола.» (M. Eliade, *Mephistopheles et LAndrogyne*, c. 139 и 149.)

В шаманизме божественная сила связана с бисексуальностью. В ритуальном жесте *Анасурта* маг, одетый как женщина, поднимает свои одежды, чтобы показать половой орган и таким образом оказывается гермафродитом. Этруссские прорицательницы носили фаллос, привязанный к поясу. В мистериях Геркулеса Виктора, в Италии, как бог, так и посвященные были одеты как женщины. В римских культах трансвестизм считался нужным для достижения долголетия, молодости и здоровья.

«В сибирском шаманизме шаман символически объединяет два пола... Шаман ведет себя как женщина, одет в женскую одежду и иногда даже имеет мужа. Эта ритуальная бисексуальность - или асексуальность — считается знаком духовности, общения с богами и духами и с источником священной силы... Шаман символически возрождает связь между небом и землей, а значит и между богами и людьми. Такая бисексуальность переживается ритуально и экстатически и является непременным условием преодоления статуса непосвященного человека... Сибирские и индонезийские шаманы меняют свое сексуальное поведение, чтобы жить *in concreto* их ритуальной андрогинности.» (М. Eliade, *Mephistopheles et Adrogyne*, с. 144-145.)

В Греции был очень экстремальный обряд, когда слуги Аттиса и Риископляли себя и оставляли свои половые органы на алтаре богов. «Невозможно стать сексуально состоявшимся, взрослым мужчиной без знания о сосуществовании двух полов, что и есть андрогинность; другими словами, частный и точно определенный способ бытия не может быть достигнут без знания о полном способе бытия.» (М. Eliade, там же, с. 138.)

Цель человечества — прогрессивная реинтеграция полов до достижения андрогинности, - более развитые человеческие существа, стремящиеся к бисексуальности. Согласно недавним исследованиям мозга оказывается, что интуитивный, чувствительный и принимающий аспекты человека связаны с левой стороной (женской стороной, соотносящейся с правым полушарием мозга); логические, активные, агрессивные, мужские аспекты связаны с правой стороной (левым полушарием). В бисексуальном существе особо развита связь между двумя полушариями мозга. Поэтому творческие люди часто бисексуальны, так же и маги или медиумы, отсюда и значение, придаваемое ритуалам Левой Руки в тантрических практиках. Миф о божественном гермафродите символически представлен Фениксом, рождающимся снова и снова. Когда в Риме установилось христианство, Феникс стал ассоциироваться с личностью Христа. Когда Вселенная разрушится, две полярности воссоединятся и возродится гермафродитизм, сперва во всех существах, затем в Верховном Господе.

Вишну и Аполлон

В Индийской космологии взрывная центробежная сила, давшая рождение вселенной, зовется Шива; противоположная сила — связующая, центростремительная, сформировавшая солнечную систему и звезды, зовется Шакти (Энергия). Эту оппозицию можно обнаружить во всех аспектах существования, в материи и жизни. В арианизированном индийском или микенском шиваизме древнего периода Вишну-Аполлон постепенно занимал место богини. Он — маскулинный образ принципа, который в шиваисткой космологии считается фемининным. Он часто представляется грациозным и юным и иногда превращается в женщину. Но, как и у богини, у него также есть ужасающие аспекты, такие как у человека-льва. Он воплощается в мире, чтобы защитить мир и города от уничтожения. Вишну- принцип сохранения, неотделимый и одновременно противоположный Шиве. Его культ легко воспринимается религиозными общинами городов, которые стремятся скрыть свои противозаконные действия под видом сентиментального благочестия. Поклоняться ему предпочитают женщины и торговцы, привязанные к материальным благам. В греческом мире Аполлон проявлен как брат и партнер Диониса. «Дионис, в котором собраны все противоположности — то же самое, что Аполлон, который является его противоположностью.» (Giorgio Colli, *La Sapienza greca*, с. 25.). Контраст и схожесть между Аполлоном и Дионисом напоминает Вишну и Шиву. В обрядах Аполлон заменяет богиню. Змей Питон, охранявший дельфийский храм, был убит Аполлоном, который затем присвоил себе статус оракула богини-земли, схожей с минойской богиней. Этот миф символизирует смену представлений о принципах защиты и связи, доминировавших в микенской религии — от мужского принципа к женскому.

Оппозиция и похожесть культов Шивы и Вишну, так же, как и взаимозаменяемость Вишну и богини, очень рано проявилась в арианизированном шиваизме и в крито-микенской религии. Храм Пифийского Аполлона в Гортине на Крите является чрезвычайно древним. Возможно, культ Аполлона пришел на Крит из Малой Азии. В греческом мире богу приписывалось лидийское происхождение. В отсутствие Диониса Аполлон царит в Дельфи как главный оракул. В Греции бог-мужчина Аполлон заменяет богиню во многих храмах.

Орфей — жрец Аполлона и даже зовется его сыном. Ему также присуща амбивалентность Аполлона и иногда его считают гомосексуалом. В неоплатоническом тексте (Colli, *La Sapienza greca*, с. 233), «Орфей погиб, разорванный на куски женщинами Фресы и Македонии из-за того, что он запретил им участвовать в секретных ритуалах, но была и другая причина. Говорится, что он презирал весь женский род. Женщины, разъяренные от подобного к ним отношения, убивали всех, кто так поступал, а Орфея разорвали на куски и бросили их в море». Фан, герой орфической поэзии, — тоже бог, одновременно и мужчина, и женщина. Нонно Абат (цит. Colli, там же., р. 257), говорил, что половые органы Фана находятся там же, где его анус.

В форме Очаровательницы (Мохини) Вишну появляется в своем фемининном аспекте, чтобы соблазнить Шиву. «Однажды Шива бросил взгляд на Вишну, принявшего форму Мохини, богини необычайной красоты. Раненый стрелой Эроса, Шива испустил семя... Семеро мудрецов собрали его семя и вылили его в ухо Анджани, дочери Гаутамы. Она забеременела и таким образом Шива воплотился в форме обезьяны Ханумана, известного своей силой и подвигами (*Shiva Purana, Shatarudra Samhita* гл. 20, 3 -7). Именно в своем женском облике Вишну соблазнил Титанов, Асуров, и украл у них нектар, который они добыли, таким образом лишив их бессмертия.

В тамильской *Канда Пуране* говорится, «Отшельники леса Тарука, те, которые враждебно отнеслись к Господу, практиковали аскезы и жертвоприношения. Шива пришел в Тарука в сопровождении Вишну, которому он приказал принять форму куртизанки, соблазнительницы, ту форму, что тот уже принимал ранее, соблазняя Шиву. Сам же Шива принял форму прекрасного обнаженного юноши. В руках он держал трезубец и чашу. Когда они достигли леса, Шива сказал Маи (Вишну) пойти и соблазнить отшельников, отвратив их от аскез. При взгляде на куртизанку подвижники потеряли голову. Они забросили свои аскетические практики и стали следовать за ней. От желания они потеряли все свое достоинство. В это же время Шива, идущий как бродяга, подошел к жилищам подвижников, воспевая гимны. Женщины выбежали и обезумели. Они рвали на себе одежды и браслеты соскальзывали с их рук. Шива бродил от одного жилища к другому. Женщины следовали за ним, потеряв все свое целомудрие. Куртизанка, за которой толпой шли подвижники, и бродяга в сопровождении их жен, встретились в лесу. Мудрецы были потрясены, увидев своих жен полуобнаженными, бесстыдно идущими за бродягой. Они стали совещаться и наконец-то поняли, что бродяга и куртизанка, которые к тому времени исчезли, были никем иным, как Шивой и Вишну, и что именно Шива явился причиной их позора. Наставляя своих жен, они отправили тех обратно в дома. Но сами подвижники были злы на Шиву и задумали месть. Они разложили огромный жертвенный костер. Из центра огня появился разъяренный тигр, которому они приказали убить Господа. Тигр, яростно рыча, бросился на Господа, но тот убил его, разорвав на клочки. Затем из огня появился трезубец, который Шива схватил, затем антилопа, которую он схватил левой рукой и змеи, которых Шива обмотал вокруг себя.

Затем появился Господин Демонов и напал на Шанкару (Дающего мир). Одним движением руки Шива успокоил его и приказал руководить своей армией. Затем появилась мертвая голова, которую аскеты бросили в Шиву. Он поднял ее и прикрепил к своим волосам. В ярости от того, что были одурачены, мудрецы попробовали применить магические заклинания. Они объединились и приняли форму ужасающего звука, исходящего из рога. Господь схватил рог и сжал его в руке. Мудрецы разложили новый жертвенный костер, из которого появился могущественный дух по имени Муякалан (Эпилепсия). Они повелели ему и огню уничтожить Господа. Бог взял в руки жертвенный огонь, бросил духа на землю и наступил на его спину.

«Мудрецы стали проклинать Шиву, но все безрезультатно. Муякалан, поверженный ногой Господа, боролся и ворочал головой. Бог начал танцевать на его спине. Вся вселенная задрожала. Когда танец прекратился, подвижники распростерлись у ног Господа и стали его восхвалять. Он повелел им в дальнейшем совершать ритуалы, посвященные ему и продолжать вести аскетичную жизнь. После этого он вернулся на свою белую гору, покрытую снегами.» (*Tamil Kanda puranam*, II, гл. 13, 30-127.)

В другом месте *Kanda puranam* (II, гл. 32), мы читаем: «Вишну, в форме Обольстительницы (Мохини), прилег отдохнуть на берегу молочного океана. Шива пожелал показать миру, что Вишну лишь один из четырех его жен. Он встретился с Вишну и изъявил желание воссоединиться с ним. Иллюзорная женщина попыталась отказаться, говоря, что союз между лицами одного пола — бесплоден. Но Господь заставлял того признать, что он лишь инкарнация одного из его качеств и именно по этой причине он уже имел возможность дать рождение Брахме (Богу пространства) и принять форму женщины в лесу Тарука.

«Так как Вишну упряился, Господь взял его на руки и перенес под тень дерева чалам на морском берегу, к северу от континента розовых яблонь. Там Шива соединился с Вишну (в образе Очаровательницы). Влага, которая пролилась от их союза, превратилась в реку по имени Ганг. От союза Господа и темнокожего бога родился ребенок с черным телом и рыжими волосами, с букетом в руке. Трехглазый бог дал ему имя Сын Шивы-Вишну (*Arikara- puttiran*). Он подарил ему множество подарков, а также власть над одним из миров. Когда Арикарапуттиран верхом на белом слоне и окруженный преданными Шивы появился перед царем небес (Индрой), тот распростерся перед ним.» (*Kandapuranam*, II, гл. 32, 27-60.) В конце творения Вишну заснет. Связующая сила вселенной прекратит действовать и вселенная, от атома до галактики, распадется.

Бог простых людей

Шива, бог до-арийского населения, оставался их любимым божеством даже после того, как они получили статус рабочей касты в мире, в котором доминировали арийские захватчики. *Гимн Тысячи Рудр* в *Vajaseneyi Samhita (Yajur Veda*, гл. 16, 1) описывает Шиву как защитника рабочих, ремесленников, плотников, кузнецов, гончаров, охотников, водных перевозчиков и лесников. Он бог солдат, наемников и колесничих. Он глава воров и грабителей. Сканды, сын Шивы, также бог воров, как говорится в поэме Шудрака *The Small Terracotta Wagon*. Трактат об искусстве Воровства, *Sanmukhakaalpa* ("Руководство шестилицого бога") приписывается Сканде. Шива также бог *vratyas*, странствующих и нищенствующих аскетов (см. P. Banerjee, *Early Indian Religions*, с. 41.) «В Шиваизме трансцендентность по отношению к нормам обычной жизни иллюстрируется на популярном уровне тем фактом, что Шива, среди прочего, представлен как бог или «патрон»

тех, кто не ведет нормальную жизнь и даже стоит вне закона.» (Julius Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 91).

Поскольку Шива бог простых людей, его учения адресованы всему человечеству. В брахманических текстах винят Шиву за то, что он учит низшие классы секретам мифологии, ритуалам и высшим знаниям и открывает им пути посвящения. *Shatapatha Brahmana* (V, гл. 3, 2) упоминает шудр (ремесленников) как участников таинств Шивы и пьющих напитков сому, священный напиток, представляющий собой сперму бога. И по сей день в наиболее важных шиваистских храмах его культ представляют попеременно арийские брахманические священники и священники - шудры. Не-арийское священничество выжило, несмотря на тысячелетнее арийское доминирование. «В стране Махратта, где превалируют шиваиты, Брахманы не совершают богослужение в храмах Линга. Есть отдельная каста, известная как Гурава, состоящая из особых людей, изначально шудр (не-арийцев).» (P. Banerjee, *Early Indian Religions*, с. 41). Традиции этих не-арийских священников малоизвестны в индусском мире, в котором доминировали арийские или арианизированные высшие касты. На эту тему не проводилось никаких современных исследований. Фестивали Шивы всегда проходят для простых людей. Во время Холи, Весеннего фестиваля, соотносящегося с Дионисом и до сих пор существующего в виде карнавалов, ремесленники и слуги имеют право оскорблять своих хозяев, благородных и священников, что и происходит с обилием насилия и непристойностей, как это делали Ганы, спутники Шивы, по отношению к богам, мудрецам и брахманам. Этот аспект будет рассмотрен позже, когда пойдет речь о шиваистских праздниках.

Целитель

Как бог растительного мира, Рудра-Шива знает все целебные средства. Он описывается как великий лекарь. (*Rig Veda*, I, 43, 4; I, 114, 5; II, 33, 2, 4, 7, 12, 13). Яды — в его ведении. Когда боги и Титаны давали рождение миру, пахтая космический океан, появился нектар, но вначале — яд. Чтобы защитить мир, Шива выпил яд. Яд остался в его горле, отчего оно стало синим. Вот почему Шива зовется «Бог с синим горлом» (*nilakanta*). Медицина исцеляет с помощью разумного использования ядов. Змеи содержат наиболее опасный вид яда и именно они образуют ожерелье Шивы. Этот аспект бога можно увидеть и в Асклепии. «Культ Асклепия заслуживает специального упоминания среди исторических культов Крита... Змея, постоянный компаньон Асклепия, является преемником минойского культа змеи. Уважение, оказываемое культу Асклепия, было таким серьезным в языческий период, что этот бог рассматривался как главный оппонент Христа.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 224). Позже мы поговорим о культе женщины-змеи.

Кадуцей Меркурия, увитый двумя змеями — это символ современных медицинских услуг.

Властелин сторон света

Шива — властелин Вселенной. Его разные аспекты связаны с богами, управляющими сторонами света, им приписывался важный символизм и прямое влияние на жизнь. Этот символизм можно найти на Крите, в Египте, мегалитических культурах, в греческой и римской религии, вплоть до христианского Средневековья. Он играет важную роль в ориентации храмов, позициях йоги, положении участников ритуальных церемоний. В *Атхарва Веде* и *Брахмана* упоминаются аспекты бога, которые управляют сторонами света.(см. P. Banerjee, *Early Indian Religions*, с. 30).

Как Бхава (Источник всего), Шива управляет Востоком, направлением красоты и солнца. Он защищает *вратас* (простых людей, бродяг, непризнанных)

Как Шарва (Лучник), он управляет Югом, направлением смерти и предков. Он властелин привидений, царь нижних миров.

Как Пашупати (Властелин Животных), он управляет Западом, направлением ночи, магии и небесных вод. Он бог Лесов.

Как Угра (Ужасный), он управляет Севером, направлением Луны, где была найдена опьяняющая *сома*. Он бог Опьянения и Вина.

Как Рудра (Властелин Слез) или Агни (Огонь), он управляет нижними мирами, миром Титанов и демонов.

Как Ишана (Верховный Владыка), он управляет небесами и богами. Он бог любви.

Рудра (Ревущий), Шарва (Лучник), Угра (Ужасающий) и Ашани (Раскат Грома) — это деструктивные аспекты Шивы, в то время как Бхава (Источник), Пашупати (Властелин Животных), Махадева (Великий Бог) и Ишана (Правитель) — его благотворные аспекты.

Когда дело касается ритуалов и обрядов, важно правильное расположение участников. Ориентация по сторонам света строго соблюдалась во всей архитектуре, будь то храмы, святилища или простые дома, а также при планировании городов. Храмы, посвященные благотворным аспектам богов, всегда открыты к Востоку. Запад — это направление магических ритуалов, Юг — направление мертвых и могил. Даже внутри дома использование разных комнат зависит от их ориентации по сторонам света: комнаты, предназначенные для кухонь, ванн, еды, встреч или сна. «Комната любви», под знаком Ишани (Зенит), находилась на террасах наверху дома. При занятиях йогой и совершении ритуалов, нужно быть обращенным лицом на Восток. Эти правила ориентации соблюдались в Христианских храмах до конца Средневековья. Недавнее изменение положения священника во время католической мессы, скорее всего пагубно сказалось на обряде.

Бог Смерти

Все, что рождено, должно умереть. Принцип жизни связан со временем, а значит и со смертью. Бог-создатель — это и бог-разрушитель. Жизнь питается смертью. Ничто не может жить, не уничтожая или пожирая другие жизни. Поэтому у Шивы есть его ужасающий аспект — Бхайрава. Он зовется Кала или Кронос (Время), или Рудра, Господин Слез. Чтобы польстить ему, он зовется Агхора (Не-ужасающий). В этой форме «у него три глаза. Его корона из змеи. Он носит богатые украшения. Его лицо обмазано пеплом погребальных костров. Его сопровождают привидения, гномы, злые духи, ведьмы и демоны. Он одет в слоновью шкуру. Он украшает себя змеями и скорпионами. Его голос звучит как гром в бурю. Он похож на гору, так как глаза его обведены темно-синей или черной краской. На его плечах — львиная шкура. Он ужасает. Его статуи возводятся около погребальных кострищ или на кладбищах.» (*Linga Purana*, II, гл. 50, 23-26.)

Члены некоторых шиваистских сект — странствующие монахи — подражают богу, живя обнаженными, обмазываясь золой, покрыв распущенные волосы лаймом. Они медитируют на местах кремации. «Шива — разрушитель. Ему нравятся погребальные костры. Но что он уничтожает? Не только небеса и землю в конце цикла, но также и цепи, которые связывают души. Что такое место кремации? Не только место, где сжигаются мертвецы, но и место, где сердца его преданных превращаются в пустыню. Место, где эго освобождается от иллюзий и превращается в пепел. Там танцует Натараджа.» (см. А. Coomaraswamy, *The Dance of Shiva*.)

Шива также зовется Махакала, Время Времен, Великий Разрушитель. Ему отдельно поклоняются в форме Кали, «Силе Времени», ужасной богини. Шива всегда представлен на погребальных кострах. Он правит миром

Глава 3

Богиня

Аспекты силы, любовницы и матери

Шива - изобретатель миров. Чтобы реализовать задуманное, ему нужен исполнитель, материальная сила или «энергия». Энергия (шакти) — это его первое проявление или дополнение. В космологии (санкхья) эта сила материализации представлена как связующая или центростремительная сила, позволяющая организовать все вокруг. Зовется она Вишну (Постоянный), являясь женским партнером бога. Богиня — это «приёмник» или сырой материал, созданный из энергетических элементов и является незаменимой поддержкой всего сущего. Без творческой энергии, представленной богиней, Шива является трупом (*shava*), неспособным действовать, выразить себя, реализовывать свое видение мира.

Представлен ли Первоисточник мира как женский аспект или мужской — это чисто вопрос выбора. В тантризме созидающим считается женский принцип, для мужчины — это божественная реальность. Поэтому богиня — главный объект культа, хотя иногда ее заменяет Вишну-Аполлон.

Для проявленности мира, природа которого — энергия, нужны противоположные полюса. Вещество — материал, из которого состоит мир — это поток, объединяющий полюса. Материя не устойчива, это только энергия, организованная в пространстве — времени. В первичной Троице есть Шива, Шакти и искра, пролетевшая между ними: притяжение (*raga*), блаженство (*ananda*), наслаждение (*kama*), любовь. Три — это первое из чисел. Отражение этой концепции мы находим у Гесиода, который утверждает, «Сперва был Абисс (Бесформенный), потом Земля (материя), потом Любовь.» Символическое, но точное изображение процесса создания — это единение полов, воспринимаемое в основном как удовольствие. Удовольствие — это то, из чего состоит мир и именно оно приближает нас к божественному состоянию. Воспроизводство и плодовитость — это только побочные явления при соединении полов. Не нужно воспринимать мифы и символы с точки зрения воспроизводства. Мир — это вспышка наслаждения, что не является принципом, необходимым для плодородия. «Афродита никогда не станет плодородной богиней. Она воспевают, вдохновляет и защищает физическую любовь, плотский союз. Под видом легкомысленной божественности скрывается один из самых глубоких источников религиозного опыта: откровение сексуальности как трансцендентности и тайны". (M. Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, с. 296.)

В древних греческих теогониях божественные существа — мужские, женские или среднего рода, получали потомство путем партеногенеза. Союз бога и богини бесплоден. Каждый воспроизводит потомство сам по себе, независимо от другого. Шиву представляют в беспрерывной связи с богиней, длящейся тысячи лет, но он дает рождение только своему сыну Сканде, когда половой акт был прерван и божественная сперма упала в жертвенный костер. Богиня также дает рождение сама по себе, независимо от бога. «Гера родила прославленного Гефеста не от любовного союза, но от гнева и неповиновения мужу.» (Hesiod, *The Theogony*, с. 927.) Союз Зевса и Геры, покровителей брака, бесплоден. Зевс — отец многих детей, но их мать — не Гера. И у Геры есть дети, но Зевс не является их отцом. В христианской религии есть миф о Деве, которая дает рождение богу без вмешательства мужчины.

Предпочтение, отдаваемое культу богини, шактизму, имеет чрезвычайно древние корни и несвойственно Индии. Оно связано с аффективными отношениями с матерью, вагиной или пещерой, из которой пришел человек. «Шактизм отображает кладезь духовности и имеет аналогии в протоисторическом, пеласгийском и мире до-эллинического Средиземноморья. Индийская черная богиня (такая как Кали или Дурга) и Палайо-Средиземноморская богиня (Деметра, Мелайна, Кибелла, Диана из Эфеса и Таурис и даже христианские «черные Мадонны») - все отображают единый прототип. Именно это является субстратом дравидийского населения Индии, и, в частности, кругов и слоев еще более древних цивилизаций, как те, которые были открыты при раскопках в Мохенджо Даро и Хараппе. Культ Великой Богини или Универсальной Матери (*Magna Mater*) формировал центральную тему и имел огромную важность, которая игнорировалась в арио-ведической традиции с ее мужскими и патриархальными тенденциями. Именно этот культ, остававшийся в глубине в период арийского (индоевропейского) вторжения и колонизации, проявился в Тантризме.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 17.)

Многогранные формы богини

Как источник всего проявленного, богиня едина и многолика. На какой бы аспект мира мы бы ни посмотрели, мы увидим, что все основывается на энергии, или *shakti*, являющейся одним из аспектов универсальной Шакти. Вот почему у богини есть множество имен и множество форм, которые, с ритуальной точки зрения могут проявляться как разные и даже противоположные принципы. Она — девственница и мать, благотворная и ужасная, вне нас и внутри нас. Мы можем воспринимать бесчисленность *шакти* и, в то же время, ее единственность. Это не является особенностью одного шиваизма. Греческие богини тоже взаимозаменяемы. «Ряд кельтских богинь можно назвать разделяющими функции Матери Богини. Например, Маха, богиня плодородия, в честь которой совершались оргии, ставшая позже богиней войны; Ану, встречавшуюся в горах графства Керри и Бригитт,

ставшую христианской Св. Невестой, богиней изобилия и брака.» (P. Rawson, *Primitive Erotic Art*, с. 44.)

Часто можно обнаружить долгую предысторию каждого аспекта богини. «Имя Афина имеет до-греческий источник. Ее ассоциируют со змеей, оливой и совой и это является общим моментом для минойских бооинь — культ змеи, культ дерева и птицы в минойской религии.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с.278.) Сарасвати, как и Афина, - покровительница наук и искусств. Она вдохновляет ремесленников и поэтому они ей поклоняются. Во время Сарасвати Пуджи — фестиваля в честь Богини — все рабочие инструменты, книги и музыкальные инструменты помещают на алтарь и поклоняются им, как символизирующим Богиню.

Во всех обрядах, целью которых является получение немедленной пользы, молятся богине, матери или любовнице. Это тантрическая точка зрения. Именно женский элемент, представленный во всех существах, привязывает нас к материальному миру. Но через этот элемент можно и разорвать оковы, привязывающие нас к миру. В Дионисийских и Шиваистских мистериях в оргастических обрядах тантризма и воспевания Менад призывается женский элемент.

Именно через богиню совершается творческая работа. Она контролирует воображение бога и его креативные или деструктивные импульсы. Она — заступница. Именно ей должны молиться мужчины. Эта роль защитницы проявляется во всех богинях, даже в Деве в христианском мире. Культ матери-богини превалирует в доисторических религиях. Постепенно, с экспансией шиваизма и тантризма, появляется культ любовницы-богини.

Богиня проявляется также и в маскулинной форме. Согласно *Бхагавати Татва* Вишну, Кришна, Рама, Ганеша и Солнце — все это проявления женского принципа. Это объясняет множество аспектов их культов.

Леди Горы

Главное имя богини — Парвати (Та, что на горе), так как именно горы считаются точками, через которые земная энергия поднимается к небу. Это место, где соединяется небо и земля.

Союз небесного свода, уподобляемого Линга или Шиве, с земной энергией, бьющей через гору, связывает бога и мир живых существ. По Геродоту (7, III), оракул Диониса был найден на самой высокой горе. «Высокие горы являются прекрасной обителью богини.» (Hesiod, *The Theogony*, 128.) По легенде Парвати — дочь царя Гор, Гимавата (Снежный), Властелина Гималаев.

У Шумеров богиня Бел и богиня Них-хар-саг жила на «восточной горе и была Хозяйкой горы». В греческом и критском мире, так же, как и на

Среднем Востоке, можно найти изображение Парвати, которое Еврипид зовет «Мать Горы». На Крите, в Ри, тоже есть богиня Гор. Имена Диктина и Артемида приводят на ум идею Матери-Горы и охотницы. Диктина — богиня Горы, защитница посвященных. Ее имя образовано от «Гора Дикте». Имя Диктинайос получили горы на северо-западе Крита, в области Кидония. Самое древнее святилище Диктины называлось Титирос (Сатир). По Страбо, *Tityroi*, слуги богини и бога, походили на Корибантов. Они - те же ганы Шивы и принадлежат к циклу греко-фригийской традиции, связанной с культом Зевса-ребенка на Крите и Матери Богов во Фригии и регионе Троянской Иды.

Печати Кносса показывают Хозяйку Горы, направляющую свой скипетр в сторону поклоняющегося мужчины. Богиня едет верхом на льве, котоый является средством передвижения Парвати. В Эфесусе, в гроте Кибеллы — Матери Гор — мы видим богиню между двух львов, рядом с ней - молодой спутник, это Ганеша — сын и защитник Парвати.

Сила Времени

Через связь с Шивой богиня принимает откровение божественного Эроса. Однако она может проявиться как матка или мать, из которой все появилось и куда все вернется в конце. В этом аспекте она - Кали, «Сила Времени» или смерть.

В своем ужасающем аспекте Шива — это Кала (Время), так же как греческий Кронос, Кали, Сила Времени или смерть, также зовущаяся Дурга, Недоступная, представляющая устрашающий аспект богини. Она появляется, танцую на руинах мира, с атрибутами Шивы-Разрушителя, одетая в ожерелье из черепов и змей. Окруженная демонами, она убивает любого, кто к ней приближается. Ее вызывают, чтобы получить отсрочку смерти. Ее культ, связанный с тантризмом, чрезвычайно распространен и является очень важным ответвлением шиваизма, позже перенятым Махаяна Буддизмом. Эротизм и кровавые жертвоприношения играют важную роль в культе устрашающей богини, именно она является самой главной богиней, которой поклоняются сегодня в некоторых регионах Индии, особенно в Бенгалии. «Ирландский Дагда, великий бог ранней ирландской мифологической расы известен как ТуатхаДеДананн, имел половое сношение со зловещей богиней-вороной войн, Морриган, чья сексуальная похоть была такой же мощной, как ее желание крови и резни.» (A. Ross, *Primitive Erotic Art*, с. 82) Ей приносились головы мертвых врагов, убитых на поле боя. Кали, с черепами вокруг шеи, изображается в эротическом соединении с Шивой. Параллели этого существуют и в Египте.

Резня и каннибализм — это характерные черты архаических богинь. В угаритских (ханаанских) мифах третьего тысячелетия Анат в смертоносной ярости убивала охранников, солдат и стариков. Кровь

затапливала её по колени. Как Кали, она опоясывала себя головами и руками своих жертв.

Смерть — это возвращение в утробу матери, в землю, из которой мы вышли. Преданные Кали зовут ее «Мать», покровительница. От кого же еще ждать милости, как не от всемогущего Времени?

Белая леди

Гаури, Белая Богиня - это благожелательный аспект богини. Она защитница и друг людей, добрая фея. У греков Белая Леди (Левкотея) являлась покровительницей моряков. «Ино бросилась в море со своим мертвым ребенком Мелицетесом. Она звалась Левкотея, а мальчик — Палаэмон. По крайней мере, так моряки называют их, когда те приходят им на помощь во время шторма.» (Apollodorus, II, 4, 3.) Джон Лидус говорил (Лидийцы, 6 столетие), что Левкотея занимает место Прозерпины как мать Диониса. Культ древнего критского Диониса долгое время существовал на греческих островах и Белая Леди Моря играла в нем важную роль.

Сати (Верность)

В египетской мифологии Исида — символ верности. Сати (Верность) — возлюбленная Шивы и её история отличается от истории Парвати, Леди Гор. Сати — дочь арийского священника-царя Дакши. В легенде о ней видно слияние дравидийских и арийских пантеонов, а также говорится об одном из аспектов женской роли, о верности мужу и отказе в связи с этим от своей семьи и своего происхождения.

После того, как Сати покончила с собой, Шива на своем плече нес ее тело, и куски падали в разных местах Земли. В мифе Осириса это Исида, которая собирает части тела бога и хоронит их в разных местах, ставших потом святыми местами. В мифе ханаанитов, поклонявшихся быку, сын Баал Алиян (идентичный Пашупати), бог Ручьев и Лесов, женится на своей сестре, Анат. Когда Алиян умирает, Анат идет искать его в Страну Мертвых, несет его обратно на своем плече и хоронит на вершине горы Сафон.

Госпожа Животных

Парвати, Леди Горы, известна также как Хозяйка Животных. Она - спутник Пашупати, Властелина Животных. Во всем доисторическом средиземноморье, включая минойский Крит, первоначальная Леди Гор, Артемида, является Хозяйкой диких животных. Артемида — покровительница охотников, диких существ и девушек. Именно она

правит святостью дикой жизни. Как лесная богиня, она не чужда сексуальности и деторождению, но отвергает социальные узы брака.

В Критской религии «женские божества по природе своей земны и таинственны», и этот аспект играл решающую роль. Среди них наиболее известна, благодаря различным памятникам, богиня-хозяйка диких животных, Пофния Ферон, изображенная во время убийства либо подчинения диких зверей, либо вооруженная для охоты. (Paolo Santarcangeli, *Le Livre des labyrinthes*, с. 101.). Она соотносится с древней до-кельтской Матерью Животных, чей образ был найден в пещере Пех-Мерле, на юго-западе Франции. «У Фергуса (кельтского великого бога) была спутница, Флидаис, богиня лесов и зверей. Она была хозяйкой зверей, кельтский эквивалент классической Дианы, происшедшей от палеолитских прототипов». (A. Ross, *Primitive Erotic Art*, с. 83.)

Афродита, богиня, которая, как предполагают, имеет восточное происхождение, была рождена от семени Урана, когда его половые органы были брошены в море. В этом мифе есть параллели с мифом о кастрации Шивы. Она также Хозяйка Диких Животных, как Парвати или Артемида. Она сеет желание среди животных, богов и людей. Она представлена в разных вариациях: с животными, птицами и змеями, с маками и лилиями, со священными деревьями, с мечом и топором. Она охотница и богиня спорта, она вооружена и председательствует на ритуальных танцах... Она управляет горами, землей, небом и морем; жизнью и смертью; Мать и Служанка... Она одновременно одна и множественна.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с.75.)

Брак Шивы и Парвати

Когда мудрецы решили убедить бога-бродягу взять себе жену, Шива ответил: «Единственная женщина, которую я могу принять, должна быть красива, должна практиковать Йогу и должна быть способной выдержать жар моей спермы. Она должна быть Йоги, когда я практикую Йогу и любвеобильной, когда я занимаюсь любовью. Есть еще условие. Если она не доверится полностью мне и моим словам, я покину ее.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita*, гл. 17, 38-44.)

«Шива, который ведет себя благосклонно по отношению к своим преданным, любит развлекать себя магией. Например, чтобы подступиться к Мена, жене Царя Гор, он принял форму танцора. В правой руке он держал рог, а в левой — барабан. Он был одет в красные одеяния, с сумой за спиной. Он очаровательно танцевал и пел самым нежным голосом. Он дул в свой рог и отбивал ритмы на приятно звучащем барабане. Это был восхитительный спектакль. Все жители этого места — мужчины, женщины и дети, собрались, чтобы полюбоваться им. Они впали в экстаз. Парвати, дочь Царя Гор, увидела гармоничную форму Шивы, который держал трезубец и другие атрибуты. Его тело было обмазано золой. Ожерелье из черепов висело вокруг его шеи. Он улыбался, его три глаза сверкали. Змея служила ему

в качестве ленты для украшения. Ослепительно сверкающий, прекрасный Шива, друг всех простых людей, океан доброты, повторял: «Загадай желание». Она поклонилась Шиве и сказала, «Будь моим мужем». Он услышал ее желание и продолжил танцевать. Мена хотела предложить ему драгоценности и золото. Но танцор отказался от подарков. Он попросил руки Парвати и продолжил петь и танцевать. Мена была в ярости и хотела изгнать Шиву при помощи своих слуг... Но никто не мог прогнать его. От прикосновения к нему он загорался как костер. Все вокруг Шивы засверкало. Наконец он исчез.»

«Глава Брахманов обратился к Царю Гор: «Я слышал, что ты пожелал отдать Шиве в жены свою дочь; она нежна как цветок лотоса, божественно красива и совершенна во всем. Но у этого Шивы нет дома и родственников. Он низкого происхождения и у него нет заслуг. Он живет на местах кремации. Он выглядит как заклинатель змей. Он просто голый Йоги. Его конечности деформированы. Его единственное украшение — змеи. Нам неизвестна ни его семья, ни его каста, ни его происхождение. Он плохо воспитан, он без определенных занятий. Его тело измазано золой. Он вспыльчив и лишен здравого смысла. Никому не известен его возраст. Его волосы распущены и грязны. Он спутник разного рода бесполезных людей. Он просто бродяга и нищий, который систематически выступает против заповедей Вед.»

«Уговариваемый своей женой и сыновьями, Царь Гор взял письмо об обручении, приготовленное его писарем и послал гонцов с подарками к Шиве. Когда они достигли Кайласы, рая богов, они передали ему послание и поставили на лоб священную метку. Шива встретил их с почтением и вернулись они обратно, очарованные им. Затем Царь Гор разослал приглашения и начал готовить все, необходимое для празднования. Огромное количество риса, сахара и соли было подготовлено. Были поставлены емкости для молока, масла, творога, ячменя и сладостей; также для вина, сока, выпечки; опьяняющих напитков и многих других продуктов. Чтобы доставить удовольствие ганам Шивы, были приготовлены острые блюда, возбуждающие аппетит. Были приготовлены прекрасные одежды, а также драгоценности, украшения, золото и серебро. Обряд начался в благоприятный день. Женщины гор вывели Парвати для церемонии очищения. Все горы появились на пиру: горы Мандара и горы Запада и Востока, Малайя, Дардура, Вишада, Гандхамадана, Карвира, Магендра, Париятра, Краунча, Пурушоттама, Нила, Видхайя, Каланджара и Кайласа, а также горы всех остальных континентов собрались в обители Гимават (Снежной горы).

«Собрались и все реки, украшенные драгоценностями. Годавари, Ямуна, Брахмастри, Веника, Ганг и Нармада прибыли. Весь город был в праздничном настроении; повсюду висели флаги и гирлянды. Вишвакарма, архитектор богов, построил огромный, прекрасно оборудованный дворец. Повсюду стояли реалистичные скульптуры львов, аистов и павлинов. Там стояли танцующие искусственные женщины и мужчины, которые с ними кокетничали. Были там и охранники с натянутыми луками, настолько искусно сделанные, что их

можно было принять за настоящих людей; слоны, колесницы и солдаты такие же реальные, как в жизни. Статуя богини была обращена лицом ко входу, она поднималась из молочного океана. Великолепная комната была приготовлена для Шивы.»

«Когда Шива получил пригласительное письмо, он залился смехом. Он громко прочитал его и принял предложение. Он сказал, «Я всегда к услугам своих преданных. Парвати изъявила желание иметь меня своим мужем. Через семь дней состоится бракосочетание.» Шива позвал своего быка и ган сопровождать его, а также злых духов (Бхутов). Они появились в земле снежных гор для свадебного пира. Устрашающая Чанди, сестра Шивы, также появилась, сея ужас повсюду. Она ехала верхом на призраке и была покрыта змеями. На голове ее была золотая урна. Тысячи гномов сопровождали ее. Звук ее барабанов заглушал все остальное, что не было хорошим предзнаменованием.

Царь Гор, сопровождаемый всеми горами, пришел поклониться Шиве. Шива улыбался, сидя верхом на быке и покрытый драгоценностями. Его красота освещала все четыре стороны света; его корона блистала. Змеи превратились в драгоценные гирлянды. Божественный свет исходил от его тела. Его окружали боги, обмахивая его веерами. Он был принят Царем Гор с огромным почтением.

Мена, жена Царя Гор, затем потребовала возможности увидеть Шиву в его обычном облике, который разрушает гордость и тщеславие. Со своего балкона она видела прибытие процессии гандхарв, небесных музыкантов, очаровательно одетых, едущих на колесницах, играющих на разных музыкальных инструментах и сопровождаемых нимфами. Когда она увидела Главу Богов Сфер (Васу), она провозгласила - «Вот Шива!» Но ей сказали, «Нет, это только один из его министров.» Так же, когда она видела каждого новоприбывшего, еще красивее, чем предыдущий, она кричала - «Вот Шива!». И опять ей говорили - «Нет, это только его слуга». Она была ослеплена.

«Когда Шива появился верхом на быке, покрытый пеплом, с распущенными волосами, убывающим месяцем на лбу, черепом в руке, со шкурой тигра на плечах, держа в руках трезубец и лук, глядя своим странным взглядом, грязный и неприбранный, окруженный демонами, духами и привидениями самых ужасающих форм, Мена, в ужасе, упала в обморок. Когда она пришла в себя, ее ярость перешла все границы. «Что мне делать? Я обесчещена! Ты предал меня. Проклинаю свою дочь, которая пожелала обменять драгоценности на куски стекла, которая предпочла шакала льву! Проклинаю вас всех! Проклинаю тот день, когда я зачала этого ребенка. Вы задумали все специально назло мне. Никогда моя дочь не выйдет замуж за это существо. Я лучше убью ее.» Она приказала Гимавату: «Возьми свою дочь, свяжи ее, брось ее в пропасть или в морские глубины. Если мне придется отдать свою дочь этому существу, я покончу с собой. Я лучше отравлю свою дочь, разрежу ее на куски или утоплю в море, чем отдам ее Шиве. Мы все выйдем глупо теперь. У этого человека нет отца, матери, брата, родственников. У него нет ни красоты, ни определенных занятий, ни

дома, ни одежды, ни украшений; он не богат и не молод. Он нечист, невежествен, отвратителен. Почему я должна отдать ему свою дочь?»

Боги увещевали Мену и вскоре она успокоилась. «Если он появится в своей приятной форме, моя дочь может быть отдана ему. В противном случае — нет.» Тогда Шива появился перед Меной в своем наиболее привлекательном аспекте. Каждая часть его тела светилась. На нем были драгоценности, его кожа — чиста и сверкающая. Убывающий месяц даже делал его еще красивее. Мена была ослеплена и стала просить прощения за свои оскорбления. Все женщины бросили свои занятия и побежали посмотреть на Шиву, некоторые полуодетые, некоторые оторвав детей от своей груди или оставив мужей за столом. Мужчины, как и женщины, были очарованы красотой бога и поздравляли Мену.

После обряда очищения Парвати, Царь Гор и Мена одели ее в украшения, принесенные Шивой. Он тоже совершил ритуальные омовения и надел свои прекрасные одежды. «Огромный пир начался. Гудели раковины, звучал барабанный бой, *pataha* (литавры) и *anaka* (двойные барабаны). Звучали морские раковины (*gomukha*). Пели песни для сопровождения танцоров. Священник начал свои обряды за ограждением, где был возведен алтарь. Парвати сидела на возвышении. Паре бросали зерна риса. Священник в соответствии с правилами спросил Шиву: «Расскажи нам о своем происхождении, касте, своей семье, своих ведических предках и о Ведах, которые знаешь ты наизусть.» Наступил волнующий момент. Шива посмотрел в сторону. Мудрец Нарادا начал играть на вине. Он сказал: «Шива — это Верховный Господь. У него нет предков, нет семьи; единственная его семья — это божественный мир. Он — изначальный Звук (Нада).»

«Затем Царь Гор произнес ритуальные слова: «Я отдаю свою дочь в жены. Сблаговоли принять ее.» И он вложил руку Парвати в руку Шивы. Он предложил приданое — драгоценности, вазы, сотни тысяч коров, сто запряженных лошадей, сто тысяч юных слуг, колесницы и слонов.

Парвати, дочь гор, была настолько прекрасна, что Господь Брахма, только глядя на пальцы ее стоп, был поражен стрелой Эроса. Он сказал: «Пораженный Эросом, я так часто смотрел на ее фигуру, что моя сперма пролилась на землю. Я уже стар и чувствую свою вину на это извержение семени; поэтому я зажал свой половой орган между своими ногами.» Но Шива, заметивший происшедшее, впал в ярость и захотел убить Брахму. Другие боги, однако, стали так нахваливать его, что Шива успокоился. Семя Брахмы вследствие многократного давления, выплеснулось сверкающими струями. Множество мудрецов были рождены из этого семени, и звались они Валакхилья (*Valakhilya*). Они были изгнаны на гору Гандхамадана и стали последователями Шивы.

Затем пару повели в палаты невесты. Женщины «города Снегов» пели песни. Богини раздавали свои милости. Шива вместе с женой жевал бетель и камфору».

Идея о том, что сперма бога дает жизнь живым существам, также есть и в греческом мире. Эрихтоний родился от семени Гефеста, которое упало на землю, когда бог преследовал Афину. Также и Зевс испустил семя, увидев Персефону. «Он никогда не испытывал настолько сильной страсти, даже тогда, когда влюбился в богиню, рожденную на Кипре. Поэтому из-за своего желания, которое невозможно было утолить, его семя пролилось на землю, затушив пламя его любви, разгоревшейся так внезапно. Так от него и матери-Кипра родилось племя существ с телом животного и головой человека, рогатых Кентавров.» (Nonnos, *Dionysia*, песня V, (610-615).)

Глава 4

Сыновья богини и бога

Ганеша, Корибас или Гермес, Бог Препятствий, Страж Врат

Спутники Парвати как-то пожаловались ей: «Слуги Шивы не отказываются выполнять наши приказы, но на самом деле они и не подчиняются нам полностью. Они подчиняются Шиве и охраняют наши ворота. Мы не можем им доверять. Нам нужен кто-то действительно наш». Когда богиня принимала ванну, Шива оттолкнул Нанди, Минотавра, охраняющего ворота и вошел в ее покои. Богиня была очень смущена... Он решила создать себе слугу и из кусочков ее кожи появился мальчик. «Это был прекрасный юноша, хорошо сложенный, высокий, сильный и смелый. Она сказала ему: «Ты мой сын и принадлежишь мне». Он пообещал во всем ей подчиняться. Богиня преисполнилась радости и покрыла его ласками. Она поставила его перед воротами, вооружив дубинкой. Когда Шива захотел войти, мальчик преградил путь и несмотря на приказы бога, отказал ему в проходе. Шива впал в ярость и послал ганов избавиться от этого источника беспокойства. Последовали бесконечные разбирательства и драки. Верный охранник всегда выходил победителем... Когда богиня увидела, что армия богов присоединилась к ганам, чтобы атаковать юношу, Мать Мира придала двум своим силам, двум шакти, формы женщин-демонов, чтобы прийти на помощь сыну. Одна из этих демониц, устрашающего вида, стояла недвижно. Ее открытый рот был широк как пещера Черной Горы. Вторая появилась в виде раскатов грома и бесчисленных рук. Она была огромна, страшна и готова уничтожить все вокруг себя. Во время битвы две шакти ловили ртом снаряды, брошенные в них богами и ганами и бросали их обратно. Когда сына богини стал атаковать Вишну, две шакти соединились с телом юноши, что дало ему необычайную силу. Итак, даже армия богов была побеждена бесстрашным юношей. Но в тот момент, когда он боролся с Вишну, Шива предательски отрезал голову мальчика своим трезубцем. Увидя скорбь богини и желая утешить ее, Шива немедленно предложил заменить голову юноши головой первого встречного живого существа. Это был слон, голову которого присоединили к телу мальчика. Чтобы утешить богиню, Шива дал ему имя Ганеша, глава ганов.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita*, гл. 13-18, сокр.)

В другой версии ребенка обезглавил смертоносный взгляд Сатурна. Приглашенный вместе с другими планетами на крещение Ганеши Сатурн, приносящий злую удачу, не мог отказать себе в желании взглянуть на ребенка, голова которого сразу же была сожжена.

Ганеша - сын богини. Как сын Геры Гефест, маг, он был порожден одной богиней, без вмешательства мужчины. Ганеша — глава ганов, «Небесный бродяга», юноша, принадлежащий миру духов, спутников Шивы. Среди них есть «Саботажники», которые препятствуют любой деятельности и порождают ошибки, делающие бесполезными жертвоприношения и добродетели. Ганеша эквивалентен Критскому Корибасу, эпониму Корибантас, труппе небесных юношей из эскорта Диониса. Корибас — сын Кибелы, Богини Горы, так же, как Ганеша является сыном Парвати, Леди Горы.

Ганеша зовется Вигнешвара, хозяин препятствий. Это он создает трудности в человеческих или духовных достижениях. Только его благосклонность позволяет их преодолеть. Он мастер посвящений и мистерий, а также обрядов, помогающих преодолеть препятствия. «Тот, кто не поклоняется Господу Препятствий, даже если это сами боги, никогда не достигнет желаемых результатов. Если кто-то начинает обряды, не обратившись сперва к главе ганов, обряд будет неэффективен. Ганеша должен быть почитаем всеми — священниками, воинами, крестьянами и ремесленниками. Ему нужно предлагать хорошие подношения, чтобы суметь реализовать свои желания.» (*Linga Purana*, I, гл. 105, 2 3 -2 8 .)

Ганеша призывается перед любыми начинаниями, а также, чтобы избежать вмешательства ганов в задуманное. Статуя Ганеши ставится перед дверью дома, чтобы защитить вход.

Символически Ганеша представляет базовое единство макрокосма и микрокосма, громадное существо (слон) и индивидуальное существо (человек). Эта весьма маловероятная идентичность однако является фундаментальной реальностью и ключом ко всем мистическим и ритуальным переживаниям, а также к возможностям Йоги. Без осознания Ганеши и без поклонения ему невозможны никакие достижения. Он охранник ворот и тайнств. В Египте Осирис является охранником ворот своей матери. Как страж врат, Ганеша охраняет вход в лабиринт, в мистический путь внутрь человеческого тела, который начинается с энергии, дремлющей в основании позвоночника. В практике Йоги центр Ганеши находится в районе ануса.

Наиболее древние символы критского Лабиринта — это двойной топор (лабрис) и гаммадион (Индийская свастика). Ганеша держит двойной топор и символ свастики. Следует отметить, что графическое изображение барабана Шивы, в форме песочных часов, идентично двойному топору. Возможно, между ними есть связь.

Ганеша известен своей хитростью и обманами, которые помогали ему взять верх над своим сводным братом, Скандой, сыном Шивы. Греки приписывают некоторые его характеристики Гермесу, брату Аполлона. Гермес является олицетворением окольных и тайных путей, включающих обман и мошенничество. Он спутник и глава воров, но также и защитник стад и путешественников, сбившихся с пути. Как и в случае с Ганешой, его мир — это мир жадности, обмана, мошенничества

и лжи. Именно через обман и передергивание таинственных ритуалов может быть завоевано и небо, и земля.

Ганеша, как Гермес, это бог Удачи и Игры. «Предсказания, сделанные с помощью бросания кубиков, были чрезвычайно уважаемы греками, особенно пастухами, которые считали, что успех — это результат привлечения Гермеса, бога удачи.» (H. Jeanmaire, *Dionysus*, с. 190.) При сравнении Ганеши с Гермесом следует помнить, что он — не бог-чудовище. Он молод и красив. Его слоновья голова — только символ его величия и таинственности. Ганеша передвигается верхом на мыши, животном, которое проникает вглубь вещей и открывает их тайнства. У греков Аполлона, брата Гермеса, зовут Сминтис («на мыши»), от критского слова *sminthoi*, означающего «мышь».

Гермес идентифицируется также с Египетским Тотом, хранителем и распространителем традиций.

Кумара или Курос, Юноша

Культ Кумара (Юноши), бога-младенца, вскормленного нимфами, возвращает нас к далекой предыстории. Его миф переплетается с мифом Шивы-Диониса, неважно, это сын бога, сам бог или новый Дионис. В древней дравидийской религии он появляется как независимое божество; в шиваизме — он сын Шивы; в Средиземноморском мире он — новый Дионис, сын старого бога. Его легенда в основном одинакова повсюду.

В Южной Индии и на Цейлоне, в тамильской традиции, которая тянется от века неолита, есть культ юного бога по имени Муруган (Юноша). Ему поклоняются примитивные племена, такие как Ваддас. Его атрибуты — петух и копье. Изображения Муругана были найдены в доисторических развалинах Адиканаллура, в Южной Индии. Ему приносили животных в жертву и связывали его культ с культом змеи. Даже в наше время его жрецы — не Брахманы. В шиваизме этот молодой бог был рожден из спермы Шивы. Он звался Кумара (Юноша) или Сканда (Струя Спермы). У него были и другие имена, которые связаны с перипетиями его судьбы.

В *Shiva Purana* говорится: «Более тысячи божественных лет Шива находился в непрерывном сексуальном акте с Парвати, безразличный к проблемам мира. ТERRORИЗУЕМАЯ Титаном Таракой, Земля содрогнулась до самых основ и потеряла дыхание. Обеспокоенные боги направились к жилищу Шивы, чтобы попросить его помощи.

Шива подошел к двери, не освободившись от своего семени. Он сказал богам, «Что должно произойти, то и произойдет. Ничто не может остановить этого. То, что должно было произойти, уже произошло. Слушайте только то, что касается дела, приведшего вас сюда. Его решение будет зависеть от того, кто примет мою сперму.» Сказав это,

он позволил сперме упасть на землю. Агни, бог Огня, принял форму голубя и проглотил ее.

В это время показалась Парвати, раздраженная тем, что ее удовольствие прервали. Она обругала богов и особенно Агни, сказав «С твоей стороны нечестно было проглотить сперму моего господина. Ты жулик!»

Каждый бог получил часть каждого подношения, брошенного в жертвенный костер. Таким образом все боги забеременели от горячей спермы Шивы, проглоченной Агни, что причиняло им ужасные страдания. Шива сжалился над ними и позволил им извергнуть семя из себя. Их вырвало сияющим, золотым семенем, которое, пролившись на землю, казалось коснулось неба как огненная гора. Через поры их кожи сперма проникла в тела жен семи небесных мудрецов, совершавших ритуальное омовение. Они забеременели и стали мучиться от ужасного жжения. Их мужья рассердились, увидев жен в таком состоянии и отказались от них. Затем они извергли сперму на снежный пик горы Гимават. Царь Гор, Гимават, не смог выдержать горящую сперму и его вырвало. Семя попало в Ганг. Там, в ложе из камыша, сперма Шивы стала храниться в священных водах реки.

Скоро сперма превратилась в великолепного младенца, сияющего красотой и величием. Так родился сын Шивы, в шестой лунный день месяца Маргаширша (ноябрь-декабрь). Шесть Плеяд вскоре пошли купаться на священную реку. Они нашли младенца и стали спорить, кто из них будет ухаживать за ним. Чтобы прекратить ссору, младенец создал себе шесть голов, чтобы пить молоко из груди каждой из Плеяд. Поэтому его называли Шанмукха, «шестилицый». Плеяды взяли его в свое жилище и стали растить его... Шива спросил, что стало с его драгоценным семенем и узнав, что у Плеяд в лесу появился ребенок, послал стражу найти его. Шива никогда не уставал пить нектар красоты лица Сканды... он с великим наслаждением держал того на руках и целовал его голову.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, IV* , гл . 3, 1,7.)

Так бог Красоты, Сканды, ставший главой армии богов, был рожден без вмешательства женщины. Он — выражение самой божественной природы, его наиболее прямое проявление. Сканды на самом деле — некий двойник Шивы, клон, и их культы были смешаны как в Индии, так и в других местах.

Богиня спросила, каковы достоинства ребенка. Шива ответил: «У меня самого есть шесть аспектов. Эти аспекты воссоединились в шестилицом мальчике. Он не что иное, как выражение моей мощи. Что касается качеств, нет разницы между ним и мною... Этот носитель охотничьего копья (Кеввел) возьмет на себя функции Творца Мира.» (*The Tamil Kandapurānam, I*, гл. 14, 13-21.)

В мире Средиземноморья Сканды появляется как новый Дионис и его легенда смешивается с легендой старого Диониса. Еще в пятом столетии Йовакх считался сыном Диониса. Именно он руководит мистериями

Элевсины. Он обладает всеми характеристиками Вакхов, возглавляя процессию Диониса.

Смешение мифов Шивы и Сканды в культе Диониса, а также то, что этот культ существовал в более-менее адаптированной форме в Египте, на Среднем Востоке, Крите и в странах Средиземноморья, в греческом мире дало рост разным генеалогиям богов, отражающим различные аспекты культа Шивы и Сканды.

Первый и старший Дионис — сын Зевса и Прозерпины, которая также является дочерью Зевса (богиня, происшедшая от Шивы). Именно ему приписывается изобретение вина и сельского хозяйства. Левкотея, Белая Леди (индийская Гаури), также является Прозерпиной. Именно культ этого критского Диониса долгое время существовал на островах, где поклонялись Белой Леди моря.

Второй Дионис соотносится с Египетской формой бога, рожденного богом Нила и названного Хапи или Серапис (Осирис — Апис) — бог в форме быка, связанный с богом Приапом и с культом Лингама. Осирис-Дионис — бог Фаллофории. Имя его матери — Флора, богиня Природы.

Третий Дионис — азиатского происхождения, главенствующий в Азии, и вовсе не имеет матери. Как Шива, он родил себя сам (*Svayambhu*). В других местах Дионис считается сыном Зевсом и Семелы. Он связан с мистериями Орфея. Он был зачат Семелой (Землей) и Зевсом и спрятан в бедре Зевса, чтобы избежать гнева Геры, сестры и жены Зевса. Второй раз он родился без матери из бедра Зевса. Он был поручен заботам Гермеса и послан к Ино и Атаму, чтобы его растили как девочку. Гермес поручил его заботам нимф Нисы, в Азии. Это в точности повторяет миф Сканды. Дионис также стал потомком Нисы, что объясняет происхождение его имени.

Диодор различает «Бахуса, сына Семелы», то есть Сканду, и старшего Диониса (Шиву), рожденного от Зевса и Персефоны. Именно последний изображается рогатым. Бородатый бог, соотносящийся с первым Дионисом — открыватель сельского хозяйства, научивший людей использовать волов для возделывания земли. Молодой и красивый бог, культ которого был распространен с четвертого столетия, - это сын Семелы.

Сабазиос, Фригийский бог вина — это один из аспектов старшего Диониса. Признание форм, которые бог принимает в других странах, ведет к различию типов Бахуса, таких как, например, Индийский Бахус.

«После изобретения вина и обучения людей тому, как возделывать виноградники, Дионис путешествовал по всей земле, обучая людей в разных странах... Он два года пробыл в Индии, по своему возвращению он отпраздновал свой «триумф», восседая на индийском слоне. Его сопровождали сатиры, развлекающие его танцами и театральными действиями.» (H. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 364.)

Сатиры и Корибанты — ганы Шивы

«Критский Зевс несомненно получил эпитет Диктайос от пещеры Диктайан, где произошло его рождение. Он был вскормлен нимфами (пчелиным медом и молоком козы Амальтея) и доверен Курету (или Корибанту), который танцевал вокруг ребенка и играл на музыкальных инструментах, чтобы крики ребенка не услышал Кронос.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 216.)

Гимны Гомера воспевают рождение бога: «Я воспеваю неистового Диониса с волосами, увитыми плющом, благородного сына Зевса и Семелы, которого прекрасноволосые нимфы приняли на воспитание из рук его отца, вскормили и вырастили с величайшей заботой в долинах Нисы... Он вырос в душистом гроте, затем начал охотиться в лесах, одетый в плющ и лавр, сопровождаемый нимфами.» (*Гимн Дионису*, II.)

У Сканды есть множество имен. Он — Кумара (Юноша), Гуха (Таинственный), Сенапати (Глава Войска), Гангейя (Сын Ганги), Субрахманья (Любимый Брахманом). Он «Сын Огня» (Агнибху или Паваки), как и Дионис, который зовется Пириген или Пириспор (Рожденный или Зачатый Огнем). Он также «Сын Плеяд» (Картикея), которые превратились в звезды. Таким же образом Зевс превратил нимф Нисы в Плеяд, звезды созвездия Тельца. В созвездии Плеяд только шесть звезд, но греки добавили седьмую, невидимую.

В *Dionysia* Электра говорит: «Однажды и я была одной из Плеяд». (Nonnos, *Dionysia*, песня II, 3 -3 1.). Можно воспринимать факт, что сперма Шивы оставалась на снежной горе Гимават (идентифицировавшейся с горой Меру, осью мира) сходным с легендой о Дионисе, зашитым в бедре (*meros*) Юпитера. Бог Брахма также был рожден из спермы Шивы, хранившейся в животе Вишну, так же, как Дионис в бедре Зевса. Сканда — Шарадхамая (Рожденный в болотах); Дионис — Лимнайос («в болоте»). Ионийцы считали, что Дионис был принесен водами или был возвращен в болотах около святилища. В Египте Хорус, божественный ребенок, был рожден в болотах дельты Нила.

В дравидийских языках *vel* означает охотничье копьё. Сканда зовется Севвел или Велаван. Невозможно не сравнить это имя с критским Велканом. По Хезиху, Велкан - «Критский Зевс». На монетах с Фестоса Велкан представлен в виде обнаженного юноши, сидящего на дереве, держащего правую руку на голове петуха. Петух — священное животное Сканды-Муругана. Бык изображен на обратной стороне монет.

Бог Войск

«Мудрец Вишвамित्रа, принадлежавший к касте воинов, пришел навестить Сканду. Тот принял его в качестве наставника и сказал, «Благодаря мне отныне ты будешь принят среди ведических мудрецов

как Брахман». Когда мальчик (Кумара) вновь нашел своих родителей, боги дали ему армию и колесницы. Агни дал ему меч. Кумара стал командовать армией богов.

Он уничтожил орды Титанов и убил могущественного духа Тараку.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, IV, гл. 3.*)

Как Бог Воинства Сканды зовется Сенани (Глава Армии), или Сенапати. Он Махасена (Глава Войска), и Шактидхара (Вооруженный мечом). Юный критский бог вооружен луком, охотничьим копьем и щитом, необходимыми как для охоты, так и для войны.

Свадьба Ганеши

«Когда два юноши достигли возраста женитьбы, Шива и Парвати не могли решить, кого из них женить первым. Они предложили состязание: Мы устроим свадьбу тому, кто первым обогнет весь мир и вернется обратно. Мудрый Ганеша обошел вокруг своих родителей и сказал им: «Вы и есть вся Вселенная». Его признали победителем, и его свадьба праздновалась с Сиддхи (Успех) и Буддхи (Разум), двумя дочерьми Властелина Мира, Вишварупы.

«Через много месяцев вернулся Сканды, обошедший все земные просторы, с их лесами и океанами. Он был возмущен тем, как его провели отец и приемная мать и вернулся на гору Херон (Краунча), где раньше жил. Он никогда не женился впоследствии.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, IV, гл. 19 -20*)

Он зовется Кумара, мальчик; говорится, что его единственная жена — его армия (*senā*). Его культ закрыт для женщин. Он — любимое божество гомосексуалов. В поздних традициях южной Индии и Цейлона у Сканды было две жены: Сена (Армия) и Валли, дочь первобытных охотников гор, Виидов. Это, вероятно, намек на доисторическое происхождение его культа среди первых жителей Индии.

Только великая богиня Парвати, Леди Гор, могла посещать место уединения Сканды, также как Богоматерь (Дева Мария) — единственная женщина, проживающая на горе Афон. Гора Афон, где до сих пор находится алтарь для жертвоприношения быка у монастыря Великая Лавра — это древнее священное место Диониса. Доступ туда женщинам запрещен.

Дионис также появлялся на горе во Фригии, где богиня, зовущаяся Матерью Богов или Леди Гор, очищала его.

«Во время месяца Карттика (Октябрь-Ноябрь), когда полная луна находится недалеко от созвездия Плеяд, посвященных ему, боги пришли навестить Сканду. Шива пожелал оказаться около своего сына

в своей форме Линга, называемой Малликарджуна, но сын Пляяд отказался встречаться с родителями и ушел.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita*, IV, гл. 19.)

«В северо-западном направлении янтры, диаграммы, служащей планом храма, последователи должны поклоняться богу-юноше, сияющему как восходящее солнце, сидящему на павлине, четырехрукому, на голове которого корона, а руки сложены в жесты защиты и благодеяния. Он несет охотничье копьё и его сопровождает петух.» (*Shiva Purana, Kailasa Samhita*, гл. 7, 20-21.)

"На его флаге — петух, а передвигается он на павлине. Его сопровождает баран." (*The Tamil Kanda puranam*, VI, гл. 24.). В *Kanda puranam* говорится, что Царь Небес, Индра, принял форму павлина, чтобы Сканда мог передвигаться на нем.

Гуха, Таинственный

«Мудрец Вамадева, путешествуя по миру, однажды появился на Горе Мальчика (Кумара Шикхара), к югу от Меру, где наслаждался жизнью сын Шивы, ребенок Пляяд, едущий верхом на павлине. Пророк был мудр, свободен от привязанностей, и наг. Около этого места находилось озеро Сканды, широкое, как океан. Мудрец со своими учениками стал совершать омовение и увидел сидящего Сканду, сияющего на горе. У него было четыре руки и великолепное тело. Он держал магическое оружие (шакти), петух восседал на его руке. Его руки были сложены в жесты защиты и благословения. Мудрец поклонился ему и сказал: Я кланяюсь Таинственному (Гуха), священному богу, полному секретных знаний, который знает скрытый смысл священных текстов. Я кланяюсь тому, кто знает шесть путей и шесть значений текстов.» Затем Сканда заговорил с ним величественным голосом, исходящим будто из облаков.» (*Shiva Purana, Kailasa Samhita*, гл. II, 10-43.)

Сканда — бог трансцендентного Знания и знает секретную природу вещей. Поэтому он зовется Гуха (Таинственный) или Найгамеша (Мастер священных традиций). «Сканда знает смысл скрытых учений Вед и других священных текстов. Он знает все о ритуалах. Он обладает всеми дарами. Он перворожденный, хозяин мира. Он грациозен. Его тело прекрасно, как тело Вишну. Он благородный начальник войск, таинственный разрушитель жертвоприношений. Он ездит верхом на небесном слоне Айравата; его волосы черные и кудрявые, его кожа темна; глаза его красны и его украшают луна и змея. Он окружен духами, привидениями, злыми гномами и волшебниками (*Kushmandas*). Он поклоняется Шиве." (*Linga Purana*, гл. 82, 92-95.)

Бог-дитя

Сканде поклоняются в его форме ребенка, вскормленного Плеядами или в форме женоподобного юноши. Гермес поручил Диониса нимфам, чтобы они вырастили его как девочку. Культ бога-младенца распространен по отношению к Кришне в Вайшнавской Индии.

Его игры и проказы являются предметом бесконечного восхищения в народной религии.

В культе Диониса глубокие следы оставили «эпизоды детства, относящиеся к древним практикам культа *bambino* или юноши, *Кураса*. Бог, возглавляющий женские вакханалии, всегда напоминает питомца нимф и nereid. Маленький новорожденный бог был Дионисом до тех пор, пока не стал Христом." (H. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 413.)

" . . . Минос, согласно описаниям, был всегда молодым. Гомер зовет его царем девяти лет, близким другом Зевса... Если Минос тоже был богом, его можно идентифицировать с юным богом Крита, который возрождал свою юность каждый год." (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 87.)

Глава 5

Спутники Бога

Ганы и Корибанты, небесные правонарушители

В *Ригведе* спутниками Рудры-Шивы являются Маруты, боги Шторма. «Они яростны, как дикие звери, но играют невинно, как дети или телята». Греки говорили о «демонической когорте, следующей за Дионисом».

В шиваистской традиции спутники бога описываются как группа причудливых, странных, диких молодых людей, искателей приключений и правонарушителей, которые рыщут в ночи, кричат во время бури, поют, танцуют и постоянно устраивают возмутительные проделки над мудрецами и богами. Они зовутся ганами, «бродягами» (*Vagabonds*), что можно соотнести с критскими корибантами и кельтскими корриганами (сыновьями фей). Как у сирен и сатиров, у некоторых из них козлиные или птичьи ноги. Ганы нарушают правила этики и социальные порядки. Они персонифицируют радость жизни, храбрость и воображение, что является ценностями молодости. Они живут в гармонии с природой и противостоят деструктивным амбициям городов и морали. Эти небесные правонарушители всегда за восстановление истинных ценностей и за помощь «богусумасшествию», который преследовался и подавлялся властью имущими. Они персонифицируют все, чего боится и что ненавидит бюргерское общество и что входит в противоречие с моралью и нравственностью городов и их двуличных концепций.

На Крите спутниками Диониса были сверхъестественные существа, корибанты, рожденные Кибелой, Леди Горы. Греки идентифицировали их с Дактилями Горы Ида. Куреты (от *Курос*, мальчик), слуги матери-богини, были молодыми людьми, посвященными в ритуалы бога и принимающие участие в оргастических культах. Они все еще почитались на Крите и в греческий период. Гесиод сравнивает сатиров с куретами. По его мнению, они танцоры, музыканты, акробаты, шутники и лентяи. Они дают виноградный сок и напиваются. Они постоянно чрезмерно возбуждены, такие ребята в поисках удачи. Они — экстатические демоны, для которых эротизм - форма самовыражения.

На их родине, Крите, именно куреты вскормили новорожденного бога. Дионис считается Великим Куросом, Муруганом или Кумарой (Мальчик) в Шиваистской мифологии. Как утверждал Ноннос (*Dionysia*, 13, 137), корибанты и куреты основали Кносс и учредили культ Кибелы. Деметриос из Скепсиса считал, что куреты и корибанты — это одно и то же, означающее молодых людей (*Kouroi*), неженатых, выбранных для

военных танцев и ритуалов Матери Богов. Возможно они назывались корибантами потому, что экстатический танец, который они совершали, включал в себя движения головой вперед, как делают быки. «В ритуальных практиках куреты — это молодежь, инициированная и иницирующая других в ритуальных танцах, похищающая молодых людей у матерей, имитирующая смерть похищенных и наконец возвращающая их как заново рожденных, выросших людей, полноценных членов племени.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 213.)

«Корибанты, куреты, паны, сирены и другие духи стихий были особенно склонны провоцировать психические расстройства у тех, кто попал под их влияние. В поздней мифологии присутствие сирен и сатиров, танцоров и музыкантов не менее важно, чем идея дионисических нимф и менад... Гераклит, говоря о тех, кого вдохновлял Дионис, описывает их как *nyktipoloi*, ночные бродяги... Это обозначение обычно применяется к призракам, привидениям и всяким пугающим существам, рой которых в ночное время угрожает поздним путешественникам». (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, pp. 132, 271, 276.) *Nisbachara*, “ночной бродяга” - это имя, дающееся демоническим духам, спутникам Шивы, а также самому богу.

Бхакты или вакхи (Участники)

У преданных бога есть тенденция идентифицироваться с его небесными спутниками и имитировать их поведение. Вот почему корибантов иногда путают с куретами или, в индийском шиваизме, ганов с бхактами или вакханами.

Те, кто практикуют экстатические ритуалы, характерные для культа Шивы, зовутся бхактами, это слово иногда переводится как «приверженцы», но реально означает «участники». Это имя относится не только к преданным бога, но и к самому богу. *Бахус* — это одно из имен Диониса, и, возможно, лидийский эквивалент его имени. Греческие слова *Бахус* и *вакхане* — иностранного происхождения, переделанные из слова «бхакта». «Слово *Бахус* произошло от неизвестных корней греческого языка... Имя Бахуса относится и к богу, и к его приверженцам; бог взял это имя от своих преданных.» (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, p. 58.)

В Индии *бхакты* — это спутники бога, некоторые из них в своей преданности проявляют себя крайним образом — оставляя семьи и собственность, бродя по дорогам, танцуя экстатические танцы и распевая страстные гимны, в которых смешивается людская и божественная любовь. Великие мистические поэты Индии часто являлись *бхактами*. В состоянии экстаза дух бхакты покидает его тело. Он может воспринимать мысли полу-божественных существ и диких животных. Нет разницы между концепцией и практиками Шиваистских бхакт и Дионисийских вакхан.

В Ригведе (11, гл.2, 18) мы находим описание Шивы - «длинноволос, одет в ветер (то есть обнаженный) или одетый в грязные одежды. Одержимый богами, он следует по следам нимф (Апсар) или небесных духов (Гандхарв), а также диких существ, и понимает их мысли. Яд (*visha*) [то есть наркотик], который он выпил из чаши Рудры, дает ему силу преодолевать любое сопротивление.» (*RigVeda*, X, 136, 1-7.) [См. Narayana Ayyar, *Origins and Early History of Shivaism in South India*, сс. 15-19.)

«Длинноволосые мудрецы (*keshin*) упоминаются в *Атхарва Веде* ((XI, гл. 2)... такие странствующие аскеты более, чем другим богам, поклонялись Рудре или Шиве. Шиву называли в поздней религиозной литературе богом нищих (*kapalin*). . . Преданные бога имитируют его небесных спутников и практикуют экстатические ритуалы... Высокое положение, которое занимают такие приверженцы, хорошо понимали люди во времена Атхарва Веды. Однако их пренебрежение ведическими обрядами получило неодобрение ортодоксальных людей, которые поэтому стали называть таких людей *Вратами* (*Vratyas*) (гетеродоксы)... Чтобы открыть глаза людей на величие истинных *Vratyas*, . . . им была посвящена целая глава Атхарва Веды. (С. V. Narayana Ayyar, *Origins and Early History of Shivaism in South India*, 16-19.) Шиваистские секты противостояли ведическим нормам, при этом иногда применялось и насилие. Однако некоторые из этих сект ассимилировались и объединились с ведическими сектами, обвиняющими шиваистских экстремистов, особенно во всем, что касается кровавых ритуалов, животных или человеческих жертвоприношений и представления Шивы как жестокого и ужасающего существа, охотящегося на кладбищах. Некоторые из этих экстремистских сект полностью пропали. Шиваистские секты принимали людей всех каст и характеристикой *бхакт* было непризнание каст как таковых.

Эти аскеты, а также некоторые миряне, которые практиковали экстатические обряды, жили на окраине арийского общества. Иногда их называли «чужие», как и в случае с вакханами.

В *Vaikhanada-smartasutra* упоминаются некоторые секты аскетов и отшельников, которых можно распознать по их растрепанным волосам и оборванной одежде. Некоторые носили набедренные повязки, многие ходили обнаженными. Они употребляли небольшое количество коровьей мочи и коровьего навоза, эта практика существует и по сей день. Некоторые из них живут около погребальных костров или на кладбищах. Они практикуют йогу и магические ритуалы. *Fiapdikas* (те, кто носят ожерелья из скальпов) представлены как ведущие распутный образ жизни, насмехающиеся над священными текстами, напивающиеся, имеющие дело с проститутками и не совершающие ведических жертвоприношений.

В *Махабхарате* *vratyas* зовутся «отбросы общества, поджигатели, отравители, сутенеры, прелюбодеи, наркоманы и т.д.» (*Mahabharata*, V, 35, 46, 1227.) Ливий, чтобы описать дионисийские секты, использует практически те же слова: инцест, изнасилование молодых

мальчиков, воровство, лжесвидетельство, пьянство и т. д. Эти аргументы против бхакт эксплуатировались во все периоды пуританского, консервативного общества, и в Греции служили основанием для гонения вакхов. А позже использовались для гонения этих сект в христианском и исламском мире.

Бахус, как и Шива - это бог Пьянства, Вина и оргастического Экстаза. *Баххейя* «нахождение в состоянии вакханства», эквивалентно *бхакти*. Экстатический и мистический путь преданности, *Bhakti marga*, имеет в основе своей шиваистское происхождение.

Бахус и *Баххейя* используются при описании одержимости куретами, мужскими партнерами нимф, а также прототипов членов дионисийских братств. Они практикуют обряды для того, чтобы жить как корибанты, жизнерадостные небесные бродяги, составляющие эскорт богини Горы. Идея «неистового безумия» (*mania*) взята из этого состояния, которое культивируется среди вакхов. Преданные бога, менады, вакхи и тии (женщины), все ищут способов «выйти из себя» (экстаз) и быть охваченным божеством в своем диком исступлении.

Существование *Вакхей* или вакхических братств, можно найти среди Йонийцев еще до седьмого столетия до нашей эры. «Вакхеи или вакхи, во время своих занятий совершали древний ритуал 'iou-iou'. В Афинах они выжили в форме братства, которое во втором столетии нашей эры, называлось баххейон или фиасос (ассоциация), в основном или даже только состоящая из мужчин.» (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 236.). Свои ежемесячные собрания они проводили в болотах недалеко от старого храма Диониса. В Риме были молодые люди, которые бегали голышом по городу, стегая прохожих ремешком из козлиной кожи для того, чтобы сделать их плодородными.

В Линга Пуране Шива защищает бхакт: «Никто не должен осуждать нагих аскетов, преданных мне, тех, кто выражает собой принцип всего, но ведет себя как ребенок или как безумец. Если желаешь жить в благополучии сейчас и далее — ты не должен мучить их и обзывать неприятными именами. Глупый человек, унижающий их, унижает самого Бога.» (*Linga Purana*, I, гл. 33, 3 -10.) "Шива говорит: «Я, душа Йоги, магической силой йоги приму форму аскета и буду сеять страх среди людей. Я войду в мертвое тело, забытое на кладбище... и буду жить под именем Лакулиша. Место этой инкарнации станет священным... Там родятся мои дети: аскеты Кушика, Гарка, Митра и Каурушья. Они будут поклоняться фаллосу, их тела будут обмазаны пеплом, они будут практиковать обряды Пашупата (дружбу с животными). Реализовавшись в *Махешвара Йоге*, они отправятся на небеса Рудры, откуда нет возврата назад.» (*Linga Purana*, I, гл. 24, 126-136.)

«Бхандаркар (*Epigraphia Indica*, XXI) зафиксировал дату Лакулиша, основателя секты *Пашупата*, между 105-130 годами нашей эры, но возможно секта намного старше.» (P. Banerjee, *Early Indian Religions*, с. 57 сокр.)

Во время жертвоприношения *вратас, магадха* (бард) исполнял роль кантора. Во время обряда *махаврата* проститутка ритуально совокуплялась с бардом или со странствующим монахом. (*Atharva Veda*, XV, гл.2). Наличие проститутки необходимо даже сегодня для совершения определенных обрядов, особенно бракосочетания. «Необходимо различать брачный союз, рассматриваемый как иерогамия и сексуальный союз оргастического типа, целью которого является универсальное плодородие и создание «магической защиты»... В тантризме разработана целая методика сакраментальной трансмутации сексуальности.» (М. Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, с. 250.)

Работы западных востоковедов почти всегда основаны только на текстах арианизированного шиваизма, адаптированного к ведической традиции и на учениях арийских брахманов. Даже наиболее непредубежденные люди, кажется, имели мало контактов с популярным шиваизмом, который остался связан с древними традициями. Они не принимали участие в огромных и кровавых жертвоприношениях козлов, буйволов и быков, что до сих пор практикуется в некоторых регионах Индии или в экстатических и оргастических танцах, во время которых потребляется пальмовое вино и бханг (гашиш) и которые напоминают дионисийские оргии, омофагии (поедание сырой плоти) и жертвоприношения, людей и животных. Сам автор принимал участие в жертвоприношениях в провинции Бихар, где тысячи козлов были забиты, а также в жертвоприношениях буйволов в деревнях Гималаев, и экстатических танцах с оргастическим пьянством среди рабочего класса — шиваитов южной Индии.

Титаны, демоны и духи

Ракшасы (демоны), асуры (титаны) и преты (темные духи) составляют свиту Шивы. Это доминирующие силы начала мира. Сам Шива должен был принять участие в их уничтожении или терпеть их в вечной битве, которая вскоре превратилась в битву титанов и богов.

Согласно шиваистской концепции фундаментального единства мира, все формы существования связаны и являются взаимно пересекающимися. То, что происходит в одной сфере, происходит и в другой. По этой причине конфликты среди людей являются также конфликтами богов. В легендах небесные войны невозможно отделить от земных войн, которые их отражают. В процессе эволюции первые существа заменяются новыми существами. Бессмертные леса, упомянутые в Ригведе, где говорится о «небесах, выше, чем верхушки деревьев», сегодня практически исчезли. Так же исчезли и гигантские животные первых веков, и гиганты, которые уступили место современным человеческим расам. В небесном мире титаны и асуры, древние боги, проиграли войну «новым богам». Это не значит, что новые люди или боги лучше. Скорее, наоборот. Но эта эволюция следует за трансформацией живых существ сквозь цикл времен.

Асуры — это священные силы счастливого века, который существовал до нынешнего мира. Они — преданные Шивы. Война между дэвами, или новыми богами, и асурами, отражает войну между шиваитами и арийскими захватчиками.

В *Шива Пуране* поражение древних дравидийцев было обусловлено влиянием джайнизма. Эта необычная атеистическая религия обещает человеку бессмертие через переселение душ и заменяет обряды общения между людьми и богами негативными практиками. Развивается пуританский морализм, который связывает прогресс человека, его выживание и бессмертие, с формами воздержания. Эту концепцию в той или иной форме можно обнаружить в поздних религиях, особенно в буддизме и христианстве.

В огромной части Пуран описывается история небесного и земного вида как конфликт между асурами и дэвами, и в то же время — это история человека и богов. Похожие конфликты были и между животными видами, но об этом не сохранились упоминания в печатных текстах.

Дионисийские войны также были представлены как наказание титанов. Как Шива, Дионис принимает участие в уничтожении своих неверных последователей. Победив их, он довольствуется тем, что пугает их и выговаривает им. Он прощает их и предоставляет им свободу уйти или служить в его армии. Как и с асурами, это вопрос «прошлой расы... которая согласно мифологической традиции являлась мощным врагом Олимпийских богов».

Как и Пураны, ведические тексты намекают на конфликт между новыми богами (дэвами) и асурами, более древней божественной семьей (*Атхарва Веда*, VI, гл. 100, 3), изображенными как маги. Этот конфликт во многом связан и комментирован во время пост-ведической эры, брахманами (первое тысячелетие до нашей эры); эти работы посвящены мистериям и сакральным ритуалам.

Победа дэвов над асурами была представлена как триумф Индры, Царя Ведических Богов, над дасьями, небесными аналогами древних жителей Индии, которые были брошены в самую глубокую тьму (*Атхарва Веда*, IX, гл. 2, 17; Ригведа, VII, гл. 99, 4). Новые боги забрали себе священные силы, которые были силами асуров.

По ведической версии, победа богов стала неизбежной с того момента, когда Агни, через уста которого кормят богов, отказал асурам, так как они больше не совершали сакральных обрядов (*Ригведа*, X, гл. 124; V, гл. 5). После этого дэвы украли магическое Слово (*Vac*), и Индра — арийский «Царь небес» - пригласил Варуну (небесный бог асуров) в свое царство (*Ригведа*, V, гл. 5). Величие Индры — плод узурпации: бог-сын сверг с трона своего отца (Варуну). Похожим образом Зевс добыл власть, воюя с титанами и собственным отцом.

В Ригведе (X, гл. 99, 3) говорится об Индре как о том, кто убивал поклоняющихся фаллосу и хитростью завоевавшим богатства их городов со ста-вратами.

Согласно ливийской традиции, изложенной Диодором, Рея, жена Зевса-Аммона и сестра и жена титана Кроноса разожгла войну между Зевсом-Аммоном и Кроносом. Позже она была поддержана армией титанов и преследовала Аммона, который нашел убежище у куретов на Крите. Дионис-Бахус пришел с армией Силени, чтобы спасти своего отца, Зевса. Он победил Кроноса и титанов и убил монстра, рожденного землей, пожирающего все живое. Он завоевал Египет, окультурил страну и поставил правителями сына Кроноса и Реи. Это означает, что несмотря на кажущееся поражение титанов, все-таки титаническая, или шиваистская традиция обеспечивала верховенство египетской цивилизации. До римского завоевания Египет никогда не подвергался доминированию арийцев.

Огонь Трипури

Самому богу Шиве пришлось принимать участие в уничтожении прекрасных городов асуров, или титанов, которые поклонялись ему. Это произошло потому, что этика шиваитов не терпит компромиссов. Уничтожение дравидийских городов арийскими варварами было связано с влиянием джайнизма. Аналогично этому молния Зевса испепеляет виновных титанов.

По требованию богов Сканды обхитрил жестокого асура Тараку, сеющего повсюду ужас. Так же и Дионис уничтожил Чудовище. Однако асуры чаще всего описывались как «обладающие самоконтролем, образованные, дисциплинированные, честные, искренние, верные, храбрые и враждебные к дэвам.»

«Чтобы отвоевать суверинитет мира, три сына Тараки практиковали в течение столетий самые суровые аскезы и бог Брахма — предок как дэвов так и асуров — появился и пообещал им дать плоды их аскез, которые они заслужили. Асуры попросили быть освобожденными от болезней, старости и смерти. Провозгласив Шиву верховным Богом, Брахма сказал: «Бессмертие недостижимо как для богов, так и для асуров. Все, что рождено, умрет.» Тогда асуры попросили: «Построй нам три летающих города, чудесных, полных богатств, неприступных для богов. Пусть эти города будут выстраиваться в одну линию раз в тысячу лет и только Шива будет иметь могущество разрушить их. Мы уважаем Шиву и поклоняемся ему. У него нет вражды к нам и мы не боимся его.» (*Шива Пурана, Рудра Самхита, V, Yuddha Khanda, гл. I, 7-53.*)

«Майя, архитектор асуров, построил три города, один из золота, другой из серебра и третий из железа. Три города находились — один в небесах, другой посередине, между небом и землей и третий на земле. Они были

заполнены дворцами, украшенными драгоценными камнями, летающими колесницами, сияющими как солнца и движущимися во всех направлениях.

«Там стояли храмы и святилища Рудры-Шивы. Все священники были приверженцами Шивы. Там были места отдыха, прекрасные лошади и слоны. Имелись машины, предсказывающие будущее, игровые площадки и места для учебы.»

«Города были населены очень богатыми и смелыми асурами. У них была широкая грудная клетка и мощные плечи. Некоторые были мирными, другие агрессивны. Их волосы были черны и кучерявы. Многие из них были героями войн. Они жили в своих городах, управляя ими сами, согласно предписаниям Шивы и не проявляли интереса к остальному миру. Благодаря защите богов, их желания исполнялись. Они всячески наслаждались. Эти асуры, приверженцы культа фаллоса, наслаждались при жизни и после были вознаграждены пребыванием в раю.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, V*, гл. 1, 55-78, и гл. 3, 44.)

После многочисленных сражений, в которые боги постыдным образом были побеждены, они потребовали помощи Шивы для уничтожения этих трех прекрасных и развращенных городов. Шива должен быть уничтожить их единственной стрелой, в момент, когда они выстроились в одну линию. Когда наступил этот момент, «Шива выпустил смертоносную стрелу. Взрыв уничтожил всех асуров, живущих в городах. Асуры, приверженцы Шивы, воззвали к нему, призывая помощь, но были испепелены им. Так, как вселенная сгорит в конце веков, так и все вещи и все живые существа - мужчины, женщины, все было сожжено дотла. Некоторые женщины сгорели будучи в объятиях своих любовников. Сгорели и те, кто лежал в опьянении или устал от любовных утех. Некоторые, окутанные пламенем, бегали туда-сюда и падали в обморок. Ни малейшая вещица, движимая или недвижимая, не избежала ужасного огня Трипури.» (*Шива Пурана, Рудра Самхита, V*, гл. 10, 27-39.)

Гесиод описывает подобное уничтожение титанов Зевсом. «Зевс... метал молнии без передышки, они сопровождалась громом, закручивая божественное пламя и посылая вниз удары. Все вокруг, вся земля — источник жизни, все было охвачено пламенем; огромные леса кричали громким голосом. Земля кипела, океаны волновались. Горящее пламя окутало титанов, сынов земли, и огромное пламя поднялось к божественному небу и несмотря на их силу, глаза титанов слепли, когда они видели вспышки молний. Чудесный жар проник во все пропасти. И вид, и звук походили на то, что происходит когда земля и небеса сталкиваются вместе.» (Гесиод, *Теогония*, с. 690-700.)

Напоминание о трех городах асуров можно обнаружить даже в кельтском мире, в трех королевствах Мерлина.

Ракшасы, демоны и привидения

Помимо ганов и асуров в свиту Шивы входят все виды духов, демонов, эльфов, нимф, людоедов, фантомов, змей и всех духов, правящих небесным или земным миром — лесами, ручьями, бурями, а также мистическими районами. Дионис, кроме корибантов, сопровождаем панами, силени, нимфами и разными духами. Так же как в случае с корибантами и с куретами, не всегда просто отличить сверхъестественных существ от их человеческих аналогов. Некоторые из духов мистического мира доисторических лесов обладают птичьими ногами, лошадиными хвостами и телами змей.

Привидения (*Pretas*) также входят в число слуг Шивы, бога Смерти. Это души людей, погибших насильственным образом, чьи тонкие тела остаются нетронутыми более или менее продолжительное время.

Ракшасы играют важную роль. Они принадлежат к семье асуров, но жестоки и яростны. Это падшие ангелы, ставшие злыми, и зовутся они пожирателями. Их длинные клыки заставляют вспомнить о вампирах. Первоначально слово *rakshasa* означало “охранник”. Позже, в христианской традиции, они стали демонами, председательствующими во время пыток в Аду.

Герои и полубоги

В шиваистской традиции «герой» (*vira*) — это имя, которое дают посвященным, через практику йоги достигшим силы управлять и физическим и тонким миром. Поэтому они способны победить богов и завоевать небеса. Это люди, ставшие полубогами. В арийском шиваизме и индуизме и эгейцы, божественное происхождение которых относят к героям или суперменам, совершают замечательные подвиги и в итоге принимаются в ряды богов. После своей смерти они становятся объектами поклонения. Кришна и Рама считаются частичными инкарнациями, или аватарами, Вишну, бога, функцией которого является защита мира. В греческом языке слово «герой» означает «защитник». У Геракла и Ахилла были божественные предки. Ту же концепцию можно найти, изучая культ семитского Гильгамеша или кельтского Кукулайна, кто был сыном бога Лага и совершил тысячи подвигов.

«Обожествление отдельных умерших лиц на Крите проложило путь мистическим религиям. Обожествление Геркулеса на знаменитом костре Эта, Ахилла на острове Левка, увековечивание Пелея ... являются ... реликвиями прошлых верований.» (Charles Picard, *Les Religionsprebelleniques*, с. 172-173.)

Женщины тоже могли достичь звания героя, такие как Арундхати, которая была помещена на небеса как полярная звезда или Плеяды, приемные матери Сканды-Диониса, ставшие звездами. Платон

упоминает Альцеста, который, движимый любовью, не побоялся умереть и с победой вернулся из ада. Он также сравнивает слова эрос (герой) и Эрос (любовь), так как характеристикой героев является даже больше их щедрость и любовь, чем мужество.

Рама и Кришна, не-арийские темнокожие принцы, - любимые божества в многонаселенных регионах Индии. Рама (Чарующий), который стал Прекрасным Принцем в западных сказках, совершает чудесные подвиги, чтобы найти свою любимую. Кришне, перемещенному из матки матери в матку пастушки, чтобы избежать смерти (новорожденных детей убивали под командованием жестокого короля асуров Хамсы), поклоняются как богу-младенцу — и часто заменяют им образ Сканды-младенца. Именно таким образом культ новорожденного Иисуса заменяет культ младенца Диониса. Кришна стал возлюбленным шестнадцати тысяч пастушек леса Вринда и особенно своей сестры Радхи. Затем, после совершения множества героических подвигов и убийства жестокого Хамсы, он стал переустанавливать мир на Земле. Он стал колесничим Арджуны во время великой войны Махабхарата, напоминающей конфликт ариев и дравидийцев.

Животные, а также полуживотные-полулюди, также могут стать героями, как в случае с Минотавром и инкарнациями Вишну, который был человеком-львом, убившим и сожравшим демона Хиранья-Кашипу, чтобы спасти благочестивого Прахладу. Другими примерами являются кабан, который поднимает землю, заболоченную водами, и рыба, направляющая ковчег в безопасное место.

В *Рамаяне* Шива воплощен в форме обезьяны Ханумана и принимает участие в уничтожении могущественного ракшаса Раваны, который тоже являлся одним из его преданных. В *Шива Пуране* кратко описывается история, давшая миру длинную поэму Рамаяна:

«В положенный срок Шива воплотился в форме обезьяны по имени Хануман, известного своей силой и подвигами. С ранней юности Хануман, наиболее могущественный из обезьян, был чрезвычайно дерзким. Однажды он принял солнце за фрукт и хотел сожрать его, но боги уговорили его не делать этого... Он пришел к Сугриву, который был сослан в лес своим братом Бали, царем обезьян. Там он стал союзником Рамы, жившим в то время в изгнании со своим братом Лакшманой, оплакивая свою судьбу, так как демон Равана похитил его жену Ситу. Рама убил могущественного царя обезьян, Бали, - демона. По просьбе Рамы Хануман, сильный и хитрый, с армией обезьян отправился на поиски Ситы. Узнав, что ее можно найти в городе Ланка (Цейлон), он пересек море одним прыжком (то, что никто до него не делал) и достиг Ланки. Там, после многих подвигов, он передал Сите знак от Рамы и тем самым утешил Ситу. По дороге он уничтожил сады Раваны и убил множество ракшасов. Он даже убил сына Раваны... Героический Хануман сеял разрушения везде, где проходил. Наконец он был пойман. Равана обмотал его хвост тканью, смоченной в масле, и поджег. Хануман воспользовался этим огнем, чтобы поджечь весь город... после этого он прыгнул в море, закалив таким образом свой

хвост и достиг другого берега. Без каких-либо признаков усталости или страдания, он дал Раме драгоценность, которую носила Сита на лбу. С помощью армии обезьян он построил мост через море из кусков горы.

"Рама создал фаллическое изображение Шивы и вознес ему почести, чтобы вымолить победу. Затем он пересек море и высадился на Ланке с армией обезьян. Герой Хануман руководил армией Рамы и уничтожил множество ракшасов. Он исцелил Лакшману, раненого копьем, с помощью бычьей спермы.

«Он уничтожил Равану, его семью и слуг, и вернулся с Рамой и Лакшманой в их убежище. Он принудил ракшасов подчиниться Раме и совершил много великих подвигов. Он установил в мире культ Рамы. Он был инкарнацией Шивы, являющимся прибежищем для всех преданных ему. Он спас жизнь Лакшманы и унизил титанов. Он зовется Посланником Рамы. Он защищает тех, кто поклоняется ему.» (*Shiva Purana, Shatarudra Samhita, гл 20.*)

Глава 6

Животные и растительные формы Бога и Богини

Зооморфные формы Бога и Богини

Во вселенной принципы, проявленные в богах, духах и людях, также проявляются в мире животных, растений и минералов. Среди животных и растений существует определенная иерархия, отображающая как различия их природы, так и степень этих различий. По этой причине есть нечистые животные или ядовитые растения, но есть также растения и животные, являющиеся священными и благоприятными. Благодаря их природе и символам, которые они представляют, некоторые животные всегда ассоциируются с определенными богами. Каждый божественный аспект связан с кем-то из животных, например, слон — с Индрой (царем небес), баран — с Агни (богом Огня), мышь — с Ганешей, гриф — с Вишну и т.д. Принципы, представляемые Шивой и богиней, соотносятся с природой быка, змеи и пантеры (иногда заменяемой тигром или львом), и, в случае со Скандой, с быком, петухом и павлином. Этим животным поклоняются и на Крите. В Индии, как и в Минойском мире, можно найти несколько фантастических гибридов, таких как грифон.

«Дионис — не человек: он — животное и одновременно бог, таким образом он проявляет противоположности, существующие в человеке.» (Giorgio Colli, *La Sapienza greca*, с. 15.) Разные виды людей также соотносятся с определенными животными.

Бык

«Несколько злых духов, рожденных от Вишну и дочерей титанов, посеяли страх на небесах и на земле... Шива принял форму быка и уничтожил их.» (*Shiva Purana, Shatarudra Samhita*, гл. 23.) Во времена опасности Баал также превращался в примитивную форму быка.

Шива передвигается на быке. Бык есть Шива, и в животном мире он представляет принцип Шивы-Диониса. Аписа, быка, идентифицируют с Осирисом. Бык — священное животное Минойской эры, древний Критский бог, которому поклонялись с момента зарождения цивилизации. «Сын Земли, выражение приглашающих, принимающих и пассивных хтонических сил и в то же самое время — символ активности и воспроизводства, бык являлся священным животным во

всех скотоводческих цивилизациях.» (Paolo Santarcangeli, *Le Livre des Labyrinthes*, с. 234.)

Бык ассоциируется с идеей верховного бога, великой божественности. Согласно Жан-Кларенс Ламберту (Jean-Clarence Lambert, *Labyrinthes et dedales du monde*, с. 10), от санскритского слова Go (бык) произошло английское God, скандинавское Gud, немецкое Gott. Во время седьмого тысячелетия в Анатолии, а также на Мinoйском Крите, бог-мужчина имел форму быка или ассоциировался с быком. Во времена, которые в Пуранах были отмечены как период распространения шиваизма (седьмое тысячелетие до нашей эры), в Анатолии были найдены первые изображения, представляющие бога в форме мальчика или юноши, или даже в виде бородатого мужчины, сидящего верхом на священном животном, на быке. На стенах также были найдены бычьи головы.

В Мохенджо Даро (второе тысячелетие до н.э) было найдено изображение Шивы в форме итифаллического бога, сидящего в позе йоги. Его голова увенчана бычьими рогами. Там же было найдено множество масок и изображений горбатых быков, а также изображение быка-единорога. Ктезий и Аристотель связывают происхождение единорога с Индией. «Мы поклоняемся Ему, Тому, кто объединяет силу и слабость, кто причиняет несчастья, но сам никогда не подвергается неприятностям, Нанди, Быку, с его широким горбом и единственным сияющим рогом.» (*Linga Purana*, I, 21-25.)

«Прошло не много времени между грубо вылепленными статуями мужского божества, сидящего на быке и представляющего божество ветра эры хеттов, и статуями Юпитера, которым поклонялись римские легионеры. Также не было и длительного перерыва между богиней-леопардом Хойик, хеттской богиней Гепат и Кибелой классического периода.» (Maugice Vieuga, *Les Religions de l'Anatolie antique*, с. 258.) На монетах, найденных в Гортине на Крите богиня также представлена сидящей на быке. На монетах с Фаистоса богиня изображена как Европа, приветствующая быка. Недалеко от деревни Доличе то божество, которому поклонялись на вершине горы, после многих трансформаций стало Юпитером, защитником римской армии. Он изображен стоящим на быке и держащим в руке двуручный меч.

Горбатые быки и другие символы шиваитов калколитического периода были найдены сэром Штейном в Гедрозии (регион Кветта, в наши дни — Пакистан). Позже изображения итифаллического Шивы, стоящего на рогах быка, были найдены в сокровищнице Казбека, в Кавказских горах. Шива держит двойной топор, символ лабиринта.

«Для хананитов наиболее важными божествами были Угарит и Баал. Этого бога можно идентифицировать с финикийским Хадад, сирийским Хитит Тешуб и египетским Сетом... это различные имена бога высоты, бурь и дождей. Голос Баал слышен в облаках, он держит наковальню... Он обладает силой быка и у него есть рога, растущие сквозь шлем на голове. Баал встречает монстров с человеческим телом и головой быка.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 162.)

Борьба нового еврейского монотеизма против культа Баала отображает глубокое проникновение шиваистской концепции в семитский мир. Сохранение экстатических танцев зафиксировано даже во времена Самуила (около 1020 до н.э).

Быки, Апис и Мневис, живые воплощения Осириса, сыграли фундаментальную роль в религии египтян, которые, с лингвистической точки зрения, были семитами. Согласно Цицерону и Джон Лидусу, второй Дионис (которого соотносят со Скандой, сыном Шивы), был рожден богом Нила (у индусов - Гангом), являющимся Хапи или Сераписом — богом в форме быка. Фараон звался «Быком, который оплодотворяет мать».

Мифическая фигура Миноса всегда связывается с быком. Согласно греческой легенде, Зевс в форме быка появился на берегу Тира перед Европой, дочерью Агенора. Он переплыл с ней на Крит и совокупился. От этого союза родились трое сыновей — Минос, Сарпеон и Радамантос. Минос был усыновлен царем страны и позже стал его преемником. Пасифая, дочь солнца и жена Миноса, принесла ему нескольких детей. Потом, влюбившись в быка, она родила Астериоса (звезда), названного Минотавр (бык — Минос). У него была голова быка и тело человека. Минос заточил его в лабиринте, построенном Дедалом. На монетах из Гортины показана свадьба Загрея и Европы и приближение Европы к быку. В Индии мы находим описание Шивы, принимающего форму быка для соблазнения богини.

Минотавр — это Нанди, бык Шивы. Нанди, человек-бык, фигурирует на множестве печатей из Мохенджо Даро, и они идентичны найденным у шумеров, представляющим Эбани или Энкиду, которая была создана богиней Аруру в битве с Гильгамешем. Нанди изображен как Минотавр даже сегодня во всех Шиваистских храмах.

Бык — Дионис призывался в Элис. В форме быка он, танцуя, выходит из моря. Согласно шиваистскому мифу, именно Нанди, бык, научил человека танцам и музыке. Афиняне добавляют (XI, парагр. 5, 476а), что поэты часто называют Диониса быком. Но он не только бог-бык, он по желанию принимает и свою собственную форму. На Крите, как и в Египте, корова являлась символом Луны, а бык — символом Солнца, и, следовательно, оплодотворения. В Олимпии Дионису, соотносимому с Критским Зевсом, поклонялись в его форме быка или змеи. Дионис и Посейдон, оседлавшие двух быков, белого и черного, часто изображены на греческих вазах. «Среди кельтов бык представлял мужской принцип оплодотворения, дающий свою энергию женщинам и новообращенным... Один из примеров этого — культ кельтского бога Кернунноса.» (P. Rawson, *Primitive Erotic Art*, с. 54.)

О рождении быка создана знаменитая легенда. В *Kanda puranam* (VI, гл. 13, 303) богиня Счастья, Лакшми, опасаясь утонуть во время наводнения, приняла форму быка и ее оседлал Шива.

Шива всегда изображается верхом на быке или в сопровождении быка. В храме Шивы, где поклоняются Лингаму, бык стоит, либо лежит лицом к святилищу. Преданные касаются его тестикул, чтобы заполучить силу и божественную защиту.

Бык, бродящий в поисках приключений, персонифицирует эротический импульс. Только Шива, победивший Эрос, может ехать верхом на быке. Быков оставляют на свободе, чтобы получить милость бога. В Индии любые виды быков считаются священными. Во Фригии, также, как и везде во времена античности, убийство быка являлось преступлением. Корова и бык были священны. Фестивали быка, культы быка, а также жертвоприношения быка — это отклики шиваистских обрядов.

На минойском Крите частью культа быка являлся бой быков. Священные корриды

проводились в многоуровневых дворах дворца. На рисунки из Кносса изображены акробаты, седлающие быков. Бык олицетворяет честность и справедливость, достоинства сильного. В эллиническом мире дети в некотором смысле являлись посвящаемыми быку. Спартанские дети разных возрастов ели и спали вместе, формируя сообщество, которое называлось «стадо» (*agela*), а присматривал за ними юноша, «главный бык» (*bouagoi*). Во время фестиваля Фиодайсия в честь молодых людей, покидающих *agela* и их коллективной женитьбы (по Страбону), бог, которому поклонялись, был минойским богом-быком, позже названным Критский Зевс (Кретаген). В *thiasoi*, или дионисийских сообществах, как, например Торре Нова (второе столетие нашей эры), роли *boukolos* (ковбоя) и *archiboukolos* демонстрируют возвращение к культу быка-Диониса. Так же, как Минотавр был повержен Тесеем, божественный телец тоже приносится в жертву: бог искупает грехи человечества. Его кровь собиралась в вазу.

Гимн куретов в честь Зевса-Диктайоса адресован жертвенному тельцу, идентифицировавшемуся с Дионисом. Значение жертвоприношения бога будет обсуждаться ниже. В шиваистской Индии жертвоприношение быка в наши дни редко, но являлось существенной частью древнего ритуала.

Рога и божественная царственность

В Мохенджо Даро Шива представлен в позе йоги, с бычьими рогами на голове. На стелле в Унгарит, датированной четырнадцатым столетием до н.э., изображен могущественный и милостивый бык-бог, сидящий на троне. Он одет в длинные одежды и носит тиару в форме короны с рогами. Рога как с символ отображают божественную силу. Ими украшались портреты царей, чтобы показать, что их сила идет с небес. Предком критской царской семьи был бык-бог. Поэтому бык стал символом минойских царей.

Возможно, Минотавр изначально был самим Миносом, принявшим форму быка и основной мифической фигурой древнего Крита. Македонские цари тоже носили рога, чтобы показать свое божественное происхождение. Когда Моисей спустился с горы, со снизошедшим божественным духом, на его голове тоже появились рога. (Exodus, XXXIV, 35). В Вавилонянской мифе Гильгамеш уходит, чтобы вести войну с Хумбаба, гигантом, чья голова увенчана рогами. В Египте бык Апис представляет бога-царя. Решеф, воин-бог азиатского происхождения, которого сравнивали с Сетом и братом Осириса, носит корону Верхнего Египта, украшенную двумя рогами.

Дионис тоже представлен как рогатый бог:

«Зевс... нашел для него другую «матку», он спрятал его в свое бедро и закрепил золотой булавкой... И когда судьба полностью сформировала рогатого бога, он вытащил его и увенчал короной - змей.» (Еврипид, *The Bacchantes*, 95-102.)

Этрусские королевские «*оссуарии*», в форме лачуг, в средней части крыши были украшены рогами. В Делосе помимо кубических камней существовал алтарь Кератон, сделанный из рогов быков и козлов и посвященный культу Карнейского Аполлона, защитника рогатых животных. В Британии этот культ возродился в поклонении Святому Корнелию. «Само слово рог (horn) имеет корень KRN, что похоже на *crown* (корона), другое символическое выражение той же идеи... И то, и другое, являются «верхушкой» и расположены на голове... Похожим образом греческое слово *Keraunos*, удар молнии, который обычно поражает вершины, высокие места и объекты, происходит от того же корня.» (Rene Guenon, *Symboles fondamentaux de la science sacree*, с. 204.) Название Карнак, центр мегалитических храмов, тоже напоминает корень KRN, так же как Египетский Карнак, Индийский Коонарак и т.д.

Рога имели огромную значимость во всем до-кельтском, кельтском и германском мире, достигая территорий центральной Германии. «Кернуннос или Комель, покровитель рогатых существ, - строитель мегалитических памятников, возле которых найдены *mein gurun* или «грозовые камни», как назывались доисторические топоры. Поклонение святому Корнелию, который был принесен в жертву за свою веру, напоминает изображение священного быка Миноса со своими атрибутами, рогами и двуручным топором.» (Gwenc'hlan Le Scouezec, *La Bretagne mysterieuse*, с. 170.)

Рогатый дьявол из популярных историй, со своими раздвоенными копытами, размахивающий трезубцем, несомненно, того же происхождения.

Леопард, лев и пантера

В Хакилар в Анатолии найдены изображения богини верхом на леопарде, датированные шестым тысячелетием (около 5700). Леопард, лев и пантера — символы и воплощения богини, а также ее средства передвижения. Парвати передвигается на животных семейства кошачьих, что подчеркивает соблазнительность и жестокий характер женского начала. В дионисийской традиции леопард является Дионисом, а менады — пантеры. Согласно Антонию Либералис (а его источник — Никандер), Дионис предупредил дочерей Миния не пренебрегать его обрядами посвящения (*teletai*). Он сделал это в облике девушки, а потом появился в форме быка, льва и леопарда. В колесницу, на которой часто изображается Дионис, иногда запряжены пантеры. Менады также играют с пантерами. Некоторые из менад наряжаются хищниками. Они носят леопардовые шкуры. «Сегодня пантеры — дикие существа. Однако изначально они такими не являлись, а были красивыми девушками, украшающими себя виноградной лозой, ... танцующие сестры Бахуса, сопровождающие его в странствиях.» (Orpian, V, 230.)

В Новом Царстве в Египте Шива и Парвати снова появились как Решеп и его спутница Кадеш, которые считались «азиатскими» богами. Богиня выступала сидящей верхом на льве и бог носил корону и рога. Их можно сравнить с древними формами божественной пары, Сетом, жестоким богом и Хатор, богиней-коровой.

Змеи

Змеи — традиционные жители подземного мира. Они живут в недрах Земли и знают ее секреты. Они — хранители яда и поэтому являются противоположностью небесным богам, обладающим амброзией, эликсиром бессмертия. Древние дравидийцы поклонялись змеям. Асуры часто были представлены как боги-змеи. Разжалованные и отправленные в подземный мир, они являются великим народом Нагов или змей, изображаемые с человеческим телом и змеиным хвостом. Много подобных статуй находят в храмах. Они играют огромную роль в шиваистских мифах. Культ змеи важен и в критской религии. Змеи даже иногда вовлекались в мир людской. В *Nagananda*, «Змеиная Удача», поэт Харша воспевает приключения юного Нага, принца-героя, которого спасла от жестокого ястреба Вишну Белая Богиня Гаури.

Именно Наги сохраняют замечательные знания древних мудрецов и секреты магической силы. В *Shatapatha Brahmana* (XIII, 4, 3, 9), (около 1000 г.), утверждается, что истинное знание, Веда, это мудрость змей. Адитьи, или двенадцать солнц, изначально были змеями. Поэтому змеи — это древние боги.

Культ змей или Нагов проник в арийскую религию во время периода сур (между 600 и 400 до н.э.). «Когда Александр захватил несколько

Индийских городов, он обнаружил, что в некоторых из них помимо других животных является священной и змея. Они хранились в подземельях и им с преданностью поклонялись. Индийцы умоляли Александра не обижать этих рептилий, и он согласился.» (Aelian, *Variae historiae*, гл. 21.)

«Культ змеи связывался с подземными силами, дающими плодородность и поэтому благословенными. Иногда они угрожающи, потому что по своей воле могут поколебать или даже уничтожить мировую стабильность.» (Paolo Santarcangeli, *Le Livre des Labyrinthes*, с. 112.) Змея обвивается вокруг посоха Гермеса. Две змеи обвивают кадуцей Меркурия и исцеляющий жезл Асклепия. Асклепий изображался со змеей, которая указывала на его магические силы и напоминала, что наука исцеления изначально идет от древних богов-змей.

Урей - змея, которую египетские цари носили на диадемах, символизирует силы исцеления, часто связываемые с царским титулом. Правители Асуров носили похожие диадемы, что можно увидеть в иконографии индуистских храмов.

«Дионисийские последователи сохранили и обновили традиции знакомства с рептилиями, древнюю практику, религиозный характер которой запечатлен на памятниках ранее второго минойского тысячелетия.» (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 403). Сегодня в Индии огромное количество «заклинателей змей» и это не только развлечение для туристов, но некая форма братства, которому присуща магическая сила.

Культ змеи и до сих пор можно обнаружить в Италии. В Абрузии, во время праздника в честь Святого Доминика, змей оборачивали вокруг статуи святого. Держа змей, верующие сплошной процессией двигались за статуей, что является явным сходством с дионисийским обрядом.

Наиболее важным среди домашних культов Миной был культ змеи, особенно в его форме змеи-богини, Госпожи Животных. Старая Богиня-змея появилась рядом с Зевсом, в образе Геры. В Греции змей позже стал богом-мужчиной, но остался в центре домашнего культа. Критский Зевс в форме змея зовется Мейлихиос, Несущий Благость.

Змея как образ женского начала представляет собой привязанность к земным делам и очищает яд, не дающий человеку достичь свободы и поэтому являющийся противоположностью эликсира бессмертия (амриты).

В греческом мифе (Афинагор, XX, гл. 292), Зевс преследует свою мать, Рею, которая принимает облик змеи. Он тоже принимает форму змея, и обвив ее «узлом Геракла», душит ее. В западной Азии Астарта изображается со змеями, обернутыми вокруг ее рук и ног. В Индии Кали изображается, покрытая змеями. Змея обвивает Лингам Шивы и своим острым языком касается его основания. Сам Шива носит украшения из змей на шее и руках.

Первичная энергия, или Шакти, - это энергия реализации Шивы. Это принцип раскручивания откровения. Как источник цикличности времени, он представлен в форме змеи. В космологической мифе, появившемся из йогической практики, говорится, что когда Вселенная полностью раскроется, змея разомкнет свои кольца, а когда Вселенная начнет сжиматься, змея сойдет снова и на ней будет спать Вишну (поддерживающая сила).

Таинство лабиринта

Через две тысячи лет после появления шиваизма на Крите появились символы и обряды, по-видимому, пришедшие из этой религии. В шиваизме объясняется огромное количество религиозного опыта и существует множество легенд, в которых описываются базовые концепции. С самого начала шиваизм был неотделим от Йоги. Мы не должны принимать неопределенные внешние сходства в качестве основы для изучения этих символов, обрядов и таинств. Вместо этого, глядя на глубокое и непревзойденное знание человека, отображенное в Йоге, а также представление о земном мире и космосе, и аналогии со структурой человеческого существа, мы видим, как многие аспекты символизма древних религий становятся ясными и понятными. Нужно привыкнуть к идее, что символы представляют, и часто маскируют высокий уровень знаний очень древнего периода, и это не детские и так называемые примитивные предрассудки. Если, для того чтобы понять систему лабиринта, мы рассматриваем его как символическое и ритуальное выражение йогического опыта, его значение становится очевидным.

Цель Йоги — пробудить женский принцип, змею-богиню, или Шакти, свернутую в форме спирали (Кундалини) в центре Муладхара — основании позвоночника. Нужно отметить, что в человеческом существе богиня рассматривается как энергетический принцип, находящийся в базовом центре, не в женском органе, и не имеет ничего общего с воспроизводством и плодовитостью.

Муладхара соответствует принципу земли и обонянию, что является наиболее материальным (грубым) из пяти элементов. Пищеварительная и выделительная функции являются отправной точкой для проявления жизни в ее самых грубых (элементарных) формах. Эта точка - основа для любых действий и достижения высоких уровней реализации.

Змея-Богиня живет в Земле и является матерью всех живых существ. Поэтому богиня ассоциируется с наиболее фундаментальными телесными функциями.

Среди органов чувств, соотносящихся с пятью элементами или состояниями материи, анус связан со стихией земли, пенис — со стихией воды, ноги — со стихией огня, руки — воздуха и рот - орган речи - с эфиром. Соответствующие органы восприятия: запах (земля),

вкус (вода), зрение (огонь), кожа (прикосновение, воздух) и слух (эфир). Используя все наше тело и как начальную точку беря его основные функции, мы можем понять нашу собственную природу и можем начать искать понимания более продвинутых аспектов для достижения мудрости. Помимо разумного понимания существует божественная и глубинная реальность всего, которую невозможно познать логически. Это является сущностью тантрической доктрины.

Базовая энергия поэтому расположена в «земле», то есть в базовом центре. Это принцип, который можно рассматривать как богиня-Земля, от которой все происходит.

Спиралеобразная Кундалини, или свернутая энергия, охватывает принцип созидания, представленный фаллосом Шивы, саморожденный (*svayambhu*) Лингам. Мужской принцип в базовом центре также представлен как бык. Вторая существенная жизненная функция - это воспроизводство, связь женского и мужского принципов. Образ Кундалини поэтому — это спираль, обвивающаяся вокруг фаллоса или быка.

Богов не радует, что человек может получить знания и освободить себя от иллюзий. Делается все, чтобы удержать его от этого. Именно по этой причине тропа знаний извилиста (*vakra*). Каждый раз, когда мы чувствуем, что приближаемся к истине, мы теряемся и вынуждены повернуть назад и поменять маршрут. Человеческий дух не может напрямую достигнуть божественной реальности и, чтобы приблизиться к ней, должен следовать извилистым путем, подземными, неожиданными и мистическими дорогами.

Символ креста представляет собой расширение мира, начинающееся в центре, в единой точке начала. Трудность возвращения к начальной точке изображена в символе гаммадион или свастике. Посвященный, следующий одной из ее ветвей, потеряет себя в пространстве и никогда не достигнет центра, то есть истины. В любой момент необходимо знать, как изменить маршрут, чтобы вернуться к точке начала. Свастика — символ Ганеши, бога мистерий. Ганеша — охранник врат, ведущих к свернутой кольцами богине-змее, и быку или фаллосу, которого она обвивает. В теле человека ворота, ведущие к центру или богине-змее — это анус. Именно здесь расположен центр, где можно найти Ганешу, охранника врат и мистерий и слугу богини. Выше расположен лабиринт внутренностей (кишечник), извилистые пути которого ведут ко всем жизненно важным органам. Йогин, которому удастся пробудить свернутую энергию, может с ее помощью достичь одного за другим центров, где расположены высшие формы жизни и тонкие силы. Это делает его «героем» (*vira*), хозяином всех энергий вне и внутри его, и позволяет ему управлять темными силами первичной природы, чтобы достичь мудрости и божественного света. Чтобы сделать все это, ему нужно преодолеть внутренний лабиринт, физическая форма которого — лабиринт кишечника, в котором скрыты различные тонкие центры.

Символическое и ритуальное выражение этого внутреннего путешествия — образа эволюции творения и жизни, а также процесса посвящения и просветления, заключается в соседстве змеевидной спирали (образ Богини) и лабиринта (мужской принцип, бык или фаллос). Похожим образом в Матери-Земле извилистые пещеры, проходящие через земные внутренности и являющимися убежищами для змей, ведут к мистическому центру, где поклоняются богу-быку. Свастика, символ Ганеши, хранителя Мистерий и главы ганов или корибантов, охраняет вход. Небесный бык и змея также спрятаны в глубинах мистических лабиринтов звездных сфер.

Лабиринт всегда напоминает мистерии посвящения; извилистый путь, ведущий к просветлению. «Человек, проходящий сквозь лабиринт... в конце концов способен найти «центральное место», которое является его собственным центром... Если мы рассматриваем связь лабиринта и пещеры, то пещера выступает как конечная цель лабиринта, она окружена его изгибами, и является наиболее центральной и внутренней точкой. Это очень хорошо соотносится с идеей о духовном центре и символизме сердца.» (Rene Guenon, *Symboles fondamentaux de la science sacree*, сс. 216 и 392.)

Вход в пещеру можно сравнить со входом в Землю, в материнскую утробу. Это подземное путешествие воспринимается как таинство великой материнской матки и лабиринт, в котором человек находился до начала жизни. Миф о сошествии в ад также указывает на возвращение в “утробу матери Земли”.

Интересно отметить, что Фрейд, другим маршрутом, но тоже интуитивно пришел к этому аспекту тонкой структуры человеческого существа. «История о лабиринте указывает на анальное рождение; извилистые дорожки — это кишки, нить Ариадны, пуповина.» (З. Фрейд, *New Introductory Lectures*.)

Существует целый ритуал, связанный с анальным проникновением через узкие ворота в лабиринт (в человека, в кишечник). В тантрической йоге центр Ганеши — хранителя врат — находится в районе прямой кишки. Мужской орган, непосредственно проникая в область, где находится свернутая энергия Кундалини, может помочь ее жестокому пробуждению и вызвать состояние просветления и внезапного трансцендентного восприятия реальности. Следовательно, этот акт играет важную роль в посвящении. «Возможно это объясняет мужской ритуал посвящения, широко распространенный среди примитивных народов, но редко честно описываемый западными наблюдателями... во время которого взрослый мужчина в процессе посвящения занимается анальным сексом с новичками... Такой обычай вполне может лежать в основе гомосексуальной эротики, активно поощряемой классическими греками.» (P. Rawson, *Primitive Erotic Art*, с. 48.). Наличие этого акта — одно из обвинений, выдвигаемых против дионисийских организаций, а также против некоторых групп посвященных в христианском и исламском мире. Этот акт — технический процесс, аналогичный

использованию некоторых препаратов, что прямым образом воздействует на внутренние органы, связанные с тонким центром.

Спиральная энергия - это главный принцип, движущая сила всех человеческих достижений. Тенденции и достижения человека появляются как множество импульсов, исходящих из этой спиральной энергии, которая отображает множество аспектов змеи-богини. Похоть, ненависть, страх, гнев, печаль и т.д. - это всё проявления *Шакти*, и существует много *Шакти*, или сил транс-субъективного характера. Человек не должен говорить: «Я люблю, Я ненавижу, Я боюсь» и т.д., но, вместо этого: «Сила проявляется во мне в форме любви, злости, ненависти», и т.д. Эта концепция Йоги объясняет существование беспричинных импульсов в человеческом существе. Разные *шакти* - часть человеческого существа и они управляют им. Человек, как и мир в целом, населен духами, или силами, которые контролируют его. Только сиддха (*siddha*), реализованное существо, может их контролировать. Он покидает мир действий (*karma*) и не использует их более ни для ритуалов и обрядов, ни для достижения добродетели. В своем собственном теле он становится хозяином и управляет силой змеи.

Силу этих внутренних импульсов можно увидеть в людях с «двойной личностью». Они так говорят о себе: «Он хочет то или это. Я ничего не могу с этим поделать. Я не могу противостоять ему и т.д.»

Образы свернутой богини-змеи или лабиринта, ведущего к богу, которого она обвивает, многочисленны и обнаруживаются повсеместно в шиваистской доктрине и символах, распространенных в ней. Именно поэтому начиная с шестого тысячелетия подобные образы спирали или лабиринта можно найти повсюду в индо-восточном мире. Легенды, например, о Минотавре, - это популярные мифы, созданные для того, чтобы объяснить, или, скорее, чтобы скрыть таинство, которое открывалось только посвященным, *vira*, или «героям», преодолевающим лабиринт.

«Лабиринт — это одна из постоянных тем европейского пещерного искусства, от Средиземноморья к Северному морю. Лабиринты можно обнаружить высеченными на камнях в Европе уже во втором тысячелетии до н.э. и с этого времени они распространились по всему континенту. Их можно увидеть на погребальных фигурах до-индо-германских народов.» (P. Santarcangeli, *Le Livre des labyrinthes*, cc. 160-168.)

Есть «месопотамские и вавилонские изображения лабиринтов, очень похожие по внешнему виду на те, что были позже обнаружены на критских монетах. По описаниям эти фигуры представляют собой внутренности жертвенных животных. Спиралевидный ансамбль являлся «дворцом внутренностей». Все северные лабиринты повторяют форму критских или сделаны в виде «внутренностей». (P. Santarcangeli, *op. cit.*, cc. 156 и 205.)

В античности критский лабиринт считался имитацией египетского лабиринта. Его создатель — Дедал (профессиональный искусный мастер), которого сравнивают с Майя, архитектором Асуров, был замурован в лабиринт Миносом, но смог бежать вместе с Икаром. Именно в лабиринте Минос заточил Минотавра, который был позже убит Тесеем.

Завоевание духовного и магического мира «героем», с помощью техник йоги, стало победой арийского героя над древним богом Мистерий. Среди других возможных этимологий предполагалось, что слово «лабиринт» происходит от греческого *labrys*, священный «двуручный топор», изображенный повсюду — на камнях, гончарных изделиях, а также на алтаре Кносса. В то же самое время следует отметить, что *labra* означает «пещера», и *labirion* - тоннель. Критское слово, обозначающее «топор» - *pe-le-ky*. Символизм двуручного топора и свастики — похож. Контур двуручного топора представляет собой дорогу, не имеющую конца. Символ двуручного топора можно обнаружить по всей докельтской северной Европе. «Греки называли дворец Миноса лабиринтом, и даже когда он был частично разрушен, можно было заплутать в его коридорах. С другой стороны, Страбо помещает лабиринт в грот. По версии, известной сейчас как *ab antiquo*, лабиринт был расположен в пещере Гортины. Клавдий (третье столетие нашей эры) идентифицировал его с гротом, который находился у подножья горы Ида. Это была пещера со множеством извилистых ходов и ниш, уходящая на многие мили глубоко в гору. На дне ее находился ручей, бьющий из горы.» (P. Santarcangeli, *op. tit.*, сс. 32 и 114.)

В других районах пещеры использовались как лабиринты для совершения мистерий. Пережитки шиваизма на Мальте более древни, чем критские. «На Мальте есть грот, подземный комплекс Хал Сафлени... Три этажа, достигающие в глубину более десяти метров, множество залов, пещер, проходных ниш, неразрывная путаница ходов, завивающихся в двойную спираль, поворачивающую сперва налево и потом направо... Потолки украшены красными спиралями... Священные топоры, керамика, статуэтки женщин и животных и множество человеческих костей были найдены там, а также статуя «спящей женщины», возможно представляющей жрицу перед тем, как она совершит предсказание, одетая в костюм, идентичный костюмам критских жриц.» (P. Santarcangeli, *op. tit.*, с. 120.)

В индийской шиваистской традиции мы находим лабиринты, аналогичные критским, но более труднодоступные. Согласно *Kanda puranam*, «Маг Асуров по имени Краунча (Херон) принял форму горы с ходами внутри. К ней подошел мудрец Акаттиан. Он был поражен внезапным появлением горы и, решив войти в нее, пошел по тропинке, открывшейся ему. Когда он прошел небольшой участок пути, тропинка исчезла. Другая открылась — в новом направлении. Мудрец пошел по новой тропинке, которая через короткое время тоже исчезла. Вдруг он увидел пламя по обеим сторонам, которое вскоре погасло. Затем раздался удар грома и все место погрузилось в темноту.» (The Tamil *Kanda puranam*, II, гл. 24, 5 -8)

Пещера Сминоса на Крите — тоже священная. В ней находятся сталагмиты фаллической формы, около которых оставляют приношения. Это чрезвычайно древнее святое место, центр культа критского Зевса, которому поклонялись вплоть до римской эры.

Пещеры — любимое место проживания Шивы и богини. Пещера Амарната в Кашмире, в которой есть ледяной Лингам — одно из наиболее священных мест бога.

В Шива Пуране (*Rudra Samhita*, гл.44 — 45), Шива описывается как проживающий в пещере. Он говорит: «В пещере я совершаю ритуалы друга всех животных (*Pashupatas*)». Когда Шива отправляется в лес, Парвати остается одна и боится находиться в пещере. Боги Брахма, Вишну и Индра, мудрецы, адепты и змеи воплощаются в женщин, чтобы получить право войти в пещеру (гл. 45, 1-3). Титан наблюдает за проникновением в пещеру, которую охраняет Ганеша, бесстрашный слуга богини.

«В гроте была рождена божественная Эхидна с жестокой душой. Половина ее тела была телом девушки с прекрасными чертами лица и сияющими глазами, а другая — телом змеи, чудовищной, большой, кровожадной, живущей в недрах священной земли. Великая Змея получила это дитя, чтобы вскормить его и держать на Крите... Она пряталась в глубине недоступной пещеры в тайных глубинах Земли, на склоне горы Эгеон.» (Гесиод, *Теогония*, 295 -300 и 478-484.)

Пещеры, позволяющие нам проникать в недра Матери Земли, считались священными местами с самого начала человеческого существования. Пещеры никогда не использовались для жилья, хотя их извилистые ходы могли служить временным убежищем или пристанищем. Пещерные люди — это фикция. Никогда не было и пещерных обезьян.

В тантризме пещеры рассматриваются как вагина в теле Матери Земли, и поэтому им поклоняются, как женскому органу. Они — убежище, через которое можно вернуться в материнскую утробу и подходящее место для наиболее священных ритуалов. «В до-эллинической Греции священные гроты, довольно распространенные, особенно на Крите (со второго или третьего тысячелетия), расположены на определенной дистанции от застроенных участков, в труднодоступных местах.» (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 180.)

«Хотя предполагается связь между традициями ранних жителей Крита и палеолитических охотников, которые ассоциируются с пещерным культом, пещеры Крита показывают их священный характер, отличающийся от неолитических времен. Настолько, что был сделан вывод, что пещерный культ минойских божеств был главным в этом регионе. Критские археологические раскопки подтверждают греческую традицию, в которой пещеры являлись ранними святынями.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 141.)

Дионис был рожден в гроте, чей символ впоследствии переключался в легенду об Иисусе.

В Прото-Евангелии от Джеймса (XVIII, I), Джастин Мартир и Ориген были первыми, считающими, что Рождество произошло в пещере. В конце каждого восьмилетнего периода Минос удалялся в пещеру Откровений на горе Ида, где общался со своим отцом, Загреем.

Индуистский храм задуман как представляющий из себя гору. Темные святилища представляют пещеру мистерий. Узкие тропы вокруг святынь похожи на лабиринт.

Священные растения и деревья

Космические принципы, проявляющиеся в мире минералов, животных и в мире богов, также представлены и в растительном мире. Есть тонкие аналогии между определенными растениями или деревьями, определенными богами, животными и аспектами человеческого существа. Есть благородные и подлые растения, благотворные и вредные деревья, растения, дружественные человеку и являющиеся его врагами. Некоторые растения питают человека и придают ему жизненные и интеллектуальные силы. Другие вводят в состояние интоксикации или экстаза и даже доводят до смерти. Практически все лекарства и яды происходят из растительного мира. В мировой гармонии существует тесная связь между видами растений и любыми аспектами жизни. Из растений исходят три жизненных принципа, которые соотносятся с тремя фундаментальными тенденциями природы: силой концентрации и интеллектуального развития (саттва), силой организации и действий (раджас), силой взрыва, страсти, эротизма, рождения и смерти (тамас). Человек живет в симбиозе с некоторыми растениями (пшеница, рис) и животными (корова, коза). По принципу инверсии ценностей, выраженному в Тантризме, тамасические силы — яды, наркотики и сильные чувства - используются для завоевания сверхъестественного мира, так как овладев тем, что обычно разрушает нас, мы можем победить смерть и достичь бессмертия. Шива — инкарнация *тамас* (*tamas*), разрушающий и созидующий принцип взрыва, так как только через разрушение появляется новая жизнь.

Некоторые растения и деревья по своей природе связаны с тем, что мы называем богами или духами. Они являются материализацией определенных божественных аспектов. Следовательно, существуют благотворные растения и деревья, которые помогают общаться с невидимыми существами, так как эффективность растений проявляется не только в форме пищи, наркотиков или напитков, получаемых из них.

Поскольку растения находятся в прямом неинтеллектуальном контакте с миром, окружающим их и с миром духов, они могут служить посредниками для общения духами. Они могут мгновенно

воспринимать наши чувства и глубинные мысли и передавать их тонким силам, которые они воплощают, чье расположение или враждебность играет важную роль в нашей жизни.

«Священное дерево, как хранитель сил природы, источник благословения и объект поклонения разных людей — присутствует в ритуалах практически всех рас. Оно сохранило свою магическую или символическую ценность в религиозных системах самых разнообразных обществ. И это было если не в форме дерева-бога или духа дерева, то, по крайней мере в виде *даймона*, жизнеспособность которого была так или иначе связана с растениями, полученными афинянами от Диониса. На комплекс представлений и религиозных эмоций, сосредоточенных на Дионисе, кажется, глубоко повлияла идея эквивалентности, даже идентичности между потенциалом жизни, её экзальтацией и обновлением, которое означает наличие *даймона* для последователей его культа и добродетелями, которые исходят от сущностей растительного мира.» (H. Jeanmaire, *Dionysos*, cc. 12-15.)

«В начале минойского периода деревья играли центральную роль. В иконографических документах изображены разные люди, касающиеся листьев, поклоняющиеся богине растительности или совершающие ритуальные танцы. Некоторые сцены подчеркивают экстравагантный, экстатический характер ритуала, мистическое объединение человека и растения.» (M. Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, c. 146.)

Даже сегодня во всех частях Индии можно найти священные деревья, к которым верующие привязывают маленькие тряпочки. У корней деревьев находятся каменные или бронзовые изображения богов для ежедневного поклонения. Некоторые цветы, такие как календула (оранжевого цвета) используются для изготовления гирлянд, украшающих Лингамы во время церемоний. Эти цветы собирают с большой аккуратностью, так как цветы, которые кто-то уже понюхал, не могут быть предложены богам.

«Убежище Ариадны, богини Растений и Деревьев, находилось в Аргосе, в храме Диониса... В Греции также находят следы древних минойских обрядов, посвященных Зевсу-Хиякинтос, отца девственниц, которые погибают, чтобы обеспечить жизнь. Важность этого можно заметить в культе луковичных растений, которые ежегодно «воскресают.» (Charles Picard, *Les Religions préhelleniques*, cc. 147 и 188.)

«В поздние времена в Греции существовали незначительные божества местных культов и особенно нимфы, чья жизнь связывалась с деревьями и ручьями.» (H. Jeanmaire, *Dionysos*, c. 19.)

Священные растения Шивы — это в основном Пиппала (*ficus religiosa*), которую зовут «царем деревьев» (*Vriksha-natha*), растение *dharba* или *kusha*, *Rudraksha* (“глаз Рудры”), семена которых используют, чтобы делать шиваистские четки, вина, благовония и т. д. Лавр, виноград и плющ — священные растения Диониса. Сосна была объектом римского

поклонения, а дуб — священным деревом кельтов. “Мое имя — дуб”, сказал Телесин, бард-друид, который также говорит о “трех концах человека и дуба”. Сбор омелы был поводом для важных обрядов.

«Почитание священных деревьев также распространяется на их ветви. Молодой ствол выкорчевывается, из него делают шест для поклонения, а зеленые ветви нужны, чтобы создать объекты, используемые в обрядах. У греков зеленые ветви и кустарник играли важную роль в огромном количестве церемоний, особенно в тех, где принимали участие мальчики и девочки. В Спарте и в Сицилии оливковую ветвь называли Кориталия, и эта эмблема использовалась в процессиях в честь обрядов полового созревания или женитьбы... В религиозных процессиях постоянно принимали участие *thallophoroi*, носители ветвей. Разбрасывание цветов тоже играло важную роль в различных ритуалах.» (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, с.13-14). Христианский праздник Вербного Воскресенья является продолжением этих обрядов.

В Фивах Дионис был представлен в форме шеста, увенчанного лавровым венком, нижняя часть его была обернута в ткань шафранового цвета. В Индии священные деревья растут на перекрестках дорог или в местах, где происходят различные праздники. Дереву поклоняются, танцуя, совершая ритуалы и принося подношения. Во время танцев вакхи и вакханки держали и размахивали тирсом — стеблем тростника, увитым плющом и виноградной лозой.

Глава 7

СВЯТЫЕ МЕСТА

Существуют места, где видимый и невидимый миры соприкасаются. Эти точки на земле можно соотнести с *чакрами*, или тонкими центрами, в человеческом теле. Любой, кто осознает волшебность этого мира, может воспринять необычную природу таких мест, где чувствуется наличие невидимых сил. Есть что-то типа двери, через которую немного легче попасть из одного мира в другой. Это пути, через которые ясновидящие могут внезапно проникнуть в другой мир, а простые люди почувствовать себя ближе к тому, что мы зовем сверхъестественным; к мистическому миру богов и духов.

Все религии признают, что есть места, где чудеса возможны. Обычно нет видимого, что явно выделяет эти места, но с самого начала времен люди ощущали их магические свойства. Их месторасположение определяет особая наука, сакральная география. Иногда находят новые места, или открывают заново давно забытые. Будь это Каши (Бенарес), Мекка или Лурд, природа и магнетизм этих мест всегда похожи. Время от времени там обнаруживаются некоторые органические элементы тела Земли. В Бенаресе, святом месте Шивы, на одной оси пересекаются реки трех. Это Млечный Путь, Ганг и огромная подземная река, стекающая с Гималаев на юг.

В Мекке, Махешваре древних индийских географов, до сих пор поклоняются Черному Камню, символу Шивы, упомянутому в Пуранах. Кельты унаследовали древние святые места предыдущих жителей. Происхождение оракула возле Кастальского Ручья в Дельфах берет начало задолго до микенской эпохи.

Кроме Крита, в Средиземноморье существует множество святых мест. Наксос назывался Дионисиас, или Диа, Божественный, и был посвящен Дионису, и вина из Наксоса были очень популярны.

Святые места часто отмечены нахождением древних святилищ: Амаратха, Ганготри, Джогешвара, Матхура, Хардвар, Канчипурам, Конарак, а также Дельфи, Мальта, Филитоса (Корсика), Карнак, Ниса, Стоунхендж, Гортина, Олимп, Афос, Ида, Кайласа, Мекка, Синай и т.д. Это места, в которых практически невозможно не почувствовать особую атмосферу, они вне времени или в другом измерении пространства. Огромная важность придается получению таинств или умиранию в таких местах, которые часто считаются вратами в Рай.

Множество как христианских церквей, так и мечетей построены на месте древних санктuariев. Бесплезно пытаться объяснить их священный характер с помощью новых мифов.

Леса, реки, озера и ручьи

Кроме великих магических мест, являющихся нервными центрами Земли, а также объектами исследований сакральной географии, горы, озера, гроты, ручьи и леса — любимые пристанища Шивы. Здесь природа не тронута человеком, сельское хозяйство и люди не нанесли раны Земле.

Где бы мы ни находили священные горы, гроты, леса или ручьи, мы можем обнаружить следы Диониса там. Природа — это храм Шивы. По этой причине ритуалы поклонения Шиве совершаются в лесу, на берегах рек или священных водоемов, и никогда в храмах или местах, где проживают люди.

Ручьи населены нимфами и духами, реки — это Богини и исток Ганка находится в волосах Шивы. Такие истории можно рассматривать как что-то легкомысленное. Однако, сидя на берегу ручья и призывая его дух, можно почувствовать его благотворное и умиротворяющее влияние.

Церемонии в Гранд Тромени в Локроне (Бретань) оканчиваются обхождением горы и совершением жертвоприношения на ее вершине. Несомненно, это продолжение дионисийского обряда. Вдоль всего пути поставлены алтари в честь святых (или богов) этого места.

Кайласа, рай Шивы

Индусские храмы представляют собой гору, и фаллический аспект гор можно обнаружить также в колокольнях и минаретах.

Горы — это магические места, к которым нужно приближаться осторожно. Это места, где обитают боги и мудрецы получают божественные откровения. Именно на горе Моисей говорил с Богом. Шива и его жена также обитают на горе. Также и Дионису поклонялись на горе Ида, а Диктина являлась богиней горы Дикте. Для греков гора Олимп являлась местом проживания богов, хотя раньше они жили на горе Афон, древней Акте. Афон, сын Посейдона, разорвал горную гряду во Фракии и оставил ее в том виде, в котором она сейчас находится. Афон всегда был священной горой Диониса. Около монастыря Великая Лавра, где когда-то находился древний город, упомянутый Флеродотом, можно обнаружить алтарь для жертвоприношения быка.

Сканда, культ которого закрыт для женщин, тоже жил на горе. Эта традиция сохранилась на горе Афон, на которой жили древние дионисийские отшельники. По легенде, позже трансформированной в христианскую историю, Девственник благословил гору, разорвал на кусочки изображения древних богов, провозгласил это место своим садом и запретил женщинам находиться в нем. Ессеи, среди всего прочего, унаследовали этот аспект культа Сканды и отказались от любых контактов с женщинами.

Говоря о богине, можно обсудить магнетическую силу вершины горы. Горы — места проживания богов. Там могут быть построены святилища, но близко к вершине никогда не могут располагаться жилища людей. Горы обманывают зрение. Как Олимп, Ида, Афон, Кайласа в Тибете, они показывают только свою снежную вершину, на которой бушуют ураганы. Для «видящего», однако, они предстают совсем по-другому.

«Кайласа, гора, где находится рай Шивы, покрыта прекрасными садами. Свиту бога составляют все виды животных, нимф и духов, а также их преданных спутников. Это место наслаждения, где можно обнаружить все, что приводит к счастью. Здесь живет Шива в форме обнаженного Йоги.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, гл. 18, 44.*)

«Кайласа — это благословенная и великолепная гора, где обитает Шива. Там также живут киннары (с козлиными копытами), Апсары (нимфы), Сиддхи (избранные) и другие небесные существа. Гора огромной высоты, ее сияющие пики покрыты разноцветными драгоценными камнями и другой рудой. На ней растут все виды деревьев и кустарников и летают тысячи птиц. В ручьях, водоемах и гротах нимфы развлекаются со своими возлюбленными. Деревья имеют серебристый оттенок. Здесь множество животных, тигров и разных других, но они не свирепы. Природа сверкает и приносит чувства восхищения и удовольствия. Ганг, стекающий с Горы, очищает и освящает всё. Недалеко лежит Алака, город Куберы (охранника богатств) и «сад запахов (*Saugandhika*), где можно обнаружить любой вид деревьев. Там слышна божественная музыка. Вокруг горы текут реки Нанда и Алаканадна, единственный взгляд на которые уничтожает любые горести. Нимфы спускаются вниз, чтобы испить их воды. Утомленные своими любовными играми, они приходят на берега рек, чтобы отдохнуть. Дальше находится Пиппала, дерево-инжир, под которым Шива практикует йогу. На нем нет гнезд. Оно дает глубокую тень. Оно волшебное и священное.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, гл. 40, 22-36.*)

В человеческом мире Шива появляется как полу-сумасшедший бродяга, но когда приходят на Кайласу, они видят его в совершенно ином аспекте, покрытом сиянием и славой.

«На его короне луна; третий глаз сияет на лбу; змеи являются его украшениями. Змеи, обвивающие его тело, становятся украшениями, обсыпанными драгоценными камнями. Пепел, которым обмазано его

тело, становится ценной мазью. Слоновья шкура превращается в тонкий шелк. Его красота неопишима. Он обладает всеми богатствами.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, гл. 39, 38-42.*)

Описание дионисийского рая — аналогично. «Конечности сына Семелы тонки и чувственны, его красота выделяет его среди всех остальных. Он одарен Афродитой. Его сопровождает толпа женщин, вооруженных копьями... он носит шкуру пантеры... Полу-обнаженный эфеб, он сидит в отрешенной позе. Члены его тиасоса, сатиры и менады, разбрелись по всей сельской местности, они кружатся в диких и иногда жестоких танцах... иступленно скачут, в то время как другие наслаждаются их видом и играют на разных музыкальных инструментах». (Н. Jeanmaire, *Dionysos, cc. 365 и 277.*) В гимнах Гомера «Сатиры уговаривают нимф заняться любовью в укромных гротах. Пан преследует нимф и молоденьких мальчиков-пастухов. Он обучает игре на свирели прекрасного Дафниса.»

Критскому Загрею поклонялись на горе Ида более тысячи лет, пока не пришли римляне. Слово *Ida* означает «лес», так же, как и в случае с названиями других гор. Шиваистскую гору-рай можно обнаружить и в греческом мире. «Сам Олимп - это общий термин для «горы». (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals, c. 118.*)

Иногда Кайласу сравнивают с горой Меру, осевой горой в центре мира, расположенной в Тибете, на «крыше мира». С этой горы текут четыре реки (Сита на восток, Алакананда на юг, Ванну на запад, Бхаддха на север) и воды четырех районов Земли: континента Розовой Яблони (Джамбу) на юг; жасмина — на запад; инжира (Вата) на север; и дерева манго (Амр) на восток.

«Райский сад в Книге Бытия с его реками, несущими жизнь в четыре уголка Земли похож на месопотамские образы. Как все райские кущи, Эдем расположен в центре Земли, откуда истекают четыре реки». (M. Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses, c. 179.*)

Ниса, святая Гора

В дионисийской традиции место, где бог провел детство и получил образование, зовется Ниса. *Nisah* — это эпитет Шивы, что означает Высший. *Nisam* — это блаженство, *nisa*, радость. Ниса, гора Счастья, - эквивалент Кайласы, земного рая.

Бог-младенец — Сканда, второй Дионис. Большинство описаний Нисы относятся к легенде о нем. Само имя Дионис, возможно, означает «бог Нисы» или нимф Нисы (см. A. J. Festugiere, *Etudes de religion grecque et hellénistique, c. 14.*) «Ниса хорошо известна как няня Диониса. Ниса — это женская форма от слова *nysos*, которое, весьма вероятно, входит в состав имени бога, что невозможно выразить на греческом... Нисос — означает то же, что и греческий *курос* (юнош) (на фракийском или

фригийском диалекте)». (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 7.) Если эта этимология правильна, это будет прямым переводом имени Муруган или Кумара (Сканда), Мальчик.

Греки верили, что они могут найти гору Ниса практически везде. Исследователи обнаружили до десяти Нис, от Кавказа до Аравии и от Индии до Ливийского Запада. «Есть определенная Ниса, высокая гора, где цветут леса, и находится она намного дальше, чем Фениция» (гимн Гомера). Упоминаются также гроты Нисы.

Сицилийский Диодорус (I, 27), кто, как и Геродот, сравнивает египетского Диониса с греческим Дионисом, считает, что убежище Изиды и Осириса находится в Нисе, в Аравии. Таким образом Дионис рос в Нисе, счастливом городе Аравии и именно там он обнаружил виноградную лозу. Однако Диодорус цитирует и ливийскую традицию, где ссылаются на западную Нису. С другой стороны, Геродот локализует «Святую Нису» в стране корицы; в благоухающей Эфиопии.

«Ниса находится на острове, окружена рекой Тритон с крутыми берегами, которые оставляют очень узкий вход только с одной стороны. Этот вход известен как Нисские Врата. За ним — прекрасное место с лугами и садами. Здесь растут плодовые деревья всех видов, в изобилии растет дикий виноград, обвивая все деревья. Вся страна дышит простором и здоровьем.» (Dionysus the Lybian, цит. Diodorus, III, 68.)

В Пешаваре, недалеко от Инда, солдаты Александра обнаружили холм Ниса и поспешили туда, чтобы обнять своих братьев во Дионис.

По Диодорусу, Бахус собрал армию благородных жителей Нисы, звавшихся Силени, потому что они были подданными Силенниса, первого царя Нисы, «у которого сзади был хвост, поэтому его потомки продолжают носить такие искусственные волосы.» Ниссейские танцы были посвящены Бахусу. Филострат, в *Life of Apollonius of Tyana*, рассказывает, что в Памфилии была поймана пантера, носившая золотой воротник с гравировкой на армянском языке: «Богу Нисы от царя Аркасы».

По Диодорусу, «так как бог оставил свидетельства своих подвигов и проявлений в разных местах вселенной, неудивительно, что каждый человек верит, что бог был именно в его городе или стране.» И точно, название Ниса можно найти в составе многих разных других мест, в которых сохранились дионисийские обряды, карнавалы и весенние фестивали.

Дионис был мифическим основателем города Нисея, современного Изник, это был процветающий город, в котором каждые пять лет проводились фестивали в его честь. Разрушенный землетрясением в 123 году, он был перестроен Императором Андрианом. В 362 году Император Юлиан вернул культ Диониса.

Город Ницца является священным местом всего дионисийства. Культ Диктины (матери-Горы) возможно появился в Марселе благодаря грекам. По Страбону, Плинию и Стефану Византийскому, Ницца принадлежала марсельцам. Столицей Лигурии был Семеленум (современный Семье), в трех километрах на севере от акрополя Nikei (в наши дни, Коллин де Шато). Он являлся святым местом с доисторических времен.

«В Ницце не могло быть ни хорошего поселения, ни торговли. С какой целью он был основан?», спрашивает автор *Histoire de Nice et du pays nigois*.

Имя Nikei, древнее название Ниццы — чисто греческое. Предполагалось, что оно произошло от Nike, «Победа», хотя в Ницце никогда не воевали. Несмотря на это, «невозможно найти объяснение названию Nikei только в греческом ключе..Н. Ламбоглия отмечал, что похожие названия можно найти в Италии в местах, где нет ничего греческого, такие как Ницца в области Монфератто и Валь-ди-Ницца около Вогхересе. Ф.Бенуа добавляет топонимы, такие как Ниссан или Ниссарж. Возможно, был общий местный корень, которые греки взяли и дали ему «новую жизнь.» (*Histoire de Nice et du pays nigois*, с. 12-13.) Нужно упомянуть и Ниссу, (современная Ниш) в Югославии, как и множество других мест. Антиб (Антиполис), «Город на другой стороне», который смотрит на акрополь Нисы с другой стороны залива, датирован 15 столетием до рождества Христова. Культ богини Иды был широко распространен в этой области, как доказывают некоторые римские надписи.

Много деталей карнавала в Ницце (*carnevale*, “мясные дни”, говорящие о жертвоприношениях), такие как ослы во главе процессии, бросание друг в друга фасоли, свобода нравов — все это остатки дионисийских фестивалей. «Отцов» фестиваля — одиннадцать, их выбирали из четырех каст, представленных в городе, где проводился фестиваль. Двое выбраны среди благородных и трое — каждой из трех групп: купцами, ремесленниками и рыбаками. Они звались «отцы дураков» (*abbates stultorum*). Смешивание каст — одна из характеристик культа Шивы-Диониса. В наши дни карнавал официально упоминается с 1294 года, когда Чарльз II, Анжуйский, возобновил эту традицию.

Перекрестки

Рудра странствует с места на место. Поэтому ему нужно оставлять подношения вдоль дорог, и особенно на перекрестках, так как «перекрестки хорошо известны как места, которые он посещает наиболее охотно.» (*Shatapatha Brahmana*, II, 6, 2, 7.)

В своей «*Gorgias and Phaedo*», Платон упоминает перекрестки, и пифагорейский “Y” имеет тот же символизм. Гермеса зовут «богом кучи камней», он - дух камней и столбов по краям дороги. Кельты строили

храмы или оставляли каменные кучи на перекрестках, где живут духи. Во время некоторых празднеств здесь зажигались огни, что до сих пор практикуется в Индии. Черные, принесшие дионисийские ритуалы в Бразилию, до сих пор исполняют свои обряды макумба на перекрестках.

В *Hatha Yoga Pradipika* (III, 109) говорится о вдове, сидящей на месте слияния двух рек, которую нужно насильно раздеть и овладеть ею, так как она ведет к высшему. Вдова — это свернутая энергия (*Kundalini*), или Шакти, которая должна быть подчинена йогом; реки — Ида и Пингала, два канала в тонком теле, ведущие к тысячелестковому лотосу на верхушке головы. В середине свернутой энергии, на перекрестке, обитает Шива в форме саморожденного фаллоса.

Глава 8

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ

Тропы знания

Все цивилизации и культуры являются плодом накопления знаний и опыта человека, передающихся из поколения в поколение. Шиваизм, начало которого уходит в далекие времена, представляет собой огромную сумму опыта. Описание тонких структур человека, являющееся базой техник йоги, показывает такой уровень знаний, по сравнению с которым современные знания кажутся примитивными.

Ни одна из концепций, относящихся к природе мира, ни один из методов реализации человеческого существа, описываемый в шиваизме, изначально не принадлежал к варварскому миру ариев. Арийцы постепенно ассимилировали некоторые аспекты знания завоеванных ими народов как индийского, так и эллинического миров. Помимо старых частей Вед, все поздние индуистские тексты несут печать философских идей и ритуальных техник древнего шиваизма, более-менее адаптированных к интеграции их в теоретический мир Вед. Греческая мысль имеет такое же отношение к минойскому или пелагскому наследию.

В Пуранах философское и моральное учение шиваизма связывают со Скандой. Значит Сканду можно идентифицировать с тем, кого греки называли Вторым Дионисом - не потому, что это учение менее древнее, но из-за периода, когда оно было принято греческим или индийским миром.

Согласно эволюции циклов, гордость человека восстает против его инстинктов, создавая искусственные ментальные конструкции, вступающие в противоречие с восприятием тонкого мира. Впоследствии катастрофическое ощущение величия человеческого вида развивается на материальном уровне, пока Шива — Первопричина и источник жизни — не появляется и не учит человека трем путям знания и реализации. Это Санкхья (космология), Йога (овладение тонкими энергиями), и Тантра (посвящение и магические ритуалы и практики). Санкхья объясняет строение мира и его создание, параллельность и взаимосвязанность различных аспектов материи, жизни и видов, а также фундаментальное единство макрокосма и микрокосма во вселенной и в живом существе. Древняя Санкхья — это шиваистская Санкхья, являющаяся намного более великой системой, чем то, что называется тем же именем в классической индуистской философии. Йога — это метод, подразумевающий интроспекцию, человек учится тому, как познать себя. Он способен заставить замолчать свои мысли, пройти

через границу своих чувств и вернуться к глубинному источнику жизни. Происходит контакт с невидимыми силами, спрятанными внутри человека, как и в любом другом существе. Тело, в том числе умственные и интеллектуальные способности — это только одежда. Тантра — это связь между Санкхья и Йогой. Она обучает магическим методам, благодаря которым человек может вступить в прямой контакт с таинственной природой невидимого и мистического мира богов и духов. Из этих методов опьянение, эротизм, музыка и экстатические танцы являются самым простым средством стряхивания ментального или рационального контроля. Освобождение и выхождение за рамки сознания позволяет напрямую воспринимать тонкие силы, окружающие нас.

Учение о любовной игре и поклонении принципам жизни позволяет человеку постичь истинную природу наслаждения и обнаружить в живом существе состояние напряженности, которое и является самым принципом творения и природы божественного существа. Акт любви таким образом используется как средство достижения совершенства и тонкого знания, возвращения к началу и прямому контакту с Богом.

Физическое опьянение, спровоцированное вином или другими интоксикантами, может в равной степени ускорить и подготовить человека к мистическому экстазу, моментально освобождая его от материальных проблем, привязанностей, запретов.

Дионисийский оргазм соответствует тантре. Через силу посвящения, человек способен достичь самосознания и осознать реальность того, что он воспринимает во время оргазма. Именно это является просветлением. Во время оргазма человек сперва чувствует реальность определенных сил внутри и вне себя. Только тогда он может понять существующие принципы и познать природу мира и божественного.

Природа мира

В шиваистской космологии рассматриваются 24 базовых элемента или «автономные принципы» (таттвы), которые делают возможным видение и развитие мира. Есть пять состояний, определяющих возможности творения: 1) первопричина, Шива. Здесь слово Шива происходит от корня *shi*, что означает сон. Шива - «тот, в ком покоится все», сон — это образ латентной стадии созидания; 2) энергия или сила манифестации, проявления, зовущаяся Шакти; 3) возможность локализации или расширения, принцип времени и пространства; 4) абсолютная высшая власть, что означает не-существование чего-либо еще; 5) сознание, или способность задумывать и узнавать. Из этих пяти принципов исходят первые составляющие проявления: 1) Майя, внешнее проявление или восприятие; 2) Кала, «измерение» или единица измерения, определяющая время и пространство; 3) причинность, или связь, по которой действие (*karma*) приводит к результату; 4) разделенность (*kala*), необходимый элемент для воспроизводства и репродуцирования;

5) память, или аккумулятивное опыта или знаний (видья), 6) влечение (*raga*), 7) план (*avyakta*), что является еще не-проявленным состоянием проявления, и 8-9-10) три тенденции (гуны), центростремительная, центробежная и вращающаяся (*tamas, sattva, rajas*), которые определяют структуру материи, а также все импульсы тонких или живых существ. Эти три тенденции, символизируемые тремя цветами, представляют три аспекта божественного проявления в мире. Шива, центробежная или созидательная сила, черный; Вишну, центростремительная или консервативная сила, белый; Брахма, вращающаяся или активная сила, красный. Эти три силы вместе формируют Природу (Пракрити), описываемую как трех-цветная коза (Аджа, нерожденная). «Красная, черная и белая козы дают рождения множеству других, похожих на них.» (*Taittiriya Upanishad*. 10, 10, 1.)

Минойский оракул

Минойский оракул говорит о теленке, который меняет цвет каждые четыре часа, сперва белый, затем красный и черный. Это также четыре цвета Ио, как коровы, и священных быков Эгея. Вот явный пример символизма этих цветов, который используется в разных ситуациях и особенно в ритуальных рисунках. В традиционном обществе значение этих цветов является очевидным для всех.

Затем идут составляющие живых существ, космических существ (макрокосм), а также человеческих существ (микрокосм), и это: 11) *manas*, или "мысль", которая обсуждает; 12) *buddhi*, или интеллект, который выбирает; 13) *chit*, или «сознательность», которая записывает; и 14) *ahamkara*, или идея индивидуальности, чувство эго, ощущение себя автономным центром. Вместе эти четыре способности формируют внутреннее или перемещающееся существо (*antahkarana*), к которому добавляются: пять элементов (эфир, воздух, огонь, земля и вода), являющихся сферами восприятия пяти органов чувств; и 20-24) сами чувства (слух, осязание, зрение, вкус, запах), пять органов чувств и соответствующие им органы действий.

С точки зрения принципа созидания, мир можно увидеть как иллюзорный, как вид энергетической эктоплазмы, которая может быть поглощена своим источником. «Подобно тому, как паук выделяет и вбирает в себя свою нить, как земля взращивает растения, как у человека растут волосы на голове и теле, так из Неизменного эманурует вселенная, в которой мы живем. Из него исходят все виды существ, которые затем возвращаются в него и теряются в нем.» (*Mundaka Upanishad*, I, 1, 7 и II, 1, 1.)

В этом смысле вселенная зовется Майя, что означает иллюзии или внешнее. Однако «с точки зрения ограниченного сознания, а значит - человека, мир — это бесспорная реальность, которой он не может пренебрегать. Человек — это часть творения, вне его он не может

существовать ни физически, ни ментально, ни психически.» (J. Evola, *Le Yoga trantrique*, с. 36.)

С точки зрения человека Майя, материал из которого создана вселенная, видится реальной и вечной. Она эфемерна только с точки зрения Шивы. Подобная двойственность существует во всех аспектах сотворенного мира. На вопросы, которые человек задает себе об этом мире, невозможно ответить. В шиваизме предлагается опыт, а не интеллектуальные спекуляции.

В *Shiva Purana*, мудрец Сута спрашивает у Сканды: «Является ли Первопричина Вселенной мужчиной, женщиной или существом среднего рода или чем-то еще? Есть ли у души, у атмана (*atman*) форма? Относится ли она к телу, к чувствам, к уму и интеллекту или эго?» Сканда отвечает: «Спекуляции философов, начиная с историй о результате действий, т.е. карме и принципов существования, привели к бесконечным спорам. Мудрые люди рассуждают о таких вопросах с осторожностью. Вот начало мудрости. Часть тела приходит от отца, часть — от матери. Таким же образом в каждом существе есть элемент Шивы и элемент Шакти.» (*Shiva Purana, Kailasa Samhita*, гл. 16, 8 -33.)

Излагая принципы шиваистской космологии и обрядов посвящения, Сканда объясняет правила поведения, ведущие к мудрости.

Пять аспектов Шивы

Число «5» - символ Шивы, поскольку оно играет существенную роль во всех проявлениях жизни (см. комментарий к *Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita*, гл. I).

У Шивы пять лиц, относящихся к пяти основным аспектам воспринимаемого мира, из которого исходят пять элементов. Все в мире создано из пяти состояний материи. У живого существа есть пять чувств для восприятия этих структур, являющихся выражением природы самого Творца. Число «5» играет базовую роль в генетическом коде всех живых существ. Поэтому у нас есть 5 пальцев и 5 чувств, а у листьев деревьев — пять прожилок.

Первый аспект зовется Ишана (Господь). Он относится к «эфиру», элементу, который создает пространство и через который проявляются вибрационные принципы. Эфир относится к сфере слуха. Соответствующее состояние бытия — тонкое знание (Кшетрияна).

Второй аспект - Тат-пуруша (Идентифицируемая Сущность). Он относится к «воздушному» элементу, сфере тактильных ощущений. Соответствующее состояние бытия — природа (пракрити), первое состояние вещества.

Третий аспект зовется Агхора (Не-Ужасающий), или Агни (огонь). Он относится к мужскому элементу, огню. Огонь — это принцип организации материи. Он принадлежит к сфере зрения. Соответствующее состояние бытия - интеллект (буддхи).

Четвертый аспект зовется Вамадева (Боглевой стороны). Он относится к женскому элементу, «воде», сфере вкуса. Ему соответствует состояние «идеи себя» (ахамкара).

От единения огня (вертикаль) и воды (горизонталь), символически представленном в кресте или треугольнике «печати Соломона», рождается пятый аспект, зовущийся Садйиджата (Спонтанно рожденный). Он относится к элементу «земля», твердому элементу, из которого сформированы звезды и тела живых существ. Его сфера — запах. Соответствующее состояние бытия — ум (манас), или думающий орган. Беспокойство ума поэтому рассматривается как своего рода химическая реакция материального порядка и является препятствием на пути к истинному знанию, непосредственному и интуитивному. Первая цель техник йоги — успокоить вибрации ума, чтобы открыться высшим аспектам бытия.

Число «5» можно найти во всех аспектах мира и жизни, которые сами по себе являются материальными структурами. Пятиугольник — символ Шивы. Это число было священным как в Египте, так и в более поздних сообществах посвященных. Мы видим важность пентатоники в музыке или «золотого сечения» в архитектуре, оба базируются на свойствах пятиугольника и позволяют создать «живые» пропорции. Полумесяц, как он представлен в Исламе, это пятидневный месяц, который Шива носит на своем лбу и который представляет собой вместилище сомы, эликсира жизни.

В ритуалах, поклонении и практике шиваизма очень важны различные аспекты бога. Когда изображают бога, в его короне проявляется Ишани (эфир), в лице — Татпуруша (воздух), Агхора (огонь) в сердце, Вамадева (воздух) — в сексуальном органе, Садйиджата (земля) — в его стопах. Этот символизм важен, так как помогает понять ритуалы и мифы, на которые оказал влияние шиваизм. Как пример, можно привести связь короны с властью; то, что ангелы изображаются парящими в воздухе; дух мужчины связывается с огнем; нимфы ассоциируются с водой и т.д.

Шиве поклоняются на пятый день лунного месяца (*Шива — панчами*). Это день молитвы и радости. Но поскольку Шива является разрушающим принципом, это не подходящий день для развлечений. Нельзя начинать работу на пятый день лунного месяца. «Избегай работы на пятый день месяца. Этот день труден и губителен.» (Hesiod, *Works and Days*, 807.)

Господь Йоги

Методы йоги пришли к нам из доисторического шиваизма. Шива — Господь йоги. Методы йоги включали в себя непревзойденные знания о структуре человека, о связях между физическим и ментальным, о скрытых силах человека и техниках их открытия и развития для получения знаний о физическом и сверхъестественном мирах. Благодаря йоге ученые древней Индии научились заглядывать за границу чувств, чтобы преодолевать пространство и постигать структуры как бесконечно малые, так и бесконечно большие. Йога описывала отдаленные объекты и континенты, помогала установить контакт с невидимыми мирами, развить способности человека, контролировать его жизненные силы и использовать их для достижения материальных и духовных благ, преодолевать препятствия, чтобы приблизиться к божественному. «Основа Йоги — связь макрокосма и микрокосма. Все силы, проявленные и действующие в мире, проявлены и действуют в теле.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 215.) «Дальше далекого, ближе ближнего. Для просветленных оно здесь, в глубине сердца.» (*Mundaka Upanishad*, III, 1,7.)

С помощью интроспекции йогины открыли в собственном теле существование определенных центров, связанных с тонкими функциями. Эти центры назвали «колёса» (чакры) или Лотосы (падма). От этих центров отходят тонкие каналы (нади), связывающие их с центрами восприятия, мыслями и сознанием, находящимся в мозге.

Все *нади* исходят из центра *Муладхара* (корня). Этот центр соотносится с материальным аспектом творения, «землей» или женским принципом, являющимся конечным шагом и материализацией божественного проявления. Поэтому это первый шаг на пути к истоку. Отсюда появляется идея, о которой говорится в месопотамской и минойской формах шиваизма, что Земля - это Богиня, мать богов.

Следовательно йогический опыт начинается с наиболее материального уровня в человеческом существе и постепенно поднимается к более тонким уровням, пока не достигнет источника всего. Йога — всегда восходящий процесс. Если это не соблюдается, опыту не хватает фундамента и йогин остановится на пути и откатится назад. Весь йогический путь должен начинаться с осознания базового центра, *Муладхары*. Здесь расположена спящая энергия, свернутая в форме змеи. Если ее пробудить и суметь ею управлять, то она станет инструментом достижения всего. Поэтому змея — символ потенциала реализации.

Суть метода йоги состоит в успокоении умственных вибраций, которые отвлекают человека от физической реальности и использовании жизненных инстинктивных сил для связи со всем сущим. Только эти методы, освобождающие инстинктивные силы человека, могут помочь установить контакт с миром растений, животных и сверхъестественных сил.

Чакры

Энергетические центры в теле человека рассматриваются йогинами как четкие структуры в точно определенных районах тела.

«Между анусом и мужским половым органом находится базовый центр, *Муладхара*, похожий на матрицу или *йони* (женский орган). Он открывается по направлению к западу (назад). Здесь находится фундаментальная энергия Кундалини, свернутая три с половиной раза. Как змея, она обвивает начальную точку трех основных каналов, а хвост свой держит во рту, как раз там, где начинается центральный канал (сушумна).» (*Shiva Samhita*, гл. 5, 75-76.)

Муладхара — желтого цвета. В середине ее находится квадрат, символ элемента земли, сферы запаха. Муладхара связана с органом действия — анусом и органом восприятия — носом. Этот центр контролирует энергию выделения (*apana*). Здесь можно обнаружить первичный саморожденный фаллос, *Svayambhu linga*, являющийся источником порождающей силы и представленный слогом ЛАМ, в то время как творческий импульс представлен слогом КЛИМ, мантрой желания. Тенденции, склонности, связанные с этим центром — жажда обладания и сон.

Второй центр — Свадхистхана (*Svadhishthana*) (самоподдерживающий). Он находится в предстательной железе, находящейся в корне половых органов. Он белого цвета и в его центре — полумесяц, являющийся чашей нектара или спермы, символ элемента воды. Свадхистхана относится к сфере вкуса, язык является органом восприятия, а пенис — органом действия. Этот центр управляет жизненной силой, силой продолжения рода. Здесь находится сила концентрации, сохранения, зовущаяся Вишну, представленная слогом ВАМ. Тенденции, связанные с этим центром — желание, усталость, отвращение и жажда.

Третий центр зовется *Манипура* («город из драгоценных камней»). Он расположен около пупка, в солнечном сплетении. Его цвет — красный, в его центре — треугольник-свастика, образ лабиринта. Лабиринт — символ элемента огня, соотносится он со зрительной сферой, орган восприятия — глаз, орган действия — нога. Этот центр управляет функциями ассимиляции и областью ягодиц. Сила ассимиляции представлена огненной мантрой РАМ. Стремления этого центра — злость, страх, удивление, насилие, гордость и голод.

Четвертый центр — Анахата (спонтанный звук), относится к сердечному сплетению, находится на уровне сердца. Его цвет — серый, в центре — звездный шестиугольник (печать Соломона), символ воздушного элемента, сфера восприятия — прикосновение, орган восприятия — кожа, орган действия — рука. Этот центр управляет кровеносной системой. Здесь находится принцип движения, представленный мантрой УАМ.

Пятый центр - Вишуддха (очищенный), относится к горловому центру, находится на спине в области горла. Цвет — ярко-белый, в середине — круг, символ элемента эфира, характеристика которого — пространство. Сфера восприятия — слух, орган восприятия — ухо, орган действия — рот. В мантре ХАМ представлена идея пространства. Здесь живет Гермафродит (*Ardhanarishvara*), чьим транспортным средством является полу-лев, полу-бык. Склонности, относящиеся к этому центру — привязанность, печаль, уважение, преданность, удовольствие и сожаление.

Шестой центр — Аджна чакра (контроль), соотносящаяся с кавернозным сплетением и третьим глазом. Огненного цвета, в его центре женский треугольник (перевернутый вниз) и фаллос, символ высшего (*itara-linga*). Здесь интеллектуальные и ментальные способности (*antahkarana*) объединяются. Этот центр управляет мозжечком и продолговатым мозгом. Экстрасенсорные восприятия являются его сферой действия. Мантра АУМ символизирует силу грома, при помощи которой Шива разрушает мир. На макушке находятся врата, тысячлепестковый лотос, высший путь, по которому реализованный йогин покидает этот мир.

Физическое тело представляет из себя треугольник огня (перевернутый), где рот уничтожает (пожирает), анус освобождает и половой орган - создает.

Во всех традициях признается важность Муладхары, базового центра, который часто идентифицируют с копчиком. На арамейском языке копчик — это *luz*. В *De occulta philosophia*, Агриппа заявляет, что есть «тонкая кость, которую евреи называют *Luz*, она не разлагается, не может быть уничтожена огнем и всегда остается неповреждённой, из нее, как они говорят, наше человеческое тело растет, как растение из семечка. Ее ценность познается не рассуждением, но опытом.»

«Причина, по которой принципы тантризма, *Тантрашастра*, не понимаются — это то, что их можно постичь только путем опыта, *Sadhara*... Чтобы действительно поклоняться божественному, человек должен «стать» этим божественным.» (См. Woodroffe, *Shakti and Shakta*, 2 изд. сс. 14 и 19.)

Тантризм или оргазм

Тантризм — это практические методы, ритуалы и техники, которые позволяют связать йогический опыт с универсальными принципами, выраженными в космологии Санкхья. Это реалистичные техники, основанные на опыте. В тантризме используются физические, тонкие и духовные возможности человеческого существа, и учитывается взаимосвязь всех аспектов живых существ и их соотношения с различными аспектами космических существ. Тело — это базис, или инструмент всех реализаций. Жизнь, мысль или духовность, не может

существовать независимо от живущего тела. Таким же образом мы можем воспринимать космическую мысль или космическое существование, так как вселенная — это божественное тело. Нет божественной «личности», независимой от материальной вселенной, нет человека, в котором не отображена божественная природа.

Цель тантрического метода для человека — пробудить, использовать и контролировать энергию, свернутую в базовом центре — потенциальные энергии, связанные со всеми телесными функциями. Эти пищеварительные, выделительные и репродуктивные функции — основа жизни. Однако эти потенциальные энергии связаны с дремлющими силами, тонким восприятием, не обусловленным временем и пространством, а также с магическими, сверхъестественными и духовными силами, которые не могут напрямую управляться мыслью или волей.

Методы Тантры воспроизводят в человеке всю историю эволюции. Чтобы развить высшие функции — интеллектуальные, ментальные и духовные, а также управлять ими, необходимо начать с самой основы. Все предпринимаемые попытки — иллюзорны, если не берется во внимание вечная природа живого существа. Особенно верно это в конце эволюционного цикла, в Кали Югу, когда видимое развитие некоторых умственных способностей приводит к ухудшению интуитивного восприятия и понижению жизненных сил. На самом деле происходит упадок, ведущий к вымиранию.

Божественное можно найти за пределами видимых границ живого существа, на двух гранях сотворенного мира. Чтобы пройти сквозь барьеры, закабеляющие нас и освободиться, а также стать ближе к божественному, мы можем пойти по одному или по другому пути. Шиваистский путь — тантрический путь, тамасический (нисходящий), в котором за начальную точку отправления берутся физические функции и негативные, деструктивные, чувственные аспекты человека-животного. Инструментами саттвического пути (восходящего) является аскетизм, добродетельность и интеллект. В Кали Югу саттвический путь считается неэффективным. В любом случае, поскольку он связан с принципом концентрации, то есть с аспектом Вишну или Аполлона, он может вести только к реализации божественности воплощенного в мире. Единственный путь к освобождению всегда шиваистский, что видно на всех высших ступенях посвящения. Это имеет важные последствия в том, что можно назвать моральными аспектами добродетельности, действий и обрядов.

«Ваджрана (путь грома в шиваистском тантризме) подчеркивает относительность моральных ценностей и справедливо заявляет, что страсти теряют свой нечистый характер (*klishhta*) когда они становятся абсолютными через постижение силы элементов огня, воды, земли, ветра и т.д. Они «очищаются огнем» и поэтому ведут к просветлению вне обусловленного сознания.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 99.)

Первый эффект использования техник Тантры, перед тем, как столкнуться с освобождением от рамок этого мира - это понимание свободы. Она дает «герою», или сверхчеловеку, силу и неуязвимость, чтобы он мог управлять элементами. Например, превращение ядов в лекарства, воды в вино или перемещение с места на место.

Тантризм противоположен Веданте, так как в нем отвергается концепция мира как иллюзии или Майи с точки зрения человека. Напротив, в нем признается реальность мира как формы энергии, Шакти.

«При рассмотрении этики Левостороннего пути и учений, направленных на разрушение

привязанностей или *pashas*, мы находим такое глубокое падение нравов, они настолько «вне добра и зла», что западные люди, которые пропагандировали теорию сверхчеловека, кажутся дилетантами. В тантризме предвиделись фундаментальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся и в наши дни. В нем предсказывалась Кали Юга, период времени, называемый эрой раздоров и несомненно узнаваемый во время многочисленных событий современного времени. В нем рассматриваются новые формы и новые способы, которые, даже в «темный век», были бы эффективными для достижения идеалов прошлого, чтобы человек мог пробудиться для восприятия трансцендентного.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, сс. 287-288.)

В дионисизме можно обнаружить тантрические концепции и практики. Эти концепции и практики часто не понимались в мире, идущем по пути строго отрицающей морали теории христианства. Как сказал Марсель Детенье, «Проходя за пределы жертвоприношения, которое орфики и пифагорейцы практиковали «сверху», в дионисизме существовала практика «снизу». Последователи Диониса вели себя как кровожадные существа и впадали в безумие. Дионисизм предлагает выход из человеческого состояния путем впадения в животное состояние, а орфизм предлагает такой же выход, но в сторону богов.» (*Dionysos mis a mort*, сс. 149 и 198.)

В дионисийском мире, оргиазм обращен к практикам, похожим на тантризм. Это основные виды церемоний, во время которых происходят кровавые жертвоприношения, экстатические танцы и совершаются эротические ритуалы. Как Шива в Индии, так и Дионис в Греции представлен в двойном аспекте — как бог Природы и бог оргиастических практик, совершавшихся среди бхакт - вакхов и вакханок— которых греки звали *mania*.

Дионис-Бахус — вдохновитель *mania* и сам принимает участие в оргиазме, поскольку по существу он вакх, бхакта, или участник. Шиву называли чувственным и сумасшедшим, так и для Гомера Дионис *mainomenos*, безумец, отвергаемый благополучными гражданами города. Позже в кельтских балладах Мерлин говорил: «Они зовут меня Мерлин или Безумец и забрасывают меня камнями, чтобы прогнать».

В дионисизме бросаются в искреннее безумие, чтобы достичь и вступить в контакт со сверхъестественным. Платон придает значительную важность оргиастичному безумию, или мании, считающейся источником божественного вдохновения и выражением божественного присутствия в мире людей. Фило говорил: "Охваченные дионисийским и корибантическим безумием, участники во время своего экстаза достигают желанного объекта". (*De vita contemplativa*, 12.) В *Phaedrus*, Платон развивает теорию знания, основанного на таком участии (*bhakti*) и любовной *mania* как на источнике этого знания. Он рассматривает четыре типа *mania*, которые он помещает в символические отношения с Афродитой (и Эросом), Музами (и танцующими), Аполлоном (Вишну) и Дионисом. Он отличает эротическую манию, связанную с любовью от той, что связана с опьянением и экстатическими танцами (относящуюся к Дионису). Подобные различия между экстатическими практиками под эгидой Шивы, Сканды, или Ганеши (Гермеса) и относящиеся к богине, или Кришне, или, другими словами, Вишну-Аполлону, существуют и в Индии.

Коллективные танцы, ведущие к *mania*, в Индии называются *kirtana* (песня славы) и дифирамбами в Греции. Этнологи и историки религии часто пытались придать коллективным оргиастичным церемониям аграрные, сезонные или другие смыслы. На самом деле это один из аспектов необусловленности человеческого существа, которое таким образом может вернуть себе свою наиболее глубинную и подавленную природу, являющуюся истинной природой, близкой к божественному. Такое возвращение человеку базовых жизненных инстинктов является существенной частью тантрических практик.

«Подавленное желание порождает мор», пишет Ананда Кумарасвани в *The Dance of Shiva*. Распущенность, мгновенное исчезновение всех ограничений и разнузданная реактивация первобытного хаоса, вот предпочтительные формы экстаза. Человек должен вернуться к источнику жизни, к творческому принципу, к божественному.

«Сакрализация и ритуализация жизни в целом являлась характеристикой индуистской цивилизации, а также и других традиционных цивилизаций. Христианство было в состоянии сказать: «Ешьте и пейте во славу Господа», так как на дохристианском западе также было известно, что еда священна и даже римские апулеи понимали ее религиозный и символический элемент. Только когда кроме пищи такое признание получили женщины и интоксигирующие напитки, возникли сложности — но только с точки зрения религии, превалирующей на Западе, в которой доминирует сексофобический комплекс, рассматривающий сексуальный акт как нечистый и поэтому неподходящий для того, чтобы считаться священным. Однако это отношение можно тоже назвать ненормальным, поскольку сакрализация секса, идея сексуального *sacrum*, была признана многими традиционными цивилизациями.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 179.)

Пирь-оргии были широко распространены в богатых греческих и римских обществах. Праздничная еда предлагалась на великих олимпийских пирах в Дафне. «На эти мужские пиры приглашались все, кто не моложе двадцати лет. Мужчины и подростки возлежали на одном ложе, тот, кто моложе — впереди, рядом со столом. Взрослый мужчина подливал ему вина, ласкал его и тот становился, если можно так сказать, его любовницей.» (А. J. Festugiere, *Etudes de religion grecque et hellenisique*, с. 246.) В Риме во время ночных оргий, когда инициировались подростки, можно было встретить все виды наслаждения.

Одна из характеристик сообществ оргиастического типа — это пренебрежение социальными барьерами. Этот принцип есть во всех шиваистских ритуалах. Организации, в которых происходят танцы и ритуалы оргиастической природы, открыты для всех и очень популярны, особенно среди людей высших каст в поисках опыта, разрушающего социальные ограничения и моральные табу. Как говорил Ливи, среди вакхов считалось выражением особой преданности ничто не принимать как незаконное. В греческом мире тиасы являлись организациями, целью которых было сделать регулярными дионисийские оргии. Они часто состояли из неблагополучных элементов, женщин и бедняков. Буржуазное пуританское общество с огромным недоверием глядело на эти ассоциации и обвиняло их в различных преступлениях.

Культ Осириса в Египте был похож на культ Диониса в Греции. «Кадмос в своем отечестве познал мистерии божественного знания, египетскую мудрость. Он показал мистерии египетского Диониса, Осириса-бродяги, чей ночной культ и обряды инициации он узнал; и втайне он создал магический гимн, сделав акцент на священное безумие.» (Nonnos, *Dionysia*, IV. 270-273.)

Шиваистские оргии широко практиковались в тибетском буддизме и в более древние времена в культах Среднего Востока, широко распространенных среди хананитов, вавилонян и евреев. Некоторые части Ветхого Завета говорят о людях, событиях и концептах, известных как Пураны; упоминается также традиция бхакт. «Из-за противоречивости и иррациональности некоторых своих действий Яхве не может считаться идеальным с точки зрения человека. В этом он напоминает некоторых индуистских божеств, например, Шиву или Кали-Дургу, но с существенной разницей. Эти индийские божества вне морали и поскольку их способ существования принят за идеальный, их последователи без сомнений им подражают.

В седьмом столетии до рождения Христа израильтяне начали практику холокоста ('Olah), которую они рассматривали как жертвоприношение, предлагаемое Яхве. Они также начали использовать хананитские практики, относящиеся к сельскому хозяйству и даже некоторые оргиастические обряды. В дальнейшем при монархическом режиме процесс ассимиляции интенсифицировался,

тогда же стала идти речь о священной проституции обоих полов.» (М. Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, cc. 194 и 197.)

Как говорил G. Hoelscher's в своем исследовании библейской традиции (*Die Propheten*),

«Традиции, относящиеся к *Nebitrn* (пророкам) представляют этих людей и компании «сыновей пророков», которые они формировали, как группы фанатиков, занятых определенными видами религиозной гимнастики, направленной на достижение коллективного экстаза и странных проявлений, сопровождаемых трансом... У евреев есть слово, означающее «*делать nabi*», *пророчествовать*, соотносящееся с греческим, переводимым как «быть вакхом» (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 102.)

«Самуил отправил своего младшего сына Саула узнать о судьбе ослиц. “После того, как ты прийдешь на гору Господа, и встретишь группу пророков, спускающуюся с высоты с тимпаном, трубой и гуслиями... они начнут пророчествовать. И божий дух спустится на тебя, и ты будешь пророчествовать с ними и превратишься в другого человека... И когда они подошли ближе к горе, они встретили группу пророков и божий дух снизошел на него и он стал пророчествовать среди них.” (1 Кн. Ц. 10, 5.)

Самуил стал шейхом *Nebiim* и руководителем их духовных занятий. Давид укрылся в домах в Раме, недалеко от Самуила. И отправил Саул посланников схватить Давида. “И увидели они толпу пророчествующих пророков под предводительством Самуила, и сошел на посланников Саула дух божий, и они тоже стали пророчествовать. И сообщили об этом Саулу, и отправил он других посланников, и они тоже стали пророчествовать; и опять отправил Саул новых посланников, и они тоже стали пророчествовать. И отправился он в Найот в Раме и на него тоже сошел дух божий. И сорвал он одежды свои, и пророчествовал и он перед Самуилом, и упал и пролежал обнаженным весь тот день и всю ночь, и поэтому говорят: «Неужели и Саул стал пророком?» (1Кн.Ц. 19:20-22) (цит. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 103.)

Выражение «пророчествовать» четко обозначает идею охваченности духом. Когда Саул желает убить Давида в приступе ярости: “Злой дух Господа снизошел на Саула, и он стал пророчествовать” (1 Кн. Ц. 18, 10.)

Некоторые аспекты экстатического культа Шивы-Диониса в более-менее тайной форме сохранились в поздних религиях. «В исламском мире, в экстатических танцах, одержимый человек и дух, который охватывает человека, могут быть одного или разных полов. Духи зовутся *Bori* на суданском языке или *Zar (Sar)* в Египте и Абиссинии.» (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, cc. 120-121) Еще до недавнего времени в Египте можно было увидеть церемонии *Bori* с кровавым жертвоприношением барана.

В *The Ankle Bracelet*, древней тамильской поэме третьего столетия, описывается сцена одержимости, нечто похожее можно встретить и поныне. «Деванади погрузилась в транс — цветы из ее волос опали на землю; ее четко очерченные брови начали трепетать; ее зубы оскалились. Голос ее изменился и красивое лицо покрылось каплями пота. Ее большие глаза покраснели. Руки она изогнула в угрожающем жесте. Внезапно ее ноги задвигались, и она вскочила. Никто не мог узнать ее. Казалось, что она впала в ступор. Ее пересохший язык произносил слова: «Я Шайтан, маг, говорю через тело женщины-брахмин». (*The Ankle Bracelet*, пер. А. Danielou, с. 198.)

Дионис — Бахус: Бог опьянения и вина

Во всех религиях, в которых мистицизм и контакт со сверхъестественным играет важную роль, придается священный характер интоксикантам. Во всех древних цивилизациях есть традиции ритуальных возлияний. Вино еще сегодня является частью христианских ритуалов. Дионис умел превращать воду в вино. Платон говорил, что эта чудесная сила стала обычной практикой в ритуальных занятиях вакхан и менад в состоянии транса. Эта сила также приписывалась Иисусу, как и много других чудес Диониса.

Опьянение, индуцированное вином и галлюциногенными напитками, является частью техник достижения экстаза. Они помогают человеку освободиться от материальных забот и подготовиться к восприятию высшей реальности. «Напиваться и снова напиваться, падать и вставать, чтобы выпить. Вот так можно достичь освобождения.» (*Kularnava Tantra*, VII, 99.) Согласно *Tantra Raja* (VIII), «Тот, кто познал высшее освобождение и тот, кто стал адептом или пытается им стать, всегда использует вино». В *Mahanirvana Tantra* (XI, 105-108) объясняется, что опьяняющие напитки созданы для освобождения, и тот, кто их использует для управления своими умственными способностями и следования закону Шивы, достигает земного бессмертия.

Изобретение вина и его распространение среди людей является важной составляющей легенды о Дионисе. Оказывается, виноградная лоза — растение индийского происхождения и была принесена в средиземноморскую область вместе с культом Бахуса еще до арийского нашествия. Мегастен упоминает важность индийских виноделен. Вино стало священным напитком среди людей Средиземноморья и критские садовники стали выращивать виноградную лозу.

«Виноградная лоза культивировалась в эгейском районе с минойских времен. Она появилась в Египте очень раннего периода. Уже в 4 столетии до н.э. Упомянуты известные вина, которые финикийские купцы покупали у африканских берегов, особенно в Ливии и Тунисе». (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, сс. 23, 351.)

Аполлодорус считает, что именно Дионис создал виноградную лозу. Как бог экстаза и освобождения, он также - бог Вина и его культ связан с виноградной лозой. В этом аспекте он зовется Бахус. «Либер, латинского Диониса, во время большинства винодельческих операций призывают как покровителя.» (G. Dumézil, *Fetes romaines d'ete et d'automne*, с. 107.) Согласно сицилийскому Диодорусу, легенда о разорванном на клочки и сваренном титанами Дионисе — это символ виноделия. Виноделы мнут и давят виноград, чтобы вино «закипело». Виноградная лоза, как и Дионис, возрождается каждый год.

Медовый ликер (медовуха) - тоже интоксикант и играет важную роль в ритуалах индусов, минойцев и греков. Но в Индии священный напиток *сома* часто делался не только из виноградной лозы. Некоторые современные авторы предполагают, что использовались определенные типы грибов. Этот древний священный напиток, по-видимому, аналогичен современному бхангу, сделанному из листьев индийской конопли. Каждый шиваит должен принимать бханг хотя бы раз в год. Этот напиток, усиливающий восприимчивость, порождает видения и кроме всего прочего ведет к отличной концентрации ума. Его принимают многие йогины. Описание способа, которым готовится *сома*, ее использование без ферментации, может относиться только к бхангу и похоже на то, как его добывают сегодня.

Кроме бханга, рекомендуемого для парапсихологического опыта, пальмовое вино и ликер из инжира играют значительную роль в жизни индийских людей и в шиваистских обрядах. Сам Дионис-Бахус является персонификацией бытового пьянства.

Дух шиваистской и дионисийской жизни не только ритуален. Здесь все направлено на поиск радости и удовольствия и самореализации индивида. Вино и другие интоксиканты — часть этой радости жизни, что является одной из первичных целей всего существования, так как счастье (ананда) — это природа самого божественного состояния. Все, что несет радость и наслаждение, продвигает нас к Богу. Все дионисийские или шиваистские праздники — это экзальтация счастья. Физическое опьянение, как и эротизм - это отображение и часто подготовка к мистическому опьянению. «Жизнь удалась, если со мной рядом красивая девушка, а на моих губах вино. Все Вестники Мудрости заняты тем, что пьют в цветочных садах в компании своих возлюбленных.» (Harsha, *Le Bonheur du Serpent*, Действие III.) То же справедливо и для праздников Бахуса.

«Существуют ритуальные системы, связанные с приношением *сомы*, как, например, Махаврата (Великий Ритуал), который включает в себя музыку, танцы, драматические жесты, непристойные диалоги и сцены (священник, балансирующий на качелях, сексуальные акты и т.д.). Идея о наполненном и блаженном существовании в общении с богами продолжает жить в индийских духовных поисках еще долгое время после исчезновения оригинального напитка. Поэтому к достижению этого стремятся всяческими способами: с помощью аскез, оргиастических практик, медитаций, техник йоги и мистической

преданности.» (М. Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, сс. 225-230.)

«Имеющий опыт священных оргий, принимавший в них участие — изменил свою судьбу и она более не будет прежней.» (Гимны Гомера, *Гимны Деметре*, 480-483.)

«В Тантризме вино называется «вода - причина причин» (*Karanavari*), или «эликсир мудрости» (*Jnanamrita*). В *Kularnava Tantra* описано, что в теле заключена форма Брахмана и может быть открыта при помощи вина, вот почему его используют йогины. В дионисийзме у вина похожее значение, так что выражение «священная оргия» часто можно встретить в древней литературе, описывающей мистерии; похожая идея есть в персидском мистицизме, где вину и опьянению придается ритуальное и символическое значение. Изучая эту тему далее, можно прийти до традиции тамплиеров. Французское выражение 'пьяный как тамплиер' может иметь тайное значение, сильно отличное от общепризнанного.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 184.)

Эротизм: священность сексуального акта

«Божественная любовь достигается через плотскую любовь» (Святой Бернард). Шива — принцип эротического удовольствия, не плодovitости. Блуждая в лесах, он мастурбирует и разбрасывает семя, сеет желанья и эротическое безумие. Его сын, Сканда, рожден без вмешательства женского элемента. Вся красота и вся радость мира проявляется через эротический импульс. Ветер разносит цветочную пыльцу. Оплодотворение — это только случайность, основное же - это проявление эротической радости. Эрос не понимает разницы между полом или объектом. Внутренний импульс направлен к красоте и гармонии. Творение мира — эротический акт, акт любви, и все сущее поддерживает это послание. У всех живых существ все организовано в соответствии с этим выражением удовольствия, радости, красоты и счастья, что является божественной природой и тайной всего сущего.

Эротизм — это притяжение, объединяющее два противоположных и дополняющих друг друга полюса. Низший эрос ориентирован на воспроизводство, рождение детей и создание материальных благ. Свободный или чистый эротизм, ориентированный на универсальную красоту во всех своих проявлениях - это отражение божественного, и это путь, ведущий к Богу. Это высший, сублимированный эрос. Только любовь «женщины, которая не принадлежит тебе» (*parakiya*) - это истинная любовь. Отношения с «той, что принадлежит тебе» (*svakiya*) — это часть социальных обязанностей мужчины, и не обладает ритуальной ценностью. В тантрических обрядах правило, позволяющее мужчине использовать свою собственную жену, действует только в низших, подготовительных ступенях, для *vira* или «героя» это не применяется. «Метафизически физический, животный акт порождения — это только слабая замена духовного порождения. Продолжение рода

обеспечивается за счет использования секса в качестве порождающей силы, представляет собой своего рода эфемерную земную вечность, факсимиле непрерывности.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 222.)

«Переживание абсолютного света, достигаемого посредством *maithuna*, или сексуального единения, способно проникнуть прямо в сердце органической жизни, и обнаружить там в самой ее сущности семена изначального сияния, создавшего мир. Свет, переживаемый в *maithuna* - это Ясный Свет Гнозиса и сознания Нирваны.» (M. Eliade, *Mephistopheles et l'Androgyne*, сс. 46-49.)

«Сексуальный акт может являться процессом мистической идентификации так же как и другие экстатические методы. Поэтому его использование вполне нормально с того момента, как социальная группа пожелала войти в союз с естественными силами, представленными священными героями. Вот в чем смысл священного брака (*Иерогамия*), публично исполняемого во время языческих церемоний.» (Andre Varagnac, *Civilisation traditionnelle*, с. 241.)

В некоторых тантрических ритуалах имеет место сексуальное соитие монаха с проституткой, а также приношение спермы, которая ассоциировалась человеком-рыбой; или анальное проникновение, связанное с человеком-птицей. Совокупления мужчин или женщины и животного имели символическое и ритуальное значение, что можно увидеть в многочисленных изображениях в индуистских храмах. Соитие Пасифаи и быка, давшее рождение Минотавру, а также изображения получеловека-полуживотного, найденные в Египте, Индии и месопотамском мире — все отображают ту же концепцию.

«В гимнах Гомера половой инстинкт идентифицируют с элементом, объединяющим три способа существования: животный, человеческий и божественный. Это религиозное оправдание сексуальности. Провоцируемое Афродитой, даже сексуальное пресыщение и безумство должно быть признано имеющим божественное происхождение.» (M. Eliade, *Histoire des croyances et des idées religieuses*, с. 296.)

«Дыхательные техники и сексуальность являются единственными путями, все еще открытыми для человека в Кали Югу. На них базируется *sadhana* (метод). В йоге наиболее важной является пранаяма, дыхание. Использование женщин, секса и сексуальных магических игр играет значительную роль в другом направлении тантризма, в который перенесены практики древнего доиндоевропейского населения, затем трансформированы, завершены и доведены до инициатического уровня. В *Siddhantachara* (поведение в соответствии с эзотерическими принципами) и *Kaulachara* (правила поведения «спутников»), являющимися существенной частью пути Левой Руки, акцент смещается и переходит на освобождение - стать богочеловеком, тем, кто преодолел человеческое и встал вне всякого закона.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 21.)

Samarasa (идентификация через ощущения) — это идентификация с божественной сущностью через наслаждение, достигаемое во время сексуального ритуала. Каждый половой акт может стать священным и называться *vaira-padma-samskara*, «*тайна грома и лотоса*». В секретном языке Тантры, *Vajra* (удар грома) и *padma* (лотос) описывают мужской орган и место-приемник (*arghya*), женский орган. Так же *bindu*, точка между не-существованием и существованием, представляет собой сперму и *mudra* (печать), женскую секрецию.

«В ритуале мужчина идентифицируется с первым принципом, женщина — с другим, и их союз воспроизводит божественную пару. Эти два принципа — Шивы и мужчины с одной стороны и Шакти и женщины с другой стороны. В видимом и обусловленном мире они проявляются отдельно в дуальности, выражением которой являются мужские и женские половые органы, соединяющиеся в единое целое во время оргазма, таким образом порождая «андрогинного Шиву», Ардханаришвару и единство Начала. Эта интерпретация сексуального единения приостанавливает закон двойственности и индуцирует экстатическое раскрытие. Закон дуальности останавливается во время наслаждения, оргазма и экстаза, соединяющего два существа ... вызванное этим состояние единства предвосхищает абсолютное... безусловное... просветление... В *Kularnava Tantra* даже говорится, что высшее единение может быть достигнуто только при помощи сексуального соединения.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, сс. 191-192.)

В тантрических ритуалах почитаются половые органы молоденьких девушек. В *Mabamudratilaka* говорится: «У молодых женщин после двадцати лет больше нет оккультной силы». Чтобы испытать внутреннее просветление через ритуальное сексуальное соединение с молодой девушкой, персонифицирующей Шакти, должна быть имитирована божественная любовная игра, в которой кульминацией не является семяизвержение. У женщины двойная личность. Дева и Мать — разные существа, у каждой особая роль, как символически, так и в ритуалах.

В Йоге Правой Руки развитие сексуальной силы играет существенную роль, но в этом случае она в основном используется, чтобы пробудить дремлющую энергию и поднять ее через различные центры к голове, что делается путем избегания эякуляции. «Извержение *бинду* (здесь обозначает сперму) приносит смерть; сохранить *бинду* — сохранить жизнь». (*Hatha Yoga Pradipika*, III, 85, 90.). Адепт, находящийся «близко к божеству» (*divya*), в котором доминирует восходящая сила (*sattva*), более не практикует сексуальные обряды *вира* или «героя», которые объединяют его с *шакти* (энергией реализации) в лице женщины. Вместо этого он старается пробудить в своем собственном теле Шакти, с которой он должен объединиться, чтобы достичь своей цели. Реализованный человек (*divya*) может сказать, «Какая нужда мне во внешней женщине? У меня есть женщина внутри (*Кундалини*).»

Какую бы форму они ни принимали, ритуалы сексуальной природы зовутся «бракосочетание Шивы», так как господь берет под свою

защиту всех, кто отличается от общепринятых норм. Описано огромное количество эротических вариаций, и процедуры йогического типа созданы для того, чтобы интенсифицировать и разнообразить чувственное удовольствие. В специальных обрядах важную роль играет оргазм, связанный с анальным проникновением. Это связано с поклонением Ганеше, сыну богини и охраннику врат, центр которого, согласно йоге, находится в области простаты.

«Между *Кундалини* и половым органом есть определенные отношения... В тайные сексуальные практики, возможно, включено мгновенное пробуждение этой силы. Можно сказать, что в тантрическом символизме Шакти в человеке представлена на уровне «земли» в Муладхаре в форме змеи, свернутой вокруг фаллоса Шивы, закрывающей отверстие, что имеет глубокое значение.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 222.)

Нам известны только несколько ссылок на эротические обряды, практикуемые дионисийскими группами и посвященными обществами Запада. Однако этих упоминаний достаточно для того, чтобы понять, что они практически точно соответствуют как в теории, так и на практике, описываемым в деталях в Пуранах и Тантрах.

Рождение Эроса (Камы)

Следующее описание — хорошая иллюстрация к тому, как космологическая абстракция— рождение мира - описывается понятными образами. Это относится к вторичным проявлениям все того же принципа созидания и характерно для всей мифологии. «Во времена творения, когда господь Брахма [представляющий творческую силу, рожденный от союза Шивы и Шакти] заставил этот мир появиться, он создал Аврору (Сандхья), проявившуюся в образе молодой девушки удивительной красоты.»

«Брахма сказал: ‘От ее вида у меня произошла непроизвольная эрекция. В моем сердце появились противоборствующие желания. Все мои сыновья впали в такое же состояние. Чудесное существо по имени Эрос (Кама) было рождено от моих мыслей. С желтым цветом тела, напоминающим золотую пыль, с широкой грудью, с красивым носом; с чудно округленными бедрами и ягодицами, с черными волосами, обвивающими шею. Играющий парой сросшихся бровей, с лицом, подобным полной Луне. Его широкая грудь, покрытая густыми волосами, была подобна дверной доске. Его руки были полными и округлыми и напоминали хобот белого слона. И они, а также очи, лицо и ноги имели красноватый цвет. Он был строен и обнажал в улыбке красивые зубы, а шея напоминала шею слона, находящегося в периоде течки. Очи его были похожи на лепестки цветущего лотоса, волосы источали аромат. А шея имела форму раковины. На знамени его была изображена рыба. Вооруженный пятью цветочными стрелами и луком, пылкий красавец, он бросал нежные взоры, вращая очами.

Увидев его, мои сыновья наполнились великим изумлением. Они заволновались, их умы смутились. Обеспокоенные ароматом любви, они потеряли силу разума.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, гл. I, 20-32.*)

«Затем Брахма сказал Каме ‘Этим очаровательным обликом и пятью цветочными стрелами, сбивая с толку мужчин и женщин, порождая в них желание, ты будешь производить вечное творение.» (*Shiva Purana, там же., гл. II, 37.*)

«Каждая из пяти стрел Камы несет определенное действие. Они зовутся Мучительная, Жгучая, Чарующая, Пьянительная и Всесокрушающая.» Мудрецы сказали: «Очаровав нас всех, Эрос продолжил насмеяться над нами, пока мы не потеряли контроль над своими чувствами. Поэтому мы стали смотреть на Аврору похотливым взглядом.» Все мудрецы были охвачены эротическим возбуждением. Тогда Шива, вдохновляемый Добродетелью (Дхармой), начал смеяться и стыдить их. Он сказал им: «Брахма, как мог ты позволить себе дойти до того, что ты испытываешь такие чувства к собственной дочери? Как возможно то, что твои сыновья охвачены вожделением к одной и той же девушке, более того, к их собственной сестре? Этот Эрос должно быть глупец, у которого не хватает хороших манер, раз он атакует с такой жестокостью.» (*Shiva Purana, там же, гл. III, 2-44.*)

«Боги, побежденные Титанами, умоляли Каму одолжить свое оружие, чтобы отвлечь Шиву от медитации и он смог бы помочь им победить врагов. Кама сказал Брахме: «Я могу посеять беспокойство в сердце самого Шивы, только применив единственное оружие - очаровательную девушку.» На это Брахма ответил глубоким вздохом, из которого родился Васанта (Весна), украшенный множеством цветов. Подобный красному лотосу, с очами, подобными цветущему лотосу. С лицом, напоминающим восходящую Луну вечером, с красивым носом. С черными вьющимися волосами, с ушами, изогнутыми как раковины, украшенными парой серег, подобных Солнцу вечером. С походкой как у слона в период течки, с широкой грудью. С полными, сильными и длинными руками от плеча до кисти, с мощными руками, с округлыми бедрами и ягодицами, с шеей как раковина, с высокими плечами, чьи ключицы не были видны (были сокрыты) , с мощной грудью. Его необычная красота способна очаровать любое существо и возбудить в нем любовь.

«Когда Васанта явился в полной мере, подул благоуханный ветер и зацвели деревья. Сотни кукушек сладкозвучно закуковали и зацвели лотосы. Брахма затем сказал Каме: «Теперь у тебя есть верный спутник. Он похож на тебя и будет тебе верным слугой.» (*Shiva Purana, Rudra Samhita, Sati Khanda, гл. 8, 34—41.*)

«Мудрец Брихаспати убедил Каму и его спутника Васанту пойти к Шиве, погруженному в йогическую медитацию, и убедить его вступить в союз с Леди Гор (Парвати). Господь посмотрел на него с насмешкой и презрением и вспышкой молнии из третьего глаза испепелил Каму. Растроганный слезами жены Эроса, Рати, Господь сказал ей, «Твой муж

потерял видимое тело, но в моменты наслаждения он делает то, что необходимо.» (*Linga Purana*, 101, 39-46.)

«Если богиня горы, самая прекрасная из всех живых существ, полюбит меня, Эрос вновь возродится. Все боги, мудрецы и аскеты без стыда отдадутся чувственным удовольствиям и отвергнут путь аскез и йоги. Неудовлетворенное желание ведет с гневом, гнев к ошибке, а ошибки уничтожают плоды аскез.» (*Shiva Purana, Rudreshvara Samhita, Parvati Khanda*, гл. 24, 18-28)

Однако мир, лишенный очарования Эроса, не мог бы существовать. «Шива, бог, держащий трезубец, с состраданием посмотрел на дочерей небес, умоляющих его. Одним своим взглядом, более действенным, чем амброзия, он возродил очаровательное тело Камы из пепла.» (*Shiva Purana, там же.*, гл. 51, 1314.)

В орфической космологии у Эроса, как и у Камы, не было матери, так как он появился раньше, чем возник сексуальный союз. Он представляет из себя изначальное единство, к которому стремятся все «разделенные» существа. Наш мир — результат разделения на два противоположных принципа, существующих только для друг друга, благодаря друг другу и стремящихся найти друг друга. Эрос - это одновременно принцип бытия и небытия (смерти). Ничто не существует без него; через него всё стремится к воплощению. Он представляет собой саму природу Шивы, принцип жизни и смерти.

На Крите, и позже в дорийском обществе в Спарте важную роль в организации общественной жизни играло эротическое желание. В основном оно выражалось в форме гомосексуальной любви, выражении чистого желания без мотива воспроизводства. Эта форма эроса была источником гражданской добродетели. Именно через эротическую привязанность старший мог вести младшего по пути мудрости, смелости и добродетели. «Преступности несовершеннолетних» нет в местах, где законом является педерастическая любовь. Греки прекрасно понимали социальную и образовательную роль этого аспекта эроса. Фивы одержали свои великие победы благодаря тому, что «священные батальоны» были сформированы из пар любовников.

«Любовные романы молодых критцев... включали в себя фиктивные браки, когда старшие похищали молоденьких мальчиков... Друзья мальчика... хватили его и вели к похитителю. Мальчика забирали из города и через два месяца охоты и пиров возвращали обратно. Затем молодой новообращенный приносил тельца в жертву Зевсу... Считалось позором не иметь такого любовника... Похищенные мальчики... занимали почетные места на танцах и скачках и им было разрешено одеваться в лучшую одежду. . . которую им давали их любовники». (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 116.)

После «свадьбы» молодежь включалась в группу воинов. Старшие предлагали младшим три ритуальных подарка: оружие воина, чашу для питья и быка для жертвоприношения. Согласно Платону, миф о

Ганимеди берет основание при дворе Миноса и поэтому Минос, а не Зевс, являлся похитителем. В дальнейшей литературе Эрос становится *enfant terrible*, ответственным за организацию любовных интрижек.

Возможно, что между легендами о Каме и Васанте и о Гиацинте есть связь. Аполлон, любивший Гиацинта, случайно убил того диском. Минойское происхождение Гиацинта подтверждается формой его имени, которое также обозначает «дикий гиацинт» или ирис. Поэтому Гиацинт являлся ежегодно умирающим и возрождающимся богом растительного мира, сродни не только Адонису, Аттису и Осирису, но и его критскому коллеге, Зевсу Кретагену. Как и критский Зевс, Гиацинт не был вскормлен своей матерью. Его кормилицей была покровительница животных, до-греческая Артемида.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 222.)

Гомосексуальность была распространена, и это продолжается по сей день, но в Индии ее ритуальной роли придавалось большее значение, чем чувственной или социальной роли. Осуждение гомосексуальных практик британским правительством в Индии так или иначе нанесло ущерб гармонии жизни.

Жертвоприношение

Создатель — жестокий бог, сотворивший мир, в котором никто не может жить, не уничтожая других живых существ. Поэтому ни одно существо не может выживать, не пожирая другие формы жизни, будь это растение или животное, и это один из фундаментальных аспектов творения. Живя в этом мире, как животном, так и человеческом, мы постоянно уничтожаем. Существовать - значит пожирать и быть съеденным. Человек - это то, что он ест. Всё живое, поедающее других существ и самих себя, становится пищей для других существ в экологическом цикле. Вот почему Создатель сам себя определяет как поглощающий и поглощаемый. «Я пища, пища, пища и я поедатель, поедатель, поедатель... из пищи рождены все живые существа. Любой, живущий на Земле, существует только благодаря пище и сам в конце становится пищей.» (*Taittiriya Upanishad*, III, 2 и 10, 6.)

«Вся Вселенная — это только пища и поедание.» (*Brihat Aranyaka Upanishad*, 14, 6.) «Живые существа пожирают других существ (*Jiva jivasya bhakshaka*)», как написано в Пуранах. В *Anushasana Parva Mahabharaty* (гл. 213), Шива объясняет своим спутникам «В этом мире нет никого, кто бы не убивал других. Идущий убивает своими стопами бесчисленное количество насекомых. Даже во время сна он уничтожает жизни других. Все существа убивают друг друга. Невозможно выживать без убийства. Умирает только тот, кто должен умереть. Живое существо убивает Судьба; только после этого приходит смерть. Никто не избежит Судьбы».

Основной принцип шиваизма — принять мир таким, каков он есть, а не таким, каким мы хотели бы, чтобы он был. Только когда мы принимаем реальность этого мира, мы можем попытаться понять его природу, что подведет нас ближе к Творцу и к нашему месту в гармонии творения. Так как ничто не может существовать без пожирания других существ, мы сами должны взять на себя ответственность перед богами, устроившими жизнь именно так. Чтобы включить богов в наши действия, нам надо преодолеть инстинктивную стадию и ритуализировать акт убийства, так же, как и акт любви. Чтобы разделить с богами ответственность за братоубийственное действие, которым мы вынуждены поддерживать свою жизнь, мы должны им предложить жертвы как подношения. Богам нужно принести первые плоды урожая, первые глотки напитков и кусочки пищи, и перед ними мы должны убивать животное, которое хотим съесть.

Только когда мы полностью осознаем ценность наших действий, мы сознательно исполняем волю бога, устроившего жизнь так, что она может существовать лишь благодаря смерти и убийствам, и тогда мы можем ограничить влияние этого на нас, сыграв роль, предназначенную нам в гармонии этого мира. Только так мы можем избежать отступления от нашей роли и избежать последствий, появляющихся, когда человек пытается проигнорировать свою собственную природу и природу божественного.

Сегодня в некоторых популярных шиваистских сектах человек ест плоть только тех животных, которые были ритуально принесены в жертву перед богами, как свидетелями жестокости мира, где невозможно существовать, не уничтожая другие жизни. Делая так, он честно играет свою роль в мировой гармонии, без сентиментализма или лицемерия. Человек не должен поедать плоть живых существ, которых он не убил сам, то есть он должен принять сознательное участие в их умерщвлении и сделать богов частью этого, так как мир, который они создали и поддерживают — это постоянное жертвоприношение. В этом и состоит значение ритуального жертвоприношения. Говоря, что боги жаждут крови жертв, мы идентифицируем их с миром, являющимся выражением их собственной природы, и приближаемся к ним, освящая акт убийства. Каждая религия основывается на идее жертвоприношения и священной жертве. Будь жертва животным, растением или человеком, наши тела — это только кладбище. Все наше тело — как физическое, так и психическое — будет служить пищей других живых существ.

Жертвоприношение не имеет ничего общего с убийством домашнего скота в городах. Принесение жертвы должно быть публичным, с полным осознанием его жестокости и его ценности. Охотиться и зарезать животное для еды - один из базовых человеческих инстинктов и предназначен для выживания, ведущего к экзальтации или некоторому трансу. Это также является одним из мистических путей идентификации с деструктивным аспектом бога. Неистовая охота менад и ярость, с которой они разрывают на куски и пожирают свои жертвы — это форма мистического экстаза.

Эта экзальтация и сегодня видна в крупных шиваистских ритуалах, во время которых приносятся в жертву тысячи козлов или буйволов; вся земля и участники пропитываются кровью, царит атмосфера религиозной экзальтации. Убийство — священный акт, так же, как и рождение. Бессмысленное убийство разрушает равновесие природы, защитником которой является Шива. «Всегда и везде нужно избегать насилия. Насильник не атакует человека, свободного от насилия в мыслях, словах и поступках. Они нападают на тех, кто сам нападает на других. Тот, кто заботится о благополучии живых существ в мыслях, словах и делах и кто благосклонен ко всем существам, достигает рая Рудры. Однако насилие должно быть совершено по отношению к цветам, чтобы поднести их Шиве и насилие применяется к жертвенным животным.» (*Linga Purana*, I, гл. 78, 8-16.)

Согласно наиболее древним источникам, жертвоприношения предлагаются Сканде, юному богу-воину, а не самому Шиве, являющемуся защитником животных.

Шридаянанда (*Balidana Pujaka pradhana anka, Kalyana, Shakti anka*, с. 161) говорил, «есть четыре вида жертвоприношения: первый — жертвоприношение тела, жизни. Оно достигает бога и приносимый в жертву соединяется с тем, кому он предназначен в жертву. Второе — это жертвоприношение страстей. Желание соответствует ребенку, злость — быку и иллюзия — буйволу. Третье — это подношение богам первых плодов всего, что составляет нашу пищу: зерна, сладких фруктов, кореньев, вина и т.д. Четвертое — это приношение живых существ.»

Агни, бог Огня

«Огонь существует только уничтожая топливо, потребляя жертву, благодаря которой он живет. Вся вселенная, как разумная, так и неодушевленная — ничто иное, как огонь и жертвоприношение. (*Mahabharata, Shanti Parva*, 338, 52.) Солнце светит только благодаря уничтожению самого себя. Огонь — символ универсального жертвоприношения, образ уничтожения в чистом виде. Он представляет из себя некую границу между двумя состояниями бытия, между проявленным миром и миром богов. Боги — вне огня и питаются дымом подношений. Все подношения богам бросаются в рот Агни, бога Огня. Именно Агни принял сперму Шивы, из которой получил рождение Сканды, так как бог принес в жертву свою собственную субстанцию.

Кислота, разлагающая и переваривающая пищу в желудке, тоже считается огнем, и в этой форме Агни представлен в теле человека. Поедание плоти жертвы равнозначно ритуалу огненного приношения, пока тот, кто ест, осознает присутствие богов в себе и пока акт еды является ритуалом. Омофагия, или пожирание сырой плоти жертвы, имеет ценность жертвоприношения только если совершается в состоянии транса, что означает, что поедатель охвачен богом.

Природа огня различается в зависимости от того, что является топливом. Жертвенный огонь должен разжигаться кремнем, «камнем-громом» или от растирания двух кусочков священной древесины, являющейся необходимой для огня в кельтских странах. В Индии для всех яджн (жертвоприношений) костер должен быть сделан именно таким образом. В индийской традиции хранится память о Рибхус, мудрецах, которые первые приручили огонь и создали «очаг», символ оседлой цивилизации. Поддержание огня во время всего периода замужества — важная часть ритуалов домашней жизни. Если огонь гаснет, стабильность покидает дом. Если гаснет жертвенный огонь, это означает, что боги отвергли жертвоприношение. Ясно, что разжигание огня в древнем мире было проблематичным. Даже сегодня кочевники с огромной осторожностью переносят огонь из кочевья в кочевье.

Жертва

Богам может быть предложено только лучшее. Самое благородное животное, близкое к богу, - это то, которое должно быть пожертвовано. Часто это образ самого бога и его умерщвление вызывает божественную жертву. Все животные и растения, которые предлагаются в жертву — идентифицируются с богом, в честь которого совершается жертвоприношение. В своей скрытой форме жертвуется сам бог. «Дух растения во время сбора урожая воплощается в теле животного, которое становится его обителем. В дионисийских ритуалах жертвенное животное — это сам бог.» (см: Sir James Frazer, *The Golden Bough*, cc. 160-168.)

Животные, обычно жертвуемые, - это бык (средство передвижения Шивы-Диониса) или буйвол (на нем передвигается бог смерти), козел или баран (средства передвижения Бога Огня), и иногда петух (священное животное Сканды). Во время *буфонии* в жертву Дионису приносился бык, а в других церемониях — козел. В Индии обычными жертвенными животными являются буйвол и козел, а жертвоприношение быка — редко в наши дни. В *Grihya-sutras* упоминается жертвоприношение *shula-gava*, во время которого «чтобы успокоить Рудру, приносится в жертву бык.» (*Ashvalayana Grihya-sutra*, IV, 9).

В ритуалах, наблюдаемых Павсанием, жертвой был бык, убиваемый людьми, чьи тела покрыты жиром и маслом. Это было что-то типа корриды, охотничий обряд, предшествовавший жертвоприношению и совершенно однозначно пришедший из минойских «игр». Традиция корриды существует и сегодня, хотя ее ритуальное значение больше не наблюдается.

Принесение в жертву быка путем перерезания его горла представлено на глиняном гробу, найденном в Хаджи Триада. Бык лежит на столе, связан красной веревкой, и кровь, текущая из его перерезанной шеи, собирается в вазу. Бык являлся кельтским священным животным и его

убийство являлось символом конца света. Этруски тоже совершали жертвоприношения быка, а также гадали на его внутренностях.

Царский обряд жертвоприношения лошади (*ashvamedha*), практиковавшийся арийскими кочевниками, в Индии играл важную роль, но он не шиваитского происхождения. Пережитки этого обряда связаны с дионисийскими ритуалами и могут быть найдены в разных частях света. Греки практиковали жертвоприношение коня, но не потребляли плоть жертвы. Дионисийское влияние на арийский мир можно даже обнаружить среди кумандинцев, сибирского народа, где принесение в жертву коня сопровождалось танцами людей, в масках, с огромным деревянным фаллосом. Видна ясная аналогия и связь между ирландскими обрядами коронования (включающими в себя сексуальное соитие с кобылой, которая затем приносилась в жертву) и древним жертвоприношением коня индийских ариев.

Человеческие жертвоприношения

Человеческие жертвоприношения - высшая форма, и практиковались они во всех частях света. Сканда, бог Войны, требует человеческих жертв; Дионис предал Пентея ярости менад. Боги пожелали, чтобы человек был охотником и воином, и когда мы совершаем человеческое жертвоприношение, нет необходимости в гекатомбах, к которым подстрекают боги, так мы ограничиваем посягательство человека на другие виды.

Человеческие жертвоприношения (*purushamedha*) упоминаются в обрядовых текстах, дополняющих Веды, таких как *Shatapatha Brahmana* (13,6, 1-2) и многочисленных других. На печати из Хараппы можно увидеть человека с кривым ножом, приближающегося к сидящей с распущенными волосами и поднятыми руками жертве.

В казбекских сокровищах, найденных на Кавказе, обнаружено изображение двух обнаженных итифаллических мужчин, один из которых собирается обезглавить другого, в то время как тот играет на лире.

Минотавр, хозяин Лабиринта, тоже требовал человеческих жертв. Афиняне должны были посылать ему ежегодно семь мальчиков и семь девочек. От этого вклада они были освобождены только когда Тесей победил Минотавра. Этруски тоже практиковали человеческие жертвы. У финикийцев богиня Анат отвечала за воскрешение богов путем жертвоприношения человеческой крови. В Греции, на Хиосе, Тенедосе и Лесбосе Дионис был жаден до человеческой плоти; жертва, разрываема на куски в его честь — была человеком. Жертвоприношение животных - это только замена человеческим жертвам. «Когда в древних мифах говорится о жертвоприношении ребенка, относящийся к этому обряд — это умерщвление молодого быка. Символически это принесение в жертву бога, манифестацией которого является бык, в то время как в

человеческом жертвоприношении ребенок представляет *bambino*, или дитя-Диониса». (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 386.)

Богам может быть предложено только лучшее, лучший человек. Жертва должна быть невинна и без изъянов, иначе жертвоприношение не будет действенно. Поэтому жертва не могла быть врагом или преступником.

Убийство ради мести остается злым действием. Жертвоприношение не является наказанием или мстью и не должно никому приносить радости, что он избавился от врага. Чтобы иметь эффект, оно должно потрясать. Смертная казнь, появившаяся в социальных законах городах для защиты материальных благ, - это не жертвоприношение, и боги отворачиваются от тех, кто ее совершает.

«Никогда нельзя убивать йогина или женщину, даже наиболее виновных, также грязных или бедно одетых, прекрасных или уродливых. В жертвоприношении запрещается самосожжение женщин: жертвой должен быть мужчина. В человеческих жертвоприношениях жертвой всегда является мальчик.» (*Linga Purana*, I, гл. 78, 8 -19.)

Жертвоприношение, как в мифе об Ифигении, полностью противоположно дионисийской традиции. Однако *Shiva Toshini* (комментарии к *Linga Purana*, I, 78, 15) считает, что запрет на жертвоприношение женщин не относится к самкам животных. В Индии человеческое жертвоприношение запрещено современным законом и в наши дни совершается крайне редко, в большой тайне. В Бенаресе, священном городе Шивы, во время проживания автора их было совершено два или три. Они все еще практикуются в Керале, Бенгалии и некоторых районах Гималаев.

Омофагия, поедание сырой плоти

Участники должны употребить плоть жертвенного животного. В древних шиваитских или дионисийских ритуалах не разрешено готовить плоть животного, оно должно быть поймано, разорвано на куски и съедено сырым. Преследование и пожирание живой жертвы — существенное условие для возникновения экстатического безумства, которое делает жертвоприношение мистическим опытом, а не просто обрядом. Это подтверждает фрагмент из *Критяне* Еврипида, процитированный Порфирием:

«Сын могущественного Зана

И Европы, Финикиец,

Ты царствовал над ста городами Крита..

Я веду чистую, безгрешную жизнь

С тех пор как был посвящен Зевсу Горы Ида
И с тех пор как, освященный, стал зваться вакхом,
Спутником Загрея, бродящего в ночи,
Я принимал участие в пирах поедания сырой плоти
И размахивал факелами на Матери Горе.
Факелами куретов.»

Согласно римскому автору Фирмикусу, это было написано в честь смерти и страданий сына короля, который был предательски убит, после чего критяне разорвали живого быка на куски (зубами) в память о титанах, разрывающих детскую плоть.

Древние боги, асуры и ракшасы, поедали сырую плоть. Они принадлежат к естественному миру, в котором животные, люди и боги взаимозаменяемы, где человек — это и животное, и в то же время бог. В дионисийских обрядах его последователи погружаются в примитивную стадию, являющуюся антитезисом культурам городов, в которых жертву нужно приготовить (на огне) перед поеданием. Здесь можно обнаружить очень древний контраст между двумя концепциями, относящимися к пище и связанными с ней обрядами. Когда Дионис сам является жертвой титанов, которые умертвили его, сварили и изжарили, то приготовление его плоти означает, что Дионис, как бог Природы, - жертва богов городов.

Каннибализм (антропофагия)

Жертвоприношение тесно связано с сакрализацией пищевой функции и фактом, что жизнь питается жизнью другого. Неважно, является ли жертва растительной, животной, человеческой или божественной, она должна быть съедена. Именно в этом ее идентификация с божественным. Священные трапезы были известны на дохристианском Западе, а также в Индии, и именно во время них происходило поедание животной, человеческой или божественной жертвы. Жертвоприношение связывает человека с другими видами, живыми существами и богами.

В конечном счете именно бог пожирает сам себя, так как одна из его проявленных форм пожирает другую. В шиваизме человеческое жертвоприношение, являющееся кульминацией жертвоприношения животных, практиковалась как в обрядах в честь Сканды, так и Богини. Сегодня это редкость.

Оно неизбежно связано с поеданием фрагментов плоти жертв. В дионисийском мире, *мания* или экзальтация менад заканчивается после

дикой погони пожиранием животного или человека. «Пентей с причитаниями и стонами повалился на землю. Сперва его мать, жрица, начала кровавое дело и набросилась на него... изо рта у нее шла пена и глаза дико вращались, она была лишена ума; бог овладел ею... [Агаве] вырвала его плечо из сустава, не потому что сама по себе была сильна, но бог придал ее рукам силу; и Ино приступила к работе с другой стороны, раздирая плоть вместе с Аутоной и другими вакханками; слышался общий вой... Добычей одной была рука, другой — нога... своими ногтями они отрывали ребра от плоти...»

(Еврипид, *The Bacchantes*, 1100 — 1136.)

Пережитки дионисийских жертвоприношений обнаруживаются во всех позднейших религиях, часто в символической форме. Некоторые животные считаются особым проявлением бога, такие как ягненок, баран или бык, и могут заменить его в качестве жертвы. В христианской Евхаристии растительные элементы (хлеб и вино) заменяют человеческую и божественную жертву. «Тот, кто ест мою плоть и пьет мою кровь, живет во мне, а я — в нем.» (Иоанн 6, 57.) Этот пир символически воспроизводят христиане во время мессы.

Идея о том, что человек становится тем, что он ест, является базой для различных диет, которые в Индии различаются в зависимости от профессии. Люди, поедающие живых существ, ассимилируют их качества, отсюда проистекает концепция людоедства, широко распространенная ранее во разных частях древнего мира и поныне в некоторых африканских странах. Съесть выбирают того человека, качества которого желают заполнить себе.

Геродот писал (IV, 64), что скифы обезглавливали своих врагов и пили кровь первых людей, которых они убивали. Массагеты, скифское племя к северу от Персии, ели своих умерших родственников. «Стать объектом поедания считалось удачей среди тех, кто должен был умереть, и даже наилучшей судьбой.»

«Каннибализм был широко распространен в тропических районах земли, в Индии, а также в Персии. Геродот (I, 216; IV, 26; IV, 34), Плиний (*Naturalis Historia*, VII, II, 1), и Страбо (IV, 5, 4, и IV, 1, 5) упоминают каннибализм массагетов, исседонов, дербенцев, кавказцев и каспийцев, персов, а также падеев и калати в Индии. Более поздняя информация относит эти практики к Бурме и Тибету. Во всех этих странах человек предпочитал быть похороненным в живом существе, чем в темной земле. Судьба быть съеденным своими лучшими друзьями и новым поколением была, без сомнения, наиболее желанной.» (Giulio Cogni, in *Indologica taurinensia*, тома I—IV, с. 156.)

Альтернативой человеческому жертвоприношению является приношение семени. В некоторых тантрических обрядах пьют напиток, содержащий сперму учителя. Сперма — это генетическое наследие, передаваемое из поколения в поколение. «Неолитические народы связывали энергию жидкости с силой предков... Среди других народов

(например, в Тибете) ученики (новообращенные) пьют напитки с семенем пожилых людей.» (P. Rawson, *Primitive Erotic Art*, с. 48.) «Гностики вводят *semen virile* в свое таинство.» (Payne Knight, *Culte de Priape*, с. 162.) В греческом обряде *panspermia*, разные виды семени - овощей, животных или человека помещаются в каменных впадинах вокруг алтаря.

Божественная жертва

В шиваизме мир во всей своей бесконечности воспринимается как выражение божественной природы, и, в некотором роде, телом бога. Факт, что жизнь существует только благодаря смерти подразумевает, что бог пожирает сам себя, что он умирает и снова возрождается из пепла. Он одновременно и жертва и принимающий жертву.

Этот аспект природы мира по-разному представлен в мифах о божественной жертве и воскрешении. Он проявляется в «притворной» смерти, через которую должны пройти посвященные. Они проходят через ритуальную смерть, сопровождаемую пробуждением к дальнейшей жизни. Это мистический союз новообращенного с божеством, проявлением которого является жертвенное животное.

Орфический миф о смерти Диониса не является напрямую частью шиваитской или дионисийской традиции. Он аналогичен легенде об Осирисе, и, возможно, она является его основой. Он представляет одну из поздних легенд, иллюстрирующих идею божественной жертвы.

Миф о смерти и воскрешении Диониса переняли христиане как основу для своего собственного мифа, а также как предвестие его. «Юстиниан в середине второго столетия дважды говорил о Дионисе, который был разорван на куски перед тем, как достичь небес. В этой истории, а также в использовании вина в дионисийских ритуалах, Юстиниан видел происки дьяволов, желающих обмануть мир касательно пророческого провозглашения христианства... Христианские авторы воздерживаются от рассказов о том, что смерть младенца Диониса не была окончательной и он воскрес.» (H. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 381.)

Охота

Шива — бог охоты; Дионис-Загрей - «Великий Охотник». Охота — незаменима для выживания первобытного человека и является частью его натуры, так же как все другие действия являются необходимыми для жизни. Как элемент универсальной гармонии, она может быть ритуализирована и становится способом достижения божественного порядка. В большинстве доисторических изображений мы видим ритуалы и символы, связанные с охотой.

Территория охоты, как для животных, так и для людей — это первая манифестация собственности, и собственность — это один из основных элементов общества.

Обряды охоты и сексуальные обряды тесно связаны. «Недоступная для девочек и мальчиков, не достигших возраста воина и статуса взрослого человека, *территория охоты* — это не только отрицание сельскохозяйственной земли и замкнутого пространства дома, но также символ земли вне брачных отношений, приветствующей девиантные (или просто необычные) формы сексуальности. Из-за своей ненависти к женщинам, молодой человек уходит преследовать зайцев в горах и не возвращается более; чтобы избежать женитьбы, ждущую ее, молодая девушка решает уйти и охотиться на вершинах гор. В мужских любовных романах дарами является дичь. Во время сезона охоты подросток воспитывался в соответствии с обычаями, которые разделял его любовник, прежде чем интегрироваться в воинское сообщество.» (Marcel Detienne, *Dionysos mis a mort*, с. 76.)

Военные жертвоприношения и геноцид

Человек не только охотник, но и воин. Как социальное животное, организованное в «стадо» или группы, как у других животных, он обороняет свое жизненное пространство от других групп, племен и народов. В мифологии сами боги — в основном боги-воины, и находятся в постоянной битве с титанами за небесные миры. Воинский аспект — часть человеческой природы и поэтому является частью плана творения. Сражение и убийство иногда является неизбежной обязанностью, священным актом, как это описывал герой-бог Кришна в *Бхагават Гите*, когда Арджуна колебался, сражаться ли и убивать ли своих братьев-кузенов.

Человек — убийца людей, и Шива представлен носящим ожерелье из скальпов, держащим в руке отрезанные головы. Ему возносятся молитвы для уничтожения врагов. Мифы о Шиве и Дионисе наполнены воинскими эпизодами, в которых боги уничтожают орды титанов и руководят битвами против сил зла или врагов своих последователей. Герои обожествляются, в честь них возводят памятники и храмы. У них появляется право на свой культ, будь это Ахилл, Александр, Наполеон или Неизвестный Солдат. Мирным правителям не посвящают храмы. В *Rig Veda* Рудра-Шива появляется, вооруженный молнией и громом. (*Rig Veda*, II, 3, 3.) «Его голос звучит как барабанный бой в гуще сражения.» (*Rig Veda*, II, 33, 11.) Он держит лук и стрелы. (*Rig Veda*, II, 10, 14, 42). Ему молятся, чтобы защитить себя и свой скот и отвести все несчастья. Военный топор — один из символов Шивы, в то время как лабиринт — это дворец двуручного топора, эмблема Минойцев. Сканда — бог Войны, полководец армии богов. Первые плоды войны, процесса, когда один человек убивает другого, должны быть предложены богу. Это одно из фундаментальных человеческих жертвоприношений. Мы передаем

Богу ответственность за акт убийства и не вводим себя в заблуждение относительно наших действий.

Отрезанные головы — знак завоевателя. Отрезая голову врага, завоеватель в то же время забирает его физическую и сексуальную силу. В племенах «охотников за головами» в восточной Индии — потомков древних доисторических людей — невозможно жениться, пока воин не заполучит несколько отрезанных голов. Таким же образом, мы знаем, что отрезанные человеческие головы, которым поклонялись кельты, являлись символами божественности, знания и плодородия. Кельты охотились за головами; головы выставлялись на шестах вокруг их домов и крепостей или ставились на колонны в священных рощах и храмах.

Военный инстинкт находит свое выражение в отношениях между народами и нациями и среди различных групп общества.

Поскольку жестокость — это одна из базовых составляющих мира, она также является природой всех живых существ и ее можно обнаружить — более или менее явно — во всех людях. Кроме необходимого добывания пищи, она проявляется в форме защиты жизненной территории, как среди животных, так и среди людей. Она также используется, чтобы доказать свое превосходство и «чистоту» вида, расы, религии или культуры и это одна из причин геноцида.

Каждая человеческая группа инстинктивно определяет себя за счет других, будь это «иностранцы» или элементы, считающиеся «другими» или теми, кого дискриминируют. Любая группа может стать объектом этого коллективного инстинкта жестокости. Это могут быть люди соседней страны или чужая раса, социальный класс или религиозное или политическое объединение (не-мусульмане против арабов, протестанты во времена Святого Варфоломея, цыгане, евреи, коммунисты, буржуазия, аристократы и т.д.). Вкус к насилию и убийству латентен во всех обществах. Это инстинкт, который нельзя игнорировать. Евреи подвергались дискриминации, так же как Маккарти подвергал дискриминации коммунистов и гомосексуалов. Многие люди, протестующие против анти-семитизма, более чем толерантны к группам *«добродетельных преступников»*, охотящимся на гомосексуалов, бьющих и убивающих их. Даже судьи удивительно снисходительны к таким преступникам. Мы являемся свидетелями преследования, пыток и убийств аристократов и имущих классов в так называемых социалистических странах или социалистов в странах с авторитарным режимом. Партизаны, проводящие эти «чистки», часто являются законными представителями правящего режима. Как говорится в пословице «Дайте собаке плохую кличку и за это повесьте ее.»

Невозможно одновременно эффективно бороться против этого инстинкта, жажды жестокости, и принимать другие инстинкты. Слабая сторона сражения против анти-семитизма, являющаяся только фиксацией этого инстинкта в определенном месте и времени, содержит в себе эту форму амбивалентности.

Одна из целей кровавых жертвоприношений — канализировать этот инстинкт, посмотреть ему в лицо и взять богов в свидетели их собственной и нашей жестокости, таким образом иммунизируя себя от более пагубных ее форм.

Жертвоприношение, удовлетворяющее нашу бессознательную потребность быть жестокими, вкупе с социальной системой, в которой существуют все расы, вероисповедания, общественные порядки и отклонения, позволяет избежать доминирования или преследования одной группы другими. Возможно это единственный путь установить равновесие и развить справедливое и гуманное общество.

Вегетарианство

В древнем шиваизме не было места вегетарианству, так как это противоречит естественному порядку и так как насилие, совершаемое по отношению к растительному миру, не сильно отличается от насилия по отношению к животному миру. Уничтожение видов растений и лесов может иметь гораздо более серьезные последствия для жизни на земле, чем уничтожение животных видов. Однако вегетарианство практикуют в некоторых современных шиваитских сектах.

Вегетарианство пришло из джайнизма и позже вошло в ведизм и шиваизм, следуя буддийской реформе, нашедшей вдохновение в джайнизме, но будучи противоположной обрядам жертвоприношения. Буддизм не выжил в Индии, но стал причиной некоторого синкретизма современного индуизма, практикуемого правящими классами. Однако это не повлияло на традиционный джайнизм или шиваизм в их наиболее популярных формах или на практикуемых их последователями.

Некоторые индийские мудрецы, обосновавшиеся в Греции или Египте, были индуистами. Однако, много других были джайнами, которые следовали правилам своих сект — жили обнаженными или одевали белые одежды. Влияние джайнизма можно проследить в развитии орфизма. Не будучи вегетарианцами, пифагорейцы, как некоторые индуисты, отказывались прикасаться к говядине или баранине.

В индуизме вегетарианство необходимо соблюдать небольшим меньшинствам, таким как брахманы или класс торговцев. Но оно противоречит правилам жизни воинов, правящих каст и рабочего класса. В пирах, в которых принимают участие разные касты, нанимаются брахманы-повара и еда всегда вегетарианская.

Выживание и реинкарнация

Боги умирают и снова рождаются, но в древнем шиваизме верят только в относительную и временную индивидуальную жизнь, и не в

переселение душ. Концепция человеческого прогресса путем проживания множества жизней идет из джайнизма.

«Метафизически в доктрине реинкарнации нет наполненности. Это просто способ показать необходимость привилегированности и естественных качеств.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 110.) Это попытка объяснить базовую несправедливость — почему некоторые рождаются сильными, красивыми, умными и богатыми, а другие — больными, глупыми и бедными. В доктрине джайнизма эти качества относят к действиям, которые человек совершил в прошлых жизнях. В шиваизме индивидуальности не придают такой же важности и верят только в ее временное и коллективное выживание. Человеческая индивидуальность, как у всех видов существ, сформирована вокруг узла или точки, в которой связываются разные элементы, взятые из универсальной материи, сознания и интеллекта, и окружает фрагмент универсальной, неделимой души. Это можно сравнить с пространством, заключенным в вазе. Во время смерти ваза разбивается, узлы развязываются и каждый элемент, составляющий человеческое существо, возвращается в общий котел, чтобы снова быть использованным другими существами. «Пятнадцать составляющих человеческого тела возвращаются к своему источнику и все божества чувств к почитаемым ими богам. Действия человека и его душа, сформированная из интеллекта, становится единой с Верховным Бессмертным. Как реки, текущие вниз и поглощаемые морем, теряют даже свое имя и форму, так просветленная душа, освобожденная от имени и формы, растворяется в универсальном существе, сотканном из света, которое является высшим из высших.» (*Mundaka Upanishad*, III, 2, 7-8.) Узел может развязываться медленно. В этом случае мы получаем временную жизнь, крайне неблагоприятную, в форме призрака. Возможная временная жизнь индивида после смерти объясняет, почему в гробницах, построенных для мертвых, находится все необходимое на короткий или более длинный период. Некоторые обряды помогают продлить это срединное состояние, чтобы живые могли получить больше пользы от оккультного присутствия и влияния мертвой личности. Однако это может быть жестоко по отношению к самому умершему.

Рай Шивы населен не тенями, а небесными духами. Стремление учения тантры — сделать адепта суперменом, *vira* (героем) или *siddha* (реализованным существом) в этой жизни, а не просто еще одной тенью в переполненном рае. Никто и не мечтает о бессмертии каждого цветка, но желают продолжения существования каждого вида цветка, которые от этого становятся все более и более совершенными. Также и с человечеством. Индивид — это конечный продукт линии предков, и он продолжается в своих потомках. По этой причине обязанность каждого человека - иметь сына, кроме тех случаев, когда, практикуя тантризм, он ищет освобождения от земных узлов. «Мудрецы, избавившиеся от желаний, обожают это существование и не должны более быть связаны с человеческим семенем.» (*Mundaka Upanishad*, III, 2, 1.) Каждая раса, каждое животное или человеческий вид функционируют как общность, прогрессирующая во времени, а их качества и особенности развиваются

и аккумулируются. Смещение рас и дегенерация, являющаяся результатом этого, - всегда регресс, рассеивание наследия предков и риск для их потомков. Это то, что ответственный человек не имеет права совершать.

Возможность попасть в рай Шивы относится к индивидам, которые полностью научились управлять узлами естественного мира, разрушили все барьеры и как результат уничтожили в себе человеческое, став духами или богами, управляющими силами природы и влияющими на движение звезд. Небеса могут быть завоеваны только при помощи силы, не при помощи добродетели. Избраны немногие.

Однако небесные миры — даже несмотря на то, что по сравнению с земной жизнью их существование кажется бесконечным — тоже смертны. Райские миры и боги прекратят существование, когда будет уничтожена вселенная, когда материя, время и пространство сократятся до ничто. Идея течения времени весьма относительна и определяется нашими собственными ритмами жизни. Оно прекращается с жизнью и более не может быть измерено. Оно растворяется в безвременной бесконечности, в которой не имеет смысла говорить о выживании. Когда время более невозможно измерить, пропадает разница между течением жизни и вселенной. Именно во время нашей текущей жизни мы должны реализовать нашу вечность. Нет причины постулировать скуку бесконечного выживания, в котором невозможен прогресс.

Глава 9

ОБРЯДЫ И ПРАКТИКИ

Общение между разными видами существ, то есть между людьми, духами и богами возможно только благодаря специальным техникам - ритуалам. Именно в этих ритуалах используются невидимые точки связи, через которые происходит коммуникация с другим миром. Точки обозначаются знаками, образами и определенным расположением элементов — символами.

Когда мы расставляем разные элементы особым образом (как в транзисторах, печатных схемах и энергетическом оборудовании), мы начинаем осознавать сообщения, передаваемые нам волнами Герца, которые всегда окружают нас, хотя мы их и не замечаем. Следуя этому принципу, использование серии элементов, составляющих форму, звук и энергию, позволяет нам общаться с состояниями бытия, обычно недоступными нашим чувствам. Эту роль можно назвать транспортным средством ритуала.

Ритуалы обычно включают в себя три главных компонента: геометрические или цифровые элементы (янтры), звук и ритмические элементы (мантры) и символические действия (тантры), включающие в себя определенные жесты (мудры).

Янтры — это диаграммы, наделенные оккультной силой. В их основе лежат цифровые комбинации и геометрические диаграммы, создающие гармонии, в которых простые числа играют важную роль. Простые числа и некоторые несоизмеримые числа играют особую роль во всех структурах вселенной, в некотором смысле они являются базовым материалом.

Тантры — это практики ритуальной природы, включающие в себя безвозмездные действия и, иногда, сексуальные действия, целью которых является установление контакта между разными состояниями бытия, а также передача магической силы.

Мудры — это знаки, жесты и позы, имеющие символический характер, ставящие человека в состояние восприимчивости.

Мантры — это звуковые формулы магической природы, читающиеся согласно определенным ритмическим циклам. (См.: комментарии к *Shiva, Vidyeshvara Samhita*, гл. 10, 47.)

Адепт должен обнаружить в окружающем мире и в себе точки соприкосновения или связи с другими мирами. Он должен знать, как

распознавать мир минералов, растений и животных на поверхности Земли и в собственном теле, формы и точки, через которые он и мир обмениваются этими базовыми энергиями — проявлениями мысли, природы и активности Создателя. Как только эти точки - узкие двери между двумя мирами найдены, механизм диаграмм, звуков, формул, ритмов, действий и жестов позволяет нам атаковать этот вход и установить коммуникацию.

При описании ритуалов мы должны ограничиться индийским шиваизмом, так как это единственная сохранившаяся живая традиция, о которой у нас есть письменные свидетельства. Опираясь на эти данные, мы сможем понять и интерпретировать утерянные традиции дионисийских и орфических ритуалов, а также друидических мистерий.

Поклонение Шиве

Перед тем, как совершать что-либо, «Преданный должен поклоняться Господу (Ишана) в десяти направлениях пространства, в восьми небесных телах и десяти органах чувств».(*Linga Purana*, I, гл. 76, 67-73.)

Поэтому первым делом преданный должен начать осознавать универсальные силы в своем собственном теле, проявляющиеся в десяти органах: во-первых, уши, глаза, нос, кожа и язык; во-вторых, ноги, руки, рот, половые органы и анус.

Шиваитские ритуалы тесно связаны с культом фаллоса, поскольку фаллос является чистейшим отображением принципа творения. У «героя», или *vira*, само-реализованного адепта некоторые части тела являются выражением, или символами различных аспектов божественного существа. Тело человека проявляется как «знак», или Лингам. В некотором роде оно становится сексуализированным, проникнутым принципом жизни, что и есть Шива.

Нижняя часть тела связана с Брахмой (орбитальная тенденция), средняя часть с Вишну (поддерживающая и центростремительная тенденция), и плечи и лицо — с Шивой (разрушающая и центробежная тенденция). Три этих тенденции (стремления) соотносятся с тремя цветами - красным (Брахма), сине-черным (Вишну) и белым (Шива), играющими важную роль в ритуалах. «В теле поклоняющегося Шиве часть ниже пупка — это Брахма, часть от пупка до подмышек — это Вишну, а голова соответствует фаллосу Шивы». (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita*, гл. 17, 143-146.) В индийском, так же как в греческом и кельтском мирах, богов изображали в форме эрегированного фаллоса с лицом.

Если мы рассмотрим камень *Linga*, квадратное основание относится к Брахме; восьмиугольная средняя часть, окруженная *arghia* — женское влагалище — соотносится с богиней или Вишну; видимая часть эрегированного фаллоса — это Шива.

«Во время Кали Юги поклонение фаллосу — наиболее эффективно. Ни один другой символ не может сравниться с ним. Сексуальный орган приносит в этот мир удовольствие, а в следующий мир — освобождение. Он защищает нас от всех несчастий. При поклонении фаллосу человек идентифицирует себя с Шивой. Нет ничего более священного в четырех Ведах, как поклонение Лингаму. Это завершение, итог всех традиций.» (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita, гл. 21, 2 5 -3 2*)

«Верующий человек может совершать шестнадцать ритуалов поклонения Лингаму - эрегированному члену человека, святого, или изображения бога, или природному объекту, имеющему эту форму (*svayambhu*), или сделанному из металла или камня и должным образом освященному.» (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita, гл. 11, 30.*)

Некоторые йоги поклоняются своему собственному половому органу, так как он — это присутствие бога в них. «Обряд *Нарашастра Прайюга* (*Narachastra Prayoga, литье дротика, что означает эрекцию*) производится большим и указательным пальцами. Адепт ритмически (джапа) повторяет мантру, *Нанас Шивайя* (*Nanas Shivaya*), и накрывает орган рукой во время повторения мантры *тампуруша* (*tatpurusha*), которая является четвертой «базовой формулой» (биджа мантра). Это зовется «Рука Шивы» (*Shiva-hasta*).» (*Linga Purana, II, гл. 24, 2.*)

«Человек, поклоняющийся своему собственному фаллосу, затем должен совершить приношение пищи, которой он будет питаться.» (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita, гл. 18, 55.*) Собственному большому пальцу тоже можно поклоняться как изображению Линга. Однако бог обычно представлен в форме вертикально стоящего камня.

Установка Лингама

В святилищах Диониса были установлены фаллосы из металла, дерева или камня, обычно огромных размеров. Пураны объясняют ритуал, сопровождающий установку фаллических эмблем, менгиров и т.д. В *Linga Purana* (II, гл. 47):

«Вот способ установить Господа в форме Линга, чтобы достичь добродетельности, удовольствия, богатства и освобождения:

Линга должен быть сделан из камня. Он может быть также золотым, инкрустированным драгоценными камнями, или серебряным, или кожаным. У него должен быть пьедестал с местом для воды. Верхняя часть Линга должна быть достаточно широкой. Поклоняющийся должен хорошо почистить Лингам перед тем, как установить его. Пьедестал представляет богиню, Линга — самого Великого Господа. Брахма расположен в его основании, Вишну (женский принцип) — в середине. Рудра, защитник животных, Властелин Мира — на вершине. Господу Ган поклоняются все боги. Лингам предпочтительно должен быть

большим. Он должен быть установлен в центре освященной земли. Он должен быть завернут в ткань со священной травой *dharba*.

«Восемь урн, посвященных охранникам направлений пространства, со священной травой внутри, должны быть установлены вокруг Линга. В урны нужно положить неиспорченное зерно, украшенное разноцветными лентами. Свастики и другие символы добрых предзнаменований должны быть изображены на урнах. Удар молнии (эротическое совокупление) и другие символы также должны быть нанесены на них. Урны, накрытые тканью, следует установить вокруг Линга, одновременно с этим повторяя мантру Ишана (благотворный аспект бога). Помост, возведенный над изображением, должен быть окурен дымом благовоний и ламп. Должны быть размещены шторы с эмблемами стражей разных направлений пространства и их средств передвижения, таких как слон, буйвол и т.д. Вокруг должны быть развешены гирлянды травы дхарба, декоративно свитой.

«Поклоняющийся должен омыwać Лингам водой, окружить его свечами и окуривать благовониями в течение пяти дней или трех дней, или даже всего одну ночь. Во время этого периода время нужно проводить, читая священные книги, танцуя, распевая песни, играя на вине и других инструментах, сопровождая игру звоном колокольчиков. Медитируя на свастику, он затем должен передвинуть Линга и поставить его в освященном месте, где установлен пьедестал в форме вульвы, украшенный золотом. Рядом следует поставить светильник с пятью фитилями. Пьедестал нужно накрыть белой тканью. В центре должно быть изображение бога. Лингам следует установить лицом на восток. Урна с отверстием, содержащая некоторое количество воды должна быть подвешена над ним, чтобы освежать его. [В Делосе также можно было обнаружить фаллос, установленный на пьедестале в форме сосуда].

«Бог должен быть установлен на своем пьедестале после того, как он был омыт, в то время как поются мантры '*Namah Shivaya*' и '*Namohamsa Shivaya*', а также гимн Рудре, *Rudradhyaya*. Подношение не должно превышать тысячи золотых.» (*Linga Purana*, I, гл. 47, 6-45.)

Инициация

Некоторые ритуальные техники позволяют нам управлять скрытыми энергиями, представленными в человеческом существе и таким образом трансформировать его в средство передачи определенных сил, поднимая его на более высокий уровень в иерархии существ и превращая его в что-то типа полубога или сверхчеловека, таким образом приближая его к миру духов. В этом заключается роль посвящения, инициации. Процесс трансформации человека долг и труден, поэтому инициирование осуществляется постепенно.

Пашу (человек-животное) сперва становится *садхака* (учеником), и затем *вира* (героем) или адептом, что означает существо, которое может доминировать и выйти за рамки материального мира. Следующая ступень — сиддха (само-реализованный человек), который среди тантриков также зовется *каула* (член группы), словом, соотносимым с «компаньоном» в масонских посвящениях, где тоже можно обнаружить ступени ученичества. *Каула* достиг «состояния истины». Только тогда барьеры между человеком и божественным уничтожаются, и адепт может считаться *дивья* (обожествленным). На языке греко-римских мистерий адепт или иницируемый звался «герой». Высшие ступени посвящения, возможно, держались в секрете. Такая трансформация касалась всего человеческого существа. Тело также преобразалось, так как согласно христианской концепции, человек, тело и дух поднимаются из мертвых.

Инициирование — это переход от одного состояния бытия к другому. Это разновидность смерти, «активная смерть», из которой рождается новая личность. Поэтому похоронные обряды всегда являлись частью обрядов инициации, их можно обнаружить даже в обрядах рукоположения католических священников. Изображения сцен дионисийских посвящений часто можно найти в украшениях римских и помпейских вилл первого столетия нашей эры. До нас не дошло описаний обрядов. С другой стороны, такие описания в деталях есть в шиваитских текстах, что полезно для интерпретации различных ссылок на дионисийские, орфические и митраистские обряды посвящения, а также на ритуалы более поздних традиций, гностиков или тамплиеров.

Только посвященный может передать силы новому посвящаемому. Это существенное условие для действенности инициаторной передачи и именно поэтому традиция, однажды нарушенная, не может быть восстановлена. Инициация — это реальная передача *шакти* или силы и принимает форму просветления. Постоянство передачи от одного посвященного к другому можно сравнить с пламенем свечи, зажигающим другие свечи. Посвященные формируют группы, отъединенные от всех других. В тантризме такие группы звались *кула* (семьи), откуда и пошло имя *каула* (члены семьи, или «компаньоны»), которое получали адепты. *Кула* можно соотнести с дионисийскими *тиасами*.

«Физическое тело наставника представляет из себя Шиву, и служение ему равноценно поклонению богу. Служение означает телесное, умственное и вербальное подчинение... дары, которые приносят своему наставнику, включая в это свое собственное тело. Ученик должен подносить ему еду, не принимая пищу сам до тех пор, пока не получит разрешение учителя. Язык учителя — как сексуальный орган, который помещает жизненный сок мантр в сосуд, являющийся ушами ученика. Каждая часть тела учителя, от головы до ног, это тоже сексуальный орган, или Лингам. Чтобы доставить ему приятное, ученик должен массировать ноги учителя, одевать ему сандалии, купать его, предлагать пищу и деньги, а также делать все возможное, чтобы удовлетворить его.» (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita*, гл. 18, 86-94.)

Ритуалы посвящения

Ритуалы посвящения в мельчайших деталях описаны в шиваитских Пуранах и Тантрах.

«Ученик должен поклоняться своему наставнику полностью. Это значит, что он может предлагать учителю слонов, лошадей, колесницы, драгоценности, земли, дома, украшения, одежду и пищу.

После проверки способностей ученика, наставник предлагает тому совершить омовение. Ученик должен оставаться с ним и служить ему в течение первого испытательного периода длиной в один год. По звездам выбрав благоприятный день, учитель приводит ученика в священное место, чтобы совершить первый обряд посвящения. Оно может находиться на берегу моря или реки, в хлеву, в храме или очищенном месте в доме самого наставника.» (*Linga Purana*, I, гл. 8 5 -8 6 .)

Храмом Шивы всегда является природный мир — леса и горы. Святилища — это только памятники в его честь. Нет мест, где поклоняющиеся ему собираются вместе, нет тех, где практикуются ежедневные ритуалы, такие как посвящения, помолвки, похороны и т. д. Ритуалы посвящения преимущественно происходят в лесу или на берегах ручьев и озер.

Почву выбранного места нужно хорошо проверить — ее запах, цвет, вкус. Здесь должен быть построен помост, в центре которого красным и белым порошком и пятью алмазами нарисована диаграмма в форме лотоса. Иницилируемому нужно усердно поклоняться этой диаграмме, согласно формулам, которые он получил, и нужно установить на нее Лингам. Наставник должен призвать разных божеств и разные аспекты Шивы, а ученик медитирует на Господа. Затем учитель подводит ученика к месту на юге диаграммы, где тот должен спать на постели из травы дхарба. Утром должен совершиться ритуал приношения — *хома*, в котором используется очищенное масло и повторяется сто восемь раз *Агхора* мантра (*AUM Hamsah.*), разрушающая страхи и дурные предзнаменования.» (*Linga Purana*, II, гл. 21, 1-58.).

Затем следует обряд омовения. В Элевсинских мистериях обряд омовения считался наиболее таинственной частью посвящения. Согласно Плутарху, ему предшествовало десятидневное воздержание от всех сексуальных отношений. То же правило относится и к Индии.

«Когда ученик совершил ритуальный пост, он должен тщательно привести себя в порядок и надеть чистый кусок ткани (без швов), обмотав его вокруг нижней части тела и закрепив на плечах.» (*Linga Purana*, II, гл. 21, 39.) «Недалеко от алтаря, где расположена янтра, наставник садится на подушку из травы дхарба. Ученик садится, обратив лицо на север, наставник смотрит на восток. Наставник должен слегка коснуться глаз ученика и затем завязать их шелковым шарфом, повторяя определенные мантры.» (*Shiva Purana, Vayaviya Samhita*, II, гл. 16, 31-32.)

«Затем ученика ведут в место посвящения, отмеченное на земле. Вход с западной стороны благоприятен для учеников всех каст, но особенно для царской касты, кшатриев... Ученик обходит вокруг фаллического изображения три раза, и, в соответствии со своими целями, предлагает Господу горсть цветов, смешанных с золотом или только золото без цветов, одновременно повторяя гимн Рудры (*Rudradhyaya*). Затем он должен медитировать на Шиву, повторяя только *pranava*, слог АУМ." (*Linga Purana*, II, гл. 21, 40-42.)

То же относится и к дионисийскому ритуалу. «Голова ученика покрыта, и он позволяет себя вести... Корзина, наполненная фруктами и символическими объектами, среди которых один в форме фаллоса, расположена на его голове. Все проходит в саду, где растет дерево: идол Диониса. Однако это Дионис с приапическими свойствами, самое главное среди них — итифаллизм.» (Н. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 459.)

«Повязка срывается с глаз ученика и ему показывают янтру. Его сажают лицом на юг на сиденье из травы дхарба. Начинается обряд освящения принципов пяти элементов. Наставник возлагает руки на голову ученика, в то время как тот повторяет мантру и покрывает цветами бога. На него брызгается вода, посвященная Шиве и посыпается пеплом голова, с повторением Агхора мантры; затем наставник окуривает его благовониями.» (*Linga Purana*, II, гл. 21, 45.)

«При помощи обряда жертвоприношения (хома) наставник освобождает ученика от его касты и превращает его в участника группы компаньонов Рудры... Он должен коснуться всех частей тела ученика только одной рукой. Тот падает ниц перед своим учителем, который является для него образом бога. Наставник затем проникает в тело ученика посредством обряда конфлуэнтного дыхания (*prana-nirgama*). Наставник дышит дыханием ученика, которое проникает в его вены и сердце. После того, как оно проникло в вены, во время повторения мантры и совершения жеста уничтожения (*samhara mudra*), со вдохом он наполняет ученика, таким образом связывая две их души. Некоторое время он держит их объединенное дыхание, называемое «урна» (*kumbhaka*), и затем, выдыхая, он помещает воздух в сердце ученика. Затем наставник касается ученика и дает ему священный шнур. Под звуки музыки и пение он поливает ученика водой крещения.» (*Shiva Purana, Vayaviya Samhita*, II, гл. 16, 39 -56.)

После этого ученик должен совершить различные искупительные обряды: ритуал огня, ритуал врат, ритуал молнии, уничтожения, связи и распространения нектара. За ним следуют обряды поклонения.

«Обряды поклонения должны быть совершены в таком порядке: *samprokshana* (разбрызгивание), *tadana* (сдавливание), *harana* (забирание), *samyoga* (объединение), и *vikshepa* (отказ). Затем следует ритуал осеменения (*arcana*), беременности (*garbhadharana*), и рождения (*janana*). . .

«Должен быть выполнен солнечный обряд знания и его расторжения: вначале вместе с Ишана мантрой, сопровождаемой магическим слогом HRIM, представляющим женский орган, *ovuyoni*. . . Весь обряд заканчивается ритуалом *uddhara* (поднятие), *prokshana* (разбрызгивание) и *tadana* (сдавливание), сопровождаемый Агхора мантрой, заканчивающейся магическим звуком РНАТ. Во время всего обряда наставник должен вести ученика, держа его за запястье. Затем он поливает святой водой ученика, который отныне является компаньоном Шивы. Инициация происходит в присутствии Шивы, огня и наставника. После посвящения ученик должен вести себя в соответствии с инструкциями учителя.» (*Linga Purana*, II, гл. 21, 67-75.)

«Вытерев тело ученика, наставник берет обеими руками пепел и покрывает им тело ученика, повторяя имя Шивы. Затем он шепчет мантру Шивы в ухо ученика. Далее, перед священным огнем, они вместе повторяют священную формулу. Ученик в дальнейшем должен жить около своего наставника, служить ему во всем и выполнять все его требования. Он зовется *samaya* (интегрированный). . . Его учитель затем дает ему Шива Лингам. Он завязывает священный шнур на локоне волос на макушке головы ученика, продолжающего стоять и оставляет длину шнура до стоп ученика. Затем наставник хлопает по груди ученика, обвязывает его шнуром, хлопает по голове, заставляет сесть и дает ему поесть освященного риса... Ночью ученик должен спать на травяной постели, укрывшись новой (нестиранной), освященной простыней. Утром он должен сообщить учителю о своих снах... Священный шнур затем развязывается и висит на пряди волос, как за день до этого. Затем происходит поклонение *adhara* (центру в основании позвоночника), после которого совершаются обряды проникновения во всевозможные виды живых существ: богов, животных, птиц и людей. После следуют обряды нового рождения... Наставник очищает тело ученика от всех загрязнений, оставленных от контакта с органами чувств и освобождает его от трех видов связей. Притянув к себе душу ученика, как он делал ранее, он помещает ее в свою собственную душу. Очищенными ножницами наставник отрезает священную прядь ученика и священный шнур и сжигает их в огне, освященном Шивой. После этого он возвращает ученику независимую индивидуальность тела. Когда ученик сел, наставник испрашивает разрешения у Шивы передать тому знания шиваитов. Он заставляет ученика повторить тройную мантру - AUM, HRIM, SHIVAYA NAMAH, HRIM, AUM." (*Shiva Purana, Vayaviya Samhita*, II, гл. 16 -17-18.) (Двенадцатая глава Шива Пураны описывает посвящение ученика в степень учителя).

Для того, чтобы быть инициированным в Пашупата (друга существ), ученик, после получения знаний от своего наставника, должен какое-то время вести жизнь странствующего монаха. «Совершив ритуал жертвоприношения, а также другие ритуалы Солнца, ученик должен наблюдать обряд омовения Шивы, купание в пепле, и поклоняться богу.» (*Linga Purana*, II, гл. 22, 1.) «На четвертый день после полнолуния он должен разложить костер и аккуратно собрать золу. Он должен побрить свою голову и все волосы на теле. Затем он берет горсть пепла и размазывает его по всему телу, с головы до ног, одновременно смотря

на солнце. Затем он совершает омовение, после которого обмазывает все тело пеплом.» (*Shiva Purana, Kailasa Samhita*, гл. 16, 18-26.) «С этого времени он либо отращивает длинные волосы, либо полностью их сбривает, или оставляет только одну прядь. Главное правило — он должен всегда ходить нагим. Однако если он так предпочитает, он может носить одежду шафранового цвета или одежду, сделанную из коры. Затем он становится странником и одевает шнур на пояс.» (*Shiva Purana, Vayaviya Samhita*, гл. 33.) После он отправляется странствовать как пилигрим, прося пищу.

Применение золы

«Пепел должен быть нанесен на тридцать две части тела, или на шестнадцать, восемь или пять частей, одновременно совершая призыв соответствующих божеств.

«Голова обмазывается пеплом при призыве Агни, бога Огня; лоб — при призыве божеств вод; уши при призыве Земли или Шивы; глаза — при призыве Ветра или Рудры; ноздри — при призыве направлений пространства; шея — при призыве Луны; плечи — Шакти (сила реализации); руки — Дхрувы (полярная звезда, символ Постоянства); локти — Сомы, интоксигирующего напитка; запястья — Вишну, Хранителя; бока — Аналы, внутренний огонь; пупок — Праджапати, Хозяина Животных; яички — Брахмы, Творца; бедра — Нагов, змей; колени — змей-дочерей; голени и пятки — Васу (божеств богатств); ступни — дочерей мудрецов и спина — Океана.

«Следует обратить внимание на восемь мест и это: мошонка, уши, плечи, грудь и пупок. Председательствующие божества зовутся Семью Мудрецами.

«Если преданный не может обмазать все тело пеплом, он должен намазать лоб, повторяя '*Namah Shivaya*' (к Шиве); стороны - повторяя '*Ishabhyam Namah*' (к божественной паре); руки - повторяя '*Bijabhyam Namah*' (к двум видам семени); нижнюю часть тела, повторяя '*Pitribhyam Namah*' (к предкам); верхнюю часть тела, призывая богиню (Ума) и господина (Иша) '*Namah Umeshabhyam*'; спину и заднюю часть головы, призывая ужасающий аспект бога, говоря '*Namah Bhimaya*' (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita*, гл. 24, 97 -116.)

Титаны, схватившие Зевса, также обмазывали свои тела пеплом или известью. Этот принцип можно обнаружить в обрядах посвящения в африканских племенах, где участники ритуала обмазывали свои тела белой золой для того, чтобы трансформироваться в сверхъестественных существ.

“Ньяса”, обряд прикосновения

Обряд *ньяса* состоит из ласкания и поклонения всем частям человеческого тела, так как человек считается проявлением бога в его разных аспектах и, значит, его образом. *Ньяса* исходит до глагола, означающего «разместить, положить». Он состоит из процесса пробуждения и призыва божественных энергий, представленных в определенных точках и определенных органах тела. «Через *ньясу* пробуждаются различные божества, или *шакти*, в разных частях тела и особенно в «видимых точках». Если рука приводится к жизни, благодаря *шакти*, то части тела, которых она касается, оживают, божественная жизнь струится в них и в материальном органе, сделанном из *ваджра* (*vajra*) (удар молнии) *самтв* *гуна* (восходящая сила) начинает пробуждаться. Рука проходит по всему телу, как бы накрывая его поверхность ‘божественными флюидами.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, сс. 162-163.)

Эту практику можно обнаружить во всех магических традициях, даже и на Западе. В одной из глав (III, 13) *Occulta philosophia* Агриппы Де (15-ое столетие) говорится: «Если человек, способный получить божественный поток, держит одну из частей тела или любой орган тела неоскверненным и очищает их, то они становятся вместилищем части тела или органа бога, который прячет себя там как под вуалью. Но об этих таинствах не говорится публично.»

«Тело ни в коем случае не считается врагом... Особенность тантрических школ — придание телу как таковому гиперфизического измерения, устанавливая таким образом аналогично-магические отношения между макрокосмом и микрокосмом... Поэтому тело не презирается; его секреты и силы, содержащиеся в нем — признаются и исследуются.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, сс. 162-164 и с. 105.)

Согласно *Kularnava Tantra*, «Тело — храм души. Живое существо — это образ Садашивы, Шивы в своем аспекте *бытия*. Адепт провозглашает формулу идентификации «Я есть Он». Поэтому поклонение телу — это поклонение богу, образом которого оно является. Мы поклоняемся богу, поклоняясь его созданиям, даже когда мы не уверены в их божественном аспекте. Любовь к красоте — это на самом деле любовь к Богу. Ноннос, в своей *Dionysia* (canto III, 274), легко говорит о «ритуальном прикосновении, трансформировавшемся в любовные ласки.»

В *Linga Purana* (I, гл. 85) говорится, «Обряд *ньяса* ведет ко всем видам реализации (*siddhi*). Он выполняется тремя способами, которые можно сопоставить с ростом, продолжительностью жизни и упадком мира и живых существ. Ученик, практикующий обряд — уподобляется росту (*utpatti*), зрелый мужчина — аспекту продолжительности (*sthiti*), и аскет — аспекту увядания (*samhriti*).

«Прикосновения (*ньяса*) бывают трех видов: прикосновения частей тела (*anganyasa*)\рук (*karanyasa*)\или тела (*dehanyasa*). Сперва должна

произойти *ньяса* рук, затем тела и, наконец, частей тела. Когда практикуется *ньяса* роста, контакт следует начать с головы и закончить ногами. При *ньясе* увядания, она начинается с ног и заканчивается головой. *Ньяса* сердца, лица и шеи — это *ньяса* продолжения.

«*Ньяса* рук, начинающаяся с правого большого пальца и заканчивающаяся левым, когда происходит концентрация на каждом суставе каждого пальца - это *ньяса* роста. Совершенная в обратном порядке, она становится *ньясой* уничтожения. *Ньяса* продолжения начинается с большого пальца и заканчивается мизинцем каждой руки.

«Следуя этому, сперва совершается *ньяса* тела, затем *ньяса* частей тела, сперва по всему телу и затем в каждой части, заканчивая пальцами, одновременно с этим произносятся соответствующие священные формулы, сопровождающиеся слогом АУМ.

«Практикующий, после того, как омыл свои ноги, должен сесть лицом на восток или на север и быть чистым и внимательным. Он должен сконцентрировать свои мысли на предках, обряде, божестве, семени (биджа) или магическом слоге, энергии (шакти), душе и на своем наставнике. Повторяя секретную формулу или мантру, он должен осушить руки [человека, которому поклоняется] и вселить слог АУМ в свои ладони, а также в первый и последний сустав каждого пальца. Он должен внедрить семя (*bija*) [здесь — магический слог] с «начальной точкой жизни» (бинду) в пять средних суставов.

«Согласно порядку состояний жизни, он должен совершить *ньясу* роста, а также две других обеими руками, начиная со ступней и заканчивая головой. Повторяя мантру, к которой добавлен звук АУМ, он касается тела:

1. Головы, лица, шеи, сердца, пениса, и, наконец, ступней
2. Пениса, сердца, шеи, середины лица и головы.
3. Сердца, пениса, ступней, головы, лица и шеи.

«Коснувшись частей тела [человека, которому поклоняется], практикующий медитирует на пять лиц Шивы, начиная с того, что обращено на восток и заканчивая тем, что смотрит в обратном направлении. Затем он концентрируется на пяти слогах мантры, начиная с *Na*, в определенном порядке (*Na, Mo, Shi, Va, Ya*). Затем он совершает *ньясу* шести частей тела, в соответствующем порядке, получая удовольствие.

«*Ньяса* сопровождается магическими слогами приношений богам, такими как *Namas* (Послушание), *Svaha, Vasa, Hum, Vausat* и *Phat*. В Шива мантре:

Aum - это сердце, истинная природа бога;

Na соотносится с головой, цвет — желтый, Восток, Индра, Царь небес;

Mo соотносится с прядью волос, цвет — черный, Юг, Рудра — деструктивный аспект Шивы;

Shi соотносится со ртом, серым цветом, Западом, Вишну — сохраняющим или женским принципом;

Va соотносится с глазом, золотым цветом, Севером, Творцом Брахмой;

Ya соотносится со стрелой (пенис), красным цветом, Zenитом, Скандой — молодым богом.

“Боги Четырех Углов пространства, начиная с юго-востока, следующие:

На юго-востоке, Вигнеша, уничтожает препятствия;

На северо-востоке, Дурга, недостижимая;

На северо-западе, Кшетрайна, Знание сферы действий;

На юго-западе, Ниритти, Увядание и Смерть.

«Практикующий фиксирует их на конце своего большого пальца, надавливающего на кончик указательного пальца, в это время широко улыбаясь. Говоря «защити нас», он поклоняется каждому из четырех божеств» (*Linga Purana*, I, гл. 85.)

«В обряде *ньяса*, Агхора (благоприятный) аспект Шивы находится в восьми частях тела: сердце, шее, плечах, пупке, животе, спине и груди. Тринадцать частей (*kala*) тела соответствуют его магическому аспекту (*Vamadeva*). Это анус, пенис, бедра, колени, голени, ягодицы, бока, нос, голова и руки.» (*Shiva Purana, Vayaviya Samhita*, II, гл. 22.)

«Состоявшийся бхакта совершает *ньясу* руками и пальцами, начиная с указательного пальца, используя свой собственный большой палец. Он также несет *ньясу* в центр шеи. Просветленный бхакта очищается при помощи обряда *ньяса*. Затем он повторяет пяти-слоговую мантру, которую ему была передана по милости наставника.» (*Linga Purana*, I, гл. 85, 79-82.)

«Панча-Таттва», тайный обряд пяти элементов

Характерный аспект тантрического пути, путилевой руки или «мистерий», это трансформация негативного в позитивное; открытие творческого принципа в использовании наиболее базовых физических функций, которые первыми проявляют себя, а значит, являются основой творения. Обряд «пяти элементов» (*панча-таттва*) включает в себя использование основных жизненных функций человеческого существа

как основы для всего развития. В индуизме и шиваитском тантризме этот «секретный обряд» оставлен только для вира (героя), что означает посвященного адепта, имеющего силу и волю для завоевания и подчинения материи, а также сил, которые держат человека в рабстве. Те, кто пытаются игнорировать базовые жизненные функции или оставить их неопределенными, обречены на провал, так как человек — это неделимое существо и должен осознавать тот факт, что для того, чтобы размышлять, он должен жить, а значит питаться (убивать), выделять нечистоты, размножаться. Это основа всей жизни и всякой возможности существования, а значит всех мыслей, всего сознания, всей духовности и всей самореализации. «Без ритуала *панча-таттва* невозможно достичь совершенства (*siddhi*) и на каждом шагу вас будут подстерегать трудности.» (*Mehanirvada Tantra*, V, 13.) «Все, что *паншу*, человек-животное, осуществляет тупым способом, согласно тамасическому миру нужд и желаний, *героем* (вира, адепт) должно быть прожито на космической основе.» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 179.)

Герой или *вира*, само-реализованный человек, управляет силами, окружающими его. Он не является больным или увядающим — человек может сам выбирать час своей смерти. Он сильно отличается от материалистичного человека, агрессивного и амбициозного, являющегося игрушкой в руках своих собственных страстей и тонких сил, окружающих его.

В *панча-таттве* пять основных жизненных функций сравниваются с пятью им соответствующими элементами: слух (эфир), зрение (огонь), прикосновение (воздух), вкус (вода) и запах (земля). Во время обряда сексуальная функция (майтхуна) символизирует эфир; вино и другие интоксиканты (мадья) — воздух; мясо (мамса) — огонь; моча (мутра) — воду, экскременты (мала) — землю. В некоторых тантрических традициях рыба (матсья) символически замещает мочу, и определенная еда (мудра) заменяет экскременты. На санскрите названия всех пяти субстанций начинаются на букву М. Поэтому тантрический тайный ритуал зовется ритуалом пяти М (*панча-макара*).

Пять субстанций *панча-таттвы* также соотносятся с пятью главными вайю (воздухом) или пранами (дыхания), что есть базовые формы жизненной энергии. Принцип эфира, или тонкое солнечное течение, выражается в ветре дыхания, ритуально контролируется с помощью сексуального акта. Принцип, проявляющийся в Апана, силе устранения, ритуально контролируется с помощью интоксикантов. Огненный принцип, выраженный Самана, или силой ассимиляции и пищеварения, ритуально контролируется потреблением мяса. Водный принцип, проявленный во Вяна, циркуляции крови и других внутренних жидкостях, ритуально контролируется с помощью мочи или рыбы. Земной принцип, проявленный в Удана, или мускульной энергии, ритуально контролируется с помощью экскрементов или других символически эквивалентных субстанций. Целью использования интоксигирующих напитков во время обряда панча-таттва является возвращение молодости зрелому человеку, в то время как потребление мяса повышает интеллект и энергию.

Магические обряды Агхора

Агхора, «Не-Ужасающий» - это имя, которое, чтобы успокоить Шиву, носит его разрушительный аспект. Ритуалы Агхора служат в основном для черной магии, для уничтожения или нанесения вреда врагу. Они описываются в Линга Пурана для использования «судебными магами», но в основном ими пользуются индивидуалы даже сегодня. В одном из видов обрядов Агхора для уничтожения врага, «совершающий обряд роет норы с яростью, помещая туда чучела врагов, головами вниз, с вывернутыми ступнями. Затем он приносит факел с погребального костра и зажигает огонь. Он берет человеческий череп и наполняет его человеческими волосами и ногтями, углем, колосьями кукурузы и грязным тряпьем, кладет туда кусок одежды из коры, мусор, зубы ядовитых змей, быков и коров, когти и зубы тигра, кошачьи зубы, зубы мангустов и кабанов, одновременно повторяя Агхора мантру сто восемь раз. [Этот список носит приблизительный характер. Необходимыми являются только волосы, обрезки ногтей, грязная одежда и зубы животных].

Череп и его содержимое затем заворачивается в саван, снятый с трупа. Все это закапывается в поле, в доме или на кладбище на территории врага. Когда солнце входит в восьмой знак зодиака или во время солнечного затмения должна повторяться мантра, и тогда враг будет повержен или уничтожен... Если этот ритуал выполняется против родственника, то может обернуться против того, кто его совершает.» (*Linga Purana*, II, гл. 50, 33-48.)

Агхора мантра состоит из тридцати двух слогов: "*Agborebhyo- tha, glorebhyo, ghora, ghoratare-bhyah, sarve-bhyah, sarva-sharv'e- bhyo, namaste-stu, Rudra rupe-bhyah.*" (*Linga Purana*, II, гл. 27, 238.) «Я обожаю Агхору ужасающего, более ужасного, чем сам ужас. Я обожаю всех божественных лучников (*sharva*), форм Шивы-уничтожителя». В мантре такого рода видимое ее значение имеет только мнемотехническую ценность. Некоторые из этих слогов имеют магическое и секретное значение. Ритм их произношения, играющий существенную роль, может быть познан только в устной форме.

Брахмачарва или странствования

«Странствие» - это всегда символ инициационных испытаний. *Брахмачари* («Странствующий в бесконечности») - имя, которое дается новичку или странствующему монаху, ищущему знаний и понимания; поэтому он должен отречься от всех материальных забот на некоторое время и просить пищу. Первую стадию жизни каждый человек должен посвятить, в основном, учебе, после чего он начинает странствовать и проходить инициационные испытания. Только после этого он может принимать участие в социальной и ритуальной жизни и завести семью.

«Чтобы освободиться, человек должен удовлетворить мудрецов учебой, затем богов — жертвоприношениями и, наконец, предков — воспитывая сыновей.» (*Shiva Purana, Vayaviya Samhita*, II, гл. 12, 32.) В повседневной жизни ритуал странствования может быть чисто символическим. Перед обрядом женитьбы, будущий муж берет то, что нужно бродяге и выходит из дома через одну дверь, а возвращается в другую. В дионисийском мире юноша перед женитьбой тоже должен был покинуть дом своего отца, уйти в поля или горы, где он в некоторой степени возвращался к первобытной жизни и получал определенные виды посвящения.

Жизнь странника обязательна для монахов и прежде всего для всех великих посвященных — шиваитов, которые отrekliсь от мира и бродят от деревни к деревне, неся знания. В шиваитской традиции нет материальной организации, церкви или монастырей. Главы иерархии — *Шанкарачарьи* — это странствующие монахи, у которых есть только хлопковое одеяние оранжевого цвета и кожаный котелок для подаваний.

«Когда он готов отречься от мира, кандидат для странствующей жизни должен позвать двух священников, омыть им ноги, предложить пищу и дать им одежду и денег. Взяв с собой только набедренную повязку, священный шнур и посох, а также принадлежности для обрядов жертвоприношения, он должен затем поселиться на берегу моря, в горах или у реки, где он будет совершать свои ритуалы.» (*Shiva Purana, там же*, 85-87.)

«Человек, стремящийся приобрести знания, предпочтительно должен жить в лесу (ванапрастха), и быть свободным от всех материальных забот. Он должен найти опытного наставника и делать все, чтобы услужить ему и доставить ему приятное.» (*Shiva Purana, там же*, 32-33.)

Шиваитский монах зовется *санньяси*, от слова *санньяса* (полный отказ от всего материального). Если он не странствует, то может жить в лесу. Благодаря Йоге он знает язык животных и те без страха подходят к нему, подчиняются ему и следуют его учению. Этих нагих аскетов иногда можно встретить в лесах центральной Индии. Другие живут в пещерах или кельях в горах. Они ни с кем не общаются и питаются фруктами и кореньями. Иногда их почитатели приносят им пищу и оставляют ее на некотором расстоянии. Недоступные кельи отшельников на горе Афон очень возможно являются древним наследием дионисийских отшельников. Время от времени им доставляют пищу, спуская ее в келью при помощи веревок.

Слову *брахмачара* в наши дни часто придается значение «целомудрие», хотя целомудренность — это неоднозначное понятие. Ни один человек не является целомудренным, поскольку так или иначе он периодически теряет семя, даже если это происходит во время сна. Не сексуальные практики запрещены для Брахмачари, а привязанности и особенно репродуктивные акты, последствиями которых является привязанность человека к обществу и потеря свободы. У Брахмачари не должно быть

сексуальных отношений, в которых существует риск зачатия. Он всегда должен беречь свое семя, так как он посвящает свою жизнь учебе. С другой стороны, в некоторых ритуалах, Брахмачари должен вступить в ритуальный половой акт с проституткой. Слово *брахмачари* более или менее соотносится с *bachelor* (холостяк), поэтому сюда не обязательно включена идея целомудрия. Шива часто представлен как Брахмачари, странствующий юный аскет, чье появление несет беспокойство сердцам окружающих и возбуждает желания.

Обряды погребения

Шиваитский мир наиболее явно отличается от ведического арийского мира своими похоронными обрядами. В шиваитской традиции для умерших строились жилища, в то время как арийская традиция требует погребальных костров. Семиты как правило погребали своих мертвецов очень просто, без разных аксессуаров. Четвертый способ утилизации трупов — оставить их на съедение животным или даже людям. Парсы выставляли своих умерших на Памире, в горах, на съедение стервятникам. Различные эти практики иногда переплетаются. Однако оказывается, что там, где бы были найдены погребальные камеры, такие же как жилища живых - с теми же характеристиками и утварью, шиваитское влияние было огромным, как среди египтян, этрусков, так и среди людей дольменов.

«Адептов запрещено кремировать. Они должны вернуться в Землю. В процессе умирания другие адепты собираются вокруг умирающего. Они рассказывают ему о великолепии Шивы до тех пор, пока не придет смерть. Тело омывается водой и обсыпается цветами. Поются мантры богине, Шиве и Просветленному, а также зачитываются отрывки из *Rudra Sukta*. Тело сбрызгивается водой из речной или морской раковины. На голову умершего кладут цветок и его тело обтирают, все время повторяя слог АУМ. На него надевают новую набедренную повязку. Тело обмазывают пеплом, в соответствии с правилами. Тройной знак из сандалового дерева (*tripundra*) ставится на его лоб. Затем на тело одевают гирлянды цветов. Четки из семян рудракши размещают на его груди и вокруг его головы, шеи, запястий и ушей.

«Воскуривают благовония. Затем тело в сидящей позиции обвязывается шнуром и размещается на украшенных гирляндами ароматных цветов носилках, которые несут пятеро человек. Процессия идет вокруг деревни под аккомпанемент музыки, пение мантр, сопровождаемая танцорами.

«Адепты выкапывают могилу глубиной с посох пилигримов в особенном месте неподалеку от священного дерева, ориентированного на восток или на север. Дно могилы покрывается травой дхарба. Кусок ткани, оленьей шкуры или покрывала из дхабра располагают наверху. Тело снова сбрызгивается каплями пяти продуктов коровы (молоко, творог, масло, навоз и моча) и водой, содержащейся в раковине,

повторяя *Rudrasikta* мантры и звук АУМ. На голову умершего кладут цветы. Тело, сидящее в позе Йоги, помещают в могиле, лицом на восток. Оно посыпается цветами. Снова воскуривают благовония. Жезл помещают в его правую руку, а полную чашу воды — в левую. Затем касаются его головы и межбровного центра, повторяя мантры Шивы. Затем кокосовым орехом разбивают череп и закапывают могилу.

«Над могилой сооружается платформа длиной два локтя (*aratni*) и высотой в один локоть. Ее штукатурят коровьим навозом. В ее середине рисуют янтру, которой поклоняются, принося цветы, листья Билва и Тулси и зерна кукурузы. Над могилой вешают лампы и возжигают благовония. Адепты обходят вокруг насыпи, совершают приношение молока и пищи, после чего падают ниц пять раз.» (*Shiva Purana. Kailasa Samhita*, гл. 21.)

Церемонии у могилы совершаются на одиннадцатый и двенадцатый день после смерти.

На юге Индии до сих пор можно встретить эти жизнерадостные похоронные процессии, напоминающие процессии Диониса, в которых участвуют музыканты и танцоры. Умерший, закрепленный шнурами, сидит на носилках в позе Йоги. Процессия ходит по разным местам до тех пор, пока не встретит «незнакомца», посланца богов, которого спрашивают, «Где великолепное жилище мистера Х...?». Незнакомец показывает в направлении подземной камеры, в которой и будет оставлен умерший, а также необходимые аксессуары для путешествия в следующий мир.

У этрусков вакхические танцы всегда предшествовали похоронным процессиям. Согласно Денису Халикарнасскому танцоры маскировались под сатиров. В до-арийской минойской практике, а также среди этрусков, обычаем являлось погребение в круговой сводчатой камере, называемой *толос* (*tholos*), схожей с буддийской *ступой*. *Trulli* Апулии, на юге Италии, используемые сегодня как жилища, изначально являлись *толосами*. До-кельтские похоронные обряды, где использовались дольмены, были похожи на описываемые в Пуранах. Ритуальное пробивание черепа часто понималось неправильно и считалось последствием военных действий, что превращало некрополь в театр военных действий!

В некоторых современных шиваитских сектах сегодня практикуется кремация согласно арийским традициям. Однако погребение все еще остается самым распространенным, прежде всего в южной Индии. Вокруг Йогов, которые умирают добровольно, останавливая биение своего сердца по собственному желанию, строят погребальные камеры, не касаясь их тела.

Глава 10

Бог Танца и Театра

Бог танца

Согласно индуистской космологии, у вселенной нет плотности. Материя, жизнь и мысль являются лишь энергетическими образованиями — ритмом, движением и взаимным притяжением. Поэтому Первопричина, давшая рождение всем мирам и различным формам существ, может рассматриваться как гармонизирующий и ритмический принцип, символизируемый боем барабанов и движениями танца. Шива, как творческий принцип, не произносит мир, он танцует его. «Чем бы изначально не являлся Танец Шивы, со временем он стал ясным образом божественной деятельности, которую любое искусство или любая религия с гордостью может назвать своим изобретением.» (см. Ananda Coomaraswamy, Танец Шивы с. 67.)

Греческий писатель Луциан (второе столетие нашей эры) говорил, «Возможно, в начале всего появился танец и проявлялся в то время как древний Эрос, и именно этот первый танец, полный гармонии, мы видим в движениях созвездий, планет, звезд и их отношениях.»

Как проявление первоначальной ритмической энергии, Шива - «Бог танца» (Натараджа) и его театр — космическая вселенная. Он — итифаллический танцор, являющийся началом всего. То, что связывает Творца и Творение, божественное существо и видимый мир, может быть выражено через ритм, движение и танец. Творец танцует мир, и, по аналогии, танец людей можно воспринять как ритуал, одним из значений которого является возвращение к источнику всего сущего, приближение к божеству и воссоединение с ним. Эротическое опьянение и экстатические танцы — наиболее прямые пути установления контакта со сверхъестественным,

Все зрители танцев и театра находятся под эгидой Диониса, который призывается в начале каждого представления. Таким же образом и Шива призывается перед началом танцев и пьес. Величайшим достижением, принесшим славу Дионису, было изобретение дифирамбов и конкурсов драмы. В Библиотеке Аполлодора говорится, что после своего двухлетнего путешествия в Индию Дионис впервые организовал музыкальные концерты. Еврипид говорит, что Дионис изобрел флейту и тамбурин. Барабан Шивы, дамару, в форме песочных часов, сделан из двух человеческих черепов, являющихся напоминанием, что жизнь рождается из смерти. Следует различать несколько различных видов танца - ритуальные или символические танцы, экстатические танцы, эротические танцы и театральные танцы.

Их формы и цели различны, но все они связаны с культом Шивы-Диониса и находятся под его патронажем.

Ритуальные танцы, чаще всего групповые, своими ритмическими движениями напоминают движения звезд и ритм творения. Согласно Луцию (Peri Orcheseos, XV, 177), «невозможно найти ни одну древнюю мистерию, в которой бы ни придавалось значение танцам.»

В критских и микенских религиозных церемониях, процессиях и танцах важную роль играли эротические танцы и танцы лабиринта, включающие в себя танцы-быка. Плутарх писал (Theseus, 22), «На Делосе Тезей и молодежь исполнили танец, который, как говорят, до сих пор исполняют местные жители; он имитирует изгибы и извилины лабиринта и продолжается ритмическими движениями, символизирующими постоянную эволюцию и развитие.» Римский танец лабиринта упоминают Virgilii, Plinius, Tacitus. Похожие спиральные танцы даже в наши дни устраивают индийские племена Мунда. Сходные танцы, полученные из астрологических танцев парсов, исполняют дервиши Среднего Востока. На самом деле источником многих популярных народных танцев являются ритуальные обряды, а совершались они во время религиозных праздников.

Важной частью шиваитского храма является место для танцев. Священные танцовщицы были частью храмового персонала и некоторые танцы часто ассоциируются с ритуальной проституцией.

«Киртана» и Дифирамбы

Экстатические танцы, индивидуальные или коллективные, чаще всего не исполнялись на публику: они касались только самих танцующих. Это использование определенных движений, направленных на достижение состояния опьянения или транса. Сам Шива открыл их человечеству. Они составляют существенную часть дионисийского культа и являются танцами менад и вакхан, их движения и ритмы можно также обнаружить в экстатических танцах Индии.

Индуистская киртана (песня прославления), которую можно соотнести с греческими дифирамбами - это ритуал, где участники вслед за солистом поют восславления богу, одновременно с этим совершая ритмические танцевальные движения. Таким образом индуцируется состояние транса, во время которого у участников проявляются пророческие силы.

В оргиастических инотоксикациях и танцах Индии участники могут быть охвачены различными духами (бхутами), силами, богами или богинями, которые говорят через них. Ту же концепцию мы находим у Еврипида: «Ты охвачен Паном или Гекатой, ужасными корибантами или Матерью Горы?». Впавшие в экстаз, вдохновленные или охваченные богом, они начинают воспринимать невидимый мир, а

также приобретают пророческую и магическую силу. В полубессознательном гипнотическом состоянии, индуцированном барабанным ритмом и движениями танца, происходит контакт с богами, с дикими зверями и даже камнями. На древних вазах и фресках изображены их конвульсивные и спазмические движения, изгибы тела и неестественные повороты шеи, то, что в наши дни можно увидеть в экстатических танцах Индии. Говорилось, что корибантов называют так именно потому, что они во время танца наклоняют головы, как быки.

В дифирамбах, таких как киртана, формируется круг участников, число которых варьируется в зависимости от важности тиасы или общины. Они танцуют и хором повторяют слова вслед за лидером церемонии, поющим одну из историй о боге. Пиндар говорил, что литургия танцуемая ночью в свете факелов, зовется телете, и поскольку она не является мистерией, случайные зрители не изгоняются. В классическом дифирамбе доминируют мужчины-исполнители. «Историки культа Диониса должны быть очень заинтересованы в открытии примитивных форм ритуальных действий, аккомпанементом к которым являлись дифирамбы.» (H. Jeanmaire, *Dionysos*, сс. 232 и 442.) Эту форму в каждом ее аспекте можно обнаружить в современном индуистском киртане, где ведущий поет легенду о боге, сопровождая себя при помощи перкуссии, флейты или гобоя, в то время как участники танцуют в кругу, раскачивая головами определенным образом. Некоторые из них постепенно входят в состояние транса, индуцированное ритмическими движениями головы и тела. Существуют различные формы киртана, некоторые из них более рафинированы — ориентированы на музыкальное артистическое сопровождение, а другие — более популярные и более жесткие. Именно в этих наиболее жестких формах некоторые участники впадают в транс и начинают пророчествовать.

Фригийский характер, рекомендуемый для музыки вакханалий, схож с индийским кафи (рага), сегодня часто используемом в экстатических танцах. Важную роль играют определенные ритмы и их постепенное ускорение, а также внезапная смена ритмической формулы, ведущая к психологическому шоку танцоров. Традиция дифирамбов сохранена в зикре, практикуемом суфийским братством в исламском мире. Сам зикр — это продолжение греческого ритуала и техникой проведения, эффектом и целью очень схож как с дифирамбами, так и с киртана. Он практикуется в Иране, Турции и Сирии, а также в Марокко, где ритуал айссау является продолжением дионисийского ритуала. Более того, в айссау в Фезе, практикуется омофагия и надевание священных локонов волос дионисийцев и шиваитов.

На Западе долгое время существовали мистико-эротические дионисийские танцы. В хрониках Средних Веков остались описания танцев, практикуемых до 14 столетия в долине Рейна и Фландрии. Танец Тарантолати и по сегодняшний день можно встретить в Апулии.

Jeanmaire упоминает обряды прошлого века в селах восточной Фракии (область Костии), демонстрирующие наличие культа Диониса, расцвет

которого происходил в греческих городах вдоль побережья Черного моря.

Эффектом танцев и барабанного боя является создание безопасной зоны и удаление всего негативного. В великой тамильской эпической поэме третьего столетия, Shilappadikaram описывается их применение. Об этом же писал и Оппиан (Cynegetica, IV, 237-277), «Шум, который создавали вакхане вокруг колыбели Диониса, защищал его от преследования врагов, точно также, как куреты танцевали вокруг колыбели Зевса.» Громкий звук чрезвычайно полезен для создания состояния транса. Бог дифирамбов зовется Шумный (Бромийос), Великий Крикун (Эрибоас). Шива также зовется Ревущий, Шумный.

Можно заметить, что в современном мире молодежь во время танцев намеренно собирается в тесном пространстве, где очень громко звучит музыка. Так возникает ощущение изолированности от внешних тревог и ограничений, и участники впадают в состояние экзальтации, которое, при должной ориентации, может легко привести к мистическому опьянению.

Кроме танцев экстатического свойства, существуют и эротические танцы, участники которых надевают фаллические эмблемы и изображают сексуальное преследование и сам акт. Эти танцы до сих пор практикуются в Индии и в некоторых областях Северной Африки. Именно к этим танцам и пантомимам Аристотель приписывал происхождение комедии. Процессия Диониса, так же как и Шивы, состоит из танцоров, совершающих непристойные жесты, которые, как и эротические изображения, отгоняют злых духов. Акт творения, акт жизни, таким образом противопоставляется силам уничтожения и смерти. Ритм сексуального акта включается в танец.

Танец Тандава отображает Шиву в его аспекте Бхайрава (Ужасный) или Вирахадра (Разрушающий Дух). Когда танец исполняется на похоронных площадках и местах кремации — в нем проявляется сам бог. Шива танцует дико, окруженный гоблинами и иногда сопровождаемый богинями. Этот танец, которому бог научил людей, очень близок экстатическим танцам и поэтому иногда исполняется в театре. В равной степени это часть церемонии, связанной с жертвоприношением и оргиазмом.

Есть много литературных описаний танца Шивы.

«Установив Мать Трех Миров на золотой трон, окруженный драгоценными камнями, тот, кто держит охотничье копьё (Шулапани), танцует на вершине горы Кайласа, окруженный богами. Сарасвати (богиня искусств и наук) играет на вине, Индра (царь небес) — на флейте,

Брахма (Творец) держит цимбалы, в которые размеренно стучит, Лакшми (Удача) - поет, Вишну играет на барабанах. Все боги сопровождают их.

«Небесные музыканты (Гандхарвы), гномы (патаги), змеи (ураги), Благословенные (Сиддхи), Реализованные (Садхьи), Хранители Мира (Видьявхара), бессмертные, небесные нимфы и все жители трех миров в сумеречное время собираются для того, чтобы увидеть небесный танец и услышать музыку божественного оркестра.» (Shiva Pradosha Stotra.)

Театр: пятая Веда

Аристотель приписывает происхождение театра песнопениям-дифирамбам. «Трагедия, так же как и комедия, ведет свое происхождение из песенных импровизаций. Первая идет от бардов, которые пели дифирамбы, вторая — от фаллических песен. Эсхилл первым привлек актеров, уменьшил роль хора и дал почетное место речи.» (Аристотель, Poetics, IV, 1449).

В Индии легко увидеть, как развивалось песенное повествование, возникшее из киртана. Сперва повествование разделялось между двумя актерами, отвечающими друг другу и затем превратилось в повествование и актерскую игру. Театр, музыка и танцы зовутся пятой Ведой, так как их задача — через истории о богах и доблестных героях обучать народ. В Греции театр рассматривался как средство распространения евангелия Вакхов.

Диодорус делал акцент на отношениях Диониса с театром, а также называл театральных профессионалов «дионисийскими художниками». Покровительство Диониса сообществам актеров было не простой условностью. Дионисийские актеры являлись распространителями культа Диониса и нет никаких сомнений в том, что они участвовали как в религиозных, так и политических действиях. Барды, актеры, музыканты и танцоры формировали отдельный класс, полужреческой природы, на окраине общества.

Театральные танцы профессиональны и, кроме артистического таланта, требуют изучения трудных техник и долгого ученичества. Язык жестов (мудры) и мимики (абхиная), а также пластичность движений и ритм, — вот их основные компоненты. Этот вид танца, известный как ласья, представляли танцоры священных храмов. В миру сама богиня обучает этим танцам. В наши дни это зовется Бхарата Натьям, по имени мудреца Бхарата, составившего правила. Хотя танцы эти исключительно для женщин, учителями традиционно являются мужчины. Театральные танцы мужчин сегодня в основном распространены в Катакали, Хау и Кучапури, а обучение им относится к Шиве. Язык жестов почти идентичен описанному в Бхарата Натьям. Многочисленные актеры-танцоры представляют пьесы, герои которых всегда связаны с мифологией и легендами о богах и героях. Обильный грим или маски, которые носят актеры, трансформируют их в персонажи мистерий.

Театр связан с магическим, и актер, как поэт, получает божественное вдохновение. Когда он играет роль бога или героя, он сам становится

им. Он - что-то типа медиума, и то, что он выражает, может происходить вне зависимости от его понимания. В Катакали актер, одетый для роли, уже больше не он сам. К нему обращаются не как к человеку, а как к персонажу, которого он играет и почитают его соответствующим образом. Такого рода священство неизбежно влияет на актера. То же самое происходит в Японском театре Но.

В Греции, так же как в Индии, театр стал важным зрелищем и оставил огромное количество литературных шедевров. Однако, после практически полного уничтожения княжеских дворов Индии во время мусульманского господства, разговорные пьесы почти исчезли. С другой стороны, наиболее древние популярные формы, такие как киртана и театральные танцы, продолжили свое существование до наших дней.

Танцпол

В наиболее древней форме обрядов Шивы-Диониса культовым центром было место под открытым небом под названием «танцпол». Это священное место заменяло храм и было святилищем богов, что и происходит до сих пор в примитивных племенах Индии. В древней тамильской поэме, *Shilappadikaram*, танцпол описывается как деревенское святилище, где происходит контакт с таинственным миром духов. На минойском Крите танцполы, окруженные многоуровневыми рядами сидений, являлись религиозными объектами. Гомер говорит о «прекрасной танцевальной площадке» (*kallichoros*). «Вполне вероятно, что Лабиринт в Кноссе был ареной или оркестром солнечного шаблона выполнения танцев, в котором танцоры переодевались в быков и представляли движения солнца.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 102.)

Эту концепцию можно сравнить со священным очищением кельтов и также с Храмом Небес, поднятой террасой, на которой китайские императоры вступали в общение с небесными силами. То же относится к исламским мечетям, изначально являвшимся простыми сооружениями под открытым небом. Слово *templum* происходит от корня *tern* (разрывать, разрезать, разделять), откуда и произошел *temenos* (теменос - священный сосуд). В Индии храм представляет собой обширное огороженное место, где собственно святилище занимает минимальную часть.

Фестивали и процессии

Как принцип жизни, Шива — Бог Юности, Эротической Активности и Возрождения. Его фестивали проходят в начале Весны, в самом начале года (март-апрель), когда вся природа расцветает, распыляет семена, а также осенью, когда природа приносит свои плоды.

Эта последовательность мнимой смерти и возрождения встречается во всех аспектах жизни. Шива, как и Дионис, Бог Природы и Плодородия. Их фестивали — Зимнего Солнцестояния и Весны. Холи, фестиваль Шивы, - это индийский карнавал и фестиваль Весны. Великие Дионисии праздновались после первого полнолуния марта, сразу же за Пиром Мертвых, потому что Дионис приносит с собой Весну и обновление жизни. Предполагалось, что божества Плодородия часть года проводят под землей, в царстве мертвых, как в случае с Дионисом и Осирисом. Шива тоже Господь жизни и смерти, в то время как Осирис, в основном, царь мертвых.

Платон (Республика, 475) говорил, что Великие Дионисии происходили в марте-апреле. Критский год, с другой стороны, начинался с осеннего равноденствия. Элевсинские мистерии происходили в сентябре (время посева) и Дионисийские вакханалии — в конце октября, после сбора винограда. Согласно Фукидиду, Анфестерия - наиболее древний фестиваль Диониса — в ионийских городах праздновалась в 11, 12 и 13 дни месяца Anthesterion, сразу же перед мартовским полнолунием. Три дня Анфестерии были днями дурных предзнаменований, в которые появлялись духи мертвецов, так что фестиваль противодействовал им. 11 день месяца, являющийся первым днем тривиума, назывался Пифогия, день открывания кувшинов, в которых хранилось вино последнего урожая. Римские Либералии происходили 17 марта. Если подсчитывать дни лунного месяца, то в Италии именно в это время даже сейчас молодое вино пробуют и разливают по бутылкам. 11 день лунного месяца (Экадаши) - день бдения для индусов и оргиастичные весенние фестивали происходят более-менее в те же даты.

Мегастен, живший в Индии с 302 до 298 г. до нашей эры, указывал на схожесть дионисийских процессий и тех, что происходят в Индии. Во время весеннего фестиваля, в наши дни в Индии известного как Холи, Шиву представляет обнаженный человек; он обмазан белой золой, несет трезубец, и, сидя на осле, возглавляет процессию. В животном мире осел является «неприкосновенным», представителем скромности: и Иисус въехал в Иерусалим верхом на осле. За Шивой следует толпа с деревянными фаллосами, несущая изображения итифаллических обезьян. Участники поют и танцуют, совершают непристойности и выкрикивают оскорбления. Многие из них несут ведра, наполненные цветной водой и длинные трубки, через которые они обрызгивают друг друга. Эта практика была позже заменена в других местах разбрасыванием конфетти. Это тот день, когда угнетенные имеют право оскорблять власть имущих, что они и делают, не неся после никакого наказания.

«Процессии с фаллическими эмблемами, посвященные Изиде, Деметре и Флоре... сопровождалась пением эротических песен и развратными играми, усиленными Fescennine (эротическими) розыгрышами.» (P. Rawson, Primitive Erotic Art, с. 74.)

Постоянным элементом афинских фестивалей были маскарады, в которых центральное место занимал Дионис. В процессиях масок

божества показывали свое присутствие. Фаллические эмблемы и восторг одержимых богом вакхан означали триумфальный вход духа нового года. Эротизм, трансвестизм и бисексуальность тоже играют символическую роль. Аполлониус из Тианы упоминает похотливые танцы эфэбов, одетых в одежды пурпурного или шафранового цвета. «Разнузданность Сатурналий...представляет собой смесь закона и обычаев, так как поведение полов является абсолютной противоположностью нормальному.

Эта отмена привычного поведения включает в себя полное смешение всех ценностей, что является признаком всех оргиастических ритуалов. Морфологически интерсексуальный трансвестизм и символический андрогинизм сходны с церемониальными оргиями.» (M. Eliade, *Mephistopheles et l'Androgyne*, с. 141.)

«Во время афинских дионисий несли изображение Диониса из города к святилищу по дороге к деревне Элефтерия, на границе между Атикой и Биотией, по общему мнению являющейся его истинным домом. Процессию сопровождали вооруженные эфэбы из Афин. Приносились в жертву животные, самым важным из которых был бык, выбранный как «достойный бога». После принесенного в жертву быка зажаривали, и мясо его разделяли между чиновниками. Когда пир заканчивался, процессия возвращалась в город вечером при свете факелов и эфэбы несли изображение Диониса в театр. Там оно и оставалось, на алтаре посредине оркестра, до тех пор, пока не заканчивался фестиваль. Плутарх говорил, что [во время фестиваля Оскофории] двое юношей несли виноградную лозу в честь Диониса и Ариадны, бога вина и его невесты, 10 эфэбов из каждого из 10 племен образовывали хор, и это число соотносилось с количеством молодых людей, выбираемых в качестве дани Миносу по ритуальным причинам. Двое, руководящих процессией, были одеты как женщины.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, сс. 196 и 205.)

В надписях пятого века обнаружилось, что афинские колонисты во Фракии должны были отправлять на Афинскую Диониссию фаллос. Согласно Демосфену *sacristan*, размахивая змеей над своей головой, танцевал во главе процессии. Диониса изображали едущим в колеснице, запряженной пантерами, тиграми или оленями. В других вариантах его везут двое сатиров. Нос колесницы сделан в форме свиной головы, корма — в виде шеи лебедя. Внутри двое обнаженных сатиров играют на флейте. Дионис держит виноградную лозу. Впереди колесницы идут трубач, флейтист, украшенный жертвенный бык, несут ароматизированный алтарь и гирлянды.» (H. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 51.)

По прибытию процессию приветствуют звуки флейт и тамбуринов, издаваемые вакхами и молодежью, одетой, согласно Плутарху, как сатиры или Пан. Геродот упоминает о похожих процессиях в Египте. В Эфесе верующие одевали маски и фаллосы. Как и римские Либералии, празднования происходили ночью, и, вследствие опьянения, являлись местом наиболее непристойного поведения. «Что касается остального

во время дионисийских фестивалей, египтяне празднуют его так же, как греки, и это относится ко всему, кроме танцев.» (Геродот, 2, 48.)

Фестивали Шивы и Диониса всегда проводились для простых людей и бедняков. В Греции был обычай приглашать слуг домохозяев, как и в Индии, где весенний фестиваль Холи является пиром шудр. Шудры (рабы) — рабочие люди и слуги, в этот особый день получают все привилегии. «Эфорос говорил, что некоторые фестивали регулярно проводились для крепостных слуг в районе Кидонии, в течение которых свободным людям был запрещен вход в город; крепостные были хозяевами всего и даже могли сечь розгами свободный народ. Заманчиво связать это с утверждением Каристоса о фестивалях Гермеса, праздновавшихся на Крите, во время которых крепостные пиروвали, а их хозяева оказывали им помощь в исполнении повседневных обязанностей.» (R. F. Willetts, *Cretan Cults and Festivals*, с. 287.) Ганеша, индийский Гермес, также является излюбленным божеством бедняков. «Со своими силенами, мулом, бутылкой из козьей кожи и пьяной свитой, этот Дионис деревенских приапических обрядов, сатирических драм и танцев, опьянев, всегда имел склонность заводить романы.» (H. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 156.)

Пережитки процессов Шивы и Диониса можно обнаружить во всех карнавалах или празднествах в середине поста, с их масками и нарядными одеждами. Празднования в честь 1 мая, с маскарадами и оргиями, хотя в наши дни и в гораздо скромном виде, все еще существуют в Швейцарии, Германии и Испании. В Базеле есть специальный закон, запрещающий наказание за эксцессы, произошедшие во время карнавалов. Празднование Масленицы и Середина Великого Поста в христианском мире, с разгулом и последующим покаянием, предшествовавшим смерти бога, напоминают Анфестерии, бдения во время праздника мертвых. Фестивалям Шивы-Диониса, во время которых призываются другие аспекты бога, это не присуще. Это особенно верно в случае с зимним солнцестоянием, праздником в честь рождения бога, позже трансформированным в христианское рождество (*bambino*), являющееся также пиром в честь рождения Сканды, культ, который сегодня относится и к Кришне-ребенку. В фиксации сроков проведения праздника христианского года можно уловить память о многих церемониях, принадлежащих к предыдущей эпохе. В Дельфах зимой, в районе зимнего солнцестояния праздновалось возрождение ребенка в люльке, *liknites*, или Диониса-дитя. Появление праздника христианского Рождества (начиная с четвертого столетия нашей эры) близко к этой дате календаря и отражает механизм того, как культ нового бога вставляется в литургический период, существующий до этого.» (H. Jeanmaire, *Dionysos*, с. 46 и 77.) Надо помнить о том, что дата 25 декабря была специально выбрана для того, чтобы праздновать рождение бога-младенца. Не существует никаких исторических данных, относящихся к дате рождения Иисуса.

Глава 11

Жизнь и общество

Жизнь «Бхакты»

Согласно Линга Пуране (I,гл.89, 24 -29), кодекс поведения для «участника» (вакха или бхакты), или «спутника» (*kaula*), который желает посвятить себя поиску мудрости, состоит из пяти пунктов: не воровать (*asteya*)\ странствовать и отказаться от женитьбы (*brahma-charya*)', отказаться от всех амбиций (*alobha*)\ отречься от всех мирских благ (*tyaga*) и практиковать не-насилие (*ahimsa*). Для новичка к этому добавляется: отказ от гнева (*akrodha*)\ служение своему учителю (*gurusushruta*)', чистота (*shaucha*)', умеренность в пище (*aharalaghava*) и учеба (*adhyaya*).

В христианском мире принадлежность к религиозным порядкам — это три обета: целомудрия, бедности и послушания, означающих отказ от трех основных видов активности в жизни - удовольствия, богатства и свободы в пользу того, что считается образом Бога. Разница между христианской и шиваитской концепцией существенна. Обет безбрачия не обязательно означает целомудрие, но означает оставаться в стороне от общественных обязанностей, которые налагает брак; в любом случае, избегание сексуальной активности — дело практически невозможное. Греческая *agela* в чем-то похожа. Для бхакт, бедность и отсутствие жадности и владения чем-бы то ни было исключает и общественную собственность, например, монастырскую. Странствующий бхакта — отшельник и путник, который просит пищу и не запасает еду на будущее.

Послушание - это добродетель, которую соблюдает только ученик и даже в этом случае оно ограничено служением своему хозяину. Ученик никогда не лишается права на свободное суждение или независимость, так же как его хозяин никогда не берет на себя ответственности навязывать определенный образ мыслей или образ жизни. Он отвечает только на вопросы, которые ему задают, и его ответ - это только совет.

Чистота и личная гигиена являются неотъемлемой обязанностью. Тело — образ бога, и к нему нужно относиться соответствующим образом. Это инструмент самореализации и он должен содержаться в наилучшем состоянии физической гармонии - при помощи занятий, омовений и массажа. Более того, все выделительные функции рассматриваются как ритуалы.

«Мужчина должен подняться до рассвета и отправить свои естественные потребности. Это нужно совершенно в огороженном месте вне дома. Нужно сесть на корточки лицом на север. Естественные потребности никогда нельзя

отправлять перед водой, огнем, брахманом или изображением любого из богов. Пенис необходимо накрыть левой рукой, а рот — правой. Человек не должен смотреть на свои экскременты. Затем нужно омыться водой из сосуда, а не непосредственно из реки или водоема. Анус необходимо очистить чистой глиной, три или пять раз. Чтобы омыть пенис, нужно взять горсть глины, размером с огурец.

«После опорожнения нужно помыть руки и ноги и прополоскать рот восемь раз. Затем почистить зубы палочкой (из испанской лакрицы или розового дерева; ее нужно разжевать, чтобы превратить в что-то типа щетки), но пальцы нельзя при этом засовывать в рот. После этого, согласно ритуалам, следует принять омовение.» (*Shiva Purana, Vidyeshvara Samhita, гл. 13.*)

Гесиод упоминает похожие правила для греков: «Когда начинает светать, позаботься о том, чтобы не возносить подношения Зевсу, а также другим богам, нечистыми руками; в таком случае они не услышат вас и не обратят внимание на ваши молитвы. Не мочитесь стоя, повернувшись к солнцу; а также с заката до рассвета; помните, что нельзя мочиться ни на дороге, ни с дороги, ни просто поднимая тунику. Благочестивые и благоразумные делают это, приседая, или у стены в закрытом дворе. Нельзя мочиться в устье рек, впадающих в море, а также в ручьи; избегать этого; не купаться там; это не будет хорошим делом». (Гесиод, *Труды и Дни, 125-732 и 755-760.*)

Ритуальное омовение необходимо перед едой, после секса или после общения с любым человеком или нечистым объектом. Омовение нужно совершать в ручье или водоеме, или любом месте, куда напрямую попадает вода. Если это невозможно, есть особые мантры, превращающие обычную воду в воды Ганга.

Ритуальные одежды, а также то, что надевают во время еды, должны быть бесшовны, и стирать их нужно без применения мыла, используя мыльные травы. Во время ритуального омовения запрещено мыло, вместо этого пользуются глиной и маслом. Как посвященный, Иисус тоже носил одежду без швов. В Мекке мусульмане до сих пор соблюдают это правило.

Законы питания очень строгие. Пища должна быть приготовлена человеком, который принимает ее, или членом его семьи или другим человеком, который будет соблюдать все правила ритуальной чистоты касты, к которой он принадлежит. Есть можно мясо только тех животных, что были принесены в жертву богу, и особенно это касается таких священных животных, как коровы. Касаться еды можно только правой рукой и любая чашка, которая прикасалась к губам, считается нечистой.

Женщины

Шиваитское общество первоначально было матриархальным. Собственность, жилища, земля и слуги принадлежали женщинам. Мужчина - лишь оплодотворитель, странник, занятый искусством, войной, играми или

посвятивший себя интеллектуальной, а также духовной жизни. В оседлых, сельскохозяйственных обществах собственность обычно принадлежит женщинам и передается от матери к дочери: приданое — это пережиток этой традиции. В кочевых обществах, основанных на животноводстве, мужчины являлись доминирующими, и жены покупались. Основная проблема обществ, претерпевших нашествие арийских захватчиков, заключается в том, что они стали оседлыми, при этом сохранив патриархальный уклад кочевого уклада общества. Женщины представляют собственность, материальный мир, и находятся в рабстве у мужчин.

Согласно Пуранам, первые мужчины были мудрецами, практикующими медитации и обряды и размножающиеся посредством проекции духа. Сила, которую они концентрировали благодаря своим подвигам, стала угрозой для богов. Поэтому в дальнейшем, чтобы отвлечь мужчин от их добродетелей и уничтожить их силу, появилась женщина, и способ размножения с помощью сексуального акта. Согласно Гесиоду, женщина была создана Зевсом для того, чтобы наказать человеческую расу. «Раньше человеческая раса жила на Земле и была защищена от скорби, тяжелого труда и болезненных заболеваний, приносящих смерть. Но женщина разбросала это все по миру и вызвала печальное беспокойство в мужчинах.» (Гесиод, *Труды и Дни*, 90 -95.) «Когда вместо чего-то хорошего Зевс создал это прекрасное бедствие, он привел ее к месту, где собрались боги и люди, и бессмертные боги и смертные люди дивились, глядя на глубокие и непреодолимые силки, в которые суждено было попасть человечеству, так как именно от нее произошел проклятый выводок женщин, страшный бич для смертных людей.» (Гесиод, *Теогония*, 585-592. В главах Пуран, относящихся к пути освобождения и непривязанности, женщины — символ общества - считаются величайшим препятствием на пути духовной реализации.

«Шива сказал: Не подводите ко мне девушку со стройной фигурой, прекрасными бедрами и луно-подобным лицом. Я уже запрещал это множество раз. Женщина — источник иллюзий... девушка — опасность для аскета. Я - аскет, йогин, над которым не властны иллюзии. Почему я должен обременять себя связью с женщиной? При контакте с женщиной материальный мир закабалит вас, отрешенность разрушается, уничтожаются добродетели аскетизма. Аскет не должен иметь никаких дел с женщиной. Женщина — источник всех привязанностей мира. Она разрушает мудрость и непривязанность... Женитьба не несет мужчинам никакой пользы. Это связь, которая порабощает вас. Есть много форм зависимостей, но та, что относится к женщинам — самая худшая. Вы можете освободиться от всех связей, кроме тех, что созданы женщинами.» (*Шива Пурана, Рудра Самхита*, гл. 12,28 -33 и гл.24, 60-61.)

«Женщины — легкомысленны. Они — причина всех неприятностей. Мужчина, ищущий освобождения, должен избегать привязанности к женщинам. Женщины любят только тех, кто за ними бежит, вступает с ними в интимные отношения и служит им. Когда женщины не могут найти мужчин для собственного удовольствия, они вступают в сексуальные отношения

между собой. Женщины никогда не насытятся, независимо от того, сколько у них любовников.» (*Шива Пурана, Ума-Самхита, гл. 24, 3 и 19-29.*)

«Женщина не может приспособиться к бедности, только к изобилию. Схожим образом в тайниках скал, где рождается рой, пчелы поддерживают трутней, которые только и следуют злым устремлениям.» (Гесиод, *Теогония, 593-595.*)

«Женщина - как огонь, мужчина - как сосуд с маслом. Лучше избегать всех контактов.» (*Линга Пурана, I, гл. 8, 21-23.*) Однако это, в соответствии с тантрическими ритуалами, не противоречит поклонению женщине как богине или силе, продолжающей род, через которую проявляется бог. Именно по этой причине женщина принимает участие в оргиастических ритуалах. Правила для женщин, выбравших жизнь бхакт — такие же, как для мужчин. Для женщины, посвятившей себя мистической жизни и экстатическому опыту, все постоянные связи с мужчинами являются препятствием. Мужчина — враг, мешающий женщине освободить себя от уз общества, собственности и семьи. Также как и весталки, она избегает любых отношений с мужчинами, и сексуальные отношения могут быть только частью ритуала и священной проституции, которая не создает постоянных или сентиментальных связей с мужчиной и целью которой не является воспроизводство. Реальным препятствием для свободы преданного является образование пары, именно она формирует социальные узы. Вакханки избегают общества и его ограничительных законов, но это не относится к случайным сексуальным отношениям.

Священная проституция

Самореализация на эротическом уровне — существенная часть развития человеческого существа. Проституция — благотворная и священная профессия, так как она помогает странникам, монахам, беднякам и даже женатым людям, имеющим отношения только с целью продолжения рода. Это можно сравнить с подаванием милостыни, предоставлением крова и пищи странникам. В Индии множество девочек были посвящены в храмы, где выполняли эту религиозную и общественную обязанность, то есть дарили любовь. Они получают образование, включающее в себя музыку, танцы и эротические техники. То же было и в греческом мире, особенно в Коринфе, где проституция считалась родом божественных услуг. Священная проституция женщин и мужчин была также известна среди евреев.

Кроме религиозной роли, позволяющей мужчинам испытывать эротический экстаз, проституция также имела важную социальную функцию, относящуюся к стабильности семьи. Политические трактаты, такие как *Артха Шастра* придают ей огромную важность и регулируют ее. Когда правительство Неру пыталось запретить проституцию в Индии, делегация строгих брахманов появилась в Дели в знак протеста и напомнила властям о том, что согласно священным текстам «в странах, где нет проституции, каждый дом становится борделем.» Как и члены других профессий,

проститутки обоих полов образуют высокоорганизованные ассоциации. Во времена независимости Индии корпорация мужской проституции предлагала свою поддержку правительству национального конгресса.

Институция храмовых танцоров-проституток, исчисляющихся тысячами, была запрещена британским законодательным собранием, среди прочего вызвав упадок в искусстве музыки и танцев, тесно связанных с этой институцией. Мужская проституция, в основном в форме трансвестизма, все еще существует и сегодня во множестве небольших индийских городов и деревень, точно так же, как это было в Афинах. Она также играла ритуальную роль в связи с культом гермафродитизма, так же, как в шаманизме, но сегодня находится в упадке. Однако проституция трансвеститов занимает свое место в обществе. В популярном представлении *Кришна-лила* они играли роль пастушек-возлюбленных Кришны. Обычно проституция трансвеститов распространена вне городов, где в древние времена находились святилища Шивы-Диониса. Женская проституция, с другой стороны, обитает в стенах закрытых храмов.

Обязанности по отношению к гостям

Шиваизм — естественная религия и требует от посвященных жить в лесу, а также странствовать и находиться вне городов. Все это требует помощи тех, кто продолжает вести активную жизнь. У мужчин, посвятивших себя достижению материальных благ, есть обязанность финансировать храмы, священников, монахов, ремесленников и художников и держать открытый стол для странников. Гостеприимство — важная обязанность: странник или заблудившийся путешественник никогда не должен столкнуться с закрытой дверью. Перед тем, как приступить к приему пищи, домохозяину нужно убедиться, что рядом нет монаха или путешественника, нуждающихся в еде, тех, которых нужно накормить прежде всего. Теоретически, обязанности по отношению к гостям не имеют предела.

“Почитание гостя считается лучшим способом приобретения всяческих достоинств. Однажды мудрец Сударшана (Прекрасный), желающий победить бога Смерти с помощью своих добродетелей, сказал своей целомудренной жене, «Ты никогда не должна отказывать в почитании гостя. Путешественник - это всегда образ Шивы и ему принадлежит все». Дхарма (моральный закон) принял образ странствующего монаха и подошел к жилищу мудреца, когда того не было дома. Жена Прекрасного устроила ему гостеприимный прием. Насытившись, тот сказал, «Риса и другой еды мне уже достаточно; теперь я хочу, чтобы ты предложила мне саму себя.» Поэтому она предложила себя ему. В этот момент вернулся Сударшана и позвал свою жену. Но ответил ему гость, «Я занимаюсь сейчас любовью с твоей женой. Просто скажи мне, что я должен сделать сейчас, когда я закончил дело и чувствую полное удовлетворение.» Сударшана ответил ему: «Чудесный человек! Наслаждайся спокойно; я ненадолго выйду». Тогда Дхарма открылся и сказал, ‘Этим актом

благочестия ты победил смерть.' Ко всем гостям нужно относиться в подобной манере.» (*Линга Пурана*, I, гл. 29, 45 -64.)

Расы, касты и общественные функции

Шиваизм признает, что роли и способности разных человеческих рас и видов животных различны. Человек не имеет единого происхождения: есть четыре расы людей, каждый из отдельной семьи. Эта идея, которая долгое время отвергалась на Западе, в основном по библейским причинам (миф об Адаме и Еве), сегодня признается некоторыми антропологами. Разнообразие видов и рас играет существенную роль в гармонии творения. Целью запретов, касающихся межрасовых браков, является попытка избежать дегенерации различных видов, а также сохранить их чистокровность и красоту. Цель кастовой системы - способствовать сосуществованию различных рас в одном обществе за счет того, что каждая социальная группа имеет свои собственные профессиональные привилегии. Это являлось частью социальной организации древнего шиваизма.

По Гесиоду, эволюция человека проходит через четыре стадии, соответствующие четырем расам индусов. Эти четыре стадии символизируют четыре цвета: белый, красный, желтый и черный. Четыре соответствующие расы людей успешно играют главенствующую роль в различных эрах человечества. Мудрец, принадлежащий к белому цвету, был человеком Золотой эры, Крита Юги. Человек-воин, коричневого или красного цвета, появляется в Веке Ритуалов или Серебряном Веке, Трета-юге. Желтый человек, крестьянин и купец, человек Века Нерешительности, Бронзовой Эры или Двапара Юги. И наконец идет черный человек, ремесленник и рабочий, доминирующий в Век Конфликтов, Железный век или Кали-югу.

Даже в не-мультирасовых обществах касты стремятся к утверждению себя на основании разных способностей, так как это является существенным аспектом каждого общества.

Общественная система египтян и критян не так известна. Геродот рассказывал (гл. 2, 164-168), что египтяне различали семь профессиональных каст: священники, воины, пастухи, свинопасы, купцы, переводчики и моряки. Аристотель упоминал, что критская кастовая система напоминала египетскую и соотносил ее происхождение с Сесастрисом в Египте и Миносом на Крите.

Такое разделение человечества в соответствии с его функциями и способностями можно найти во всех традициях. У кельтов друиды были священниками и юристами; военная аристократия, *flaitb*, была представителями власти; *bo-airig* (владельцы коров) формировали сельскохозяйственный класс. Приписывание определенной социальной роли к различным расам разного происхождения не является особенностью одной Индии и, в любом случае, является скрытой тенденцией многих обществ.

Человечество может найти равновесие и счастье только когда четыре человеческих группы, формирующих основу четырех каст, находятся в гармонии. Только это поможет избежать четырех тираний, о которых говорит Ману, великий законодатель: тирании священников, воинов, торговцев и рабочего класса, являющихся разрушительными в равной степени и бесконечно сменяющих друг друга до тех пор, пока не восстановится общественный баланс.

Необязательно обращаться к Индии, чтобы наблюдать этот цикл. В недавнем прошлом Европа сама переживала разрушительную силу Церкви, затем аристократов, сменившихся капиталистической буржуазией и, наконец, диктатурой пролетариата. Ни один из этих классов не является стабильным или эффективным и все это ведет к тирании и несправедливости. Только признание, что все четыре группы необходимы любому обществу, и уважение их прав и привилегий приводит к установлению стабильной социальной организации. Организация общества таким образом — кастовая система — позволила Индии сохранить свою цивилизацию нетронутой со времен античности, несмотря на множество вторжений и войн. В Средние Века в Европе были попытки установить общества такого типа, но Церковь со своей Инквизицией разрушила этот баланс.

Человек, рожденный в данной ему категории, обладающей определенными способностями, должен достичь полной самореализации в рамках своей семейной профессии. Целеустремленный человек, желающий занять позицию, к которой он не приспособлен, провоцирует социальные беспорядки. Как в животном, так и в человеческом мире, смешивание рас приводит к дегенерации индивидуальностей, нарушая гармонию и красоту творения, так как они больше не обладают характерными особенностями каждой расы. Мы прекрасно понимаем, когда это относится к животным, но пытаемся игнорировать это по отношению к людям. У чистокровных животных есть определенные качества, которых нет у скрещенных видов. Овчарка — не охотничья собака. Невозможно сделать рыцаря из торговца.

Только на уровне духовной реализации, при прогрессе человеческого существа, а также во время обрядов и религиозных и магических практик, шиваизм признает отсутствие различий между одним и другим человеком. Учение открыто для всех, именно поэтому оно подверглось такой жесткой цензуре в арийских ведических текстах. Высшая духовная реализация на самом деле считается более доступной для бедных, чем для богатых людей. Кали Юга - это наиболее благоприятное время для работающих мужчин и женщин, так как их социальные обязанности и ответственность более ограничены, чем обязанности священников и правящего класса. Обряды и отказ от повседневных задач не включает в себя игнорирование важных обязанностей. Бедному человеку легче, чем богатому, вести жизнь вакха, быть ближе к божественному, идентифицировать себя с Шивой — странствующим богом, и войти в царство божье.

Различия и неравенство людей — источник всего прогресса и цивилизации. Связь определенных способностей с определенными расами ошибочна.

Однако, каждая раса, коллективно, может обладать способностями, которых нет у других и то же самое верно по отношению к индивидам в каждой группе. Реальная социальная проблема заключается в том, чтобы предоставить каждому индивиду максимальные возможности для развития в соответствии с его склонностями, возможностями и потребностями.

Некоторые идеи являются истинными на одном уровне и не применимы на другом. Именно в этой точке упрощенные лозунги становятся нелепостями. Классический пример индийской грамматики заключается в следующем: «Перед богами все существа равны; поэтому моя мать, моя жена и моя дочь равны, и я могу спать с любой из них.» Так называемые эгалитарные и демократические теории нашего времени неизбежно приводят к выравниванию, которое является разочарованием и рабством для всех. Свобода - это право быть разным. Тот факт, что силу и привилегии с трудом разделяют другие — это то, что может быть исправлено; эгалитаризм, который является просто абстракцией - нечто совсем иное. Он может привести только к устранению слабых и часто наиболее талантливых, тех, кто создает ценности и придает смысл существованию общества. Подавление «интеллектуалов», а также людей, которые благодаря своим талантам добились успеха и счастья — это характеристика так называемых «социалистических» стран.

Вся электрическая или динамическая энергия основана на потенциальных различиях, что является истиной также для всех действий и жизни. «Уравнивание — это смерть,» говорят Тантры. Вода, женский принцип, всегда стремящаяся остаться на одном уровне и прекратить двигаться, - это образ негативного принципа. С другой стороны, огонь, с его тенденцией возгораться и разрушать, это символ жизни и энергии.

Глава 12

Современный век

Эволюция Мира Кали-юги циклична. Множество раз человечество, а также животное и растительные царства переживали цикл зарождения, золотую эру, упадок и уничтожение. Каждый из этих циклов разделен на четыре периода, называемых Юги. Такое разделение веков было известно египтянам, грекам, и всем древним. Первый век — Золотой Век или век Истины, Сатья Юга, когда люди — мудрецы, все еще близки к божественному. Второй — Серебряный Век, Трета Юга, век трех огней или век обрядов. Третий — Бронзовый Век, Двапара Юга, век Нерешительности. Последний — Железный Век, Кали Юга, век раздоров.

Именно в этот последнюю эру, в которую мы сейчас живем, человечество движется по пути к своему собственному уничтожению. Слово *kalī* означает «конфликт, раздор», и не имеет ничего общего с богиней Кали, «Силой Времени» и смертью.

Во время Кали-юги происходит все возрастающий подрыв баланса природы, общества и его основных ценностей. Это говорит о приближающемся окончании цикла и скором уничтожении человечества, о конце, который уже недалеко. Превосходство человека над земным миром и постепенное уничтожение других живых существ провоцирует месть богов, которая проявляется в том, что они вдохновляют людей, противостоящих им, на глупые поступки. Эта глупость очень очевидна в сегодняшнем поведении человечества, состоящем из невежественной массы, ведомой безответственными и злыми лидерами.

«Погруженные в пучину невежества, думающие, «Мы мудрые и образованные люди», эти глупцы, подверженные тысяче зол, бесцельно блуждают как слепцы, ведомые слепцом.» (Mundaka Upanisad, I, гл. 2, 8.)

«Сейчас железный век. Ни днем люди не перестают подвергаться лишениям и страданиям, ни ночью не могут избежать глубокой тоски, которую посылают им боги. Но по крайней мере их болезни перемежаются и хорошими событиями. Однако придет час, когда Зевс, в определенное время, уничтожит расу смертных людей: это будет время, когда люди начнут рождаться седыми. Ни отец более не будет походить на своих сыновей, ни сыновья на отца; гость более не будет дорог хозяину, друг — другу, или брат брату, как это было в прошлом. Как только дети вырастут, они начнут презирать своих родителей; будут оскорблять их со злостью, не боясь гнева небес. Они откажут в пище

старикам, выкормившим их. Не будет придаваться никакого значения клятвам, а также справедливости и добру; бесчестным людям, планирующим преступления, будет оказываться уважение; единственной правотой станет сила; не будет существовать никакой осознанности. Трус будет атаковать смельчака словами, поддерживающими ложные обещания. Ревность, языком, полным ненависти и горьких слов, будет преследовать весь несчастный человеческий род. Затем, покинув широкие земные тропы ради Олимпа, пряча свои прекрасные тела под белой вуалью, Сознание (Аид) и Стыд (Немезис) откажутся от рода человеческого и вознесутся к Бессмертным. Среди смертных останутся только несчастья и страдания и не будет спасения ото зла.» (Гесиод, Труды и Дни, сс. 175-200.)

В Линга Пуране человек Кали-юги описывается как «мучимый завистью, раздражением, подверженный сектантству, безразличный к последствиям своих поступков. Ему угрожают болезни, голод, страх и ужасные природные бедствия. Желания людей хаотичны, их знания используются для злопыхательских целей. Они бесчестны. Многие погибнут. Каста благородных и фермеров придет в упадок. Во время Кали-юги рабочие классы будут требовать права управлять и будут разделять знания, пищу, постель с учениками. Главы правительства будут, в основном, диктаторами и тиранами низкого происхождения.

«Они будут убивать поэтов и героев. Рабочий класс будет претендовать на исполнение интеллектуальных ролей. Воры станут царями и цари станут ворами. Редки будут нравственные женщины. Станет распространена супружеская неверность. Исчезнет стабильность и равновесие между кастами. В некоторых местах земля не будет производить почти ничего, в других — многое. Власть имущие перестанут защищать людей. Мудрые люди низкого происхождения будут почитаться как Брахманы и распространять опасные секретные знания среди тех, кто не достоин этого. Мастера будут унижаться, продавая знания. Многие начнут бродяжничать. В конце Кали-юги количество женщин возрастет, а количество мужчин — уменьшится.

«Во время Кали-юги Великий Господь Шива, миротворец, темно-синий и красный, проявится в замаскированном виде для установления справедливости. Те, кто пойдут за ним — спасутся.

«Ближе к концу Юги животные станут дикими и жестокими, а количество коров уменьшится. В публичных местах будет продаваться готовая еда. Таинства и религия тоже пойдут на продажу.

«Осадки будут нерегулярными. Торговцы станут бесчестными. Появится огромное количество ищущих и просящих работу. Не будет никого, кто не ругается, держит слово, не завидует. Мужчины, лишённые морали, будут проповедовать свои ценности. Воцарится цензура. В городах и селах образуются криминальные группировки. Станет дефицитом вода и фрукты. Люди растеряют все чувства ценного. Их волосы будут в беспорядке и появятся у них проблемы с пищеварением. Ближе к концу юги начнут рождаться те, чья

продолжительность жизни составит всего шестнадцать лет. Люди будут завидовать одежде друг друга. Вор будет красть у вора. Многие станут пассивными и летаргичными; инфекционные болезни, крысы и змеи будут мучить человечество. У реки Каушики (Бенгалия) можно будет увидеть людей, страдающих от голода и страхов.

«Никто больше не сможет прожить нормальную по продолжительности жизнь, то есть сто лет. Обряды распадутся в руках людей без добродетели. Кругом распространятся люди, практикующие неправильные обряды. Неквалифицированные люди начнут изучать священные тексты и станут так называемыми экспертами. Мужчины станут убивать друг друга и обращать в рабство детей, женщин и коров. Мудрецов будут приговаривать к смерти.

«Некоторые, однако, смогут достичь совершенства за короткое время. Превосходные Брахманы продолжают исполнять ритуалы.» (Linga Purana, II, гл. 39, 42-45.)

В этом смысле Кали-юга имеет свои преимущества. Первые люди, в Сатья-югу, были мудрецами, близкими к божественному. Но последние люди, люди Кали-юги, приближаясь к смерти, также приближаются к принципу, согласно которому всё на свете умирает. В середине морального упадка, отсутствия правосудия, войн и социальных конфликтов, что характерно для конца Кали Юги, тамасичным путем легче всего достичь контакта с божественным.

«То, что человек достигает за один год Трета-юги, в Двапара-югу может быть достигнуто за один месяц, в Кали-югу — за один день.

«В конце Кали-юги Господь Правосудия родится в династии Луны. Его имя Прамити (Доказательство). Он начнет свою деятельность в свои тридцать три года и будет продолжать ее в течение сорока лет. Он уничтожит миллионы людей. Люди будут поработать друг друга и воцарится анархия. Повсюду воцарится страх и все перестанут доверять своим соседям. Люди будут питаться вином, мясом, кореньями и фруктами. Те немногие, что уцелеют в конце Кали-юги, окажутся весьма в жалком состоянии. Охваченные отчаянием, они начнут размышлять. Именно тогда снова начнется Золотой век. Из выживших среди всех четырех каст появится новое человечество.» (Linga Purana, II, гл. 39, 46 -47 .)

Очень похожие описания конца света можно обнаружить в иудео-христианском Апокалипсисе, включая евангелие от Святого Иоанна, явно исходящее из тех же источников. «К концу существующего мира случится пожар под морями (kalagni), происшедший от взрыва, похожего на извержение вулкана, названного «Голова Мула» (Vadavatikha), и пожар этот поглотит всю воду, что реки несут в Океан. Вода переполнит Океан и он обрушится на Землю. Весь мир погрузится в воду.» (Комментарии к Шива Пурана, Рудра Самхита, гл. 24, 38.)

Некоторые эксперты в области атомной энергии считают, что ядерный взрыв в глубинах океана может спровоцировать цепную реакцию, которая разложит воды в морях. Однако все это относится только к уничтожению текущего цикла жизни на Земле. Уничтожение не будет тотальным: после потопа начнется новый золотой век. Конец вселенной еще не близок. Человечество должно рождаться и умирать семь раз. В конце времен материя вернется в состояние, в котором она была до первоначального взрыва. Ничто не вечно, ни материя, ни боги, ни души.

«Когда вселенная подойдет к своему завершению, все, что существует, движимое или недвижимое, исчезнет. Все погрузится во тьму. Не будет ни солнца, ни звезд, ни планет. Не будет больше луны, а также того, что отличает ночь от дня. Не будет огня, ветра, воды, земли. Не будет больше самого принципа проявленности. Пространство будет свободно от любого энергетического принципа. Не будет больше ни добра, ни зла, ни звука, ни запаха, ни ощущений, ни цвета, ни вкуса. Невозможно будет определить направления сторон света. Темнота будет столь плотна, что ее невозможно будет пронзить иглой. Это состояние, непостижимое для души, невозможно описать словами. У него нет ни названия, ни цвета, оно ни тонкое, ни плотное, ни большое и ни малое, не легкое и не тяжелое, нет ни роста, ни уничтожения, ни начала, ни конца.» (Shiva Purana, Rudra Samhita, гл. 6.)

Религии века раздоров

Одна из характерных особенностей Кали-юги - появление ложных религий, которые уводят человека от его роли в творении и служат оправданием грабежей и геноцида, в конце концов приводя к коллективному самоуничтожению. Религии городов взяли верх над религией природы.

В Пуранах говорится, что противостояние религий городов богам природы приняло форму зла, поскольку создало иллюзорные религии, повреждающие истинную внутреннюю религию.

Когда в Шива Пуране говорится о создании новых религий, имеется в виду, в основном, джайнизм — пуританская, моралистичная и атеистичная религия (в наши дни обычно ее практикует каста торговцев), являющаяся основой современных религий, так как она сильно повлияла на буддизм и, позже, на орфизм и христианство.

В Шива Пуране говорится:

«Чтобы уничтожить Асуров — Титанов, поклоняющихся Фаллосу, бог Вишну попытался помешать их обрядам, говоря, «Пока они молятся Шиве и следуют шиваитским правилам поведения, их будет невозможно уничтожить. Поэтому нужно уничтожить их религию и сделать так, чтобы они отреклись от поклонения фаллосу Шивы.» Вишну начал высмеивать их обряды, стремясь остановить

целомудренные практики Асуров. Он создал некоего пророка с обритой головой, проповедовавшего новую религию. Этот пророк создал четырех учеников, которые обучали еретическим ритуалам. В руках они носили кувшины. Рот закрывали куском ткани. Они говорили мало, произнося всего несколько слов, таких как «добродетель — величайшее благо, истинная природа всех вещей», и другие подобные банальности. Они медленно передвигались, чтобы не нанести вред живым существам. Они жили в садах на окраинах городов. Но их магия была бессильна до тех пор, пока в этих местах поклонялись Шиве.

(У вакхов мы обнаруживаем Диониса, остановившегося перед дворцом Пентея, и играющего на флейте и барабанах для привлечения внимания. Эта практика является имитацией практики джайнов, которые использовали ее, чтобы собрать толпу и проповедовать свою религию везде, где они появлялись в городах.)

«Коварный Брахман Нарада пришел навестить царя Асуров и сказал ему, «Появился выдающийся человек, несущий мудрость. Я знал много культов, но никогда не видел ничего подобного. Великий царь Асуров, ты должен быть посвящен в этот культ.» И Царь, вместе со всеми родственниками и жителями трех городов, был посвящен в новую религию. Город наполнился учениками пророка, этого великого эксперта в создании иллюзий.

«Пророк учил их ненасилию: ‘Нет другой добродетели, кроме милосердия к живым существам. Единственная обязанность — избегать убийства. Ненасилие — величайшая добродетель. Тексты, побуждающие совершать жертвоприношения животных, неприемлемы для благочестивого человека. Как может человек желать достичь рая, при этом уничтожая деревья, убивая животных, проливая кровь и сжигая масло и проростки имбиря? Наши предки верили, что различные человеческие расы вышли изо рта, рук, бедер и ног Брахмы. Как могут дети, рожденные из одного тела, иметь разную природу? Не должна существовать идея о различиях между людьми.» Затем он стал критиковать отсутствие добродетели у женщин, превозносил воздержание мужчин и с презрением отзывался об обрядах поклонения фаллосу. Граждане стали враждебно относиться к обрядам, и зло распространилось. Таким образом у богов появилась возможность уничтожить город.» (Shiva Purana, Rudra.Samhita, V , гл. 3-4-5.)

Этот дискурс, с немногими изменениями, мог быть адресован римскому императору христианами. Он также напоминает учения Ганди. «После падения трех городов Асуров бритоголовый еретик предстал перед богами со словами, ‘О боги, что же нам делать? Мы уничтожили веру Асуров в Шиву. Согласно вашему желанию мы совершили этот отвратительный поступок. Что теперь с нами будет?’ Боги сказали ‘Пока не пришел Век Кали, прячьтесь в пустыне. Когда наступит Кали-Юга, вы провозгласите вашу религию. Сумасшедшие невежды Века Раздоров станут вашими последователями.’» (Shiva Purana, Rudra Samhita, V , гл. 12.)

Полагаясь на эти концепции, заменившие уважение к богам и божественной работе мнимыми человеческими добродетелями, цари и города стали противостоять шиваизму, применяя насилие. Древние боги были обесценены. Новые религии, джайнизм и буддизм, распространились в Индии; иудаизм, орфизм, христианство и ислам — на Западе. Эти религии, каков бы ни был характер и изначальные намерения их основателей, стали государственными религиями моралистического вида. Они позволили централизованной силе внести элемент унификации людей, имевших различные верования, традиции и обряды.

Эти религии, хотя и говорившие о любви, равенстве и милосердии, повсюду служили оправданием и инструментом культурных и материальных завоеваний. Буддизм, зародившийся в царской касте кшатриев, позволил индийским императорам освободиться от господства жреческого класса, и стал мощным инструментом колониальной экспансии. Массовое уничтожение шиваитского населения Ориссы оставило следы, которые можно наблюдать и сегодня. Император Мауриев Ашока и его преемники ввели в Индию буддизм. Через эту религию индийское влияние постепенно распространилось на центральную Азию, Тибет, Монголию, Китай и Бирму, на Южную Азию и Японию с одной стороны, и, в меньшей степени, на Средний Восток и Средиземноморский регион, с другой стороны.

На Западе орфизм проник в дионисизм и модифицировал его. Орфизм являлся адаптацией дионисийства для удовлетворения вкусов греков, и соответствует формам шиваизма, которые были включены в арийской индуизм. Источники орфизма неясны. Для древних поэтов, таких как Пиндар, Симонид, Эсхилл и Еврипид, Орфей - только прекрасный певец. В текстах, относящихся к дионисийским мистериям, нет упоминаний об орфизме. Орфизм появляется как реформация в дионисизме и в нем можно ощутить влияние джайнов.

Было бы ошибкой считать его представителем первоначального дионисизма. Орфизм придает Дионису исключительную роль в новом мире, но сам Дионис был адаптирован к другим традициям и основные принципы дионисийского культа убраны. В действительности дионисийское общество относилось враждебно к орфическому движению.

Многочисленные индийские монахи пропагандировали философию джайнизма в классической Греции и их теории оказали огромное влияние на греков. Более того, именно мудреца-джайна Александр взял с собой из Индии, но тот совершил самоубийство согласно ритуалу джайнов, предсказав скорую смерть Александра. Как джайнизм, орфизм ставит акцент на воздержании. Орфей научил людей воздерживаться от убийства (*phonos*) и, как джайны, распространял понятие убийства на все живые существа. Его последователи — строгие вегетарианцы и, как и джайны, когда не обнажены, носят белую одежду. Им запрещено использовать шерстяную ткань, так как она животного происхождения.

Позже суфии отреагировали на это, требуя от своих последователей носить шерсть. Орфизм стал сильным элементом в выхолащивании дионисизма и подготовке к наступающему христианству, на которое он также глубоко повлиял.

Культ Митры, распространенный в римской империи в то же время, что и христианство, являлся попыткой вернуться к древнему шиваизму. Он также сыграл свою роль в развитии христианских мифов и обрядов.

Согласно Плутарху, этот культ появился в Италии в 67 году до рождения Христа, принесенный киликийскими пиратами, захватившими Помпеи, и широко распространился по всей Европе. Это было секретное общество, совершающее оккультные ритуалы, доступное только для мужчин, и одной из их основных целей являлось противостояние римскому империализму. Митра - это арийский бог Дружбы и Контактв. Он — персонификация товарищества и идеально подходил для тайного общества солдат. Все его символы и обряды посвящения, однако, пришли из шиваизма, где центральное место отведено культу и жертвоприношению быка. Так же, как и в шиваизме, растущий месяц символизирует чашу со спермой быка, являющуюся источником жизни. В святилищах изображения Времени представлены льво-головыми монстрами, покрытыми змеями. Это транспозиция Кали, Силы Времени, которая тоже покрыта змеями и в царстве животных персонифицируется львом. Митраитское святилище — это пещера, где происходит жертвоприношение быка. Митра, невидимый, верхом на быке, занимает место Nike (Виктория), которой поклонялись римские легионеры. Обрядам предшествовали пиры, когда ели хлеб и пили вино, а также плоть божественной жертвы, кем являлся жертвенный бык. Рождение Митры праздновалось 25 декабря. Он родился от «огня-камня», который вызывает каменный топор, символ лабиринта. Этот военный культ, не ставший религией Империи и мощно противостоявший христианству, постепенно умер в течение пятого столетия. Митраизм являлся попыткой воссоздать шиваитский стиль посвящения в Западном мире и этот опыт может однажды послужить нам примером.

Монотеизм

Монотеистическая иллюзия — одна из характеристик религий Кали-юги. В техниках и обрядах, доводящих до нашего сознания существование тонких существ, должно приниматься во внимание все человеческое бытие и место человека в космосе. Принцип мира — неопределим, но все существование включает в себя множественность. Первопричина стоит за всеми проявлениями, за числами, за связями, за всем сотворенным миром. «Она не может быть различима ни глазом, ни другими органами чувств, не может быть понята с помощью речи, аскез или ритуальных практик.» (Mundaka Upanishad, III, 1, 8.)

В шиваитской философии божественное определяется как «то, в чем сосуществуют противоположности». То же определение можно обнаружить у Гераклита. Для Николаса Гуса «единство противоположностей» (*coincidentia oppositorum*) являлось наименее несовершенным определением Бога.

Так как человек — часть сотворенного мира, он может воспринять или понять всего лишь несколько аспектов божества. Таким образом, монотеизм является отклонением от точки зрения духовного опыта. Если исходить из космологического концепта, ведущего к идее о первичной причине или даже о первичном дуализме, монотеизм невозможно отнести к реальности религиозного опыта. Невозможно общаться с Первопричиной Вселенной, находящейся вне галактик, с целью получить персональные инструкции практического порядка. Такое упрощение индусы часто называют "метафизикой глупцов" (*anadhikari vedanta*).

Метафизически число «1» не существует, если оно не представлено как часть или сумма, так как вещи могут существовать только, когда связаны с чем-то еще. Происхождение мира может быть связано только с оппозицией двух противоположных принципов и с отношениями между ними. Поэтому первое число, представленное в индуистской космологии - «3», троица, которую можно обнаружить в любом аспекте сотворенного мира, но составляющие принципы которой могут быть восприняты и поняты только в их многочисленных проявлениях. Тонкие силы, называемые нами богами или духами, чье присутствие мы можем ощутить, так же бесчисленны, как те формы материи и жизни, которыми они управляют.

Сама Первопричина не может быть персонифицирована. «Только адепт (*dhirah*), благодаря высшему знанию, начинает воспринимать во всех объектах существование того, что не может быть воспринято или определено - то, у чего нет характеристик, нет ушей, глаз, рук, ног, то, что является вечным, многообразным, вездесущим, бесконечно тонким и неподражаемым, матрицу всех существ.» (*Mundaka Upanishad*, I, 1, 6.)

Монотеистическое упрощение возникло из религиозных концепций кочевников, - людей, желающих заявить о себе и оправдать захват чужих территорий. Бог представлялся как человеческий образ. Он был уменьшен до роли гида, сопровождающего племя во время его миграции и дающего личные инструкции их главе. Его интересуют только люди и, из всего человечества, только группа «избранных». Он стал оправданием завоеваний и геноцида и разрушения естественного порядка, как это видно из дальнейшей истории. В начале он не устраняет богов других племен, или «ложных» богов, но только для того, чтобы противостоять им после и уничтожить их, тем самым навязав свое господство «избранному народу». Путь от политеизма к исключительности, и затем к монотеизму, можно проследить в религиозной эволюции евреев.

Во время экстатических практик все люди способны общаться с таинственным миром духов, миром, природа которого всегда неопределенна и неопределима.

Это так называемые «пророки» стали ковать все отклонения современного мира. Они утверждали, что общаются напрямую с личным и единственным богом, провозглашающим правила поведения, которые на самом деле являются ничем иным, как социальными условностями и не имеют ничего общего с религией или духовной сферой. Монотеизм противостоит религиозному опыту людей: это не естественное образование, а введенное упрощение. Идея бога, создавшего мир и ждавшего несколько миллионов лет — задержка труднообъяснимая — перед тем, как научить человека пути спасения, является абсурдом.

Начальная точка всех монотеистических религий - это всегда мысли или учения одного человека, который, провозглашая это или нет, считает себя посланником и проводником трансцендентной силы, «бога». Такие религии выражают себя через догмы и ограничения, касающиеся жизни людей. Они неизбежно политизируются и формируют идеальную основу для экспансионистских амбиций городов. Среди этих религий иудаизм, буддизм, христианство и ислам - теистичны, в то время как джайнизм и марксизм — атеистичны.

Принятая в иудаизме, не бывшем изначально монотеистическим, концепция «единственного бога» в человеческой форме, в значительной степени ответственна за катастрофическую роль поздних религий. Моисей, на которого, возможно, повлияли идеи Фараона Эхнатона, заставил еврейский народ поверить в существование владыки племени, он называл его «единственным богом» и провозглашал, что именно от него получал инструкции. Позже Магомет вел себя подобным образом. Эти самозванцы — источник религиозного извращения семитского и иудо-христианского мира. Этот «бог», чьи намерения столь многие пытались интерпретировать, даже в самых относительных сферах жизни служил предлогом и оправданием для доминирования в мире различных групп «избранных людей» и для высокомерной изоляции человека в отношениях с остальным божественным творением.

Дерзость и высокомерие, с которыми «верующие» относят к «богу» свои собственные социальные, пищевые и сексуальные предубеждения, варьирующиеся в зависимости от региона проживания, были бы комичными, если бы неизбежно не вели к тирании. Обязательство следовать произвольно выбранным верованиям и способам поведения — это средство порабощения и разложения личности индивида, которое все тирании, будь то религиозные или политические, правого или левого крыла, очень хорошо умели использовать.

Проблема христианства

Необходимо отличать христианство от других монотеистических религий. Хотя оно и стало типичным примером городской религии, нет абсолютной уверенности в том, что оно представляет реальное учение Христа (несмотря на то, что это провозглашается). Послание Христа противоположно посланию Моисея и, позже, — Магомета. Похоже, что это послание освобождения и восстания против иудаизма, ставшего монотеистическим, сухим, ритуализированным, пуританским, фарисейским и антигуманным. В своей римской форме христианство сперва противостояло официальной религии Империи, так же, как оно противостояло официальному иудаизму как государственной религии. Мы очень мало знаем об источниках учения Иисуса или о его посвящении, его пребывании «в пустыне» на Востоке. Христианские мифы, похоже, тесно связаны с мифами о Дионисе. Иисус, как Сканд или Дионис, сын Отца, Зевса. У него нет жены. Рядом с ним есть только мать-богиня. Он окружен своими преданными, его бхактами, рыбаками. Его учение адресовано нищим и изгоям. Он привечает проституток и отверженных. Его ритуал — жертвоприношение. В орфической традиции страсти и воскресение Диониса занимают центральную позицию. Именно через орфизм множество «чудес» Диониса приписываются Иисусу. Некоторые аспекты орфической легенды о Дионисе можно обнаружить в жизни Иисуса. Параллель между смертью и воскрешением бога и Христа — очевидна.

Мифы и символы, связанные с рождением Христа, его крещением, его учениками, его входом в Иерусалим верхом на осле, Тайной Вечерей, его Страстями, смертью и воскрешением, даты и природа различных праздничных дней, его исцеляющая сила, превращение воды в вино, неизбежно отсылают к дионисизму.

Поэтому возможно, что посвящение Иисуса было орфическим или дионисийским, а не

еврейским, как иногда предполагают. Его послание, попытка вернуться к терпимости и уважать творение Отца — Создателя, было полностью искажено после его смерти. Позднее христианство стало диаметрально противоположным, со своим религиозным империализмом, политической ролью, войнами, резней, пытками, гонениями на еретиков, отвержением удовольствия, сексуальности и всех форм переживания божественной радости. Вначале этого не было, тогда христиан обвиняли в кровавых жертвоприношениях, эротических и оргиастических обрядах. Трудно узнать, на чем были основаны эти обвинения. Их часто выдвигали против организаций мистической и посвятительной природы, обычно сектантских, старавшихся извратить изначальное христианство. Эти секты снова и снова появлялись в христианском мире, хотя и оторванные от своих изначальных традиций, они обычно представляют собой наивные попытки, которые легко эксплуатировать и извратить.

В основе христианской троицы можно обнаружить индуистский символизм. Отец, благодаря тому, что у него есть Сын, представляет принцип порождения, или Шиву, Фаллос. Сын — защитник, воплощающийся в мире с целью его спасения, как Вишну и его аватары. Святой Дух, «кто исходит от Отца и от Сына» - это искра, объединяющая два полюса. Он зовется Брахма, Бесконечность. Сын, как Вишну, эквивалентен Шакти, женскому принципу или Богине, и поэтому андрогинен. Его культ связан с Девой Марией. Попытки Церкви замаскировать свои источники привели к значимости христианского мифа, забытого и интерпретируемого в материалистическом псевдоисторическом ключе, лишенном какого-либо универсального смысла.

Однако политеизм оставался основой христианского мира, а имена древних божеств просто превратились в имена святых. Как Махаяна Буддизм, христианство ассимилировало множество обрядов, символов и практик более древних культов. Практически нет христианских святилищ, посвященных «Богу». Они все находятся под эгидой Девы Марии или бесконечных божеств, зовущихся святыми. В политеистическом окружении христианство с легкостью растворяется в традиционной религии, что можно обнаружить в Индии, где Деве поклоняются так же, как и богине Кали, где культ Сканды или младенца Кришны смешивается с культом младенца Иисуса, и духу (бхута), который охватывает участников во время экстатических танцев, дается имя того или иного христианского святого.

Христианство стало важной религией только с времен, когда оно стало служить инструментом имперской власти Рима. Дионисизм и его вариации оспаривали это почетное место долгое время. Не надо забывать, что Дионисия Нонноса датируется пятым столетием нашей эры. В четвертом столетии Константин решил использовать Церковь как средство имперской унификации: религиозная история мира и эволюция самого христианства была бы совсем другой, если бы его политический выбор не пал на эту новую веру.

Таким образом христианство стало средством завоевания и мирового доминирования, так же как буддизм для индийских императоров. Это длилось до наших дней, следствием чего стало уничтожение автохтонических культов и богов Европы и Среднего Востока. Позже оно распространилось по всему миру, отчуждая разных людей от их богов, а, следовательно, от своей силы и индивидуальности. Это уменьшило их до состояния моральной и ритуальной зависимости, таким образом став прелюдией к полной аннексии и ассимиляции. «Латинская» Америка — недавний пример. Ислам и марксизм выполняют эту работу в наши дни.

Христианские миссионеры, которых часто рассылали атеистические правительства, например, Франции, являлись наиболее могущественным инструментом в деперсонализации захваченных народов и подчинении их захватчикам. Религия стала оправданием для истребления противодействующих элементов, сохранявших

приверженность своей культуре, традициям и богам. Позднее христианство, «типичная религия Кали-юги» (J. Evola, *Le Yoga tantrique*, с. 19), является практически антитезисом к тому, что мы знаем. как учение Христа. Это городская религия, со всеми ее моралистичными и социальными чертами. «Если мы отделяем Евангелие от Церкви, все становится безумием», писал Жан Дэнилу в своей последней книге, показывая таким образом, что Церковь отклонилась от послания Иисуса, она игнорирует и отвергает его.

И в исламе как средство завоевания и господства используется тот же самый вид первичного монотеизма и агрессивного пуританства. Индия была подвержена сперва исламскому, а затем христианскому доминированию, таким как культы сиккхов мусульманского стиля, Арья-Самадж Дайананда Сарасвати, Брахмо - Самадж Девендраната Тагора (отца поэта), и, наконец, Гандизму с его монотеистическими тенденциями, пуританством и сентиментальностью, привнесенной христианскими миссионерами, что являлось проявлениями тех же самых попыток адаптировать традиционную религию к социальным предрассудкам завоевателей, чтобы (якобы) эффективнее бороться с ними. Во всех случаях это могло привести только к культуральной и человеческой трагедии. Культ марксизма, в наши дни стремящийся заменить христианство, заинтересован только в человеке общественном и препятствует его индивидуальной реализации. Это завершающий результат той же тенденции, и он является абсолютным антитезисом шиваизму и дионисийству.

Может ли быть восстановлено послание Иисуса? Это невозможно. Здесь понадобится менее выборочное возвращение к Евангелию и открытие заново всего того, что Церковь так тщательно скрыла и уничтожила, его источники и историю, включая тексты так называемых апокрифических евангелий, часть из которых старше, чем признает Церковь. Это позволило бы нам вернуться к тому, чем могло бы быть учение Христа на самом деле, то есть адаптации к конкретному миру и периоду той великой человеческой и духовной традиции, которую представляют из себя шиваизм и дионисизм. Изначальное христианство не было отделено от своих источников до достаточно позднего периода и долго давало приют посвященным и мистическим сектам, практикующим дионисийские обряды. Повторное открытие их примитивного значения не исключается. Лишенная ложных ценностей, со времен святого Павла окруживших его учение, личность Христа может быть в конечном итоге включена в шиваитско-дионисийскую традицию. Вполне очевидно, что это возможно сделать только если не считаться с теми, кто осмеливается провозглашать себя представителями «Бога» на земле и эксклюзивными проводниками и толкователями «Его» воли. Истинная религия может базироваться только на смиренном уважении божественной работы и ее таинства. Странно, что в наши дни именно атеистическая наука, в непредвзятых попытках познать природу мира и человека, находится ближе к истинной религии, чем высокомерный догматизм христиан.

«Считается, что современный Запад — христианский, но это ошибка. Современный дух — антихристианский, потому что в основе своей он

антирелигиозный. Запад был христианским в Средние Века, но сейчас это не так.» (Rene Guenon, *La Crise du monde moderne*, сс. 111-112). Это было до 1000 года нашей эры, пока не появилась идея о том, что человек способен управлять миром и исправлять творения Бога. Так произошла глубокая трансформация отношения христианского мира. Значит, вне Церкви, христианство, возвращаясь к своему источнику, может однажды стать истинной, или универсальной религией. Религия для целостного человека, который восстанавливает свое место в природном мире и устанавливает заново отношения с миром духов, природы и богов. Последний, кто понимал это в христианском мире, был святой Франциск Ассизский. Как принцип, религия — это метод или путь, ведущий к божественному. Истинная религия не может быть исключающей, не может провозглашать единственную истину, потому что божественная реальность многогранна и путей, ведущих к божественному — бесчисленное множество.

Возвращение Диониса

Шиваизм — наследие религиозного и человеческого опыта, собранного с начала существования всего человечества. Согласно доктрине Тантр, культ Шивы-Диониса и практик Тантры — единственный путь, открытый человечеству в Век Раздоров (в который мы и живем), ведущий к достижению божественного. Если не вернуться к уважению природы и к практикам эротико-магических ритуалов, помогающих человеку самореализовываться в гармонии с другими формами жизни, то тотальное уничтожение человеческого вида невозможно более задержать. Только последователи бога выживут и дадут рождение новой человеческой расе.

Все религии, противопоставляющие себя шиваизму, дионисийству и мистическим сектам, акцентируют тенденции, ведущие к разрушению мировой гармонии. Каждое возвращение к шиваитской концепции, даже только как движение в этом направлении, равнозначно новой эре равновесия и творчества. Великие периоды искусства и культуры всегда связаны с эротически-мистическим возрождением.

На протяжении всей истории Индии шиваизм являлся религией людей. Благодаря тантризму, он постепенно завоевал очень важное место в религиозной жизни высших каст. Он также проник в буддийский мир в форме Махаяны. Примерно в этот же период он появился в возрожденной форме в Египте, на Среднем Востоке, в Греции и в Италии. Культ Диониса, как и сам бог, всегда возрождается из пепла.

Множество раз из века в век вечная традиция, связанная с культом Шивы-Диониса, была побеждена новыми религиями, возникшими из амбиций и иллюзий людей. Несмотря на это, она всегда возрождалась, как это произойдет и в современную эпоху.

В наши дни условия для возвращения традиционных концепций шиваизма кажутся благоприятными. Даже в Западном мире, где жестко преследовались дионисийские тенденции, заметно и поучительно возвращение к шиваитским ценностям. Инстинкт выживания в угрожающем мире обнаруживается в спонтанных проявлениях, таких как экология, реабилитация сексуальности, некоторые практики йоги и поиск экстаза с помощью наркотиков. Эти импульсы, хотя в основе своей перевернутые и извращенные, однако отражают глубокую нужду поиска подхода к миру, человеку и жизни, подхода, основанного на истинных ценностях подчиненного естественной природе человека и его роли в общем творении. Эти формы опыта могут найти свое логическое завершение в возвращении к Дионисизму. Такое возвращение требует признания некоторых базовых принципов, ведь именно с их помощью можно вновь открыть основу истинной цивилизации и внести вклад в приостановлении тенденции к катастрофе, причиной которой является искажающий антропоцентризм.

Эти принципы, представленные в шиваизме, следующие:

1. Творение едино. Различные аспекты мира, существования, жизни, мыслей и чувств неразрывно связаны друг с другом и влияют друг на друга. Наука, искусство и социальные и религиозные системы допустимы только как различные приложения к общим принципам.
2. Человеческое существо едино. Его нельзя разделить на тело, дух и душу. Жизненные функции, включающие в себя интеллектуальные и эмоциональные элементы, невозможно отделить от действий физического тела и ума. Наши верования, часто имеющие природу иррациональных страстей, и наше направление мыслей, - управляются скрытыми силами внутри нас, которые нам нужно осознать, чтобы их контролировать.
3. Жизнь едина. Нет границ между растительным, животным и человеческим мирами. Они взаимозависимы, их общее выживание зависит от уважительного отношения к гармонии между ними, и никто не должен брать на себя роль хищника, или право изменять природное равновесие.
4. Боги, тонкие сущности и живые существа — все исходят из одного и того же источника и неразрывно связаны между собой. Боги и тонкие энергии представлены повсюду - в мире и в нас самих. Живое существо не может достичь или понять Первопричину, а может увидеть только ее многочисленные проявления в мире. Для человека существует не один Бог, но много богов.
5. Истина едина. Нет восточной или западной мудрости, или знания, противопоставленного религии. Могут быть просто различные формы одного и того же знания. Религии действительны только тогда, когда они представляют собой попытки человека понять божественное и понять природу мира для того, чтобы играть более эффективно свою роль в

божественном творении. Такие исследования всегда должны быть открыты для разума и не могут выражаться при помощи догм.

Согласно орфическим и пифагорейским текстам, превосходство Диониса проявится во время второй части Железного Века или Кали-юги, и его культ станет единственной формой религии. Это же утверждается и в шиваизме. Только методы Тантра Йоги являются действенными в век, когда все ценности забыты; ритуалы, аскетизм и добродетели других веков — неэффективны. Можно увидеть, что недавние открытия в психологии, экологии и естественных науках предлагают те же подходы ко вселенским и человеческим проблемам, что и рекомендованные шиваизмом. «Вполне возможно, что наша эпоха станет известна потомкам в первую очередь как возрождение различных религиозных переживаний, подавленных христианством... Получается, что все эти элементы готовятся к построению нового гуманизма, который не будет дубликатом старого, так как за ним стоят исследования ориенталистов, этнологов, психологов и историков религии, нуждающиеся в интеграции для достижения тотального знания.» (M. Eliade, *Mephistopheles et l'Androgyne*, сс. 10-11.) Такое человеческое знание включает в себя место, занимаемое человеком в творении, признание его ограничений и его роли в иерархии живых существ. Возвращение к шиваитской мудрости кажется единственным способом обеспечить передышку человеческой расе, которая со все возрастающей скоростью движется к уничтожению.

Согласно Рене Генону, «Поэтому существует один вопрос - воссоздания того, что существовало до современного отклонения, с необходимой для другой эпохи адаптацией».

Восток может спасти Запад, если Запад действительно этого пожелает, не для того, чтобы внедрить чуждые концепции, как боятся некоторые люди, но чтобы помочь Западу возродиться в своей традиции, смысл которой был утерян.» (Rene Guenon, *La Crise du monde moderne*, сс. 46 и 129.)

Опубликовано 16 апреля 2011 года.

В. Какова цель ваших книг?

О. Главная цель моих книг состоит в том, чтобы подготовить читателей к столкновению с чуждыми им состояниями сознания.

В. Включая так называемый внеземной разум?

О. Да, разумеется, как внеземные, так и сверхземные формы разума.

В. Вы считаете, что столкновение с этим разумом неизбежно?

О. Да, оно может произойти в любой момент, неважно, сейчас или в будущем, и я считаю, что вмешательство этих сил необходимо и к нему нужно подготовиться.

В. Если эти формы сознания не являются земными по своей сути, то что они такое?

О. Все, что мы можем сейчас сказать об этом, так это то, что разного рода контакты с чужеродными формами сознания уже имели место. И хотя возможно, обладая определенными знаниями, получить такой опыт, однако совладать с силами, живущими по Другую Сторону, человек не в состоянии.

В. Упомянув Другую Сторону в своих работах, вы подразумеваете обратную сторону «Древа Жизни»? Это и есть Другая Сторона?

О. «Древо» в данном случае служит вполне исчерпывающей моделью. Известная нам вселенная это ближайшая, обращенная к нам сторона «Древа Жизни», а скрытая, удаленная от нас, это Другая Сторона.

В. И ваши книги служат в каком-то смысле картами или путеводителями по этой стороне бытия?

О. Не совсем, они лишь стремятся указать некие «врата», через которые чуждые формы жизни могут проявиться в человеческой реальности и через которые, в свою очередь, человек сможет взаимодействовать с ними.

В. Книга, над которой вы сейчас работаете, называется «Внешние Врата». Вы предполагаете, что неизбежность контактов с чуждыми формами сознания обусловлена всеобщей отчаянной верой в то, что некто или нечто вдруг придет и поможет нам выбраться из того хаоса, в который мы сами себя загнали?

О. Человечество взывало ко многим силам и, соответственно, часто к тем существам, природу которых оно не осознавало и к встрече с которыми абсолютно не было готово.

В. Человек вызвал этих созданий к жизни исключительно из-за собственной глупости?

О. Конечно, невежество здесь играет первоочередную роль, но есть и другие факторы. В частности, мы наблюдаем сейчас намеренное и донельзя извращенное стремление части людей к безграничному обладанию материальными благами, что ведет к одержимости материей. Тотальный материализм сейчас торжествует и, руководствуясь им, человек способен уничтожить сам себя, не признавая, что существует что-то еще за пределами его собственной личности.

В. И он не готов к последствиям своих поступков?

О. Решительно нет. Такая жизненная позиция лишила его возможности воспринимать подлинное знание, когда оно пытается реализовать себя, что мы постоянно наблюдаем сегодня. Если человек хочет выжить и сохранить себя, он должен быть готов к встрече с самим собой. Хотя, быть может, уже слишком поздно.

В. Но сколько времени нам потребуется для этого?

О. Это полностью зависит от индивидуальных обстоятельств. Время там нельзя сравнивать со временем здесь; на самом деле нет времени там, где есть вечное присутствие, вечное настоящее. Человеку в целом возможно почувствовать это вечное настоящее, если он не полный профан, конечно.

В. Из этого следует, что некоторые индивидуумы, способные воспринять это Присутствие, будут нечувствительны к вспышке новых форм разума?

О. В каком-то смысле, да, это так.

В. В смысле физическом?

О. Нет никакого выживания в материальном смысле. Те, кто считают так, обманывают сами себя.

В. Но ведь некоторые люди выживут в том или ином виде?

О. В тех состояниях, на которые вы намекаете, вопрос о выживании вообще не стоит, речь, скорее, идет о трансформации. Если человек способен интегрировать этот новый опыт в свою структуру психики, он должен начать уже СЕЙЧАС мыслить с точки зрения, по крайней мере, внеземного опыта. Если он сделает это, то и остальное со временем проявится.

В. То, о чем мы с вами говорим, наводит на мысль об НЛЮ и похожих феноменах. Если так, то не должны ли власти предпринять необходимые меры предосторожности, понимая, что контакт неизбежен?

О. А что они могут? Нам ведь к тому же хорошо известно, что правительства некоторых стран весьма неохотно и уклончиво отвечают на вопросы об этом, всячески искажая информацию о контактах с внеземным разумом. Однако НЛЮ, эти странные объекты, периодически наблюдаемые людьми и фиксируемые радаром, всего лишь проекции земной сферы, отражение чего-то большего, стоящего за ними; и так называемые «власти» понятия не имеют об этом «нечто».

В. Ваши книги вообще-то не особенно сосредоточены на уфологии.

О. Зато тех, что посвящены этой теме, и без меня написаны тысячи.

В. Но стоит ли им верить?

О. Все они в той или иной степени спекулятивны и противоречивы, однако сам факт наличия этих книжонок в таком объеме предполагает, что все большее число людей испытывает воздействие чуждых форм сознания или просто начинает узнавать о существовании этих форм.

В. Это возвращает нас к первому вопросу: Какова цель ваших книг?

О. Я пытаюсь ввести определенные концепты, способные пробудить у читателя интуитивное прозрение и понимание чужеродных ему идей.

В. И поэтому вы включаете в свои работы разные таинственные символы, знаки, печати, образцы странного, непривычного искусства?

О. Именно так, ведь на нынешней, достаточно примитивной стадии человеческой эволюции, визуальное восприятие объекта носит первостепенный характер.

В. Звук, конечно, не менее важен, хотя лекции читать вы пока не пробовали.

О. Звук, безусловно, очень важен, но в той форме, о которой вы упомянули, он служит только помехой. На слушателя во время лекции обрушиваются потоки противоречивых вибраций, тогда как читатель пребывает в тишине и покое, полноценно воспринимая текст. Читатель, кстати, может по желанию вернуться в поток, если отвлекся, и перечитать отрывок заново, слушатель же лишен такой возможности.

В. То есть ваше негативное отношение к выступлениям подтверждает положительное отношение к спокойному чтению в тишине?

О. Я считаю, что печатное слово обладает гораздо большей властью, чем слово озвученное, исключая только самые крайние случаи, и оно обязательно достигает тех, кому предназначено. Люди приходят на лекции по разным причинам, но лишь немногим удастся вынести из них что-то ценное для себя. Остальные же приходят встретиться со знакомыми, провести время, но печатное слово очень редко эффективно воздействует на них и быстро забывается. Книги же, как известно, могут изменить всю жизнь, как, например, мою собственную жизнь изменили магические работы Кроули.

В. Потому что они открыли для вас врата?

О. Именно так.

В. Но ведь Библия или Коран могут сделать то же самое.

О. Разумеется, могут, но я предпочитаю наследие Кроули, так как его работы существенно важнее для нашей с вами беседы.

В. На ваш взгляд, сумели ли другие оккультисты достичь такого же эффекта?

О. Ну, в частности, тексты Блаватской насыщены кое-какими намеками, заставляющими думать, что она действительно контактировала с чужеродным знанием. Книга Дзян, например, комментарием к которой служит «Тайная Доктрина», является именно таким свидетельством.

В. Библия, Блаватская, Кроули... как вы думаете, много ли среди современных авторов по-настоящему глубоких эзотериков?

О. Нет, думаю, что немного.

В. Но почему это так?

О. Тут есть несколько причин. Тонкий мистик озабочен в первую очередь освобождением сознания от иллюзии плотского существования. Маг, со своей стороны, довольно редко беспокоится о состоянии своего сознания, если это не отвечает его личным целям. Мистик в наименьшей степени связан с эго; эго же мага часто столь раздуто, что он не замечает всего остального! Ученый базирует свои теории на том основании, что мир на самом деле независим от сознания, и поэтому он не способен понять логику мистика или мага, которые так не считают.

В. Таким образом, вы не можете назвать ни одного компетентного автора в этой области?

О. Удивительно, но некоторые писатели уфологической тематики и так называемые «контактеры» предлагают иногда очень ценные

прозрения. Кроули, кстати, тоже в каком-то смысле можно считать контактером.

В. Он взаимодействовал с внеземным разумом, став Мессией, несущим Послание?

О. Необязательно с внеземным, но со сверхчеловеческим точно, который Кроули описывал как «предчеловека» («praeterhuman»). История появления Книги Закона, так, как она описана в его автобиографии, является, пожалуй, одним из самых важных свидетельств контакта в нашем столетии. Кто-то скажет, возможно, что и самым важным.

В. Но ведь контактерам обычно не слишком верят, учитывая их противоречивые сообщения и нелепые рассказы о посещениях иных планет?

О. Это так, хотя общий посыл свидетельств одинаков в большинстве случаев. Здесь все зависит от типа ментальности, служащей каналом для соединения и с помощью которой событие интерпретируется. Очень немногие из контактеров разбираются в магии, мистике, метафизике, науке вообще. Здесь очень важно также проводить различие между посланиями, несущими исключительно этический, моральный аспект и теми, в число которых входят Книга Дзэн и Книга Закона, обладающие специфическим мистическим наполнением.

В. А каков этот общий посыл для неспециалиста?

О. Осторожность в использовании технологий, изобретенных человеком - вот на что прежде всего упирают эти послания. Вследствие искаженного и бурного прогресса человек в массе своей страдает от тяжелых моральных дефектов, которые способны в конце концов погубить его.

В. Какой именно моральный дефект вы имеете в виду?

О. Желание. Развитие человеческого желания превышает его остальные моральные качества. Мы, таким образом, имеем индивида с сильным желанием, но слабой психикой.

В. Вы хотите сказать, что человек одержим мыслью завладеть вещами и готов пойти ради этого на что угодно?

О. Совершенно верно. Крайним примером такого разрушительного вождения служит Гитлер: у него оно достигло колоссальных размеров в ущерб остальным качествам, подпитываясь чрезмерной волей к власти. С другой стороны, его доктрина, двигатель его воли, была бессмысленной и незрелой до идиотизма. Все сказанное относится и к остальным «вождям человечества».

В. Кроули не входит в их число?

О. Кроули обладал развитым и ясным сознанием и волю свою он всегда держал под контролем. Доктрина же, полученная им, может сделать необычайно много, подготовив человека к встрече со странными, непривычными формами сознания, начинающими постепенно проявлять себя. Что не вызывает сомнений, так это то, что пока никому не удалось максимально эффективно взаимодействовать с этими силами. Кроули, по крайней мере, выстроил ясную и последовательную систему.

В. И что же делать?

О. Я не знаю. Возможно, что уже слишком поздно мыслить с точки зрения каких-либо доктрин вообще, они лишь поглощают время, и окончательное решение все равно останется за отдельным человеком.

В. Как в случае «Операции «Ноев Ковчег»?»

О. Не совсем. Ной мог забрать с собой многих.

В. Не слишком хорошо, если у нас этого не выйдет!

О. Мудрое замечание. Если люди наконец поймут это и будут вести себя соответственно, мы избежим многих проблем, даже тех, о которых мы сегодня с вами говорили.

В. Есть ли в вашей собственной традиции текст, подобный Книге Закона, Книге Дзян или Некрономикону, выражающий сущность Тифонианского гнозиса?

О. Да, один из таких текстов это Мудрость С'лба. Я подробно рассматриваю его во «Внешних Вратах» наряду с предварительным анализом и комментариями.

В. Как вы получили Мудрость С'лба и когда это произошло?

О. Она выкристаллизовывалась постепенно в течение нескольких лет, начавшись с интенсивных ритуалов в Ложе Новой Иисиды в период 1955-1962 годов. Некоторые мысли по поводу природы этих ритуалов вы можете найти в моей книге «Фонтан Гекаты».

В. Содержатся ли в С'лба некие ключи, которые вы обсуждаете в других местах «Внешних Врат»?

О. Безусловно. Целью «Внешних Врат» и является дать эти ключи, однако «Мудрость С'лба» должна сохраниться, а не просто обсуждаться, хотя я бы предпочел, чтобы она не обсуждалась вообще.